

ЭКОНОМИКА **и УПРАВЛЕНИЕ:** научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

---

*Инновации и инвестиции.
Финансы*

---

*Предпринимательство.
Менеджмент*

Региональная экономика

---

*Социальные
и политические процессы*

6/2022

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов,
А.М. Ганиев, М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев,
И.У. Зулькарнай, Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт,
Р.Х. Марданов, Т.А. Махмутов, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунок, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим и политическим наукам.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

М. НЕУЧЕВА, О. ШАЛИНА. Социальные показатели развития мировой экономики	4
Д. АБДРАХМАНОВ, И. СЕРГИЕНКО, М. КРЫМОВА. Совершенствование кадрового потенциала в условиях цифрового развития экономики	11
И. ТУРГЕЛЬ, И. БАСКАКОВА, К. ЧУКАВИНА, В. ДЕРБЕНЕВА. Методологические подходы к измерению креативных индустрий	19
О. ИГНАТЬЕВА, З. СИЗОНЕНКО, Р. ШАГАЛИЕВ. Биосферные резерваты ЮНЕСКО как модель устойчивого развития	29
В. ГАРИФУЛЛИН, Е. НОВОСЕЛЬСКАЯ, Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ, Е. КОВАЛЕВА. Барьеры, возникающие при развитии аддитивных технологий	34
З. ЗАЙНАШЕВА, В. БАШЕВ. О внедрении информационных технологий в России	39
О. ГАВРИЛИНА, Н. СЕМУШКИН, М. АЛЬДЖАБАРИ. Цифровые технологии и экономика: тренды и изменения, прогнозы	43
Г. ИСЛАКАЕВА. Подходы к обеспечению доступности высшего образования в России и США	48

Инновации и инвестиции. Финансы

А. АХМАДЕЕВ. Роль инноваций в сельскохозяйственном секторе	56
А. СТОЛЕТОВ, Р. ЛУКМАНОВА. Организационные инновации в российской пищевой промышленности: особенности, проблемы, перспективы	62
С. МАРИЧЕВ. Оценка роли социального доверия на этапах инновационного трансфера в России	68
Е. БОГДАНОВА, Л. ВОРОНИНА, Т. ЧЕТВЕРИКОВА. Инвестиционная поддержка развития социального потенциала территории арктических регионов Европейского Севера	76
Л. БАЙГУЗИНА. Некоторые аспекты оценки эффективности использования государственных бюджетных средств	82
Б. ДЕМИЛЬХАНОВА, А. СУЛЕЙМАНОВ. Оценка российского рынка устойчивых финансовых инструментов	87
З. ЗАЛИЛОВА, В. ЛУКЪЯНОВ. Нарращивание финансовых результатов за счет организационно-экономического механизма развития предприятия	93
И. БУРВИНА. Применение информационных технологий в исламской экономике	98
Э. ХАЛИКОВА, Н. КОЧЕРГИНА. Проблемы оценки стоимости материально-технических ресурсов в закупочной деятельности вертикально-интегрированных компаний	103

Предпринимательство. Менеджмент

С. МИХАЙЛОВ, И. ЗУЛЬКАРНАЙ. Качества характера, необходимые для развития инновационного предпринимательства	108
Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Т. ЛУБОВА, В. ЛАРИНА, Г. ГАТИНА. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в РФ	113
Р. ЕГОРОВА, А. ВОРОБЬЕВА. Страховые продукты в системе обеспечения экономической безопасности предпринимательства	118
М. ГАЙФУЛЛИНА, Г. НИЗАМОВА, Д. МУСИНА. Управление обучением и развитием персонала в нефтегазовой компании	123
В. ПАРШИНА. Формирование конкурентоспособности транспортной организации	127
И. ИСХАКОВ, Л. ГАРЕЕВА. Командный стиль управления как фактор развития образовательной организации	133
Е. ЕСАКОВА, Г. СИРГАЛИНА. Учет развития технологий в стратегиях промышленных предприятий	137

Региональная экономика

Р. ЮСУПОВА. Современные проблемы региональной (пространственной) экономики	143
А. ЛЕБЕДЕВ, Л. МАТВЕЕВА, Е. БОРНЕМАН. Шульган-Таш и перспективы устойчивого развития туризма в Республике Башкортостан	149
А. БИСУЛТАНОВА. Актуальные проблемы межбюджетного регулирования	156
О. ИДИЯТУЛЛИНА, А. ТАЙМАСОВ. Реализация национального проекта «Безопасные качественные дороги» в РБ: совершенствование финансирования и цифровизации	161
И. ЛАПТЕВА, А. ПОНОМАРЧЕНКО. Специфика функционирования и проблемы развития молочного скотоводства региона	167

Социальные и политические процессы

Н. ВИШНЕВСКАЯ, А. ГАЛИНА. Региональный рынок труда молодежи в фокусе государственного регулирования	172
Л. ПОРТНОВА. Статистический анализ и прогнозирование показателей женской безработицы на рынке труда Оренбургской области	177
М. САЗЫКИНА, Э. МАМЛЕЕВА, Н. ТРОФИМОВА, Г. ШИРЯЕВА. Пространственное сжатие: кейс Республики Башкортостан	182
С. КАДЫРОВ, Е. КАБАШОВА. Уровень бедности основных социально-демографических групп населения в Республике Башкортостан	187
М. ЕФРЕМОВА. Современное состояние «зеленых» партий	193
К. КУРГАЧЕВА. Специфика «черного» PR в отечественной политике (локальный аспект)	199

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

M. NEUCHEVA, O. SHALINA. Social Indicators of the Development of the World Economy	4
D. ABDRAKHMANOV, I. SERGIENKO, M. KRYMOVA. Improving Human Resources in the Context of Digital Economic Development	11
I. TURGEL, I. BASKAKOVA, K. CHUKAVINA, V. DERBENEVA. Methodological Approaches to Measuring Creative Industries	19
O. IGNATIEVA, Z. SIZONENKO, R. SHAGALIEV. UNESCO Biosphere Reserves as a Model of Sustainable Development	29
V. GARIFULLIN, E. NOVOSELSKAYA, N. NOVOSELSKY, E. KOVALEVA. Barriers Arising from the Development of Additive Technologies	34
Z. ZAINASHEVA, V. BASHEV. About the Introduction of Information Technologies in Russia	39
O. GAVRILINA, N. SEMUSHKIN, M. ALJABARI. Digital Technologies and Economics: Trends and Changes, Forecasts	43
G. ISLAKAEVA. Approaches to Ensuring the Accessibility of Higher Education in Russia and the USA	48

Innovations and Investments. Finance

A. AKHMADEEV. The Role of Innovation in the Agricultural Sector	56
A. STOLETOV, R. LUKMANOVA. Organizational Innovations in the Russian Food Industry: Features, Problems, Perspectives	62
S. MARICHEV. Assessment of the Role of Social Trust at the Stages of Innovation Transfer in Russia	68
E. BOGDANOVA, L. VORONINA, T. CHETVERIKOVA. Investment Support for the Development of the Social Potential of the Territory of the Arctic Regions of the European North	76
L. BAIGUZINA. Some Aspects of Assessing the Effectiveness of the Use of State Budget Funds	82
B. DEMILKHANOVA, A. SULEYMANOV. Assessment of the Russian Market for Sustainable Financial Instruments	87
Z. ZALILOVA, V. LUKYANOV. Increasing Financial Results through the Organizational and Economic Mechanism of Enterprise Development	93
I. BURVINA. Application of Information Technologies in Islamic Economy	98
E. KHALIKOVA, N. KOCHERGINA. Problems of Estimating the Cost of Material and Technical Resources in the Procurement Activities of Vertically Integrated Companies	103

Entrepreneurship. Management

S. MIKHAILOV, I. ZULKARNAY. Qualities of Character Necessary for the Development of Innovative Entrepreneurship	108
Yu. ZAPOLSKIKH, T. LUBOVA, V. LARINA, G. GATINA. State Support for Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation	113
R. EGOROVA, A. VOROBYOVA. Insurance Products in the System of Ensuring the Economic Security of Entrepreneurship	118
M. GAYFULLINA, G. NIZAMOVA, D. MUSINA. Management of Personnel Training and Development in an Oil and Gas Company	123
V. PARSHINA. Forming the Competitiveness of a Transport Organization	127
I. ISKHAKOV, L. GAREEVA. Team Management Style as a Factor of the Development of an Educational Organization	133
E. ESAKOVA, G. SIRGALINA. Including Technology Developments in Strategies of Industrial Enterprises	137

Regional Economy

R. YUSUPOVA. Modern Problems of Regional (Spatial) Economy	143
A. LEBEDEV, L. MATVEEVA, E. BORNEMAN. Shulgan-Tash and Prospects for Sustainable Tourism Development in the Republic of Bashkortostan	149
A. BISULTANOVA. Actual Problems of Inter-Budgetary Regulation	156
O. IDIYATULLINA, A. TAIMASOV. Implementation of the National Project «Safe High-Quality Roads» in the Republic of Bashkortostan: Improving Financing and Digitalization	161
I. LAPTEVA, A. PONOMARCHENKO. Specificity of Functioning and Problems of Development of Dairy Cattle Breeding in the Region	167

Social and Political Processes

N. VISHNEVSKAYA, A. GALINA. Regional Youth Labor Market in Focus of Governmental Regulation	172
L. PORTNOVA. Statistical Analysis and Forecasting of Indicators of Female Unemployment in the Labor Market of the Orenburg Region	177
M. SAZYKINA, E. MAMLEEVA, N. TROFIMOVA, G. SHIRYAEVA. Spatial Compression: the Case of the Republic of Bashkortostan	182
S. KADYROV, E. KABASHOVA. Level of Poverty of the Main Socio-Demographic Groups of the Population in the Republic of Bashkortostan	187
M. EFREMOVA. Current State of the «Green» Parties	193
K. KURGACHEVA. The Specifics of «Black» PR in Domestic Politics (Local Aspect)	199

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Социальные показатели развития мировой экономики Social Indicators of the Development of the World Economy

М. НЕУЧЕВА, О. ШАЛИНА

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: neucheva@mail.ru

Шалина Ольга Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского университета науки и технологий. E-mail: olenkash@bk.ru

В статье рассматривается развитие мировой экономики. Проведен сравнительный анализ понятий и показателей экономического роста и экономического развития. Качественные (социальные) показатели развития стран в последние 30 лет выходят на первый план и более точно характеризуют изменение благосостояния мирового сообщества. Проведен анализ развития мировой экономики на основе показателей ВВП на душу населения, продолжительности жизни в странах, ИЧР, ИЧРН, ИГН, ИМБ, кривой Лоренца. Выявлено две противоречивые тенденции: замедляющийся рост качественных показателей роста в развитых странах и в среднем по миру, а также одновременное нарастание «разрыва» развития между беднейшими и богатыми странами мира.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, мировая экономика, социальные показатели, страны, дифференциация.

The article discusses the development of the world economy. A comparative analysis of the concepts and indicators of economic growth and economic development is carried out. Qualitative (social) indicators of the development of countries in the last 30 years come to the fore and more accurately characterize the change in the welfare of the world community. The analysis of the development of the world economy on the basis of indicators of GDP per capita, life expectancy in countries, HDI, HDI, IGN, IMB, Lorentz curve is carried out. Two contradictory trends have been revealed: the slowing growth of qualitative indicators of development in developed countries and on average around the world and the simultaneous increase in the "gap" of development between the poorest and richest countries of the world.

Key words: economic growth, economic development, world economy, social indicators, countries, differentiation.

Основные положения

1. Экономический рост и экономическое развитие не являются тождественными показателями. Достижение ряда социальных показателей является фактором экономического роста, но в тоже время – целью экономического развития.
2. Стандартные показатели измерения экономического роста (ВВП, ВНП, НД) обладают множеством существенных недостатков и не позволяют выявить истинное благосостояние общества. Социальные (качественные) показатели развития измеряют благосостояние общества более точно.
3. Прирост количественных (экономических) и качественных (социальных) показателей в группах стран мира является неравномерным. Показатели качества жизни улучшаются в развитых странах, в странах со средним уровнем развития и в среднем по миру.
4. Дифференциация социальных показателей развития между беднейшими и богатыми странами мира растет, однако повышения справедливости распределения мирового дохода между странами не происходит.

Введение

В последние четыре десятилетия в мире развиваются и усиливаются противоположные тенденции и процессы. С одной стороны, мы наблюдаем процессы глобализации, интеграции экономик и повышения взаимозависимости развития регионов, основанные на международном разделении труда, интернационализации торговли, потоков капитала и миграции населения.

С другой стороны, наступает эпоха усиления глобальных противоречий между отдельными странами и регионами, которая сопровождается торговыми войнами (наиболее сильные ведутся, начиная с 2017 года, между КНР и США), санкционными войнами (Северная Корея, Иран, Россия), перманентными валютными войнами (большие страны против малых). Первопричинами данных процессов является фактическое социально-экономическое неравенство развития стран и регионов. На данные процессы также влияет глобальное увеличение неопределенности, порожденное пандемией Covid-19, планетарными изменениями (экологическими и антропогенными) и радикальными общественными преобразованиями [2].

В последнее время научное сообщество все чаще поднимает вопросы истинных целей экономической политики, экономических систем стран мира и мировой экономики в целом. Является ли целью обеспечение экономического роста в мире? Или термин «экономический рост» уже не актуален, и необходимо говорить об экономическом развитии как о единственной доминирующей цели? Эти понятия отличаются своей сутью и подходами к достижению (обеспечению). Экономический рост определяется, в первую очередь, количественными изменениями объема выпуска продукции и дохода, а экономическое развитие – качественными изменениями благоденствия и возможностей населения (таблица 1). Если для экономического роста социальные аспекты являются необходимым условием (интенсивными факторами), то для экономического развития обеспечение определенных социальных показателей и стандартов является не только факторами, но и конечной целью. При этом по мере развития экономических систем качественные социальные показатели начинают доминировать над количественными, меняется само понимание социально-экономической политики.

Целью настоящего исследования является оценка социальных (качественных) показателей экономического роста и развития мировой экономики.

Методы

Методологической основой исследования послужили системный подход (в части анализа совокупности экономических и социальных показателей развития стран как структурных элементов мировой экономики); статистический и исторический анализ (рассмотрены показатели развития стран в динамике); метод сравнения (для сопоставления развитых, развивающихся и наименее развитых стран).

Результаты

До 1970-х годов развитие государства в основном рассматривалось через экономическую призму, основываясь на стандартах и результатах функционирования экономики страны. С 1970-х годов начал формироваться более широкий взгляд, когда такие аспекты, как «бедность, здравоохранение и образование, начали рассматриваться и признаваться в качестве социальных проблем, возникающих в результате попыток добиться экономического развития» [3]. Появилась необходимость измерения социального развития страны и, соответственно, разработки социальных показателей развития. Использование одновременно двух категорий показателей – экономических и социальных – способствует более эффективному анализу и оценке уровня развития стран.

Экономическое развитие, в отличие от экономического роста – это многомерная концепция, поскольку единого показателя развития, который полностью отражал и характеризовал бы этот процесс, не существует (табл. 1). Экономическое развитие включает:

- улучшение материального благосостояния (особенно для лиц с наиболее низкими доходами) и сокращение социального неравенства;
- искоренение массовой нищеты и неграмотности, болезней и ранней смертности;
- изменение структуры затрат и выпуска (включающее сдвиги в базовой структуре производства от сельскохозяйственной к промышленной деятельности, от добывающей к высокотехнологичной продукции, от производства товаров к оказанию услуг);
- повышение продуктивной занятости для населения трудоспособного возраста;

– широкое участие большинства слоев населения в принятии решений о направлении (экономическом и ином), в котором они должны изменять свое благосостояние.

Таблица 1

Сравнительный анализ терминов «экономический рост» и «экономическое развитие»

Характеристика	Экономический рост	Экономическое развитие
Понятие	Рост объема выпуска и доходов за определенный период	Повышение качества жизни нации за определенный период
Период	Краткосрочный	Долгосрочный
Измерение	Количественные показатели	Количественные и качественные показатели
Страны, для которых является целью	Развивающиеся и наименее развитые	Развитые и развивающиеся
Роль государства	Может происходить без вмешательства государства	Необходимо существенное вмешательство государства
Основные показатели	ВВП, ВВП, НД и их изменение в динамике	ВВП на душу населения, ИЧР, ИЧРН, ИМБ, ИГН, уровень квалификации рабочей силы и пр., а также их изменение в динамике

Источник: составлено авторами.

Экономическими показателями развития являются главным образом ВВП, ВВП, НД – общие и на душу населения (в номинальном и реальном выражении). Валовой внутренний продукт, несмотря на множественные недостатки, обычно используется в качестве важнейшего показателя для наблюдения и мониторинга тенденций экономического роста. Для придания ему некоторой «социальной окраски» международные организации используют показатель ВВП на душу населения, поскольку он помогает оценить экономическое благосостояние населения более понятным образом. Этот показатель помогает в создании неких ориентиров или стандартов развития, выработки экономической политики, а также для сопоставления между собой экономик стран.

ВВП, ВВП и НД на душу населения имеют ограничения или критические замечания, одинаковые для всех этих показателей [1, 27]. Страны с высоким ВВП на душу населения иногда являются странами с низким уровнем образования населения и низкой доступностью здравоохранения, высоким уровнем преступности и низкими возможностями для социального развития населения. Наконец, показатели ВВП, ВВП, НД не учитывают распределение и неравенство богатства страны между категориями населения, включая, например, городское и сельское население. Несмотря на общий рост показателя ВВП на душу населения, неравенство в распределении доходов продолжает оставаться наисерьезнейшей проблемой, поскольку без его сокращения не может быть речи об экономическом развитии. Когда большая часть валового внутреннего продукта принадлежит ограниченному кругу людей, как на уровне отдельной страны, так и рамках мира в целом, то можно констатировать отсутствие экономического развития.

Это проблема характерна, например, для Саудовской Аравии и ЮАР, где богатство стран распределяется неравномерно и принадлежит в основном элите общества.

Другим ограничением этих показателей является отсутствие учета социальных издержек и/или социальных проблем выпуска. Экономические издержки включают в себя такие переменные, как себестоимость производства, налоги на бизнес, стоимость капитала, словом, те компоненты, для которых возможно денежное измерение. В то время как социальные издержки связаны с нематериальными факторами, такими как изменение физической, природной и социальной среды в результате текущего производства. Примером может служить красота сельской местности, которая может быть утеряна безвозвратно, что происходит в странах с интенсивной добычей полезных ископаемых или с высокой долей промышленности. Вода и атмосфера загрязняются во время добычи полезных ископаемых, производства продукции и утилизации от-

ходов. Возникают массовые болезни населения, порожденные плохим качеством окружающей среды. Существует также возможность возникновения негативных социальных явлений, таких как преступность. При определении таких показателей, как ВВП, ВНП, НД, трудно выделить и учесть эти аспекты, связанные с развитием.

Индекс развития человеческого потенциала (ИЧР или ИРЧП) является обобщающим показателем, характеризующим благополучие население страны. При подсчёте ИЧР учитываются 3 вида показателей: ожидаемая продолжительность жизни (оценивает долголетие), уровень грамотности населения страны и ожидаемая продолжительность обучения, уровень жизни, оценённый через ВНД на душу населения по ППС в долларах США. Динамика данного индекса в большей степени отражает качественное изменение уровня жизни населения. Однако данный показатель также не является совершенным, поскольку не измеряет внутреннее неравенство по доходам и правам в обществе. В связи с этим в 2010 году были введены три новых индикатора: индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс многомерной бедности (ИМБ) и Индекс гендерного неравенства (ИГН).

Индекс гендерного неравенства (ИГН) – измеряет неравенство в возможностях достижения показателей между мужчинами и женщинами в трёх измерениях: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей, а также на рынке труда.

Индекс многомерной бедности (ИМБ) – процентная доля населения, живущего в условиях многомерной бедности, скорректированная с учетом интенсивности отдельных видов депривации. Недостаток применения последних двух показателей заключается в сложности сбора или фактическом отсутствии объективных данных по всем странам мира.

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития стран мира за период 1800–2011 гг.

Показатель	1800	1913	2011
Средний реальный ВВП по ППС на душу населения, долл. США	820	1210	9520
Среднеквадратичное отклонение показателя страны от среднемирового значения, долл. США	234	670	3980
Минимальное и максимальное значение показателя, долл. США	340–2950	340–9700	410–9150
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	35	41	71
Среднеквадратичное отклонение показателя страны от среднемирового значения, лет	4,5	7,8	10,3
Минимальное и максимальное значение показателя	23,5–41	23,5–55	47–81

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка [4].

Основываясь на данных Всемирного банка, можно приблизительно оценить экономическое развитие стран мира за период 1800–2011 гг. (табл. 2) и сделать выводы:

А) население мира за два прошедших века стало жить богаче и дольше:

– средний мировой ВВП по ППС в постоянных ценах на душу населения за период вырос в 11,6 раза (с 820 до 9520 долл. США);

– средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла в 2 раза (с 35 лет до 71 года);

Б) разрыв между странами «богатыми» и «бедными» странами за тот же период возрос многократно:

– среднее квадратичное отклонение показателя ВВП стран мира от среднего уровня возросло в 17 раз;

– среднее квадратичное отклонение показателя продолжительности жизни в странах мира от среднего уровня возросло в 2,3 раза.

Очевидно, что качество жизни населения неоднородно по регионам мира. Опираясь на данные Всемирного банка, рассчитаем ВВП на душу населения макрорегионов (табл. 3). Очевидна наисильнейшая дифференциация макрорегионов по социально-экономическому развитию. Африка, в которой проживает 15,9 % мирового населения и для которой характерны высокие коэффициенты рождаемости, производит только 2,9 % мирового ВВП. В свою очередь, в Европе, где доминируют развитые страны и происходит сокращение показателей рождаемости, проживает всего 9,5 % населения, а вклад данного макрорегиона в ВВП мира составляет 23,6 %.

Таблица 3

Показатели социально-экономического развития макрорегионов мира по состоянию на 2016–2020 гг.

Показатель	Америка	Европа	Азия	Африка	Австралия и Океания
Численность населения, тыс. чел	992 379	708 302	4 431 343	1 191 829	39 674
Доля населения в мировом населении, %	13,3	9,5	59,4	15,9	0,5
ВВП, млн долл.	25 405 130	17 793 093	26 593 921	2 212 831	1 455 117
Доля в мировом ВВП, %	33,8	23,6	35	2,9	1,9
ВВП на душу населения, долл.	25,6	25,1	6,0	1,9	36,7

Источник: рассчитано авторами по данным Всемирного банка [4].

Если рассматривать социально-экономическое положение стран мира без географической привязки к макрорегиону, то можно отметить, что 29,8 % стран мира находятся в состоянии нищеты или крайней бедности (ВВП по ППС на душу населения оставляет менее 5 тыс. долл. в год). 57 стран мира имеют только 3,1 % мировых доходов (выпуска) (табл. 4).

Таблица 4

Страны мира по ВВП на душу населения на 2016 год

Группа стран	Число стран	Доля группы стран в общем числе стран, %	Доля ВВП по ППС в мировом ВВП, млн долл. США	Доля группы стран в общем числе стран, %
Сверхбогатые страны (ВВП по ППС более 25 тыс. долл. на человека)	56	29,2	59 469 678	50,0
Страны со средним значением доходов ¹	79	42,4	56 549 665	47,5
Сверхбедные страны (ВВП по ППС менее 5 тыс. долл. на человека)	57	29,8	3 670 963	3,1

Источник: рассчитано авторами по данным Всемирного банка [4].

Глобальный индекс человеческого развития с 1990 по 2019 год неуклонно рос (с 0,6 до 0,74). Однако расслоение стран по данному показателю также увеличивалось (табл. 5). Страны «всеобщего благоденствия» (Швейцария, Норвегия, Дания, Швеция) традиционно занимают самые высокое место в рейтинге ИЧР. Некоторые страны с 1990 года прошли «переходный» путь к рыночной экономике (Польша и др.) и вошли в группу стран с очень высоким ИЧР, новые индустриальные страны последней «волны» (Китай, Турция, Индия и пр.) также поднялись в более высокую группу. Однако беднейшие страны мира практически не изменили свои позиции.

¹ По 28 странам нет данных по ВВП по ППС на душу населения.

Таблица 5

Группы стран мира по ИЧР на 2021 год

Группа стран	Диапазон ИЧР, входящих стран	Число стран	Доля стран, %
Страны с очень высоким ИЧР	0,800–0,962	66	34,5
Страны с высоким ИЧР	0,703–0,796	49	25,6
Страны со средним ИЧР	0,550–0,699	44	23,0
Страны с низким ИЧР	0,385–0,549	32	16,7

Источник: рассчитано авторами по данным Программы развития ООН [2].

ИЧРН, скорректированный с учетом неравенства трех входящих показателей (продолжительности жизни, лет образования и дохода на душу населения) отклоняется от ИЧР тем больше, чем ниже группа стран по значению данного показателя (табл. 6). Это свидетельствует о более высоком уровне социального и экономического неравенства в бедных странах.

Таблица 6

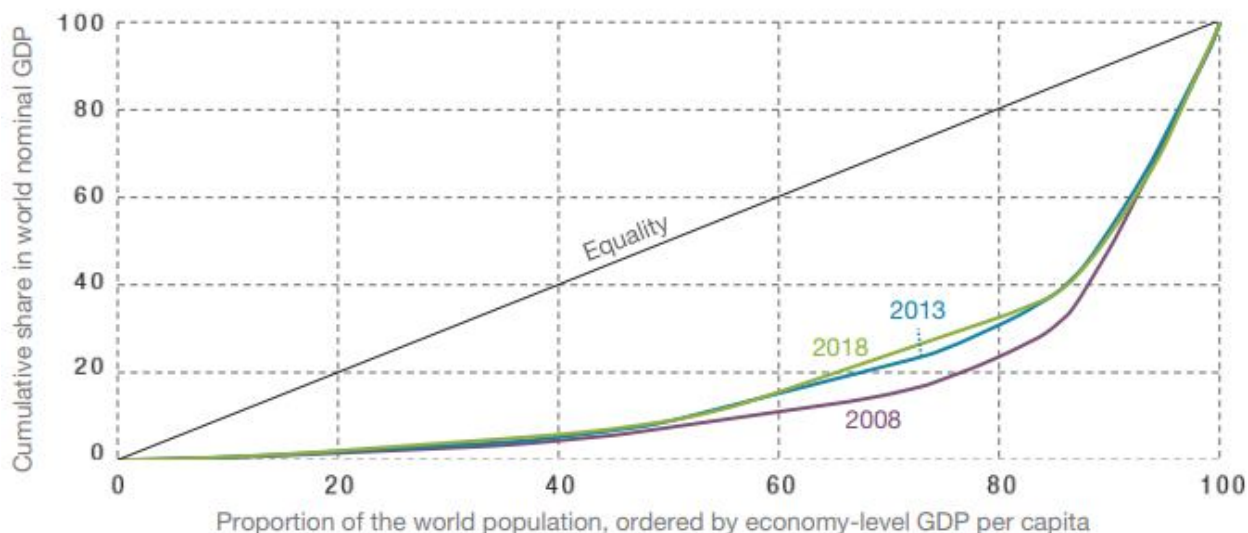
Группы стран мира по средним значениям ИЧР, ИЧРН, ИГН, ИМБ на 2021 год

Группа стран	Среднее значение ИЧР по группе	Среднее значение ИЧРН по группе	Среднее значение ИГН по группе	Среднее значение ИМБ по группе
Страны с очень высоким ИЧР	0,896	0,805	0,155	0,002
Страны с высоким ИЧР	0,754	0,627	0,329	0,016
Страны со средним ИЧР	0,636	0,481	0,494	0,119
Страны с низким ИЧР	0,518	0,359	0,577	0,298
Мир в целом	0,732	0,590	0,465	0,105

Источник: по данным Программы развития ООН [2].

Традиционно степень неравенства по доходам в обществе измеряется с помощью кривой Лоренца (рисунок). В 2008 году на 80 % самых бедных стран приходилось 23 % мирового выпуска (ВВП номинального). К 2018 году доля этих стран увеличилась до 33 %. Однако с 2008 по 2013 год этот процесс шел достаточно быстрыми темпами, а в период с 2013 по 2018 год сокращение мирового неравенства в этой группе замедлилось. Однако если рассматривать 20 % самых бедных стран (наименее развитые) и 20 % самых богатых стран (развитые страны), то процесс сокращения неравенства их практически не затронул: на первую группу стабильно приходится 2,5–3 % мирового дохода, на последнюю – 46–48 %.

Очевидно, что в развитии мировой экономики не реализуется принцип справедливости. В условиях увеличения взаимозависимости и взаимного проникновения экономик стран, основанных на международном разделении труда, экспорте/импорте сырья, товаров, капитала, трудовых ресурсов, выгоды от глобализации получают не все страны. Доходы распределяются крайне неравномерно, разрыв между бедными и богатыми странами существенен и растет.

Кривая Лоренца по странам мира в целом

Источник: статистика UNCTAD [5].

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- экономическое развитие, в отличие от экономического роста – это процесс улучшения не столько количественных, сколько качественных показателей благополучия членов общества;
- в современном мире средние показатели экономического развития – ВВП на душу населения, продолжительность жизни, число лет образования, бедность, гендерное неравенство – изменяются в положительную сторону, что говорит об улучшении качества жизни «среднестатистического» гражданина мира;
- прирост количественных (экономических) и качественных (социальных) показателей в группах стран мира является неравномерным, дифференциация этих показателей по странам высока и усиливается;
- прирост качественных показателей развития замедляется, растет состояние тревожности и «туманности» будущего;
- экономическая и социальная «пропасть» между самыми богатыми и самыми бедными странами мира растет.

Литература

1. Дегтярева И.В., Шалина О.И. Несовершенство показателя ВВП для измерения экономических результатов // Сб. трудов конф. «Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов». Уфа, 2020. С. 26–30.
2. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 (резюме). Неопределенные времена, нестроенные жизни: Формируя наше будущее в меняющемся мире [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>
3. Craigwell-Walkes N'kosi. Indicators of Social and Economic Development. [Electronic resource]. URL: <https://www.grin.com/document/418219>
4. Economy / World Development Indicators [Electronic resource]. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/themes/economy.html>
5. Fact sheet #7: Gross domestic product / UNCTAD Handbook of Statistics 2019 [Electronic resource]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdstat44_FS07_en.pdf

Совершенствование кадрового потенциала в условиях цифрового развития экономики

Improving Human Resources in the Context of Digital Economic Development

Д. АБДРАХМАНОВ, И. СЕРГИЕНКО,
М. КРЫМОВА

Абдрахманов Данияр Мавлярович, канд. филос. наук, доцент, ректор ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (БАГСУ). E-mail: daniyar25111980@gmail.com

Сергиенко Иван Викторович, д-р пед. наук, канд. экон. наук, профессор, проректор по цифровому развитию БАГСУ. E-mail: sergilld@mail.ru

Крымова Миляуша Айратовна, ведущий инженер-программист Центра электронного образования БАГСУ. E-mail: milyausha.murzagalina@gmail.com

В статье рассмотрен вопрос совершенствования кадрового потенциала в условиях цифрового развития экономики. Проведено исследование сформированности цифровых компетенций кадров. В исследовании приняли участие 106 респондентов. С целью совершенствования цифровых компетенций профессиональных кадров разработана и реализована дополнительная программа профессиональной переподготовки. В процессе обучения слушателей проведена входная и выходная диагностика, направленная на выявление изменений уровня сформированных цифровых компетенций до и после обучения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, совершенствование кадрового потенциала, цифровые компетенции, цифровые технологии, подготовка кадров.

The article considers the issue of improving human resources in the context of digital development of the economy. A study was made of the formation of digital competencies of personnel. The number of respondents who took part in the study is 106 people. In order to improve the digital competencies of professional personnel, an additional professional retraining program has been developed and implemented. In the process of training students, input and output diagnostics were carried out, aimed at identifying changes in the level of formed digital competencies before and after training.

Keywords: digital transformation, digitalization, improvement of human resources, digital competencies, digital technologies, training.

Основные положения

1. Проведено исследование вопроса совершенствования кадрового потенциала в условиях цифрового развития экономики.
2. Проведена диагностика сформированности цифровых компетенций и оценка готовности к применению цифровых инструментов и технологий.
3. Выявлена положительная динамика в повышении уровня цифровых компетенций, применяемых в условиях профессиональной деятельности.

Введение

Совершенствование кадрового потенциала каждого региона является одной из стратегических задач в условиях социально-экономического и цифрового развития страны. В настоящее время цифровая экономика и цифровая трансформация входят в число ключевых приоритетов системы государственного управления. На решение данного вопроса направлена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанная до 2024 года и включающая 6 федеральных проектов, одним из которых является «Кадры для цифровой экономики», направленный на подготовку кадров в условиях цифровой трансформации [2; 3]. Переход государства к цифровой экономике требует не только внедрения современных технологий, но и

активной перестройки логики профессиональной деятельности, где актуальным становится вопрос совершенствования и развития профессиональных цифровых компетенций кадров, для которых умение применять новые методологические подходы в процессе выполнения поставленных задач, а также реализация принципов цифровой трансформации как механизма повышения качества управления, результативности и эффективности своей деятельности становится фундаментальным и приоритетным. Формирование цифровых компетенций высокого уровня современного специалиста становится одной из важнейших задач в процессе подготовки и совершенствования кадров.

Сегодня существует множество определений понятия «цифровая компетенция». М.С. Шклярчук, Н.С. Гаркуша определяют «базовые цифровые компетенции» как «достаточный уровень знаний и навыков использования информационно-коммуникационных технологий в повседневной и профессиональной деятельности» [1, 23]. С.Г. Пьянкова, И.В. Митрофанова, О.Т. Ергунова под цифровой компетентностью рассматривают «способность личности применять цифровые технологии при условии непрерывного овладения ими» [4, 42]. Отмечают, что «цифровая компетентность является результатом сложной интеграции способностей, навыков и знаний, способствующей накоплению опыта, реализации профессиональных навыков и трудовых компетенций в условиях цифровой среды. Цифровые компетенции, или компетенции специалиста цифровой экономики, – это знание цифрового пространства определенной профессиональной деятельности, умения и навыки работы с цифровыми технологиями» [4, 42].

Зарубежные исследователи S.L. Janakiraman, W.R. Watson, T. Watson выделяют такие базовые составляющие цифровой компетенции, как: способность к непрерывному образованию и самообразованию, критическое мышление, возможность гибкой адаптации к условиям неопределенности и постоянно изменяющимся состояниям неопределенности [6]. Базовые элементы, формирующие структуру цифровой компетентности, позволяют успешно применять цифровые технологии в профессиональной и социальной деятельности. Е.В. Яковлева, О.В. Пропп отмечают, что сегодня предъявляются новые требования к кадрам – «наличие цифровых компетенций, подразумевающих не только цифровую грамотность, но и гибкость, адаптивность, навыки самоорганизации и постоянного развития и обучения» [5, 140]. Безусловно, в условиях цифровой экономики конкурентное преимущество получают именно специалисты, обладающие цифровыми компетенциями.

Таким образом, для эффективной реализации профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации недостаточно только профессиональных компетенций. Требуется совершенствование и формирование цифровых компетенций на новом, более высоком уровне с учетом сложности и амбициозности современных вызовов, предъявляемых требований к профессиональному развитию, всеобщего интенсивного развития цифровых технологий и мировой цифровой индустрии.

Методы

В процессе проектирования и реализации задач исследования применялись методы теоретического анализа научной, методической, нормативно-правовой литературы. Изучен передовой опыт развития цифровых компетенций, формирование готовности специалистов к применению цифровых технологий в профессиональной деятельности контексте рассматриваемой проблемы. С целью изучения уровня сформированности цифровых компетенций специалистов проведена входная и выходная диагностика.

Результаты

Исследование вопроса уровня сформированности цифровых компетенций в контексте совершенствования и развития кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации региона осуществлялось в рамках реализации национального проекта «Демография». Одной из задач, решаемых в процессе научно-исследовательской деятельности, являлось совершенствование цифровых компетенций специалистов для реализации профессиональной деятельности. Для решения поставленной задачи спроектирована и разработана дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки (ДПП ПП) «Цифровые технологии в

профессиональной деятельности специалиста». Целью реализации программы является актуализация и развитие современных цифровых компетенций специалистов для осуществления профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации.

Дополнительная профессиональная программа спроектирована по модульному принципу обучения. Каждый модуль содержит разработанные видеолекции, тексто-графические учебные материалы и практико-ориентированные задачи, вопросы и задания для самостоятельного изучения. С целью более качественного закрепления учебного материала и повышения эффективности образовательного процесса предусмотрено промежуточное тестирование по модулю. Обучение осуществлялось в цифровом формате, на цифровой платформе Webinar.ru.

Апробирование данной программы осуществлялось на базе Центра электронного обучения и Департамента дополнительного образования и инновационного развития ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». В эксперименте приняли участие 106 специалистов муниципальных образований Республики Башкортостан. Обучение по программе было реализовано в период с 14.06.2022 г. по 12.11.2022 г.

Диагностика применения цифровых инструментов и технологий до начала обучения и после его завершения показала следующие результаты. Оценивание компетенций слушателей осуществлялась по трехбалльной шкале, где 1 – низкий уровень, 2 – средний уровень и 3 – высокий уровень.

Знаниями о методологических основах национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» до начала обучения владеют на высоком уровне – 4 %, среднем – 45 %, низком – 51 % респондентов (рис. 1). После завершения обучения владеют на высоком уровне – 10 %, среднем – 53 % и низком – 37 % респондентов (рис. 2).

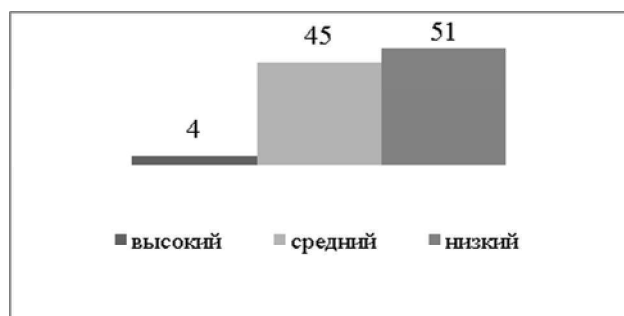

Рис. 1. Результаты входной диагностики – оценка уровня знаний методологических основ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», %

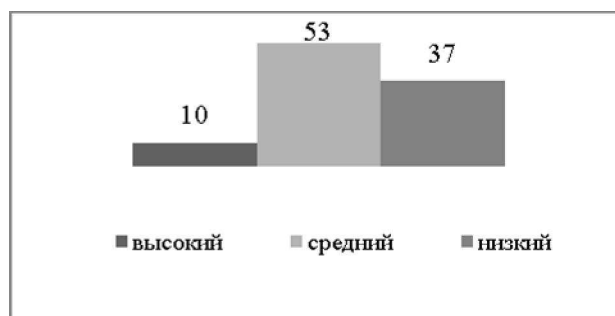

Рис. 2. Результаты выходной диагностики – оценка уровня знаний методологических основ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», %

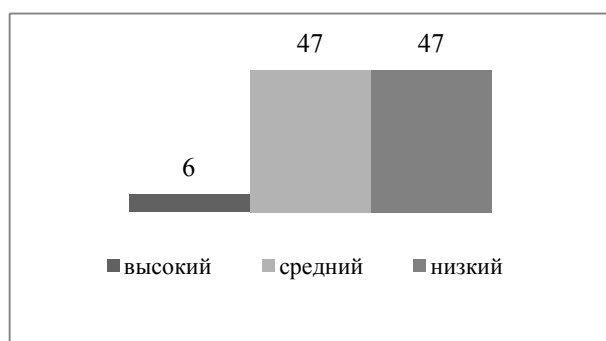

Рис. 3. Результаты входной диагностики – оценка уровня знаний основ цифровой безопасности и противодействия деструктивным течениям в цифровой среде, %

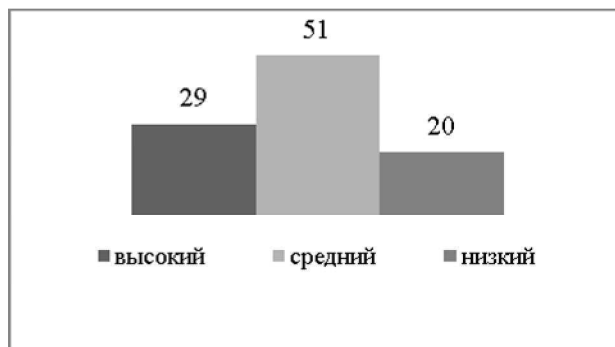

Рис. 4. Результаты выходной диагностики – оценка уровня знаний основ цифровой безопасности и противодействия деструктивным течениям в цифровой среде, %

Сформированы знания по основам цифровой безопасности и противодействия деструктивным течениям в цифровой среде на высоком уровне у 6 % респондентов, на среднем и низком – у 47 % (рис. 3). По окончании обучения число респондентов, имеющих высокий уровень, увеличилось на 23 %, средний – на 4 %. (рис. 4).

Входная диагностика показала, что владеют знаниями о современных цифровых компетенциях специалиста в условиях цифровой трансформации на высоком уровне 17 % респондентов, на среднем – 55 %, на низком – 28 % (рис. 5). Результаты выходной диагностики показали следующее: увеличилось количество слушателей, обладающих высоким (на 10 %) и средним (на 8 %) уровнем знаний, уменьшилось количество слушателей, обладающих низким уровнем знаний (на 18 %).

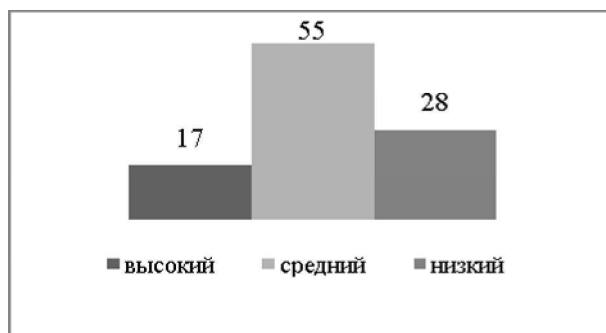

Рис. 5. Результаты входной диагностики – оценка уровня знаний о современных компетенциях специалиста в условиях цифровой трансформации, %

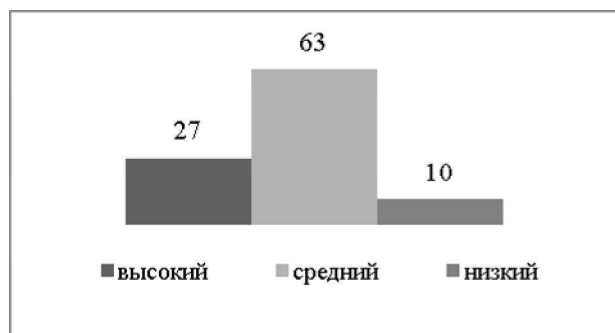

Рис. 6. Результаты выходной диагностики – оценка уровня знаний о современных компетенциях специалиста в условиях цифровой трансформации, %

Слушатели следующим образом оценивают свои знания в применении цифровых инструментов для организации конференций, совещаний мероприятий в режиме онлайн (рис.7): согласно полученным результатам, большее количество респондентов не умеют применять цифровые инструменты для организации онлайн-мероприятий, имеют низкий уровень сформированных цифровых компетенций в данной области.

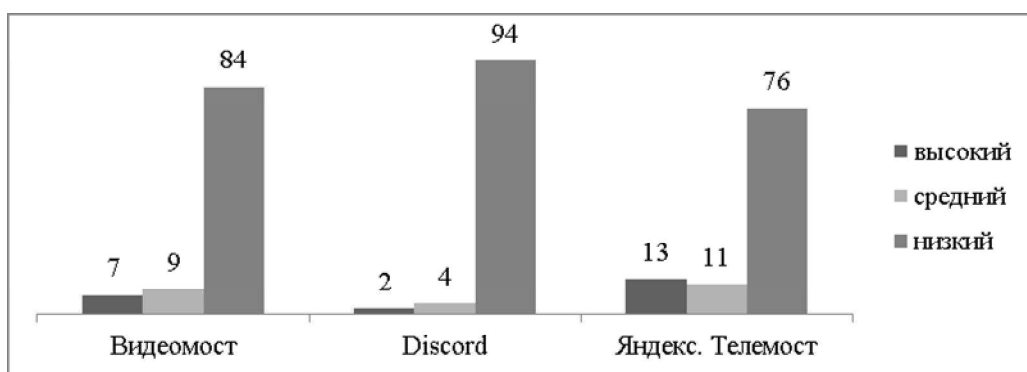

Рис. 7. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений применения цифровых инструментов для организации мероприятий в режиме онлайн, %

Результаты выходной диагностики по оценке умений респондентов применять цифровые инструменты для организации мероприятий (конференций, совещаний) в режиме онлайн показали следующее: увеличилось в среднем на 22 % количество слушателей, обладающих высоким уровнем, на 43 % – средним уровнем. Уменьшилось на 65 % количество слушателей, обладающих низким уровнем (рис. 8).

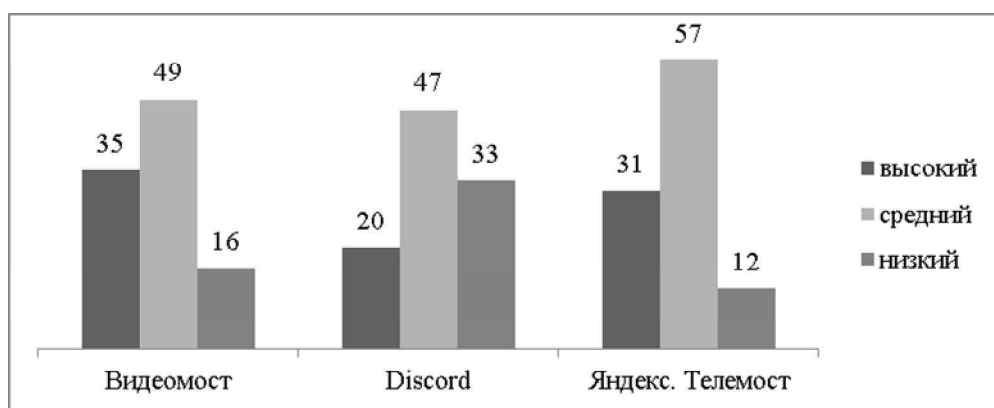

Рис. 8. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений применения цифровых инструментов для организации мероприятий в режиме онлайн, %

Результаты выходной диагностики показали, что большее количество слушателей применяют на высоком уровне (89 %) мессенджеры для оперативного взаимодействия в рамках профессиональной деятельности (рис. 9). После обучения все слушатели, которые имели низкий уровень, перешли на средний (рис. 10).

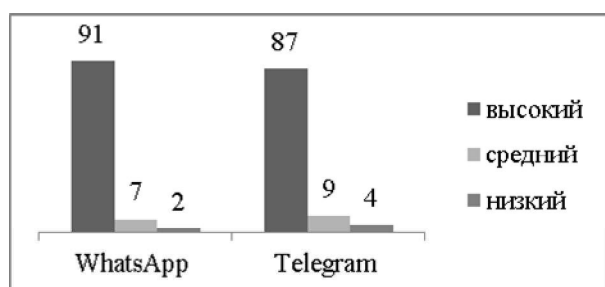

Рис. 9. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений применения мессенджеров, %

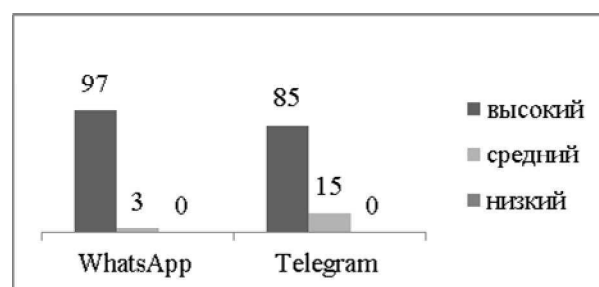

Рис. 10. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений применения мессенджеров, %

В профессиональной деятельности применяют облачные сервисы на высоком уровне 45 % респондентов, на среднем – 19 %, на низком – 36 % (рис. 11). По окончании обучения число респондентов, имеющих высокий уровень, увеличилось на 6 %, средний – на 20 % (рис. 12).

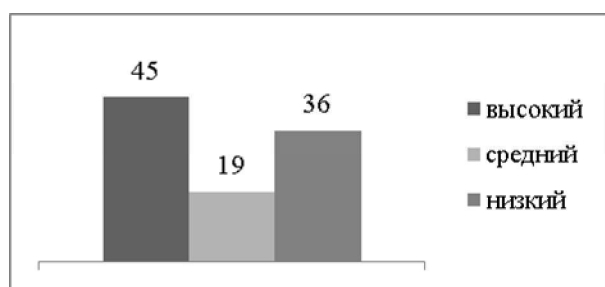

Рис. 11. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений применения облачных сервисов, %

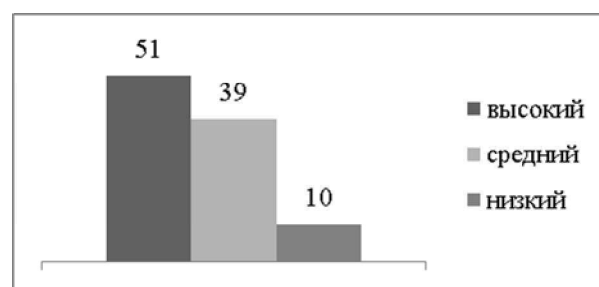

Рис. 12. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений применения облачных сервисов, %

Большее количество слушателей применяют на высоком и среднем уровнях практически все сервисы Единого портала государственных услуг (ЕПГУ) (рис. 12). Результаты выходной диагностики показали, что все слушатели успешно освоили и применяют сервисы ЕПГУ в профессиональной деятельности (рис. 13).

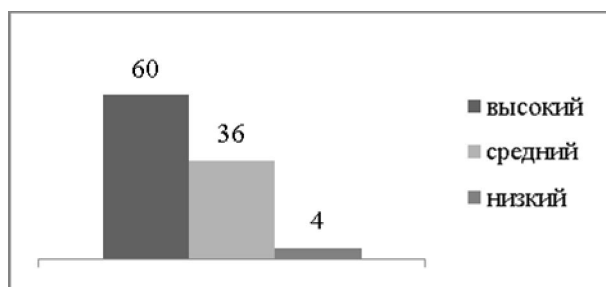

Рис. 12. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений применения сервисов ЕПГУ, %

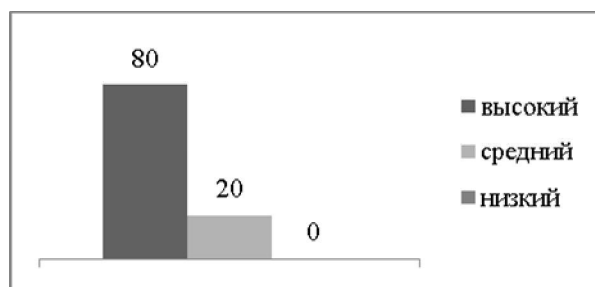

Рис. 13. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений применения сервисов ЕПГУ, %

Большое количество слушателей (55 %) активно, на высоком уровне, используют в своей профессиональной деятельности социальные сети, 37 % – на среднем уровне, на низком уровне – 8 %. Согласно полученным результатам диагностики, количество слушателей, имеющих высокий уровень, увеличилось (на 12 %).

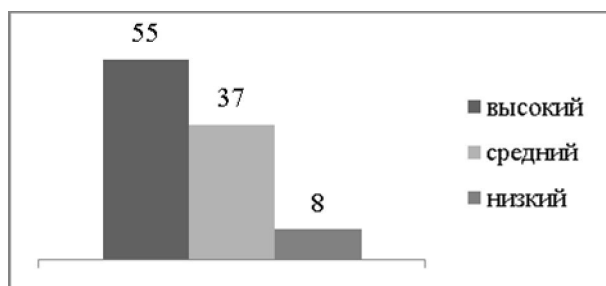

Рис. 14. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений использования социальных сетей, %

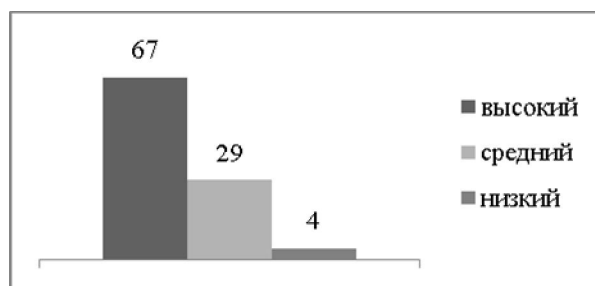

Рис. 15. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений использования социальных сетей, %

Согласно результатам входной диагностики, умеют разрабатывать электронный презентационный материал на высоком уровне 34 % респондентов, на среднем – 26 %, на низком – 40 % (рис. 16). Результаты выходной диагностики показали следующее: увеличилось количество слушателей, обладающих высоким (на 7 %) и средним (на 25 %) уровнем, уменьшилось количество слушателей, обладающих низким уровнем умений разработки презентаций (на 32 %) (рис. 17).

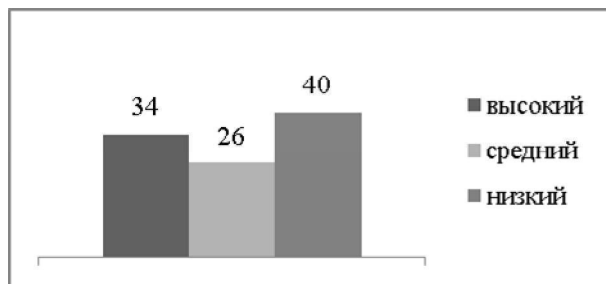

Рис. 16. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений разработки презентаций, %

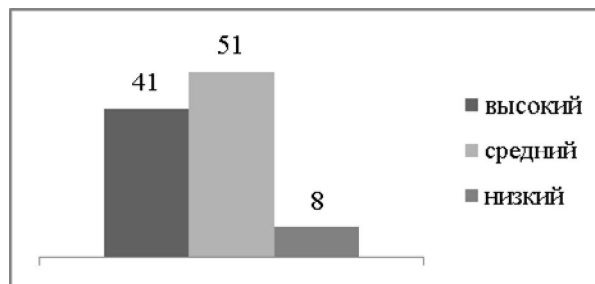

Рис. 17. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений разработки презентаций, %

Большое количество слушателей (68 %) имеют низкий уровень умений разработки инфографики, средний уровень – 26 %, высокий уровень – 6 % (рис.18). Результаты выходной диагностики показали положительную динамику по завершению обучения слушателями (рис. 19).

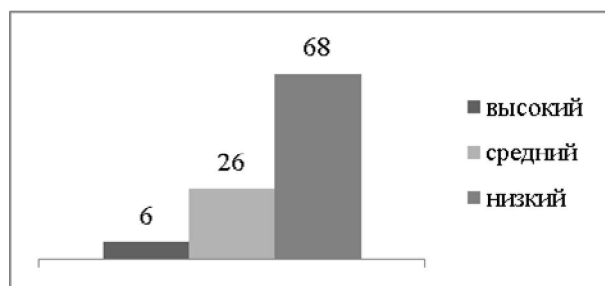

Рис. 18. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений разработки инфографики, %

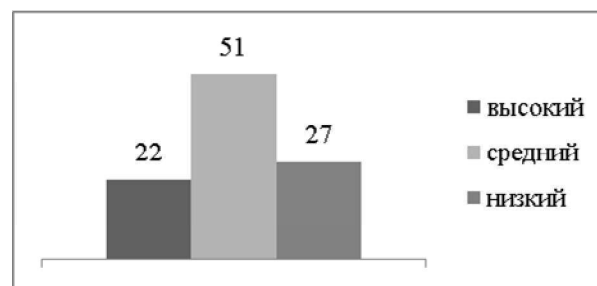

Рис. 19. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений разработки инфографики, %

По результатам входной и выходной диагностики отслеживается положительная динамика в умении слушателей работать с видеоредакторами, а именно: увеличилось количество слушателей, имеющих высокий (на 6 %) и средний (на 40 %) уровни (рис. 20, рис. 21).

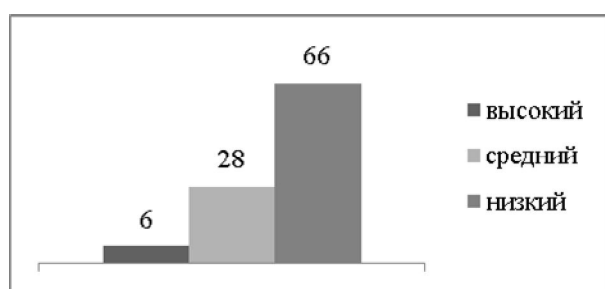

Рис. 20. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений работы с видеоредакторами, %

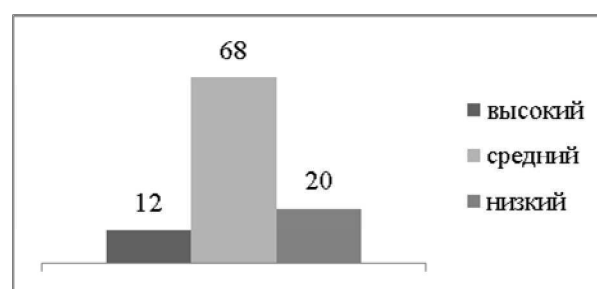

Рис. 21. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений работы с видеоредакторами, %

По результатам входной диагностики, умеют работать с фоторедакторами на высоком уровне 13 % респондентов, на среднем – 30 %, на низком – 57 % (рис.22). Результаты выходной диагностики показали увеличение количества слушателей, обладающих высоким (на 11 %) и средним (на 32 %) уровнем, уменьшилось количество слушателей, обладающих низким уровнем умения работы с фоторедакторами (на 43 %) (рис. 23).

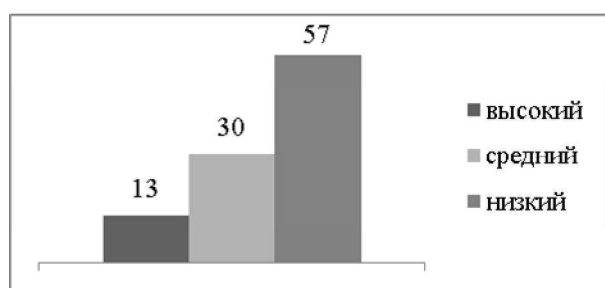

Рис. 22. Результаты входной диагностики – оценка уровня умений работы с фоторедакторами, %

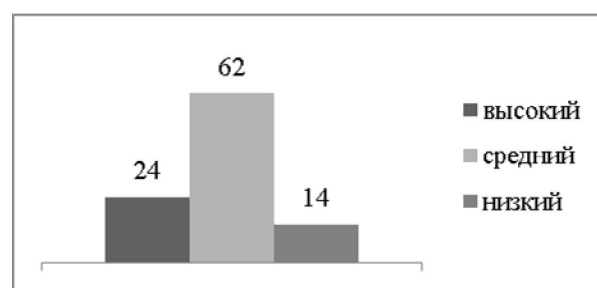

Рис. 23. Результаты выходной диагностики – оценка уровня умений работы с фоторедакторами, %

Полученные результаты выходной диагностики, направленные на выявление качественных изменений в формировании цифровых компетенций, показали существенный прирост в уровнях знаний и умений применения цифровых инструментов, сервисов и технологий у слушателей. В процессе освоения программы слушатели проходили теоретическую подготовку, ознакомились и выполняли практическую работу с российскими цифровыми разработками, пришедшими на замену зарубежным и активно внедряющимися в профессиональную сферу.

Обсуждение

Проведённое исследование и апробация процесса подготовки специалистов по ДПП ПП «Цифровые технологии в профессиональной деятельности специалиста» доказали ее эффективность. Разработанная программа может выступать эффективным инструментом повышения цифровой грамотности современного специалиста в условиях цифровой трансформации и развития кадрового потенциала региона.

Заключение

Социально-экономические изменения, происходящие в условиях развития цифровой экономики, требуют новых научно-обоснованных инструментов подготовки специалистов, с учётом современных требований к формированию и совершенствованию как профессиональных, так и цифровых компетенций на более высоком уровне. Данные инструменты позволяют качественно и эффективно реализовывать профессиональную деятельность с учетом внедрения отечественных IT-разработок. Одним из эффективных инструментов решения поставленной задачи становится новый, научно-обоснованный процесс организации подготовки кадров, включающий проектирование, разработку и реализацию программ дополнительного профессионального образования в дистанционном интегрированном (онлайн и оффлайн) формате, направленных на формирование готовности профессиональных и цифровых компетенций более высокого уровня с целью осуществления профессиональной деятельности в современных условиях и наличии новых вызовов.

Литература

1. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под ред. М.С. Шклярук, Н.С. Гаркуши. 2-е изд., испр. и доп. М.: РАНХиГС, 2022. 93 с.
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
3. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.pdf>
4. Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Модель формирования цифровых компетенций кадрового потенциала региона в условиях ИНДУСТРИИ 4.0 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 39–51.
5. Яковлева Е.В., Пропп О.В. Развитие кадрового потенциала промышленных предприятий в условиях цифровизации на примере Омской области // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 2. С. 139–145.
6. Janakiraman Sh., Watson W.R., Watson S.L., Newby T. Effectiveness of digital games in producing environmentally friendly attitudes and behaviors: A mixed methods study // Computers & Education. 2021. Vol. 160. 104043. DOI: 10.1016/j.compedu.2020.104043

Методологические подходы к измерению креативных индустрий Methodological Approaches to Measuring Creative Industries

**И. ТУРГЕЛЬ, И. БАСКАКОВА,
К. ЧУКАВИНА, В. ДЕРБЕНЕВА**

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ). E-mail: i.d.turgel@urfu.ru

Баскакова Ирина Владимировна, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и экономической политики УрФУ. E-mail: i.v.baskakova@urfu.ru

Чукавина Кристина Владимировна, директор Центра региональных экономических исследований, старший преподаватель кафедры экономики УрФУ. E-mail: k.v.chukavina@urfu.ru

Дербенева Валентина Валерьевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления УрФУ. E-mail: v.v.derbeneva@urfu.ru

В статье представлен обзор существующих, начиная с 1998 г. (DMCS), классификаций, разработанных для креативных индустрий международными и национальными экспертными и консалтинговыми организациями. Внимание авторов сосредоточивается на методологических подходах к классификации креативных индустрий, их эволюции, а также их связи с национальными классификаторами отраслей и профессий. Обосновано, что креативная экономика является уникальной, постоянно развивающейся, а это препятствует появлению универсальной классификации креативных индустрий в разных странах. Авторами сформирована классификация, которая предлагает согласованный набор творческих отраслей и профессий на основе ОКВЭД.

Ключевые слова: методология, креативные индустрии, классификация креативных индустрий, международные и национальные классификаторы отраслей и профессий, ОКВЭД.

The article presents an overview of the classifications that have existed since 1998 (DMCS), developed for the creative industries by international and national expert and consulting organizations. The attention of the authors is focused on methodological approaches to the classification of creative industries, their evolution, as well as their relationship with national classifiers of industries and professions. It is substantiated that the creative economy is unique in its organization and models, respectively, the definitions of creative industries in different countries will vary. The authors have formed a classification that offers a consistent set of creative industries and professions based on the all-Russian classifier of types of economic activity, in which all types of activity are indicated by numerical codes.

Key words: methodology, creative industries, classification of creative industries, international and national classifiers of industries and professions, OKVED.

Основные положения

1. Креативная экономика – это развивающаяся концепция, поэтому теоретические и методологические подходы к оценке креативного сектора будут по-прежнему находиться в центре внимания, несмотря на значительный прогресс в ее исследовании с начала нынешнего столетия.
2. Основные методологические принципы выделения креативных индустрий, заложенные в базовую классификацию, разработанную в 1998 г. (DCMS), до сих пор остаются неизменными. Модифицированная концепция креативной экономики, созданная благодаря вкладу экспертных и консалтинговых организаций, всего лишь расширяет рамки стандартного подхода.
3. «Модернизация» теоретико-методологических рамок для измерения креативной экономики осуществлялась преимущественно по двум направлениям. Первое из них – формирование многоуровневого

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00679 «Креативная реиндустриализация городов “второго эшелона” в условиях цифровой трансформации».

определения путем включения в креативные индустрии не только широкого спектра творческих, но и взаимозависимых и взаимопроникающих отраслей. Второе направление – выявление критериев творческих профессий, основу которых составило понятие креативной интенсивности.

4. Уникальность креативных индустрий и их быстрое развитие не позволяют сформировать общепринятое определение, что препятствует достижению согласованной позиции относительно того, какие секторы и подсекторы следует считать неотъемлемой частью креативного сектора экономики.

5. Условием дальнейшего прогресса на пути выработки универсальных методов определения креативных индустрий является постоянный диалог, в котором должны принимать участие как бизнесмены, политики, так и академические исследователи. Это позволит встраивать результаты эмпирических исследований в концепцию креативной экономики, закладывая основы для эффективной экономической политики.

Введение

Термин «креативные индустрии» начал использоваться около двадцати лет назад для описания целого ряда видов деятельности, одна часть которых относится к традиционным, а появление других обусловлено использованием цифровых технологий.

Двадцать лет спустя в исследовании креативных индустрий просматриваются два главных результата.

Первый результат заключается в том, на сегодняшний день в академическом и экспертном сообществе трудно найти скептика, который бы усомнился в значимости креативных индустрий для успешного развития национальных экономик, а реализация стратегий, направленных на развитие креативного сектора, присуща в той или иной степени абсолютному большинству стран [21]. Отчет Independent Review of the Creative Industries, подготовленный Организацией Объединенных Наций (ООН), описывает креативную экономику как сектор, генерирующий доходы, способный обеспечивать интенсивный тип роста и новые рабочие места [10]. Один из «гуру» в сфере креативных индустрий, Джон Ньюбигин, назвал творчество «топливом XXI века», а политику стимулирования и защиты творчества – важнейшим фактором геополитики и экономического процветания в XXI веке [19].

Второй результат в изучении креативного сектора свидетельствует о том, что, достигнув своего «совершеннолетия», креативная экономика остается источником новых вызовов как для ученых и политиков, так и для бизнес-сообщества [20]. Концепция креативной экономики, с одной стороны, играет объединяющую роль, а с другой – сохраняет за собой статус «ящика Пандоры» [20], как источника постоянно возникающих проблем, требующих решения.

Главная их них заключается в том, что теория креативных индустрий не имеет системного подхода к их описанию, отсутствует и «консолидированная методология» оценки воздействия креативных индустрий на экономику [11]. Ключевым фактором, который существенно усложняет ее создание, является терминологическая множественность и многообразие подходов к рассмотрению креативных индустрий. В значительной степени обозначенные проблемы обусловлены отсутствием теоретического консенсуса в определениях креативных индустрий [15].

В международной практике к креативным индустриям относят свыше двух тысяч видов деятельности, при этом перечень креативных отраслей существенно различается по странам. Выделяя наиболее востребованные и перспективные отрасли креативной экономики в национальной экономике, с методологической точки зрения, проблема разграничения и отнесения видов деятельности к креативным, творческим и культурным индустриям в до сих пор остается нерешенной. Как первая система классификации, используемая с 1998 года (создана Министерством культуры, СМИ и спорта Великобритании), так и все последующие классификации не могут рассматриваться как универсальные.

Любая базовая классификация имеет ограничения, которые обычно выявляются в процессе их практического применения. Результатом становится появление модифицированной классификации, в основу которой кладутся фактические данные.

Для измерения креативных индустрий принципиальным является понимание роли стандартной отраслевой и профессиональной классификаций, которые используются при определении сектора. Однако они изменяются примерно каждые десять лет, что не позволяет отражать происходящие в реальной экономике изменения, особенно в отношении творческих индустрий, к тому же профессия может быть связана с одной или несколькими креативными индустриями [15].

Перечисленные выше проблемы теоретического и методологического осмысления креативных технологий лишь на первый взгляд выглядят значимыми исключительно для академического дискурса. На самом деле, их решение имеет практическое значение, поскольку от него зависит оценка размера креативной экономики страны и выработка экономической политики, направленной на стимулирование креативного сектора и экономики в целом.

Цель исследования – обзор методологических подходов к выделению креативных индустрий и их классификаций международными и отечественными экспертными и консалтинговыми организациями.

Задачи исследования:

- систематизировать сложившиеся в международном и отечественном академическом и экспертно-политическом сообществе практики выделения креативных индустрий;
- проанализировать методологические подходы к существующим классификациям креативных индустрий;
- сформировать классификацию, включающую согласованный набор творческих отраслей и профессий на основе ОКВЭД, которая может быть полезной директивным органам, ученому и бизнес-сообществу при принятии управленческих решений.

Методы

Обзор направлен на обобщение существующих классификаций креативных индустрий, ключевых характеристик и факторов, обуславливающих их эволюцию, а также выявление особенностей методологии их определения. Процедура проведения обзора строилась на выявлении методологии выделения креативных индустрий на основе следующих групп источников.

Во-первых, это аналитические отчеты международных и отечественных консалтинговых организаций, и институтов развития: Инновационный фонд Великобритании (NESTA), Аудиторско-консалтинговая компания Deloitte, Европейский инвестиционный фонд, Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), Агентство стратегических инициатив (АСИ).

Во-вторых, использовались отчеты международных правительственных и экспертных организаций: Министерство культуры, медиа и спорта Великобритании (DCMS), UNCTAD, Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO), UNESCO, KEA European Affairs, а также подходы Евросоюза.

В-третьих, публикации иностранных и российских исследователей.

Статья организована следующим образом. В первой части рассмотрены методы выделения креативных индустрий экспертными и консалтинговыми организациями. Затем наше внимание будет сосредоточено на анализе подходов к классификации креативных индустрий, утвердившихся в международных организациях. В завершение мы сконцентрируемся на формировании авторской классификации, включающей согласованный набор творческих отраслей и профессий на основе ОКВЭД.

Результаты

В статье проведен обзор и обобщены методологические подходы к определению креативных индустрий, проанализированы существующие классификации креативных индустрий. Систематизированы подходы к выделению креативных индустрий экспертными, консалтинговыми и международными организациями. На основе обзора методологических подходов сформирована классификация, включающая согласованный набор творческих отраслей и профессий на основе ОКВЭД.

Обзор целесообразно начать с классификации, которая представляет собой самую раннюю попытку определить термин «культурные и креативные индустрии». В 1998 году был опубликован документ под названием «*Креативные индустрии – картографирование*». Он был подготовлен правительственным департаментом культуры, СМИ и спорта Великобритании (DCMS) и включал в себя 13 видов деятельности, которые объединяло их содержание (индивидуальное творчество, определенные навыки, талант), а также источник дохода – интеллектуальная собственность [13]. Концепция интеллектуальной собственности рассматривалась как центральная для понимания креативных индустрий.

Предложенная классификация быстро приобрела положительную репутацию и была воспроизведена во многих странах, однако подверглась критике из-за «несоответствий» в методологии DCMS и ее «бессистемного» характера, часть из которых носила концептуальный характер. Отсутствие «прозрачного» метода выделения творческих отраслей и занятий сдерживало разработку международного стандарта, в результате чего в разных странах использовались другие классификации.

В ответ на эти вызовы в 2016 году DCMS была дополнена понятием креативной интенсивности, которая рассчитывается по следующему алгоритму: составляется список творческих профессий в ходе консультаций со стейкхолдерами; рассчитывается доля креативных рабочих мест для каждой отрасли (креативная интенсивность); отрасли с креативной интенсивностью, превышающей определенный порог, считаются креативными отраслями [12].

Методология выделения креативных индустрий экспертными и консалтинговыми организациями

Основополагающими подходами к определению креативных индустрий (КИ), наиболее часто применяемыми в разных странах для формирования политики в сфере креативной экономики, являются методы аналитических и консалтинговых агентств, а также международных организаций (табл. 1).

Модифицированная концепция креативной экономики NESTA расширяет рамки стандартного подхода, применяемого ранее в подходе DCMS. В основе предложенного подхода, как и в подходе DCMS, применяется оценка «креативной интенсивности, но с расширением отраслей и более строгими критериями выбора креативных профессий» [11].

В данном подходе творческая профессия определяется как роль в творческом процессе, которая задействует когнитивные навыки, чтобы добиться дифференциации для получения либо новых, либо значительно улучшенных продуктов, окончательная форма которых не полностью определена заранее. NESTA предложила пять критериев, отметив, что, если рассматривать каждый из них изолированно, то будет затруднительно определить, является профессия творческой или нет. Кроме того, было отмечено, что существуют также связи между критериями: вполне вероятно, что виды деятельности, которые удовлетворяют одному из этих критериев, будут также удовлетворять другим. Проблемой также является пороговый уровень, позволяющий определить долю людей, занятых в творческих профессиях. Для определения оптимального порогового уровня был введен критерий творческой интенсивности, который обосновал выбор 30-процентного порога.

В отчете *Аудиторско-консалтинговой компании Deloitte* в исследовании “The future of the creative economy” (2021) [12] за основу берется классификация DCMS, учитывающая дифференциацию работников креативных профессий: 1) занятых в креативных индустриях; 2) занятых не в креативных индустриях, но имеющих творческую специализацию. Креативные профессии были определены, как и в подходе DCMS, через креативную интенсивность.

В маркетинговом исследовании *Европейского инвестиционного фонда* совместно с Invest EU, Deloitte, KEA European Affairs деятельность креативных индустрий включает в себя все этапы создания и распространения товаров и услуг, а кроме того, учитывает связанные с ними управленческие и образовательные функции, включая развитие, создание, производство,

**Подход экспертных и консалтинговых организаций
к определению креативной экономики**

Организация	Определение	Особенности подхода
Инновационный фонд Великобритании (NESTA) [9]	Аналогично DCMS	Выделено 5 критериев творческой профессии.
Аудиторско-консалтинговая компания Deloitte [25]	Креативная экономика – экосистема, включающая широкий спектр профессий, отличающихся созданием материальных благ и рабочих мест посредством индивидуального творчества, стимулирующего создание и использование интеллектуальной собственности.	На базе классификации DCMS выделяет: <ul style="list-style-type: none"> • Занятых в креативных индустриях; • Занятых не в креативных индустриях, но имеющих творческую специализацию.
Европейский инвестиционный фонд совместно с Invest EU, Deloitte [17]	Креативные и творческие индустрии (КТИ) – все отрасли, чья деятельность основана на культурных и/или художественных ценностях и других видах творческого самовыражения, независимо от того, является ли эта деятельность ориентированной на рынок.	Художественный контент выделен как основной критерий для отнесения отрасли к креативной индустрии.
Аудиторско-консалтинговая компания EY [19]	Определение ЮНЕСКО. Культурные и творческие индустрии – деятельность, основной целью которой является производство или воспроизведение, продвижение, распространение или коммерциализация товаров, услуг и деятельности культурного, художественного или связанного с культурным наследием характера.	Включение деятельности, связанной только с художественным или культурным наследием.
Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) [8]	КИ – секторы экономики, значимая часть добавленной стоимости в которых формируется за счет творческой деятельности и управления правами на интеллектуальную собственность.	Разработка теоретико-методологической рамки для измерения креативной экономики и КИ, определяющая показатели по 4 направлениям: отраслевой анализ (КИ), занятость (креативные профессии), внешняя торговля (креативные товары и услуги), пространственный анализ (креативные кластеры).
Агентство стратегических инициатив (АСИ) [2]	КИ – это экономический сектор, включающий взаимозависимые и взаимопроникающие отрасли в области исследований, разработки и производства товаров и услуг, которые берут начало в индивидуальном творчестве, навыках и талантах и которые обладают потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет создания и использования интеллектуальной собственности.	Предложена методика выделения 4-х групп видов деятельности для отнесения к креативным индустриям

распространение и сохранение товаров и услуг, которые находят культурное, художественное или иное творческое самовыражение, а также связанные с ними функции, такие как образование или управление. К культурным и творческим секторам в отчете относятся 8 отраслей с разделением на виды деятельности. В соответствии с данным подходом художественный контент служит исходным материалом как для культурного, так и для творческого подсекторов рассматриваемого рынка. Помимо классических подсекторов КИ, создаваемый творческий контент оказывает влияние на широкий спектр отраслей, которые зависят от продукции, получаемой в результате КТИ:

- Разработка программного обеспечения (ПО) и цифровых услуг;
- Телекоммуникационные услуги и аппаратное обеспечение, например, смартфоны, компьютеры, где доступ к контенту является ключевым моментом продаж;
- Туризм, где кластеры творческих индустрий (культурное наследие, исторические туризм) составляют важную долю туризма;
- Другие сектора, тесно связанные с кластером творческих индустрий (бытовая электроника: телевизоры, тюнеры, планшеты; промышленный дизайн; образование).

Исследование аудиторско-консалтинговой компании EY (Rebuilding Europe – The cultural and creative economy before and after the COVID-19 crisis, 2021), охватывает 10 культурных и творческих секторов, которые уже были основой предыдущего исследования КТИ, опубликованного в 2014 году компаниями EY и GESAC: реклама, архитектура, аудиовизуальное искусство, книги, музыка, газеты и журналы, исполнительское искусство, радио, видеоигры, изобразительное искусство. В своем исследовании EY придерживаются определения ЮНЕСКО, поэтому данные, приведенные в отчете, не включают некоторые другие часто используемые творческие виды деятельности, такие как мода, ювелирное дело или промышленный дизайн, а также секторы, где творчество играет центральную роль, такие как производство предметов роскоши или гастрономия, которые иногда включаются в статистику кластера творческих индустрий (последнее характерно, например, для подхода Евростата).

Наибольший вклад в развитие методик количественного измерения креативных индустрий среди российских организаций внесли Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) и Агентство стратегических инициатив (АСИ). Сотрудниками ИСИЭЗ НИУ ВШЭ было дано определение креативным индустриям и разработана теоретико-методологическая рамка для измерения креативной экономики и КИ, определяющая показатели, источники и предпосылки по 4 направлениям: отраслевой анализ (КИ), занятость (оценка креативных профессий), внешняя торговля (в разрезе креативных товаров и услуг), а также пространственный анализ (в разрезе креативных кластеров профессии). В 2021 году АСИ был подготовлен Атлас КИ РФ, где при определении КИ авторы руководствуются подходами DCMS и UNESCO и выделяют 4 группы видов деятельности:

Подходы международных организаций к выделению креативных индустрий

Международные организации также дают свои определения креативным индустриям и включают различные виды деятельности, единых критериев отбора которых пока не существует. Различия в определениях, принятых на национальном уровне, зависят в значительной степени от потребностей и масштабов, определенных в рамках мер государственной политики, локальных инициатив и планов развития. Основополагающими подходами, наиболее часто используемыми в разных странах, являются подходы к определению и классификации по видам деятельности UNCTAD, UNESCO, Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) (табл. 2).

Основополагающим моментом в принятии концепции КИ стала XI министерская Конференция UNCTAD в 2004 году, где тема креативных индустрий была включена в международную повестку экономического развития, исходя из рекомендаций Группы экспертов высокого уровня по креативным индустриям и развитию [1].

Классификация UNCTAD предлагает 4 укрупненные группы креативных видов деятельности:

- Наследие (включая культурные объекты и традиционные формы культурного самовыражения);
- Искусство (включая исполнительское и визуальное искусство);
- Средства массовой информации (включая издательскую деятельность и аудиовизуальные материалы);

• Прикладное (функциональное) творчество (включая новые медиа, дизайн и творческие услуги) [12].

Таблица 2

Подходы международных организаций к выделению КИ

Организация	Определение	Особенности подхода
UNCTAD	Креативная экономика – развивающаяся концепция, основанная на творческих активах, потенциально способных генерировать экономический рост и развитие.	Расширено понятие «творчество». Предложена классификация КИ из 4 укрупненных групп креативных видов деятельности
Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO)	Отрасли, основанные на авторском праве (copyright industries) – отрасли, прямо или косвенно вовлеченные в создание, производство, выпуск, передачу и распространение товаров и услуг, защищенных авторским правом.	Представлена модель отраслей авторского права, где интеллектуальная собственность выступает ядром.
UNESCO	Креативная экономика – деятельность, основной целью которой является производство или воспроизведение, продвижение, распространение или коммерциализация товаров, услуг и деятельности культурного, художественного или связанного с культурным наследием характера.	Подход предполагает отнесение к креативным индустриям всех видов деятельности, способствующих созданию и распространению продукции в сфере культуры и творчества.
Международный исследовательский центр КЕА European Affairs		Разделение КИ на «культурный» и «креативный» сектора с четырьмя группами в соответствии с уровнем развития КИ.
Подходы Евросоюза. Проект постановления Европейского парламента и Совета о создании программы «Креативная Европа» (2021–2027)	Культурные и креативные сектора – это те сектора, деятельность которых основана на культурных ценностях или художественном и другом индивидуальном или коллективном творческом самовыражении. Эта деятельность может включать разработку, создание, производство, распространение и сохранение товаров и услуг, воплощающих культурные, художественные или другие творческие формы самовыражения, а также связанные с ними функции, такие как образование или управление.	В основе подхода – картирование КИ.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) проводит исследования в области КИ с 2002 года. Основная деятельность организации в этой сфере включает анализ данных и разработку принципов, применимых на уровне фирм. Деятельность WIPO акцентируется на интеллектуальной собственности, что также отразилось и на подходе к определению КИ. Креативные индустрии с позиции WIPO – это «отрасли, основанные на авторском праве» [18]. Модель WIPO включает четыре типа отраслей, основанных на авторском праве:

- *Основные отрасли авторского права*, полностью посвященные созданию, производству и изготовлению, исполнению, вещанию, коммуникации и представлению, или распространению и продаже произведений и других охраняемых объектов;

- *Взаимозависимые отрасли авторского права*, занимающиеся производством, изготовлением и продажей оборудования, функция которого полностью или в основном заключается в содействии созданию, производству или использованию произведений и других охраняемых объектов;

- *Частичные отрасли авторского права*, в которых часть деятельности связана с произведениями и другими охраняемыми объектами и может включать создание, производство, исполнение, передачу в эфир, сообщение и показ или распространение и продажи;

- *Вспомогательные отрасли*, не являющиеся целевыми, в которых часть деятельности связана с содействием вещанию, коммуникации, распространению или продаже произведений и

других охраняемых объектов, и деятельность которых не была включена в основные отрасли авторского права.

Согласно рамочной программе UNESCO по вопросам статистики в сфере культуры, разработанной Институтом статистики, акцент делается на товарах, услугах и деятельности культурного/художественного характера или наследия, источником которых является творчество человека. Признание подхода креативной экономики UNESCO было впоследствии взято за основу в регулирующих документах Германии, Франции, Сингапура, Китая [25].

Также интерес представляют исследования *KEA European Affairs* (международный исследовательский центр по разработке политики, специализирующийся на культуре, креативных индустриях и спорте). В одной из публикаций КЕА КИ разделены на «культурный» и «креативный» сектора с четырьмя группами – основная сфера искусств, культурные индустрии, КИ, а также смежные виды деятельности. В подходе КЕА выделено, что культурный и креативный сектор оказывает сильное влияние на другие виды деятельности, особенно в секторе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [16].

Согласно проекту постановления Европейского парламента и Совета о создании программы «Креативная Европа» (2021-2027) и отмене Регламента (ЕС) № 1295/2013, *культурные и креативные сектора*, учитывая фактор создания интеллектуальной собственности, генерируют инновации и потенциал создания рабочих мест. Данные сектора выделены по методике Евростата (Европейской статистической системы (ESS)-net Culture). В ее рамках также разработана система ведения статистического учета культурных и креативных секторов экономики.

Важной частью стратегии конкурентоспособности Европейской комиссии с 2008 года является кластерный анализ. Подход Европейской кластерной обсерватории строится на картировании развивающихся индустрий, в том числе креативных индустрий, к которым относят 39 видов деятельности.

На основе рассмотренных выше классификаций, а также Отчета о методологии и выводах для кластерного картирования смежных секторов (авторы: Центр стратегии и конкурентоспособности, Стокгольмская школа экономики) и научных статей российских авторов (Кузнецова [7], Молчанов [6], Гамбеева [3], Гущина [4], Заикин [5]) нами была сформирована классификация видов деятельности, относящихся к креативным индустриям в соответствии с ОКВЭД. В классификацию вошли 11 индустрий: 1) Дизайн, включая дизайн одежды (в т.ч. производство текстильных изделий, одежды); 2) Кино, анимация, музыка, фотография; 3) Учреждения искусства и культуры, организация развлечений, конференций, выставок; 4) Издательская и полиграфическая деятельность; 5) Информационные технологии, телекоммуникации; 6) Реклама; 7) Образование; 8) Архитектура; 9) Телерадиовещание; 10) Научная деятельность; 11) Ремесла, производство и продажа креативных товаров. Каждая из них включает в себя несколько видов деятельности в соответствии с ОКВЭД.

Предложенная классификация позволяет синтезировать методологические принципы выделения креативных индустрий международными организациями и отечественный опыт изучения исследуемого объекта. Разработанная в соответствии с ОКВЭД, она может быть использована для оценки размеров креативного сектора, в том числе на региональном и местном уровне, а также для разработки политики, направленной на развитие креативных индустрий.

Заключение

Основные методологические принципы выделения креативных индустрий, которые были заложены в базовую классификацию, разработанную в 1998 г. (DCMS), до сих пор остаются неизменными. Методологическая «корректировка» в последующие два десятилетия была направлена преимущественно на устранение неточностей и противоречий, содержащихся в ней, эволюционным путем под влиянием новых процессов, происходящих в экономике.

Модифицированная концепция креативной экономики, созданная благодаря усилиям экспертных и консалтинговых организаций, всего лишь расширяет рамки стандартного подхода. «Модернизация» теоретико-методологических рамок для измерения креативной экономики шла

преимущественно по двум направлениям. Первое из них – формирование не узкого, а многоуровневого определения путем включения в креативные индустрии не только широкого спектра творческих, но и взаимозависимых и взаимопроникающих отраслей. Второе направление – выявление критериев творческих профессий, основу которых составило понятие креативной интенсивности.

Преимуществом в определении креативных индустрий международными организациями заключается, во-первых, в отнесении к ним отраслей экономики, способствующих их развитию. Во-вторых, критериями выделения креативных индустрий, согласующимися с научными подходами, являются творческая составляющая в них, а также решающая роль интеллектуального труда.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в изучении креативных индустрий, междисциплинарный характер изучаемого феномена создает различные предпосылки для классификаций креативных индустрий, что приводит к существенным расхождениям в документах стратегического планирования и нормативно-правовых актах.

Креативная экономика уникальна по своей организации и моделям работы [11], а значит, определения креативных индустрий и их классификации в разных странах будут различаться. Основное внимание поэтому должно быть сосредоточено на понимании внутренних процессов, которые формируют и трансформируют творческий процесс в каждой национальной экономике, чтобы затем разработать эффективную государственную политику. Вполне вероятно, что разработка строгой системы картирования станет одним из основных способов, с помощью которых правительства смогут поддерживать новые отрасли.

Преградой на пути создания согласованного универсального подхода к выделению креативных индустрий является скорость развития технологий. Невозможно разработать универсальную политику, которая устраивала бы все местные органы власти, желающие инвестировать в креативный сектор, поэтому местным политикам придется изучать состав креативных индустрий своего региона для принятия эффективных управленческих решений.

Дальнейший прогресс на пути определения креативных индустрий может быть достигнут только посредством диалога, в котором будут принимать участие бизнесмены, политики, профсоюзы, НПО и академические исследователи. Такой диалог позволит встраивать результаты эмпирических исследований в концепцию креативной экономики и обеспечивать ее продвижение в оценке масштабов творческого сектора, а также станет основой экономической политики, направленной на поддержку отраслей и профессий, его представляющих.

Литература

1. XI Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) / 13–18 июня 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/ga/unctad/unctad11_docs.shtml
2. Атлас креативных индустрий Российской Федерации / Т. Журавлева, И. Токарев, О. Гай. М.: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. 558 с.
3. Гамбеева Ю.Н., Смей В.М. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6. С. 89–96.
4. Гущина Е.Г., Тарабанова Е.В. Креативные индустрии: новые возможности для развития российских городов и регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 1. С. 91–104. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.9
5. Зайкин Н.Н. Анализ экспорта продукции креативных и культурных индустрий России // Творчество и современность. 2022. № 2. С. 75–82.
6. Молчанов И.Н. Творческие индустрии: механизмы развития человеческого потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 2. С. 52–62. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-52-62

7. Кузнецова Н.В. Новая парадигма современности - креативная экономика. // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 15–37. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37
8. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы / Научный дайджест № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf
9. A Dynamic Mapping of the UK'S Creative Industries (2013) [Electronic resource]. URL: https://media.nesta.org.uk/documents/a_dynamic_mapping_of_the_creative_industries.pdf
10. Bazalgette P. Independent Review of the Creative Industries (2017) / Department for Digital, Culture, Media & Sport [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/independent-review-of-the-creative-industries>
11. Bilan Y., Vasilyeva T., Kryklii O., Shilimbetova G. The creative industry as a factor in the development of the economy: dissemination of European experience in the countries with economies in transition // Creativity Studies. May 2019. Vol. 12. Issue 1. Pp. 75–101. DOI: 10.3846/cs.2019.7453
12. Creative Industries Economic Estimates. January 2016 / Department for Culture, Media and Sport [Electronic resource]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/523024/Creative_Industries_Economic_Estimates_January_2016_Updated_201605.pdf
13. Creative Industries Mapping Documents 1998 / Department for Culture, Media and Sport [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-mapping-documents-1998>
14. Creative Economy Report 2010 / UNCTAD [Electronic resource]. URL: <https://unctad.org/webflyer/creative-economy-report-2010>
15. Galloway S., Dunlop S. A Critique of Definitions of the Cultural and Creative Industries in Public Policy // International Journal of Cultural Policy. 2007. Vol. 13. № 1. Pp. 17–31.
16. KEA European Affairs (2006). The Economy of Culture in Europe. Brussels: European Commission [Electronic resource]. URL: <https://keanet.eu/publications/the-economy-of-culture-in-europe/>
17. Market Analysis of the Cultural and Creative Sectors in Europe / European Investment Fund [Electronic resource]. URL: <https://keanet.eu/new-market-analysis-of-the-cultural-and-creative-sectors-in-europe>
18. National Studies on Assessing the Economic Contribution of the Copyright-Based Industries [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/1024/wipo_pub_1024.pdf
19. Newbiggin J. What is the creative economy? [Electronic resource]. URL: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/guide/what-creative-economy/>
20. Pratt A.C. Three stages in the life of the creative economy [Electronic resource]. URL: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/guide/three-stages-life-creative-economy>
21. Protogerou A., Caloghirou Y., Caloghirou N., Vonortas S. Determinants of young firms' innovative performance: Empirical evidence from Europe // Research Policy. 2017. Vol. 46. Issue 7. Pp. 1312–1326. DOI: 10.1016/j.respol.2017.05.011
22. Rebuilding Europe: The cultural and creative economy before and after the COVID-19 crisis [Electronic resource]. URL: <https://www.rebuilding-europe.eu>
23. Taha V. Ali, Sirkova M., Tej J. Creative Industries and Their Contribution to Regional Development // 6th International Scientific Conference on International Business and Management, Domestic Particularities and Emerging Markets in the Light of the Light of Research. Slovakia. September 2016. Pp. 1–6.
24. The 2009 UNESCO framework for Cultural statistics (FCS) [Electronic resource]. URL: <https://ifap.ru/library/book459.pdf>
25. The Future of the Creative Economy / A report by Deloitte. June 2021 [Electronic resource]. URL: <https://futurearmenian.com/wp-content/uploads/2022/01/The-Future-of-the-Creative-Economy-A-report-by-Deloitte.pdf>

Биосферные резерваты ЮНЕСКО как модель устойчивого развития

UNESCO Biosphere Reserves as a Model of Sustainable Development

О. ИГНАТЬЕВА, З. СИЗОНЕНКО,
Р. ШАГАЛИЕВ

Игнатъева Оксана Николаевна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (ИИГУ УУНиТ). E-mail: 2tov_@mail.ru

Сизоненко Зарина Лероновна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного управления ИИГУ УУНиТ. E-mail: marian01@mail.ru

Шагалиев Руслан Данифович, канд. техн. наук, директор ООО «Институт РОСТ» (г. Уфа). E-mail: shagaliev@rambler.ru

В статье рассматриваются ретроспектива создания, современные тренды, функции и задачи особо охраняемых территорий – биосферных резерватов ЮНЕСКО. Обоснована значимость биорезерватов для перспективного общественного развития.

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, биосферный резерват, биологическое разнообразие, устойчивое развитие, неистощительное природопользование, управление.*

The article discusses the retrospective of the creation, current trends, functions and tasks of specially protected areas – UNESCO biosphere reserves. The importance of bioreserves for prospective social development is substantiated.

Key words: *specially protected natural territories, biosphere reserve, biological diversity, sustainable development, sustainable environmental management, management.*

Основные положения

Концепция устойчивого развития привлекает внимание исследователей как актуальная повестка общественного развития в целом. Положения концепции разработаны Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию и отражены во Всемирной стратегии охраны природы. Одной из сложнейших задач является необходимость замедления процесса уничтожения живой природы. Биосферные резерваты ЮНЕСКО – это уникальная возможность в естественных условиях наблюдать за изменениями в живой природе. Они являются примером неразрывной связи экономики и экологии. Здесь возможно реализовать не только мониторинг экологических процессов и уникальные научные исследования, но и продемонстрировать населению преимущества хозяйствования на указанной территории, совершенствовать технологии формирования экологического сознания подрастающего поколения и др.

Внимание авторов статьи сконцентрировано на изучении опыта практического применения модели биосферных резерватов ЮНЕСКО в зарубежных странах и на территории нашей страны.

Введение

В процессе развития современного общества ощутимо негативное влияние деятельности человека на окружающий мир. Рост городских агломераций, промышленные выбросы, истощительное лесопользование, браконьерство, несанкционированное использование химикатов в сельском хозяйстве и на приусадебных участках все чаще выходят из-под контроля властей и привлекают внимание экспертного сообщества. Для измерения масштабов воздействия названных токсичных явлений требуются особые лабораторные условия, в связи с чем актуализируется проведение исследований в естественной среде – на территории биосферных резерватов, что позволит предотвратить процессы деградации биоресурсов и уменьшить критическое влияние человека.

Вопросами изучения охраны окружающей среды на международном уровне заинтересовались в 1972 году в рамках Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде. Именно там экологи впервые обратили внимание политических лидеров разных стран на стремительное сокращение биологического разнообразия Земли, которое произошло за последние 100 лет. Однако только в 1989 году была создана Специальная рабочая группа экспертов для проработки данного вопроса, результатом работы которой стала принятая в 1992 году в Рио-де-Жанейро «Конвенция о биологическом разнообразии» [3], вступившая в силу 29 декабря 1993 года. Цели Конвенции предполагали не просто сохранение биологического разнообразия, но, в первую очередь, сохранение экосистем в естественных местах обитания (*in situ*).

Представленные в Конвенции принципы закрепили неразрывную связь между экономикой и экологией: развитие современной глобальной экономики невозможно без экологического сопровождения, т.к. может привести к запустению на планете. Однако развитие экономики, которая основывается только на экологических принципах, игнорируя тренды современного развития, способно привести к несправедливости и нищете.

С 1994 года в России реализуется Концепция перехода к стратегии устойчивого развития, которая подразумевает воздействие на окружающую среду, не вызывающее разрушения природной базы. Несмотря на кажущуюся простоту положений Концепции, ее реализация довольно проблематична в современных условиях и предусматривает три сценария:

– консервационизм, согласно которому естественную природу можно восстановить путем сокращения численности населения планеты;

– сциентизм, предполагающий, что существующие проблемы сокращения биологического разнообразия можно решить только путем развития науки;

– экологический центризм как сценарий, сочетающий в себе преимущества первого и второго варианта развития – развитие науки и позитивный опыт природопользования [4].

Для сохранения биологического разнообразия планеты были созданы и развиваются особо охраняемые природные территории (ООПТ), и лидером в этом процессе является Северная Америка. Национальные парки Северной Америки занимают 17% от всей поверхности материка. Концепции, реализованные при создании ООПТ в Северной Америке, легли в основу системного подхода к разработке проектов природоохранных территорий в других странах. В Азии такие территории составили около 7%, площадь европейских заповедников – 13%. Специалисты ООН предложили создать на основе ООПТ Международную Сеть биорезерватов (заповедников) [11]. Так, в 1995 году была сформулирована Севильская стратегия о биосферных резерватах, которая позволила определить процессы формирования сети, номинации, утверждения их деятельности и др. [5]. В 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН были разработаны цели в области устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года, которые заменили Цели развития тысячелетия.

Итоговый документ ЦУР содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, в том числе касающихся сферы экологии: цель 6 – «обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех», цель 14 – «сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» и цель 15 – «защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия» [16]. Следует отметить, что страны-участники Соглашения разрабатывали свои стратегии самостоятельно, но с учетом глобальных обязательств. Достижение целей и задач ЦУР контролируется и отслеживается посредством набора общепринятых показателей, при этом ключевой особенностью ЦУР является сосредоточение на способах и средствах их осуществления.

Методы

В работе были использованы методы теоретического и эмпирического исследования: анализ научной литературы и нормативно-правовых источников, описывающих условия создания, цели, задачи, функции, выполняемые биосферными резерватами.

Обсуждение

Существует множество негативных факторов, приводящих в той или иной мере к снижению биологического разнообразия на планете. Среди них можно выделить несколько основных:

- трансформация среды обитания (ее фрагментация);
- потребность общества массового потребления в новых источниках ресурсов, многие из которых не возобновляются;
- постепенная замена естественных видов, растений, животных и пр. новыми их модификациями;
- загрязнение окружающей среды.

Перечисленные факторы связаны прежде всего с непродуманным воздействием человека на окружающий мир. Свести к минимуму негативные последствия человеческой жизнедеятельности и обеспечить сохранение экосистемы в том виде, в каком она изначально существовала, позволяют биорезерваты как особо охраняемые территории. Согласно Севильской стратегии, биосферные резерваты должны выполнять следующие функции: сохранения (охрана естественного ландшафта, существующей экосистемы и биоразнообразия); развития (способствовать устойчивому развитию местной экономики); научно-техническую (создавать условия для проведения научных исследований, мониторинга, воспитания экологической культуры местного населения и пр.) [12]. Все биорезерваты ЮНЕСКО объединены в единую Всемирную сеть, представлены уполномоченными органами стран и должны соответствовать определенным критериальным показателям МАБ (Международной программы «Человек и биосфера»). На сегодняшний день Всемирная сеть биосферных резерватов включает в себя 738 биосферных резерватов в 134 странах мира, включая 22 трансграничных объекта [9]. Россия занимает 2 место в мире по числу биорезерватов – 51, имея в том числе один трансграничный на границе с Казахстаном [9].

В целом территория биорезервата представляет собой открытую площадку для различного рода научных исследований: биологических, экологических, этнографических, археологических, социологических и т.д. Важной задачей является мониторинг состояния природного и культурного наследия территории и его инвентаризация, методика которой разработана применительно к геопаркам коллективом авторов, включающих Е.А. Богдан, Л.Н. Белан, И.В. Фролову, А.Ф. Галиева [2]. Благодаря исследованиям на территории биорезервата ученые апробируют междисциплинарные подходы изучения явлений природы и влияния на них социальной и экологической системы, предлагают пути решения возникающих проблем взаимодействия. Биосферные резерваты, как правило, состоят из трёх взаимосвязанных зон, выполняющих вышеуказанные функции:

- «ядро» – основная часть биорезервата, в котором запрещена любая хозяйственная деятельность (эта часть предназначена для мониторинга естественного хода природных явлений);
- «буфер» – территория, на которой разрешены щадящий туризм, традиционные виды природопользования (сенокосение, сбор трав, ягод, заготовка деловой древесины), а также мониторинг и научные исследования, биотехнические и регуляционные мероприятия;
- «переходная зона» – предполагающая устойчивое природопользование в лесном и сельском хозяйстве, изготовление сувениров и продукции местных народных промыслов, развитие всех видов туризма, мониторинг за состоянием экологической системы и т.д. [7].

Отечественными исследователями отмечается слабая нормативно-правовая обеспеченность деятельности биорезерватов на территории нашей страны и, как следствие, регламентации различных форм хозяйствования в пределах указанных зон ООПТ. Только в ст. 10 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [14] объясняется значение статуса государственного природного биосферного заповедника, входящего в международную систему глобального экологического мониторинга. Термин «государственный природный биосферный заповедник» встречается также в ст. 58 ФЗ «Об охране окружающей среды» и относится к территориям,

имеющим «природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение» [15].

По мнению А.В. Шуваева, следует обратить особое внимание на то, что термины «биосферный резерват» и «биосферный заповедник» не совпадают в правоприменительной практике [17], т.к. включают не только государственные природные заповедники, но и территории национальных парков, трансграничных ООПТ. Именно поэтому российские ученые неоднократно поднимали вопрос о необходимости совершенствования законодательства о ООПТ [7].

Однако при изучении существующих российских биорезерватов ученые сталкиваются не только с проблемами правового характера, но и с управленческими. Территории биорезерватов чаще всего напоминают «лоскутное одеяло»: земли, находящиеся в их составе, относятся к ведению федеральных, региональных и муниципальных органов власти, передаются в пользование различным физическим и юридическим лицам. Поэтому «зонирование» биорезервата остается только красивой картинкой, не подкрепленной практикой взаимодействия разных уровней и ветвей власти. Достаточно часто в регионах отсутствуют регламенты сохранения биоразнообразия в каждой из зон, что становится вопросом специальных согласований, соглашений с землевладельцами, примыкающих к ООПТ. Так, например, А.А. Тишков считает [13], что управлять биорезерватом фактически невозможно, если весь его штат привязан только к «ядру», а влиять на поступки землевладельцев только на основе доброй воли крайне сложно. Необходимо подписание общественных договоров/соглашений, на основе которых будут регламентироваться взаимоотношения в зоне биорезервата. При этом порядок установления границ, использования и охраны земель должен определяться соответствующими органами власти. Такой опыт уже есть на территории разных ООПТ: Байкальской природной территории; территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; на территории курортов федерального значения Кавказских Минеральных Вод; Ленинградской области; на территориях музеев-заповедников «Ясная Поляна», «Куликово поле» и др.

Рассмотрим подробнее опыт создания биорезервата на территории Республики Башкортостан. Биосферный заповедник «Башкирский Урал» расположен на западном макросклоне Южного Урала и включает в себя территории различного ранга и ведомственной принадлежности: государственный природный биосферный заповедник «Шульган-Таш» (ГПБЗ «Шульган-Таш»), национальный парк «Башкирия» (НП «Башкирия»), природный зоологический (энтомологический) заказник «Алтын Солок», природный парк «Мурадымовское ущелье» (ПП «Мурадымовское ущелье») и зоологический заказник «Икский» [1]. Сертификат о присвоении статуса биосферного резервата был получен 6 декабря 2012 г. Главная цель развития биосферного резервата «Башкирский Урал» – стать природоохранным, научно-информационным и культурно-просветительским центром, способствующим развитию неистощительных в отношении к природным ресурсам видов деятельности и возрождению национальной культуры с привлечением к управлению местных сообществ. Первоочередная задача была обозначена как «развитие партнерских отношений с местным сообществом, моделирование совместного управления территорией» [6].

В целом, деятельность биосферного резервата «Башкирский Урал» в предыдущие годы была направлена на:

- мониторинг и сохранение биоразнообразия, предотвращение дальнейшей метизации уникальной бурзянской популяции темной лесной пчелы и восстановление её генофонда;
- возрождение сохранившегося здесь древнего народного промысла – бортевого пчеловодства;
- снижение экологических рисков, в т.ч. связанных со стихийным развитием внутреннего туризма;
- ограничение нерационального (деструктивного) природопользования населением.

По истечении десятилетнего срока существования биорезервата, по результатам проведенных исследований можно констатировать, что на данной территории:

1. Организована активная природоохранная, научная и просветительская деятельность;

2. Туристический поток стал практически полностью организованным (контролируемым) и за прошедшие 5 лет увеличился более чем в 3 раза;

3. Местное население гостеприимно принимает туристов и с пониманием относится к проведению масштабных мероприятий в зоне биорезервата, но с недоверием – к новому статусу территории, воспринимая его, скорее, как очередное ограничение в использовании природных ресурсов.

Вместе с тем существуют и текущие организационные проблемы, требующие решения:

1. Юридически не отрегулированы взаимодействия органов власти с физическими и юридическими лицами, осуществляющими хозяйственную деятельность на территории биорезервата;

2. Не осуществляется совместная координация деятельности дирекций природных территорий в направлении привлечения и обслуживания туристов. Необходим системный и комплексный подход к развитию территории с созданием единого исполнительного органа.

3. Муниципальные власти, а также общественные и предпринимательские сообщества территории не в полной мере вовлечены в деятельность биосферного резервата, следствием чего является невысокий уровень сопутствующего сервиса для туристов и низкий средний чек на одного посетителя.

Заключение

Таким образом, существование биорезерватов как территорий с особым правовым статусом свидетельствуют о значимости природоохранной повестки в современных условиях, но их функционирование могло бы быть более эффективным при условии разрешения обозначенных проблем.

Литература

1. Биосферный резерват «Башкирский Урал» [Электронный ресурс]. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/activity/1042/>

2. Богдан Е.А., Белан Л.Н., Фролова И.В., Галиев А.Ф. Методика инвентаризации объектов геологического наследия как инструмент управления геопарками // Устойчивое развитие горных территорий. 2022. Т. 14. № 2. С. 209–217.

3. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml

4. Краснощеков Г.П., Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Томиловская Н.С. Устойчивое, ноосферное и глобальное развития: сценарии и пути достижения // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 1. С. 9–15.

5. Кудинова Г.Э., Хасаев Г.Р. «Биосферный резерват» – исторический экскурс и современное состояние // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18. № 5-3. С. 462–467.

6. Мартыненко В.Б., Косарев М.Н., Якупов И.И. О создании биосферного резервата в Республике Башкортостан // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 5-2. С. 93–97.

7. Новая дорожная карта для программы «Человек и биосфера» (МАБ) и ее Всемирной сети биосферных резерватов. Стратегия МАБ на 2015–2025 гг. Лимский план действий для программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) и ее Всемирной сети биосферных резерватов на 2016–2025 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wildnet.ru/images/phocagallery/2017/36/novaya_dorozhnaya_karta_mab.pdf?ysclid=lamhdausjl38272939

8. Основные проблемы законодательства об особо охраняемых природных территориях и предложения по его совершенствованию [Электронный ресурс]. URL: https://doopt.ru/files/oopt_zakon.pdf

9. Российский комитет программы «Человек и биосфера» [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/activity/mab/>

10. Man and the Biosphere Programme [Electronic resource]. URL: <https://en.unesco.org/mab>

11. Положение «О всемирной сети биосферных резерватов» [Электронный ресурс]. URL: http://bioeticsclub.narod.ru/russian/ecology/read/seville_ad.pdf
12. Севильская стратегия для биосферных резерватов. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. 30 с.
13. Тишков А.А. Концепция биосферных резерватов Программы МАБ и задачи сохранения биоразнообразия: достижения и проблемы спустя 50 лет // Вопросы географии. 2021. № 152. С. 62–100.
14. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об особо охраняемых природных территориях» / Ст. 10 «Государственные природные биосферные заповедники» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/b7d0badc0b0f3567305d131a03e37ec4ee17ee95/
15. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» / Ст. 58 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/28c07b5fa89faa31fae164ae90275b6157d27a81/
16. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> и https://ru.wikipedia.org/wiki/Цели_устойчивого_развития
17. Шуваев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования биосферных резерватов в Российской Федерации // Сб. статей по материалам межвузовского Круглого стола «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты» (посвящ. памяти проф. И.А. Соболя). Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 179–184.

DOI: [10.34773/EU.2022.6.5](https://doi.org/10.34773/EU.2022.6.5)

Барьеры, возникающие при развитии аддитивных технологий

Barriers Arising from the Development of Additive Technologies

---

**В. ГАРИФУЛЛИН, Е. НОВОСЕЛЬСКАЯ,
Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ, Е. КОВАЛЕВА**

Гарифуллин Вадим Фанисович, доцент кафедры «Радиоэлектронные системы» Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета (г. Красноярск), доцент кафедры «Электронная техника и телекоммуникации» Института информатики и телекоммуникаций Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (СибГУ им. М.Ф. Решетнева, г. Красноярск). E-mail: vadimgar@mail.ru

Новосельская Екатерина Константиновна, магистрант Института машиноведения и мехатроники СибГУ им. М.Ф. Решетнева. E-mail: ekaterinavasileva1998@mail.ru

Новосельский Никита Константинович, экономист проектного офиса АО «НПП «Радиосвязь» (г. Красноярск). E-mail: novoselskiy29@mail.ru

Ковалева Елена Юрьевна, аспирант Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета. E-mail: kovaley_2314@mail.ru

Обострение глобальной конкуренции между ведущими странами за технологическое лидерство делает научно-технологическое развитие (далее – НТР) важнейшим приоритетным направлением государственной научно-технологической политики. НТР позволит обеспечить экономический рост, технологическую независимость страны и национальную безопасность. В рамках данной работы рассмотрено текущее состояние аддитивных технологий (то есть технологий послойного наращивания и синтеза объектов) в России, как одного из главных драйверов развития приоритетных направлений НТР, обобщен уровень развития и выявлены основные барьеры развития аддитивных технологий.

Ключевые слова: аддитивные технологии, аддитивное производство, барьеры развития, адаптация, научно-технологическое развитие.

Increasing global competition between leading countries for technological leadership makes scientific and technological development (hereinafter - STD) the most important priority area of the state scientific and technological policy. Scientific and technological revolution will ensure economic growth, technological independence of the state and national security. Within the framework of this work, the current state of additive technologies in Russia is considered as one of the main drivers for the development of priority areas of scientific and technological revolution, the level of development is summarized, and the main barriers to the development of additive technologies are identified.

Key words: *additive technologies, additive manufacturing, development barriers, adaptation, scientific and technological development.*

Основные положения:

- обобщено текущее состояние развития аддитивных технологий в Российской Федерации;
- предложены основные инструменты государственной поддержки развития аддитивных технологий;
- определены барьеры, препятствующие развитию аддитивных технологий в Российской Федерации.

Введение

Научно-технологическая революция подталкивает все развитые и развивающиеся страны к ускоренному технологическому развитию, что вызвало высокий интерес к науке и перспективным технологиям, которые стали выступать определяющим фактором экономического роста. В свою очередь, существующие темпы технологического развития показывают заметное отставание Российской Федерации от стран-лидеров, что обуславливает необходимость пересмотра модели экономического развития РФ, при котором на первый план выйдут задачи НТР. 1 декабря 2016 г. указом № 642 Президента РФ была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2035 года (далее – СНТР РФ), в которой были определены приоритетные направления НТР. Отраженное в п. 20а приоритетное направление представляет собой переход к передовым производственным технологиям, где аддитивные технологии являются одним из инструментов реализации СНТР РФ.

Методы

Существующее отставание Российской Федерации от стран, лидирующих в области аддитивного производства [1], привело к необходимости укрепления научного и кадрового потенциала, совершенствования нормативно-правовой базы и активизации процессов импортозамещения, в связи с чем постановлением Правительства РФ была утверждена Стратегия развития аддитивных технологий (далее – Стратегия АТ) на период до 2030 года [5]. Стратегия АТ акцентирует внимание на ключевых технологиях, необходимых для формирования конкурентоспособной отрасли.

В соответствии с данными Минпромторга России и утвержденными в Стратегии АТ финансово-экономическими показателями, отрасль аддитивных технологий в 2010–2020 показала положительную динамику развития в рамках Российской Федерации [5]:

– объем российского рынка аддитивных технологий (аддитивного оборудования и комплектующих, материалов для аддитивной печати, услуг и программного обеспечения) составил 3560 млн руб.;

– объем российского рынка аддитивного оборудования и комплектующих составил 2054 млн руб.;

– объем продаж российских компаний на внутреннем рынке аддитивного оборудования и комплектующих составил 804 млн руб.;

– объем продаж российских компаний на внешнем рынке аддитивного оборудования и комплектующих составил 40 млн руб.

Выявленная динамика формирования аддитивных технологий в Стратегии АТ не является объективной по причине низкого уровня как финансирования, так и технологического становления, что говорит об общем знаменателе развития. Так, до 2015 года высокую долю по

исследованиям и разработкам в области аддитивных технологий обеспечивали научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения. В декабре 2015 года приказом ГК «Росатом» было создано отдельное предприятие – ООО «РусАТ», как единый отраслевой интегратор развития аддитивных технологий в России. В данном случае выстраивается вариация развития аддитивных технологий путем создания головной организации, для которой основными задачами будут являться консолидация информации о технических наработках в области аддитивных технологий, и реализация соответствующих разработок.

Инвестиции российских предприятий, осуществляющих производство аддитивного оборудования и комплектующих, в основной капитал составляют 177,4 млн руб. Стоит отметить, что данный показатель является ключевым в формировании инвестиционной политики развития аддитивных технологий, но недостаточным для стабильной финансовой устойчивости. Данный показатель также говорит о невысоком интересе российских организаций к инвестициям в развитие аддитивных технологий, что обусловлено высоким риском, низким уровнем исследований и ограничениями на закупку импортного оборудования, материалов и комплектующих. По мнению аналитиков, стимулирование разработок в области аддитивного производства в России необходимо поддерживать как со стороны государства (федеральными целевыми программами), так и за счет прямых субсидий. На данный момент одним из ключевых инвесторов выступает Фонд развития промышленности, предоставляющий организациям льготные займы на развитие перспективных проектов.

Результаты

При существующем уровне санкционных ограничений со стороны ведущих стран на импорт высокотехнологичного оборудования, комплектующих и материалов, активизируется разработка инструментов поддержки развития аддитивных технологий. Результатом исследований в области стимулирования развития и внедрения аддитивного производства стало определение инструментария, который помог бы амортизировать риски технологического отставания со стороны государства, который включает:

- финансовую поддержку (предоставление грантов, субсидий, льготных каникул и т.п.);
- налоговую поддержку (сниженный налоговый процент на проведение НИОКР, а также возможность предоставления льгот и налоговых каникул на реализацию проектов и программ по развитию аддитивных технологий);
- формирование внешнеэкономической политики (активное развитие политики импортозамещения в области аддитивных технологий, содействие международному сотрудничеству в области аддитивного производства с дружественными странами и т.п.)

В свою очередь, современный уровень научной проработки вопросов развития аддитивных технологий [2–4; 8–9] отражен в широком спектре фундаментальных и прикладных исследований по направлению развития материаловедения, программного обеспечения и методов аддитивного производства.

Стоит отметить, что одним из важных шагов в реализации Стратегии АТ было подписание 3 декабря 2021 г. Учредительного договора Ассоциации развития аддитивных технологий, в состав которой вошли [9]: 1) ООО «РусАТ»; 2) АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»; 3) ПАО «Газпром нефть»; 4) ФГУП «ВИАМ» ГНЦ РФ; 5) ФГУП «НПО «Техномаш»; 6) ГК «Роскосмос»; 7) АО «Центр аддитивных технологий».

Главной задачей созданной Ассоциации развития аддитивных технологий является консолидация усилий профильных организаций и госкорпораций в части развития компетенций во всех переделах 3D-печати с целью выведения российской отрасли аддитивных технологий на передовые позиции в мире.

Сконцентрировавшись на основных направлениях развития и инструментах государственной поддержки, можно сказать, что в настоящее время реализуется политика повсеместного внедрения аддитивных технологий с возможностью замещения традиционных технологий. При сопоставлении прогресса в сфере внедрения аддитивного производства наблюдается

заметное отставание РФ от ведущих государств. В рамках данной работы было проведено исследование по выделению основных проблем, влияющих на внедрение и развитие аддитивных технологий в РФ. Решение этих проблем поможет сориентировать деятельность соответствующих организаций на территории России и позволит не допустить ошибок при внедрении аддитивного производства в структуру предприятий. Резюмируя, представим основные проблемы развития аддитивных технологий в России:

- низкая степень осведомленности управленческих кадров о возможностях и перспективах аддитивных технологий, высокая инерционность промышленных предприятий;
- отставание отраслей машиностроения, ориентированных на высокотехнологичный сектор (станкостроение, электроника, производства средств автоматизации и пр.);
- невосприимчивость некоторых отраслей к внедрению аддитивного производства, что влечет за собой как снижение инновационной активности, так и отставание от ведущих зарубежных и отечественных предприятий;
- отсутствие собственного программного обеспечения для производства изделий с помощью аддитивных технологий, что, в свою очередь, снижает обороноспособность страны;
- низкая заинтересованность федеральных и региональных властей в развитии аддитивных технологий, что обусловлено высокими рисками и низкой долей исследований и разработок в данной области, т.е. инициатива находится у организаций;
- непроработанность организационно-управленческой составляющей, которая выражается в том, что не определен состав участников, не распределены обязанности и не сформулированы принципы взаимодействия в рамках развития аддитивных технологий;
- неблагоприятные условия для экономического развития (дефицит инвестиций, дорогостоящие кредиты, продолжающееся вымывание высококвалифицированных инженерных и научных кадров, сохраняющаяся обособленность российских предприятий от мировой индустрии);
- преимущественная ориентация отечественного бизнеса на импорт готовой продукции;
- слабая система стандартизации (как технологий аддитивного производства, так и сырья, процесса моделирования);
- технологические ограничения, заключающиеся в низкой производительности процесса, ограниченным рабочим объемом;
- низкая доля научно-исследовательских работ по направлению развития аддитивных технологий;
- низкая подготовка кадров в области аддитивных технологий, что говорит о пробеле в научно-исследовательском секторе (подготовке учебных программ, методических пособий, научной литературы), а также о низком уровне государственного управления (создании квот, выделении дополнительных бюджетных мест и т.п.).

Выделенные проблемы развития аддитивных технологий частично решаются интегратором ООО «РусАТ» за счет создания инфраструктуры для развития аддитивных технологий, но индустриальным предприятиям необходимо также проявлять инициативу и включать аддитивные технологии в технологический процесс.

Обсуждение

Выводы имеют практическую значимость и могут использоваться предприятиями и организациями при внедрении аддитивных технологий в структуру производства.

Необходимо подчеркнуть, что авторы исследования придерживаются взглядов, согласно которым развитие аддитивных технологий в значительной степени определяется уровнем научно-технологического развития как государства, так и региона. В данной научной работе исследование ведется на основе определения текущего состояния государства.

Заключение

Таким образом, формирование и стимулирование развития аддитивных технологий происходит путем создания необходимой инфраструктуры и формирования ключевых инструментов развития для проведения активной организационной и технической работы, но усилия одной госкорпорации не позволят покрыть всю потребность рынка в аддитивных технологиях. Определение ключевых проблем позволит организациям минимизировать риски по организации самостоятельного внедрения аддитивных технологий в производство.

Литература

1. Деловая программа Конгресса молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: <https://молодыеученые.годнауки.рф/business-programs/>
2. Кукушкин В.А. Аддитивные технологии в машиностроении // Журнал «Аддитивные технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://additiv-tech.ru/publications/additivnyye-tehnologii-v-mashinostroenii.html?ysclid=la97k36tyw253994609>
3. Леоненков А.Д., Оберемок Ю.А. Обоснование применения аддитивных технологий при создании главного зеркала космического телескопа «Миллиметрон» // Решетневские чтения. 2017. Т. 1. С. 140–141.
4. Новиков С.В., Рамазанов К.Н. Аддитивные технологии: состояние и перспективы: учебное пособие / Уфа: УГАТУ, 2022. 75 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ugatu.su/media/uploads/MainSite/Ob%20universitete/Izdateli/El_izd/2022-41.pdf
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 г. № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401404208/?ysclid=la97ejjnad39757355>
6. Решение VI Международной конференции «Аддитивные технологии: настоящее и будущее» [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.viam.ru/conf/337/1275>
7. «РусАТ» стал учредителем российской Ассоциации развития аддитивных технологий [Электронный ресурс]. URL: https://rusatom-additive.ru/press-center/news/detail.php?ELEMENT_ID=49011
8. Сацкая З. Экспансия аддитивных технологий в медицину // Журнал «Аддитивные технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://additiv-tech.ru/publications/ekspansiya-additivnyh-tehnologiy-v-medicinu.html?ysclid=la989ivz71315332713>
9. Sculpteo's State of 3D Printing 2018: A Steady March Toward Production [Electronic resource]. URL: <https://3dprint.com/215351/state-of-3d-printing-2018/>

О внедрении информационных технологий в России

About the Introduction of Information Technologies in Russia

З. ЗАЙНАШЕВА, В. БАШЕВ

Зайнашева Зарима Гафаровна, д.э.н., профессор, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: zarema54@mail.ru

Башев Владислав Петрович, магистрант УГНТУ

В статье исследованы вопросы внедрения информационных технологий, роль и значение информатизации в современных условиях. Также авторы выделили основные проблемы: негативное отношение определенных слоев общества к процессу цифровизации; существующее цифровое неравенство, локальное и социальное; недостаточное использование отечественных технологий. Принимая во внимание проблемы, выявленные при внедрении информационных технологий, авторы отмечают, что развитие инфраструктуры позволяет достичь высокого уровня в создании новых бизнес-моделей и построения научных и социальных сетей, снижении барьеров на пути цифровой экономики, расширении использования цифровых технологий, обучении и переподготовке специалистов, обеспечении доверия к надежности и безопасности цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые технологии, органы государственного управления, национальная программа, цифровое неравенство, цифровизация, мобильные технологии, препятствия, стратегия, цифровая инфраструктура.

The article examines the issues of introducing information technologies, the role and importance of informatization in modern conditions. Also, the authors identified the main problems: the negative attitude of certain sections of society to the digitalization process; the existing digital divide, local and social; insufficient use of domestic production technologies. Taking into account the identified problems in the implementation of information technologies, the authors note that the development of infrastructure makes it possible to achieve a good level in creating new business models and building scientific and social networks; reducing barriers to the digital economy; expanding the use of digital technologies; training and retraining of specialists; providing confidence in the reliability and security of the digital infrastructure.

Key words: information technologies, digital technologies, public administration bodies, national program, digital inequality, digitalization, mobile technologies, obstacles, strategy, digital infrastructure.

Введение

Информационные технологии (ИТ) имеют большую значимость в современном мире, без них невозможно реализовывать оптимальные решения во сферах жизни страны. ИТ – очень важный фактор для ускорения темпов социально-экономического развития, а информация – главный фактор успешного функционирования концепций управления экономикой и социальной сферой.

Важно, что использование ИТ в деятельности федеральных органов направлено на повышение продуктивности процедур государственного управления, основанных на информационно-технологической инфраструктуре государственных информационных концепций, инструментов и ресурсов, контролирующих их работу и взаимодействие [2].

ИТ широко применяются в деятельности федеральных и региональных органов власти, благодаря чему сложились необходимые условия для дальнейшего совершенствования системы государственного управления, повышения качества предоставления государственных услуг населению и организациям, повышения результативности и прозрачности работы государственного аппарата.

Методы

В работе были использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и конкретно-специфические методы исследования (анализ официальных документов федеральных и региональных органов власти и управления, анализ статистических данных).

Результаты и обсуждение

Координирующий орган, созданный для обеспечения согласованности действий федеральных органов исполнительной власти и органов субъектов Российской Федерации, выполняет функции правительственной комиссии по внедрению интернет-технологий в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Деятельность данного органа направлена на разработку и реализацию государственной политики в области развития и использования интернет-технологий в сфере государственного управления, в том числе на формирование в стране информационного общества и электронного правительства.

Обеспечение реализации государственной политики-информационной индустрии (общественно-политической, экономической и социальной), уважение к сложившемуся гражданскому обществу зависит от его уровня и состояния. Фактом направления государственной политики является внедрение в работу органов той или иной страны наибольшей информационной технологии. Интернет сегодня, безусловно, играет важную роль в отношениях между страной и обществом: осуществление государственного контроля за соблюдением государственных полномочий и общественных работ позволяет им поднимать доверие общества к правительству.

Средства связи и вычислительное оборудование прочно вошли в нашу жизнь, и удивляет уже не их существование, а их безрезультативное (или малорезультативное) применение. К сожалению, уровень компьютеризации и цифровизации отечественных коммерческих структур, да и населения, в данный момент ниже, чем в США и во многих странах Европы, однако разрыв со временем уменьшается. Большим препятствием к активному прогрессу в компьютеризации и цифровизации служат темпы освоения информационных и коммуникационных технологий органами государственного управления, которая вызывает аргументированное беспокойство российского общества.

Информационные технологии необратимо оказывают большое влияние в само общество, включая организацию деятельности федеральных и региональных государственных учреждений и иных отраслей государственной власти (к примеру, законодательной и судебной). Работы в данном направлении проводятся на различных уровнях, начиная с национальных проектов, принятых в развитых государствах, и завершая программой построения информационного общества наиболее развитыми странами.

Реализация государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)», создание «электронного управления» и программа «Цифровизация государства» являются ключевыми направлениями работы в этой области [6]. Для данных программ требуется комплексная стратегия компьютеризации российских ведомств, предусматривающая синхронную работу по нескольким направлениям. Основной вектор – создание информационных ресурсов органов власти, которые доступны в сети Интернет и содержат актуальную информацию о деятельности органов и порядке оказания государственных услуг. В ближайшее время официальные сайты государственных органов должны стать основным источником достоверной официальной информации о деятельности правительства.

В целях реализации Указов Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5], от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6] в 2019 году была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (в дальнейшем был учтен Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. [7]). В состав этой программы входит семь федеральных проектов.

Еще одной проблемой является цифровое неравенство. Проблема, с которой столкнулись почти все ведущие страны, может серьезно помешать Российской Федерации в реализации программы цифровизации экономики. Отечественные фирмы, государственные учреждения, компании и население теряют собственную конкурентоспособность (из-за ненадлежащего уровня владения цифровыми технологиями) как в экономике, так и в иных областях жизни [2].

По данным Росстата (2021 год) доступа к интернету не было у 27,3 % семей, компьютера у 35,2 %. Четверть из них хотели бы получить доступ к интернету, и приобрести компьютер, но мешает нехватка финансов. Самая значительная «цифровая яма» была зафиксирована в поселениях численностью до 200 и до 1000 человек. Доступ в интернет отсутствовал не только в отдаленных поселениях, но и у жителей некоторых городов – у 24 % городских семей и 43,5 % домохозяйств в сельской местности. По другим данным (фонд «Общественное мнение», 2021 год), почти каждый четвертый россиянин никогда не пользовался интернетом (24 %).

Рост цифрового неравенства пришелся также на период пандемии Covid-19. Массовый переход на удаленную работу привел к падению качества обучения и многих других показателей. Например, электронное обучение было доступно лишь 15 % школьников от общего их количества в 16 млн человек, а во многих сельских школах такая возможность просто отсутствовала. В результате упала успеваемость, так как у семей с недостаточными доходами не было доступа к информации, которая помогала бы в обучении. Недоступность гаджетов и скоростного интернета привела к низкой конкуренции при поступлении в колледжи и университеты, так как студенты со свободным доступом к интернету получают больше информации и сталкиваются с меньшими препятствиями в процессе обучения.

Цифровой разрыв также влияет на финансовый сектор. Люди во всем мире, не имеющие доступа к интернету, были вынуждены подвергать себя риску заражения, стоя в очередях за социальными пособиями. Многие региональные отделения банков были закрыты, что затрудняло доступ к основным финансовым услугам.

В отдельную категорию граждан по цифровому неравенству можно внести пенсионеров. Большое количество пенсионеров совсем не имеют знаний о цифровых технологиях и их возможностях. На данный момент качественное обучение пенсионеров использованию цифровых технологий отсутствует. Конечно, имеются онлайн-курсы или обучение цифровым профессиям, но для этой категории граждан необходимо отдельное и очень подробное обучение. В этом плане интересен опыт Республики Башкортостан, где в рамках Народного университета третьего возраста проводится обучения пенсионеров компьютерной грамотности и цифровым технологиям. Согласно опросам, люди 45–50 лет зачастую не знают всех функций своих мобильных устройств и в основном используют их только для звонков и доступа в социальные сети. По результатам опроса пенсионеров сделан вывод о том, что большинству из них освоение современных технологий дается с трудом, и в итоге выбор между современным смартфоном и кнопочным телефоном, очевидно, будет сделан в сторону кнопочного телефона.

Еще одним препятствием для российской экономики может стать низкий уровень развития цифровых технологий. Другими словами, отечественные разработчики отстают от иностранных соперников в различных областях цифровых технологий [4]. Причин этого может быть несколько: многие высококвалифицированные специалисты покидают страну, возможность импортозамещения высокотехнологичных устройств низка, обучение цифровым технологиям осуществляется недостаточно качественно. IT-специалисты массово уезжают из России: по статистике Российской ассоциации электронных коммуникаций, в феврале-марте 2022 года страну покинуло около 50–70 тысяч человек. По прогнозам, это количество будет расти. Отечественные специалисты уезжают из-за медленного развития IT-технологий и финансовых рисков в этой сфере. Финансовые риски заключаются в том, что при работе с иностранными компаниями или инвесторами, вероятнее всего, возникнут проблемы с оплатой труда специалиста. Также среди рисков – невозможность пользоваться качественным ПО зарубежных компаний из-за блокировки программ для россиян. Например, стало невозможно увеличить объем серверов в

Azure или купить продукты Microsoft, Oracle или Cisco. По этой же причине стало труднее масштабировать бизнес [1].

Таким образом, одна проблема вытекает из другой: страну покидают высококвалифицированные специалисты и следом, по причине большого процента потери IT-кадров, падает уровень обучения цифровым технологиям.

Правительство Российской Федерации всеми силами старается сохранить и вернуть уехавших IT-специалистов в пределах страны. Для IT-специалистов и IT-компаний разработаны различные льготы, например, отсрочка от армии и льготная ипотека для специалистов, обнуление налога на прибыль, уменьшение страховых взносов и льготные кредиты – для компаний. Льготные условия доступны только для аккредитованных компаний и их сотрудников.

Заключение

В целом институциональная среда российской экономики очень благоприятна для внедрения цифровизации, что положительно сказывается на этом процессе. Однако не стоит забывать, что цифровые программы очень важны для людей, поэтому необходимо учитывать реальный потенциал субъектов Российской Федерации для их использования вне запланированных мероприятий. Активное внедрение цифровых технологий повысит конкурентоспособность российской экономики и качество жизни населения.

Литература

1. Григорьева Е. А. Цифровые неравенства: причины, формы, последствия // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 161–163.
2. Иванов В.В., Коробова А.Н. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий. М.: ИНФРА-М, 2016. 383 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».
4. Реформирование стандартизации по информационным технологиям / Полозов Ю., Чернецова Т. [Электронный ресурс]. URL: <http://engineering-science.ru/doc/48540.html?ysclid=laqje25qzh710898531>
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Цифровые технологии и экономика: тренды и изменения, прогнозы

Digital Technologies and Economics: Trends and Changes, Forecasts

О. ГАВРИЛИНА, Н. СЕМУШКИН,
М. АЛЬДЖАБАРИ

Гаврилина Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). E-mail: gavrilinaoksans@yandex.ru

Семушкин Никита Сергеевич, студент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала РАНХиГС. E-mail: nickita.zyrianov@gmail.com

Альджабари Минель Алайиддиновна, студент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала РАНХиГС. E-mail: aljabari2001@yandex.ru

В настоящей работе представлены результаты исследования изменений в поведении людей, их привычках с приходом цифровизации. Рассмотрены основные тренды, которые будут актуальны в ближайшее десятилетие. На основе полученных данных сделаны прогнозы на пятилетнюю перспективу.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, тренды и изменения, прогнозы, изменение поведения людей, цифровые привычки.

This article presents the results of a study of changes in people's behavior and habits with the advent of digitalization. The main trends that will be relevant in the next decade are considered. Based on the data obtained, forecasts are made in the future for five years.

Key words: digitalization, digital transformation, trends and changes, forecasts, changing people's behavior, digital habits.

Введение

Уже не первый год миру известны цифровые технологии и области их применения. Становятся заметными изменения, которые пронизывают каждую из сфер деятельности человека. Но насколько эти изменения велики и насколько они осознаются людьми?

В настоящей работе в качестве *гипотезы* авторами принято следующее утверждение: цифровые технологии перестраивают не только экономические процессы, но и их участников, а восприятие привычных процессов изменяется.

Объект исследования: цифровизация и цифровая экономика, субъекты данных процессов.

Предмет исследования: изменения, происходящие в результате цифровизации. Тренды, заданные цифровой экономикой. Субъекты цифровой экономики, их привычки и восприятие.

Методы

Применялась совокупность научных методов исследования:

- теоретические (анализ происходящих процессов и моделирование развития);
- эмпирические (проведение опроса и интервьюирование);
- математические (статистический анализ данных и выделение определённых трендов, исследование динамики изменения основных показателей).

Результаты

Определённо становятся заметными изменения, происходящие в различных сферах деятельности человека. Экономика в том привычном виде, в котором она знакома каждому, трансформируются. Её составной частью стали цифровые технологии. Процесс цифровизации

способствовал открытию и дальнейшему развитию новых каналов взаимодействия между конечным потребителем и производителем. Многие процессы стали более прозрачными и понятными. Вместе с тем, возникает потребность в создании нового вида защиты – цифровой. IT-сектор стал приоритетом государства в условиях перестраивающейся экономики. Обеспечение безопасности цифровых данных и информации в цифровом виде, а равно недопущение её утечек – приоритет любой организации. Выход на рынок малых и средних предприятий стал проще, но вместе с тем сложнее для всех участников в целом, поскольку наличие цифрового профиля стало индикатором доверия со стороны потребителя. Изменения происходят и с людьми, причем особенно сильно они прослеживаются среди молодёжи, которая с самого рождения соприкасается с цифровыми технологиями. Отмечается снижение уровня доверия и увеличения разрыва между людьми в реальном мире, вместе с тем в цифровом мире картина противоположная – каждый готов выразить своё мнение. Кроме того, доступ к неограниченному потоку информации требует выработки критического подхода к её отбору, поскольку порой информация может быть скомпрометированной.

Обсуждение

Понятийный аппарат включает ряд дефиниций. Первым понятием выступают *цифровые технологии*, которые представляют собой совокупность подходов (решений), в основе которых лежат методы передачи и накопления информации посредством Сети и работа с которыми осуществляется с помощью технических средств передачи такой информации.

Вместе с тем в контексте экономики принято говорить о *цифровизации*, т.е. процессе интеграции цифровых технологий в различные сферы деятельности человека.

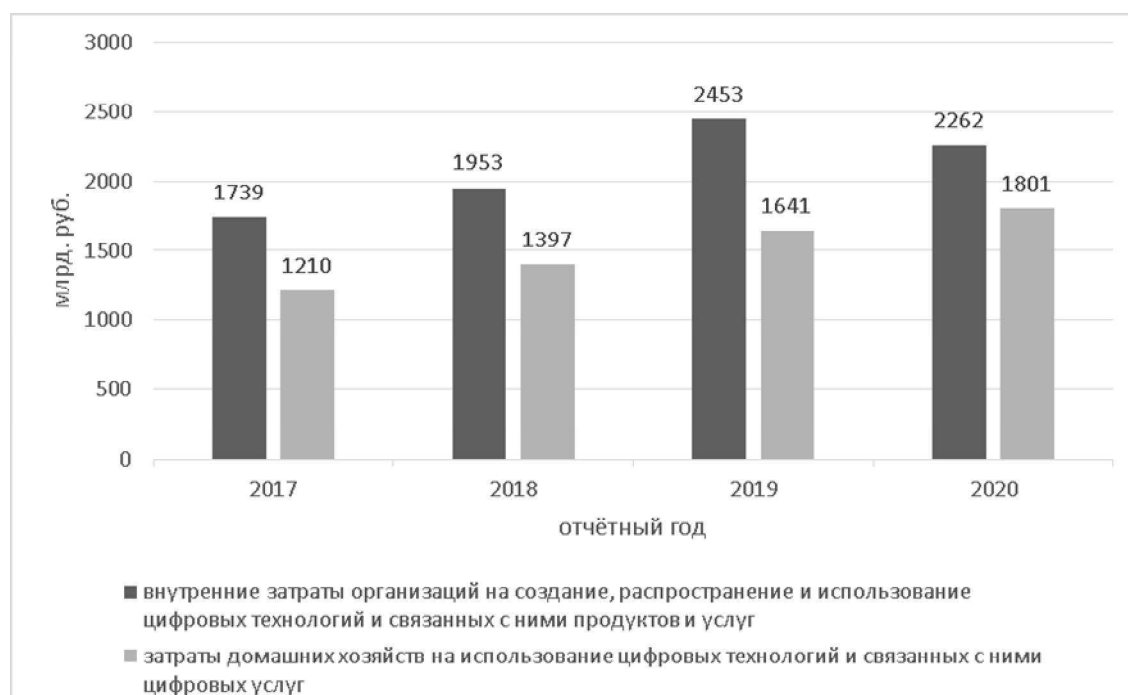
И, наконец, о *цифровой экономике*, которая представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровом виде, а обработка больших объёмов и использование результатов анализа этих данных по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [4].

Впервые термин «цифровая экономика» был введён Доном Тапскоттом в 1995 году, но не получил широкого распространения, поскольку тогда подобного рода изменения рассматривались лишь как дополнение «классической экономики». Однако в 2016 году роль цифровой экономики была признана на уровне государства. С этого момента курс развития экономики сместился на построение абсолютно нового технологического поколения.

Начиная с 2017 года можно усмотреть положительную динамику в наращивании затрат на развитие цифровой экономики (см. рисунок).

Из рисунка видно, что год от года расходы на развитие цифровой экономики увеличиваются. При этом уже в первый год с момента объявления курса на цифровизацию можно увидеть повышение активности организаций как частного, так и государственного сектора. Доля их затрат была выше на 31 % по сравнению с затратами домашних хозяйств, что обусловлено тем, что первые являются поставщиками технических решений. При этом рынок ещё не был наполнен достаточным количеством решений, которые могли бы обеспечить качественный рост. Вплоть до 2020 года разница между ними была примерно на уровне 31 %. Однако уже в 2020 году происходит количественный рост затрат последних, и разница сократилась до 21 %. Одной из причин значительного роста стал перевод практически всех сфер деятельности в цифровой формат из-за вспышки COVID-19. У домашних хозяйств экстренно возникла необходимость в адаптации к новым условиям, что и стало причиной роста расходов.

Кроме того, стоит отметить, что затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий стабильно возрастают от года к году.

Затраты на развитие цифровой экономики

Таким образом, можно сделать первый вывод – с взятием курса на построение экономики нового типа был запущен процесс по трансформации привычных экономических процессов. Теперь каждый из участников экономического оборота выстраивает свою деятельность с учётом цифровой составляющей. Данный тезис подтверждается как увеличением доли затрат потребителей (домашних хозяйств), так и интересом со стороны организаций-поставщиков таких услуг. Кроме того, особую роль цифровая экономика сыграла в ситуации, когда ведение типичной экономической деятельности стало невозможным.

Расширение доступа к Интернету дало толчок развитию иного типа бизнеса – сетевого, при этом компании с привычными стратегиями работы обзавелись дополнительным каналом продаж, охват которого выходил далеко за регион действия той или иной организации. Интернет сегодня – это неотъемлемая часть любого бизнеса и жизни человека. Особенно сильное воздействие Интернет оказал на малый и средний бизнес.

Последним наиболее значимым явлением стало возникновение Интернета вещей (IoT). Интернет вещей – это концепция сети предметов (различных устройств), которые оснащены технологиями для взаимодействия друг с другом или внешней средой [3]. Многие устройства, входящие в эту сеть, составляют часть жизни каждого из нас: например, умные часы или фитнес-трекеры.

Таким образом, первый тренд – ускорение глобализации и обеспечение высокой доли прозрачности проводимых операций. Вместе с тем для бизнеса открылся новый канал работы с потребителем. Наконец, сетевое пространство позволило объединять различные устройства в одну сеть, что в конечном итоге оказало положительное влияние на повышение безопасности, сокращение временных издержек.

Следующий тренд — это возникновение экономики знаний. Экономика знаний [2] – это система, в которой решающим фактором и источником развития являются знания и человеческий капитал. Обороты развития данной области сложно переоценить. Цифровизация сыграла здесь решающую роль, поскольку обуславливает процесс преобразования различной информации в цифровую форму, что позволяет снизить издержки и получить доступ к новым возможностям.

Также можно отметить и цифровизацию привычных процессов. Документооборот становится электронным. Многие вузы создают системы дистанционного обучения и личные кабинеты обучающихся. Цифровизация открыла дополнительные возможности по объединению научных сообществ. А в период пандемии позволила гораздо легче пройти этап переориентировки на другой режим работы.

Таким образом, экономика знаний, возникшая в результате цифровизации, стала агрегатором инноваций. Широкие слои населения получили доступ к образовательным материалам не только отечественных вузов, но и ведущих мировых образовательных учреждений. Многие процессы были оптимизированы, что позволило сократить время их осуществления до минимума. Кроме того, появились возможности для выстраивания диалога между органами власти, молодыми людьми и учебными заведениями. Если раньше школы, ссузы и вузы взаимодействовали отдельно друг от друга, то теперь они стали слышать друг друга и взаимодействовать в едином ритме. При этом имеются «болевые точки», устранить которые еще только предстоит.

Следующий заметный тренд – развитие кибербезопасности. На 2020 год, согласно аналитическому отчёту, подготовленному Николаем Головкин, суммарный объём отечественного рынка информационной безопасности составлял 142,6 млрд руб. и распределялся по шести основным сегментам: защита инфраструктуры; услуги; управление доступом; защита приложений; защита данных; управление информационной безопасностью [3]. Основная часть отечественного рынка сформирована двумя сегментами – защита инфраструктуры (48,2 %) и услуги по безопасности (32,5 %). Третьим идёт сегмент, посвящённый управлению доступом и учётными записями (6,6 %).

Таким образом, заданный цифровизацией тренд на развитие кибербезопасности обусловил возникновение новых направлений деятельности. Более того, чем глубже проникает цифровизация, тем более сильнее возрастает потребность в данном направлении. Кроме того, это создаёт новые профессиональные возможности для будущих молодых специалистов, на что указывает рост интереса к IT-программам.

Последний тренд, рассматриваемый в рамках настоящего исследования – зарождение цифровой реальности и «оцифровывание жизни». Данный тренд является логичным результатом процесса проникновения цифровых технологий в различные сегменты деятельности человека. Цифровая экономика требует не просто пересмотра потребительского поведения, но и приобретения новых привычек. *Цифровая реальность* – аналог привычного мира, но с привязкой к элементам реального мира или без таковой привязки, складывающийся из цифровых следов (действий) субъектов реального мира посредством оцифровывания, т.е. переноса таких объектов в цифровой мир.

Рассмотренный последним тренд цифровизации затрагивает не только условно абстрактные экономические и иные процессы, но и вполне конкретные субъекты этих процессов. Одной из центральных линий настоящего исследования является гипотеза о том, что цифровизация изменяет людей, их восприятие происходящих процессов.

В целях проверки данной гипотезы был проведён опрос, преимущественно среди молодых людей в возрасте до 35 лет, являющихся как студентами средних и высших учебных заведений, так и молодыми специалистами. Вопросы были посвящены оценке понимания процессов цифровизации и их влиянию на привычки людей. Опрос включал в себя 12 вопросов, четыре из которых предполагали выбор конкретного ответа. Оставшиеся 8 вопросов были сформулированы по принципу «открытого» вопроса, т.е. такого, при ответе на который вариативность ответов не ограничена. Опрос проводился среди более чем 500 респондентов посредством рассылки электронной формы. При этом вопросы были составлены таким образом, чтобы ответы на них потребовали не более 15 минут – при больших затратах времени опрос становится некомфортным, а интерес к его прохождению утрачивается. Учитывая явление «*социальной желательности*», которое следует понимать, как ответы с учётом общественного ожидания, опрос проводился на условиях анонимности.

Заключение

По итогам проведенного опроса были сделаны следующие выводы:

- Большая часть молодых людей имеет представление о цифровизации и цифровой экономике, однако не сталкивалась с ними на практике;
- При этом, как показывает ход рассуждения и в целом результаты анализа, респонденты сталкиваются с явлением цифровой экономике в бытовой жизни;
- Однозначно сформированной позиции относительно происходящих изменений молодые люди не выражают. Чётко выделяются три линии: имеет место воздействие изменений на людей; отмечено влияние изменений в той или иной мере на конкретного человека; цифровизация оказывает скорее дополняющее воздействие, а не изменяющее;
- Прогнозы относительно будущего цифровизации скорее пессимистичные;
- Цифровизация по отношению к конкретному субъекту носит положительный характер, однако в тоже время имеют место негативные тенденции для экономики в целом.

С учётом вышесказанного авторы в пятилетней перспективе делают следующие прогнозы относительно цифровизации и развития цифровой экономики:

- Цифровизация продолжится и ускорится в отраслях, связанных с бытовыми нуждами людей: доставка, различные сервисные услуги и программы по облегчению привычной деятельности и др.;
- Цифровая экономика не станет заменой реальной экономики, но получит статус её составной части и станет наравне с ней;
- Цифровое пространство станет неотъемлемой частью жизни каждого человека. Отсутствие человека в определённых цифровых сервисах будет вызывать недоверие к нему со стороны общества. Вместе с тем получают развитие некоторые негативные тенденции: стирание личных границ, привыкание к сетевым ресурсам, отдаление людей друг от друга в реальной жизни.

Литература

1. Головкин Н. Анализ российского рынка информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Russian-InfoSec-Market
2. Семушкин Н.С. Внедрение цифровых технологий в образовательную среду как способ минимизировать экономические издержки // Сб. материалов Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием «Научное и образовательное пространство: перспективы развития». Чебоксары, 22 июня 2020 года. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. С. 124–126.
3. Токарева М.С., Вишневский К.О., Чихун Л.П. Влияние технологий Интернета вещей на экономику // Бизнес-информатика. 2018. № 3. С. 62–80.
4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?index=0&rangeSize=1>

Подходы к обеспечению доступности высшего образования в России и США

Approaches to Ensuring the Accessibility of Higher Education in Russia and the USA

Г. ИСЛАКАЕВА

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: Islakaeva@list.ru

В статье рассмотрены принципиально отличающиеся модели обеспечения финансовой доступности высшего образования – российская и зарубежная. Сделан вывод, что российская модель обеспечения финансовой доступности высшего образования не способствует социальной справедливости с точки зрения материального аспекта. Стратегия предложения вузов на предоставление образовательных услуг должна основываться на комбинированном подходе, когда порядка 50 % направлений подготовки должно осуществляться по востребованным направлениям для абитуриентов (ориентироваться на массовый спрос), а остальные 50 % необходимо увязывать с перспективными секторами экономики региона. Наблюдаемое разделение студентов на бюджетных и коммерческих в меньшей степени стимулирует абитуриентов к тому, чтобы подходить серьезно к выбору будущей профессии, чем если бы образование было получено за счет личных средств.

Ключевые слова: высшее образование, вузы, абитуриенты, доступность высшего образования, рынок труда.

The article considers fundamentally different models of ensuring financial accessibility of higher education – Russian and foreign. It is concluded that the Russian model of ensuring financial accessibility of higher education does not contribute to social justice from the point of view of the material aspect. The strategy of offering universities for the provision of educational services should be based on a combined approach, when about 50% of training areas should be carried out in popular areas for applicants (focus on mass demand), and the remaining 50% should be linked to promising sectors of the region's economy. The observed division of students into budgetary and commercial ones encourages applicants to take a serious approach to choosing a future profession to a lesser extent than if education was obtained at the expense of personal funds.

Key words: higher education, universities, applicants, accessibility of higher education, labor market.

Основные положения

1. На основе сравнительного анализа механизмов обеспечения финансовой доступности высшего образования России и США сделан вывод о том, что сложившийся принцип разделения студентов на бюджетных и коммерческих, с точки зрения источников финансирования получения высшего образования (за счет бюджетных или частных средств), сказывается негативным образом на рынке труда.
2. Российская модель обеспечения доступности высшего образования не способствует социальной справедливости с точки зрения материального аспекта: высшее образование за счет бюджетных средств могут получать студенты как из финансово благополучных, так и из малообеспеченных семей, и наоборот, на коммерческих местах могут обучаться по одной и той же цене как студенты из малообеспеченных семей, так и из хорошо обеспеченных. При этом государственная поддержка студентов из малообеспеченных семей, получающих высшее образование за счет собственных средств, имела бы большое значение с точки зрения принципа социального государства, каковым по Конституции является Россия.
3. Возможность получения высшего образования полностью за счет бюджетных средств в меньшей степени стимулирует абитуриентов к тому, чтобы ответственно подходить к выбору будущей профессии по сравнению с тем, если оно получено за счет личных источников. Соответственно, на практике, если

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

полученная выпускником вуза профессия не соответствует его представлениям, тем более в условиях отсутствия принудительного трудоустройства по специальности (как это было в советские времена), то выпускник вуза, вероятно, не будет работать по полученной специальности, и выбор рабочего места будет определяться другими мотивами, не связанными с полученной профессией.

4. Показана необходимость перехода к модели обеспечения доступности высшего образования, при которой все студенты обучаются на коммерческой основе, а «бюджетных мест» в современном понимании (т.е. бесплатных мест обучения), нет. В этой модели существующее сейчас федеральное финансирование высшего образования направляется в вузы не в виде «контрольных цифр приема» (КЦП), то есть конкретным количеством бюджетных мест по конкретным специальностям в каждый вуз, а в виде определенных сумм субсидирования университетов, а те уже, исходя из своей политики мотивации образовательных усилий студентов и соблюдения социальной справедливости, распределяют эти средства на субсидирование обучения конкретных студентов, снижая для них коммерческую цену, которую те платят.

Введение

Проблема подготовки высококвалифицированных кадров, соответствующей потребностям рынка труда, относится к числу тех, которые постоянно будут находиться в поле обсуждения как на уровне чиновников, так и в научной среде.

В быстроменяющихся условиях рынок труда подвержен конъюнктурным изменениям, что обуславливает проблему его дисбаланса. Последнее, в свою очередь, может привести к различного рода негативным последствиям, и прежде всего – к безработице и к кадровому голоду в отдельных сферах экономической деятельности.

С учетом данного обстоятельства важно, чтобы подготовка кадров осуществлялась на упреждение проблемы дисбалансов на рынке труда. Иными словами, важно, чтобы структура подготовки кадров соответствовала перспективным потребностям экономики. Последнему уделено внимание в различных официальных документах федерального и регионального уровней.

Так, согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года (далее – Стратегия РБ) кадровая обеспеченность и повышение качества кадров рассматривается в числе ключевых факторов успехов развития республики. При этом важно отметить, что в Стратегии РБ предусмотрено создание новой структуры экономики, в которой высок удельный вес высокотехнологичных отраслей.

Очевидно, изменение отраслевой структуры ведет к изменению занятости населения, которое, в свою очередь, должно повлечь за собой изменение структуры приема абитуриентов в вузах, соответствующее потребностям рынка труда.

Как показано в ряде работ [1; 2; 4; 8; 9; 13; 15], для России характерна проблема изолированности высшего образования от рынка труда, которая, в свою очередь, порождает неадекватность структуры, качества и количества выпускников вузов реальным потребностям общества. Соответственно, возникают сомнения в успешности решения задачи по обеспечению соответствия структуры подготовки кадров перспективным потребностям экономики. А в случае дисбалансов на рынке труда целевые задачи по созданию новой структуры экономики окажутся недостижимыми.

Исходя из приведенного выше рассуждения, изучение проблемы обеспечения соответствия подготовки высококвалифицированных кадров потребностям рынка труда, а также исследование причин проблемы дисбаланса рынка труда представляется, на наш взгляд, актуальным. При этом отметим, что в литературе достаточно много работ посвящено исследованию проблемы дисбаланса спроса и предложения на рынке труда [2; 8; 9; 13; 15]. Однако, в этих работах не уделено внимание проблеме, связанной с особенностями подхода, обеспечивающего финансовую доступность высшего образования, который, на наш взгляд, не стимулирует абитуриентов подходить серьезно к выбору профессии.

В этой связи в этой статье мы исследуем проблему выбора абитуриентами вуза, направления подготовки в вузе. В свою очередь, этот выбор (вуза и направления) подготовки зависит от финансовой доступности высшего образования. Тем самым, есть необходимость исследования

механизма обеспечения финансовой доступности высшего образования, что оказывает влияние на выбор абитуриентами вуза и направления подготовки, что в последующем сказывается на результатах трудоустройства.

Результаты и их обсуждение

В литературе выделяют несколько причин того, почему выпускники вузов трудоустраиваются не по специальности, обуславливая тем самым дисбалансы на рынке труда [17].

Одна из причин связана тем, что выбор абитуриентами вуза и направления подготовки (будущей профессии) не согласуются с интересами рынка труда. Иными словами, индивидуальный спрос абитуриентов не совпадает с векторами развития экономики [2]. Учитывая, что вузы как поставщики образовательных услуг должны обеспечивать (удовлетворять), с одной стороны, потребности государства, и потребности индивидуального спроса – с другой, то очевидно, что это их ставит перед дилеммой:

1) необходимо ориентироваться либо на спрос потребителей, предлагая популярные образовательные программы (консервативный вариант);

2) либо на программы, связанные с перспективными направлениями экономики (прогрессивный вариант).

По мнению авторов работы [2], вузы, как правило, выбирают первую стратегию по нескольким причинам. Так, развитие перспективных направлений требует значительных ресурсов и масштабных изменений в работе вуза (организационных, структурных и др.), а текущий спрос на новые перспективные программы подготовки кадров не гарантирован. Исходя из этого, вузы в качестве основной стратегии в части подготовки кадров вынуждены ориентироваться на текущий спрос с целью получения относительно гарантированного набора абитуриентов и, соответственно, доходов. Кроме того, эти авторы отмечают, что масштабная перестройка предложения со стороны вуза требует больших ресурсов, которыми вуз зачастую не располагает. К примеру, для работы по определенным образовательным программам может не хватать педагогических кадров (или они могут вовсе отсутствовать). Поэтому даже если вузы и хотели бы осуществлять подготовку кадров в соответствии с перспективными векторами экономики, то в силу ограниченности ресурсов, негарантированного спроса со стороны абитуриентов они зачастую вынуждены останавливаться на консервативном варианте, ориентируясь на текущий спрос потребителей [2].

Вместе с тем, если вузы не будут инициаторами предложения перспективных направлений подготовки, то тогда и государственная задача по обеспечению кадровой потребности рынка труда, вероятно, не будет выполнена.

На наш взгляд, вузам целесообразно использовать комбинированный вариант стратегии. Следовать лишь консервативной стратегии – значит обрекать себя на неуспех в долгосрочном плане, поскольку в условиях быстроменяющихся технологий, когда появляется необходимость в реконструкции существующих производств, либо в создании новых видов производств, либо в освоении новых технологий, появляется спрос на новые виды компетенций [5]. Соответственно, если вузы придерживаются консервативной стратегии, это не приведет к удовлетворению реальных потребностей экономики. В то же время следование прогрессивной стратегии рискованно для вузов, поскольку спрос на прогрессивные направления подготовки не гарантирован. Поэтому целесообразна комбинированная стратегия, когда порядка 50 % направлений подготовки должно осуществляться по востребованным направлениям для абитуриентов (ориентироваться на массовый спрос), а остальные 50 % необходимо увязывать с перспективными секторами экономики региона. Такой вариант, на наш взгляд, является оптимальным.

Тем самым, по нашему мнению, в России, возможно, имеет смысл пересмотреть подход к формированию методологии спроса на высококвалифицированные кадры [6]. В российской модели государство на конкурсной основе выделяет вузу бюджетные средства на обучение студента. Объем бюджетных средств, выделяемых на подготовку кадров, рассчитывается по принципу нормативно-подушевого финансирования, то есть рассчитывается нормативная стоимость обучения 1 студента. От числа студентов, зачисленных на бюджетной основе, зависит объем

бюджетных средств, получаемых вузом на обучение студентов. В свою очередь, количество выделяемых вузу бюджетных мест (КЦП), распределяемых по результатам публичного конкурса, зависит от многих параметров, но прежде всего, от качества набора абитуриентов, трудоустройства выпускников и др. Чем выше качество набора, тем больше бюджетных мест получит вуз. В работах [7] и [12] достаточно подробно освещены проблемные места методики распределения КЦП приема в вузы.

Отметим, что возможность получить высшее образования на бюджетной или на коммерческой основе не зависит от материального достатка семьи. Как показывает практика, в России высшее образование за счет бюджетных средств получают дети как из обеспеченных, так и из малообеспеченных семей. Однако, наиболее подготовленные выпускники школ с высокими баллами ЕГЭ – это дети, которые получили дополнительную академическую подготовку за счет собственных средств семьи, их родители обладают высоким социально-экономическим статусом. В работе [11] показана положительная зависимость между уровнем дохода семьи и результатами абитуриента в ЕГЭ. То есть, финансовое благополучие родителей, позволяющее вкладывать средства в подготовку к ЕГЭ, означает, что «богатые» абитуриенты выигрывают при поступлении в вуз на бюджетные места, отмечается в работе [11].

Вместе с тем, при конкурсном отборе некоторые категории граждан имеют преимущественное право на зачисление в вуз при прочих равных условиях (например, дети-сироты, участники войн, дети-инвалиды и некоторые другие категории граждан). Однако получение бюджетного места не зависит от материального достатка студента [16], как было отмечено выше.

Важно заметить, если в методике распределения КЦП учитывались данные трех последних лет на 85 % (до 2020 года), то с 2021 года эта зависимость уменьшается (до 60 % в 2021 г., до 30 % в 2022 г.), а с 2023 года – вовсе прекращается. С 2023 года КЦП будут определяться только на основе результатов текущего конкурса, то есть не будут зависеть от результатов приема прошлых лет [10]. Вместе с тем, значимым для получения КЦП с 2023 года будет деятельность непосредственно вуза, хотя результаты приема также будут иметь важное значение.

Таким образом, в российской модели обеспечения доступности высшего образования вузы не обладают самостоятельностью распределения бюджетных мест по своему усмотрению, например, между факультетами.

Следствием такой модели обеспечения финансовой доступности высшего образования (когда выделяются бюджетные и коммерческие студенты), на наш взгляд, является то, что выбор профессии делается не по предпочтениям, а по наличию бюджетных мест на специальности (направления подготовки), что, в свою очередь, вносит искажение в предпочтения абитуриентов. В результате, по окончании вуза некоторые выпускники не идут работать по специальности, в силу отсутствия интереса к ней (по результатам социологического опроса, проведенным порталом hh.ru, таковых оказалось 18,4 % из 39,3 %, изъявивших желание не работать по специальности) [17].

На наш взгляд, вход в вуз должен различаться не только по качеству абитуриента (его образовательные успехи, оцениваемые ЕГЭ), но и по цене. Это позволит обеспечить рациональный выбор абитуриентов исходя из их предпочтений и интересов, а не из соображения получения любого высшего образования, лишь бы оно было бесплатным. Кроме того, абитуриенты, считая, что высшее образование является платным для всех, будут выбирать лучшие вузы, исходя из своих возможностей и интересов. Соответственно, вузы, с целью привлечь лучших абитуриентов, будут ориентированы на привлечение лучших ресурсов (кадровых, материальных и др.). При этом вуз, имея возможность по собственному усмотрению распоряжаться денежными средствами, включая бюджетные средства на обучение, будет проводить политику, ориентированную на удовлетворение спроса абитуриентов, которые, в свою очередь, делают выбор, исходя из собственных интересов, изучения спроса на рынке труда.

Иной подход к обеспечению доступности высшего образования применяется в некоторых других странах, к примеру, в США. Суть его в том, что государство выделяет бюджетные средства на подготовку кадров вузам, а уже сам вуз решает, каким образом их распределить на

обучение студентов. Важно отметить, что эти бюджетные средства распределяются между студентами в виде финансовой помощи – грантов, субсидий, стипендий, образовательных кредитов. При таком подходе, по сути, все студенты являются коммерческими студентами, однако одним оказывается финансовая помощь, а другим приходится оплачивать обучение полностью за счет собственных средств. Между тем объем финансовой помощи зависит от разных факторов, прежде всего, от личных образовательных достижений, материального дохода семьи и др. [3].

Таким образом, через оказание финансовой помощи студентам государство финансирует вузы и, тем самым, повышает доступность высшего образования для населения, обеспечивая социальную справедливость. Для одних объем финансовой помощи позволяет свести к минимуму цену за обучение, а для других эта стоимость оказывается полной. В результате абсолютно все студенты обучаются на коммерческой основе как в государственных, так и в частных вузах, вопрос лишь в том, что одни получают финансовую помощь от государства, позволяющую снизить стоимость обучения, а другие не получают, что и обеспечивает социальную справедливость.

Какая же из моделей в наибольшей степени способствует повышению финансовой доступности высшего образования, с одной стороны, и решению дисбаланса рынка труда – с другой?

Рассмотрим на двух примерах, каким должен и может быть вход в вузы (с точки зрения качества и цены). Должен ли он быть одинаковым для всех? На наш взгляд, нет. Он должен обеспечить: лучшие кадры с лучшими студентами (лучшие ресурсы связываются с лучшими). Если бюджетные места выделяются, то целесообразно, чтобы они увязывались с результатами текущей успеваемости в процессе обучения, а не только с результатами на входе при поступлении в вуз.

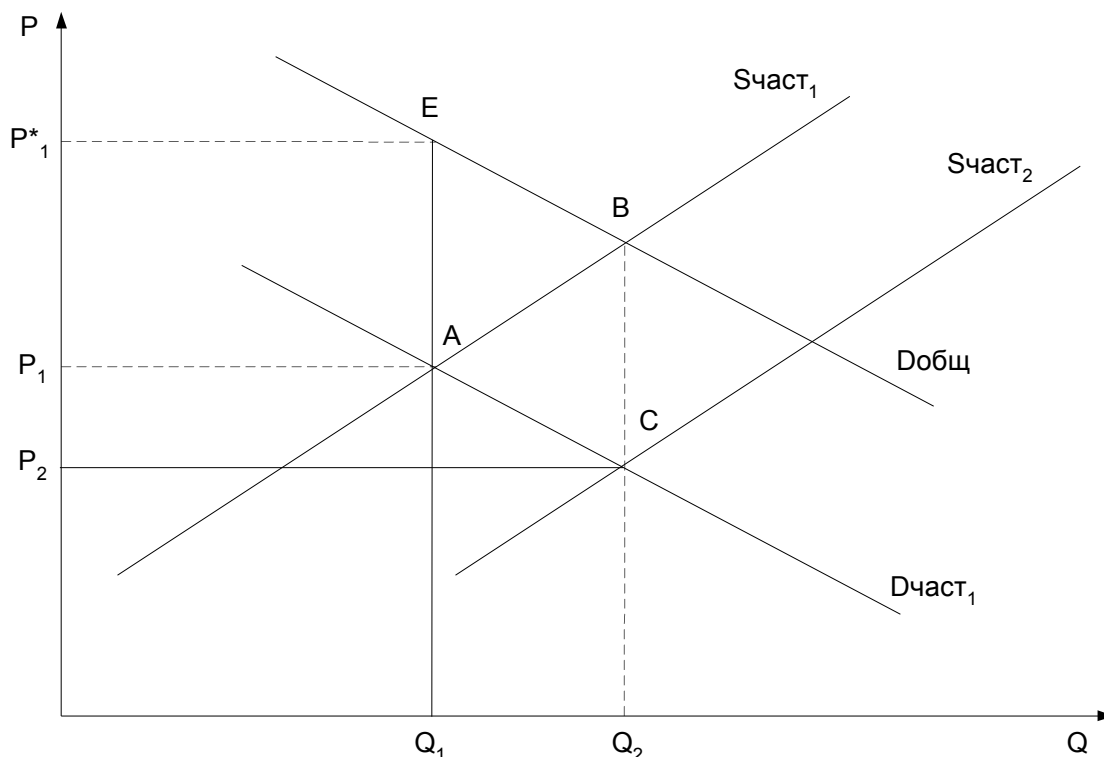
Объяснением является то, что абитуриенты, поступившие на бюджетные места, в дальнейшем в процессе обучения могут учиться плохо, и даже хуже, чем те, которые учатся на коммерческой основе, поскольку последние на входе при конкурсном испытании имели показатели хуже по сравнению с поступившими на бюджетные места. Соответственно, если бюджетные студенты плохо учатся, получается, что за счет бюджетных средств вузы готовят слабые кадры. Результаты обучения на бюджетных местах практически не влияют на сохранение бюджетного места, исключением является лишь крайние случаи, когда студента отчисляют за слишком плохую успеваемость. Результаты обучения оказывают влияние только на получение стипендии, которая является очень низкой и поэтому плохо стимулирует студентов к хорошей учебе. Так мы приходим к выводу, что бюджетное место должно быть гарантировано только при успешной учебе, в противном случае, расходы на обучение следует возложить на самого студента.

Обсуждение этих принципиально разных подходов к обеспечению доступности высшего образования позволяет перейти к следующему вопросу – как каждая из моделей обеспечивает соответствие подготовки кадров потребностям рынка труда?

Ответим на данный вопрос, опираясь на теорию внешних эффектов. Согласно экономической теории, внешний эффект – это польза или вред, который получают третьи лица от взаимодействия частных производителей и потребителей. Например, после строительства аэродрома вблизи жилого массива его жители могут страдать от шума самолетов, что также повлияет на рыночную цену их жилья. Это и является внешним эффектом от строительства аэродрома, в деятельности которого учитываются только частные издержки на его строительство и эксплуатацию и частные выгоды от оплаты авиакомпаниями его услуг. Потери же жителей близлежащих жилых массивов не учитываются, и их потери представляют собой, таким образом, отрицательный внешний эффект.

Возможен и положительный внешний эффект, который как раз возникает при предоставлении услуг высшего образования. Пусть $S_{\text{част1}}$ – это предложение услуг высшего образования, осуществляемое вузами на коммерческой основе (т.е. частное предложение) и $D_{\text{част1}}$ – частный спрос на эти услуги, т.е. кривая предельного спроса потенциальных студентов на услуги высшего образования. Равновесие спроса и предложения дает точку А, характеризуемую количеством студенческих мест Q_1 , например, 3 млн студентов и ценой P_1 , равной, например, 100 тыс. руб. за обучение в течение года. Однако каждый выпускник вуза, кроме пользы, которую получает для себя в виде высокооплачиваемой и комфортабельной работы специалиста, также создает положительный внешний эффект для всего общества – в нем становится больше

образованных людей, качество и количество всех услуг увеличивается, выигрывают все члены общества, а не только выпускники вузов. Это означает, что общественный спрос на услуги высшего образования (Добщ) выше частного спроса (Дчаст₁), т.е. кривая Добщ выше кривой Дчаст₁ как раз на величину внешнего положительного эффекта ($P^*_1 - P_1$) (рисунок).

Положительный внешний эффект частных услуг высшего образования и его интернализация путем субсидирования предложения со стороны вузов

Но тогда и точка равновесия общественного спроса (Добщ) и частного предложения вузов (Дчаст₁) будет в точке В (рис.), что означает, что обществу надо Q_2 студентов. Но согласно равновесию частного спроса и частного предложения, в точке А образовательная система производит только Q_1 студентов, т.е. недопроизводит это частное благо, и общество несет потери. Эта проблема разрешается интернализацией внешнего эффекта, который можно произвести путем субсидирования спроса, а можно субсидировать предложение.

В США и России интернализация проводится путем субсидирования частного предложения со стороны вузов. В результате такого субсидирования кривая частного предложения услуг высшего образования сдвигается вправо вниз, в положение $S_{\text{част}2}$ (рис.). Новая точка равновесия частного спроса и частного предложения услуг высшего образования, которую мы обозначим С, определяет равновесный объем предоставления услуг высшего образования Q_2 , например, в размере 4 млн студенческих мест, и новую равновесную цену P_2 , например, 70 тыс. руб. в год. Тем самым, общество получит большее число студентов (4 млн чел., а было 3 млн чел.), тогда как цена обучения каждого студента будет ниже (70 тыс. руб.), чем она была до интернализации внешнего эффекта (100 тыс. руб.).

Как было показано выше, именно таким образом государство интернализует внешний эффект в системе высшего образования США. Механизм обеспечения финансовой доступности высшего образования таков, что государство выделяет бюджетные средства вузам, что позволяет им снизить среднюю цену обучения для потребителей. Вузы, в свою очередь, распределяют эти средства между студентами на основе собственных методик. Так, абсолютно все студенты американских вузов являются коммерческими студентами, в зависимости от материальной обеспеченности студента и его образовательных успехов определяется индивидуальная цена обучения, соответственно, в силу этого обстоятельства, она будет разной у всех студентов.

Такой подход обеспечивает социальную справедливость между высоко- и малообеспеченными студентами, что не достигается в российской финансовой модели обеспечения доступности высшего образования. Поскольку в России одни студенты получают полное финансовое обеспечение обучени в вузе, а другие полностью учатся за собственный счет, то получается, что государство, интернализуя внешний эффект и увеличивая в целом равновесное количество студенческих мест, одновременно создает социальное неравенство между потребителями, получающими высшее образование. Иными словами, в российской модели интернализации внешних эффектов в сфере высшего образования не обеспечивается принцип социальной справедливости – происходит это в силу того, что механизм обеспечения финансовой доступности высшего образования не учитывает материальный аспект: студенты из высокообеспеченных семей могут обучаться на бюджетной основе, а студенты из малообеспеченных семей – обучаться на коммерческой основе, тогда как именно для них бюджетная поддержка имела бы огромное значение.

На наш взгляд, зарубежный подход в большей степени способствует тому, чтобы подготовка кадров соответствовала потребностям рынка труда. Если все студенты будут «коммерческими», то, очевидно, что они будут выбирать специальности, только исходя из своих предпочтений, а не из возможности бесплатного обучения, к чему толкает сегодняшняя ситуация с наличием бюджетных мест. Это будет происходить, в частности, потому, что для любого человека ценность любого товара или услуги будет куда больше, если на их приобретение он затратит свои собственные средства, а не получит их за чужой счет (в данном случае за счет государства).

Так, при прочих равных условиях (одинаковый образовательный потенциал абитуриентов, материальная обеспеченность их семей), представляется, что выбор профессии будет более осознанным в случае, если высшее образование будет получено за счет собственных средств, нежели оно будет получено лишь за счет бюджетных средств, как в России. Если имеется возможность получить высшее образование бесплатно, то у абитуриента есть соблазн сначала получить какую-нибудь специальность бесплатно, а после, присмотревшись к рынку труда, если не получится трудоустроиться или полученная профессия окажется не по душе, получить второе высшее образование, но уже на коммерческой основе. Из этого рассуждения мы заключаем, что бесплатное высшее образование для абитуриента представляет куда меньшую ценность по сравнению с платным образованием.

Заключение

Чтобы структура подготовки кадров соответствовала потребностям рынка труда, учитывала и перспективные потребности экономики региона, представляется целесообразным изменить финансовые механизмы обеспечения доступности высшего образования. Необходимо направлять весь объем бюджетных средств, в настоящее время направляемый на финансирование бюджетных мест по КЦП, вузам без указания КЦП, т.е. без создания «бюджетных мест» (т.е. полностью бесплатных студенческих мест). В свою очередь, получаемые из федерального бюджета средства вузы должны направлять не на создание «бюджетных мест» по своему усмотрению (если нет КЦП), а на снижение коммерческой оплаты обучения, которое осуществляют все студенты. При этом, в целях соблюдения социальной справедливости, вузы могут принимать во внимание материальное положение семьи студента и в большей степени субсидировать студентов из малообеспеченных семей.

Тем самым, доступность высшего образования должна быть увязана не только с личными образовательными успехами (академическая успеваемость) выпускника школы, но и материальным достатком его семьи. В этом случае, объем бюджетных средств на обучение студента будет варьироваться в зависимости от этих параметров, от полного возмещения стоимости за обучения до частичного.

Кроме того, стратегия предложения вузов должна основываться на комбинированном подходе, когда порядка 50 % направлений подготовки должно осуществляться по востребованным направлениям для абитуриентов (ориентироваться на массовый спрос), а остальные 50 % необходимо увязывать с перспективными секторами экономики региона.

Литература

1. Ахунов Р. Р., Зулькарнай И. У., Ислакаева Г. Р. Стратегические вызовы системе высшего образования: взгляд экономистов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 9–15.
2. Блинова Т.Н., Федотова А.В., Коваленко А.А. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 13–33.
3. Гейгер Р., Хеллер Д.Е. Современные тенденции в финансировании высшего образования США // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 5–29.
4. Зулькарнай И.У. Об оптимальном размере вузов для повышения уровня российской системы высшего образования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 4. С. 45–53.
5. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
6. Как менялась сфера образования, чтобы готовить специалистов будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62ffaa5a9a7947421594eb5e>
7. Нуриева Л.М., Киселев С.Г. Распределение контрольных цифр приема в вузы: проблемы конкурсного отбора // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 6. С. 46–71.
8. Овсянникова Т.В. Высшее образование и рынок труда: к проблеме конкурентоспособности выпускников вузов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2017. Т. 8. № 4. С. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17SFK417.pdf>
9. Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А. Трудоустройства выпускников как проблема современного высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4. С. 317–321.
10. Почему бюджетные места достаются вузам, которые не нужны экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://forpost-sz.ru/geo/nedra/2021-01-30/pochemu-byudzhetye-mesta-dostayutsya-vuzam-kotorye-ne-nuzhny-ehkonomike>
11. Прахов И. А., Юдкевич М. М. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 126–147.
12. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.11.2021 № 996 «Об утверждении Порядка проведения конкурса по распределению контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования, а также по группам научных специальностей и (или) научным специальностям для обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111250038?ysclid=laqpolzw3s878728941>
13. Разумова О.В., О.А. Золотина. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 2. С. 138–157.
14. Тимачева В.Е. Российский рынок труда: проблемы и перспективы // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8. № 2. С. 180–184.
15. Трушин А. Безработный возраст [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341606>
16. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция). Ст. 71 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/46a162e9a1bb082c0b7a1643927c9a344c20a2ec/
17. Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>
18. Keller Morton, Keller Phyllis. Making Harvard Modern: the Rise of American's University. New York: Oxford University Press, 2001. DOI: 10.1086/ahr/107.5.1578

Роль инноваций в сельскохозяйственном секторе

The Role of Innovation in the Agricultural Sector

А. АХМАДЕЕВ

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: amir.ahmadeev@mail.ru

Инновационные формы деятельности становятся основным фактором, который стимулирует развитие и экономический динамизм сельских районов, давая им возможность использовать свой потенциал. Меняющиеся рынки создают потребности, которые могут быть удовлетворены товарами и услугами, предлагаемыми сельчанами. Инновации в сельском хозяйстве повышают эффективность и конкурентоспособность фермерских хозяйств. Они помогают защитить окружающую среду, например, сократить использование удобрений или потребления воды для нужд сельхозпроизводства. Благодаря им можно противостоять таким вызовам, как изменение климата, растущие требования потребителей к качеству продуктов питания, необходимость защиты растений. Условием эффективного внедрения новых решений в практику является тесное сотрудничество всех субъектов, работающих в сельском хозяйстве, в том числе научно-исследовательских подразделений.

Ключевые слова: инновации, сельские районы, развитие, конкурентоспособность.

Innovative forms of activity are becoming the main factor stimulating the development and economic dynamism of rural areas, which allows them to use their potential. Changing markets create needs that can be met by the goods and services offered by the villagers. Innovations in agriculture increase the efficiency and competitiveness of farms. They help to protect the environment, for example, reduce the amount of fertilizers used or save water that is used for agricultural production. Thanks to them, it is possible to withstand such challenges as climate change, growing consumer demands for food quality, and the need for plant protection. The condition for the effective implementation of new solutions in practice is the close cooperation of all subjects working in agriculture, including research units.

Key words: innovations, rural areas, development, competitiveness.

Основные положения

1. Повышение эффективности сельского хозяйства в меняющихся рыночных условиях требует постоянного инновационного подхода.
2. Структурные изменения в агропромышленном комплексе – это возможность улучшить экономическое положение и условия жизни сельских тружеников.
3. Внедрение инновационных технологий является эффективным инструментом для повышения объема и культуры производства.

Введение

Инновации – это предпосылка, которая способна обеспечить позитивные преобразования в сельских районах и более полное их включение в общенациональные экономические процессы. Именно наличие высокоразвитых хозяйств, способных приспособливаться к новым конкурентным условиям, становятся отличительной чертой ведущих местных экономик.

Наибольшую роль в процессе изменения образа села и сельского хозяйства в ближайшем будущем сыграют следующие факторы: новые способы использования природных условий, демографически-поселенческий фактор, экономическая политика и влияние общей аграрной политики ЕАЭС на развитие села. Стоит подчеркнуть, что инвестиционные мероприятия по новой программе развития сельских территорий до 2030 года, адресованные сельским хозяйствам, поддерживаются в рамках инновационных проектов. Для активизации новаторской деятельности необходимо создать соответствующие условия: повысить осведомленность и уровень

квалификации фермеров, а также доступность информации о существующих инновационных решениях.

Цель статьи – попытаться показать влияние и важность инновационной деятельности для развития сельского пространства.

Методы

С помощью методов анализа в статье исследуются различные экономические и финансовые инновации в сельском хозяйстве в условиях экономических санкций.

Результаты

Обозначены суть и последствия внедрения продуктов, процессов, организационных и маркетинговых инноваций в фермерских хозяйствах. Также представлены потенциальные инновационные направления развития сельских районов, такие как: внедрение органического сельского хозяйства, расширение использования возобновляемых источников энергии, производство региональных и традиционных продуктов, сельский туризм и агротуризм, ремесленная, малая производственная и сервисная деятельность.

Важность и потенциал сельских районов. Сельские районы – это территории, расположенные за пределами административных границ городов, то есть сельские муниципалитеты или сельские части городских и сельских муниципалитетов. Они составляют подавляющую часть почти всех российских провинций – это в общей сложности более 93 % площади РФ, на которой проживает 40 % населения страны.

Деревня когда-то рассматривалась как место производства продовольствия, где «мастерская труда была интегрирована в домашнее хозяйство, а результаты деятельности в большей степени зависели от сил природы» [1, 133]. Современная картина села является результатом изменений, происходящих в сельской местности, и является результатом многих процессов, как экономических и социальных, так и политических, и культурных.

В результате структурно-экономических преобразований начала 1990-х гг., а также создания ЕАЭС и развития программы импортозамещения, в сельских районах произошло много как положительных, так и негативных изменений. Стоит добавить, что большинство из них проявляются в деревнях в настоящее время, а глобализация экономики, технологический прогресс и растущая конкуренция делают характер изменений сельской местности динамичным, и темпы преобразования растут. Позитивные изменения, несомненно, связаны с повышением уровня образованности жителей, расширением технической инфраструктуры, интенсивным развитием несельскохозяйственной экономической деятельности, а также ростом активности и стремлением к интеграции местных сообществ. В свою очередь, негативные процессы в значительной степени обусловлены усилившимся, особенно в последние годы, миграционным оттоком молодых людей за границу, а также в крупные городские агломерации внутри страны.

Не все сельские районы развиваются одинаково: большая дифференциация определяется рядом факторов, как агроклиматических, так и социально-экономических. В отношении части из них прогрессирует маргинализация, растут диспропорции по отношению к быстрее развивающимся территориям. При этом демографическая ситуация и жилищные условия сельского населения определяются прежде всего удаленностью от крупных городских центров и силой его воздействия. Сельские районы, находящиеся в непосредственной близости от больших городов, часто характеризуются большей плотностью населения, высоким положительным сальдо миграции, меньшей долей безработных, лучшей инфраструктурой, в том числе технической, по сравнению с сельской местностью, расположенной на большом удалении от городов. Такие диспропорции приводят к неблагоприятным изменениям, несущим последствия как для этих областей, так и для экономики в целом [4].

Следует также отметить, что изменения, которые происходят в сельских районах, часто связаны с существующим способом и уровнем развития сельского пространства. В таком плане

происходящие экономические изменения обусловлены материальным наследием и исторически сложившимся социальным укладом (рис. 1).

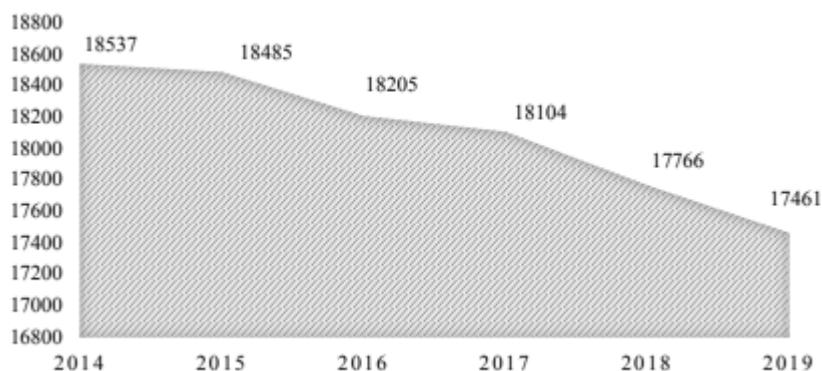

Рис. 1. Динамика изменения численности сельских населенных пунктов России [3]

Убыль населения в сельской местности, а также проблема всеобщего старения населения показаны на рис. 2.

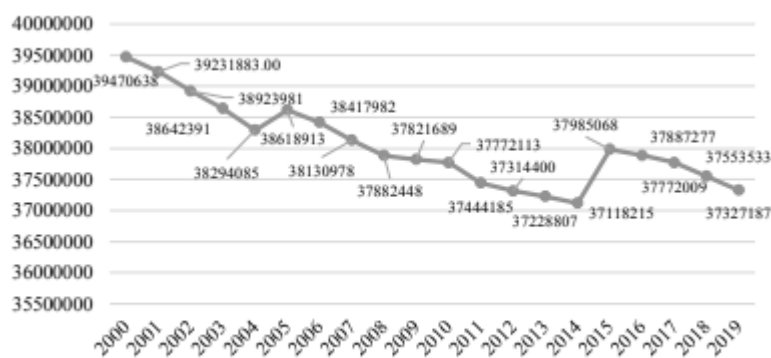

Рис. 2. Динамика изменения численности сельского населения России, чел. [3]

Несмотря на улучшение доступа к услугам, развитие технической и социальной инфраструктуры, между городом и деревней все еще существуют значительные различия в доступности услуг и степени развития инфраструктуры: последнее представляет собой один из самых серьезных барьеров для развития сельских районов, влияющих как на качество жизни жителей, так и на возможность инвестирования в эти районы. Особые проблемы включают недостаточно развитую коллективную канализационную сеть и очистные сооружения, плохое состояние энергетической инфраструктуры, недостаточная степень доступа в Интернет.

Существенное значение имеет и снижение доходов, получаемых от сельскохозяйственного производства [2]. Несмотря на рост его финансирования, в последние годы наблюдается снижение доли сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты и рыболовства в получении доходов в деревнях. Это связано с растущей значимостью несельскохозяйственной деятельности в сельской местности, поддерживаемой через финансирование из фондов, когда большое внимание уделяется диверсификации бизнеса и повышению качества жизни в сельских районах. Поддержка микро-, малого и среднего бизнеса в сельской местности создала условия для развития и экономической диверсификации сельских районов.

Проект бюджета на 2022–2024 годы в рамках федерального проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» предусматривает бюджетные ассигнования по КБК 08204052520268850811 на предоставление субсидий для возмещения кредитным организациям недополученных доходов по кредитам, выданным сельхозтоваропроизводителям по льготной ставке в сумме: на 2022 год – 100 436,7 млн рублей, на 2023 год –

105 623,9 млн рублей, на 2024 год – 111 225,9 млн рублей. Это превышает объемы бюджетных ассигнований, предусмотренные Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» на данный вид государственной поддержки: в 2022 году – на 20 811,3 млн рублей, или на 26,1 % (79 625,4 млн рублей), в 2023 году – на 20 507,5 млн рублей, или на 24,1 % (85 116,4 млн рублей) [3].

Кроме того, фермерские хозяйства меняют свой характер, внедряя новые формы деятельности, в основном в сфере услуг и торговли, а в их доходах возрастает значимость несельскохозяйственной деятельности. В 2019 году каждый четвертый субъект МП находился в сельской местности. Большинство субъектов занимались торговлей, ремонтом автотранспортных средств, строительной деятельностью [3].

Кроме того, российское сельское хозяйство характеризуется высокой фрагментацией – средняя площадь сельскохозяйственных угодий, приходящаяся на 1 хозяйство, составляет чуть более 10 га. Несмотря на некоторое ускорение концентрации, чуть более половины ферм (51,9 %) используют не более 5 га сельхозугодий, почти 3/4 хозяйств (74,9 %) используют менее 10 га сельхозугодий. Эти фермы, как правило, осуществляют производство традиционными методами, используют мало минеральных удобрений, химических средств защиты растений, а также промышленных кормов при кормлении скота, особенно КРС.

Концепция многофункционального развития сельских территорий является выражением растущего убеждения, что социальная функция и экономическая сегодня не сводятся исключительно к производству сельхозпродукции и обеспечения места для этого производства, а в большей степени заключается в предоставлении других товаров и функций, важных с точки зрения общества и обеспечения устойчивого социально-экономического развития, с учетом природных, ландшафтных, культурных ресурсов, человеческого капитала и социального развития. Современные концепции экономического развития сельских районов сосредоточены на возможностях развития сельского хозяйства, его диверсификации, а также сочетания сельского хозяйства с другими типами хозяйства со сходным экологическим профилем, например, озеленение или туризм. Поэтому они сосредоточены на производстве продуктов питания, использовании ресурсов сельского и лесного хозяйства, сохранении экологии, ландшафта, культуры, рекреационных и туристических качеств. В ограниченной степени они сосредоточены на использовании в развитии интеллектуальных ресурсов, знаний, информации и технологий новых поколений. Эти сектора в промышленных экономиках продолжают расти – прежде всего, в результате появления новых видов деятельности и растущего спроса экономики на их продукцию. Они также должны стать важной и устойчивой детерминантой развития села [5, 34].

Инновации в сельском хозяйстве. В экономическую теорию термин «инновация» ввел Шумпетер, который определял их как внедрение в производство новых или усовершенствованных изделий, а также реализацию новых или усовершенствованных методов производства, открытие новых рынков сбыта, применение новых способов продажи или покупки, использование нового сырья в процессе производства [5, 38].

В наиболее широком смысле под нововведениями подразумеваются преднамеренные изменения, благодаря которым прежние состояния вещей заменяются другими, положительно оцениваемыми с точки зрения принятых критериев, составляющими в сумме прогресс. Они не ограничиваются только технологиями – позитивные изменения могут охватить любую область функционирования субъекта. Изменения относятся к материальным и нематериальным элементам организации, а их ожидаемым результатом является развитие, рост или повышение эффективности [2].

Растущие требования рынка требуют не только производить привлекательный по цене продукт достаточно высокого качества, но и дополнительно учитывать влияние бизнеса на окружающую среду и климат, что может быть важным для потенциальных клиентов.

Инновации являются важным фактором, влияющим на развитие фермерских хозяйств, их адаптацию к растущим потребительским требованиям. Внедрение инноваций в фермерских хозяйствах способствует повышению их конкурентоспособности. Конкурентоспособность – это

требование современного рынка, которое касается всех секторов экономики, включая сельское хозяйство. Также необходимо повысить эффективность сельского хозяйства, что становится возможным благодаря инновациям.

Инновации в сельском хозяйстве – это любые изменения, которые улучшают производственный процесс, обеспечивают новое качество, позволяют создать новый продукт или услугу.

Потенциал развития инноваций в сфере агропромышленного комплекса существует. Одним из главных факторов является существующая в России огромная природная ресурсная база. Наша территория, земля и климат – это большое преимущество перед большинством стран. Этот ключевой фактор необходимо использовать в полной мере [1].

Новый продукт или процесс могут стать источником рыночного преимущества. Внедряя инновации в процессах, способствующих повышению производительности, ферма получает преимущество по стоимости над своими конкурентами, что позволяет увеличить маржу при существующей рыночной цене или с помощью более низкой цены увеличить долю на рынке. Внедряя новый продукт, можно получить конкурентное преимущество, что позволяет увеличить спрос и маржу. Также можно увеличивать спрос за счет дифференциации продуктов, поиска новых рынков сбыта и стимулирования спроса на уже существующие продукты.

Изменения в организационных методах могут повысить эффективность и качество деятельности, что приведет к увеличению спроса или снижению затрат, активизации обмена информацией и повышению способности учиться и использовать новые знания и технологии. Организационные инновации также могут способствовать дальнейшим инновациям в продуктах и процессах.

Новые методы маркетинга могут оказать существенное влияние на результаты продаж фермы. Маркетинговые методы важны для успеха новых продуктов, а исследования рынка и контакты с клиентами могут играть ключевую роль в разработке существующих продуктов и адаптации их к потребностям клиентов.

В таблице приведены примеры продуктов, процессов, организационных и маркетинговых инноваций, которые могут быть реализованы на фермах, а также примеры действий и потенциальных эффектов реализации.

Инновации в фермерских хозяйствах

Тип инноваций	Примеры действий	Потенциальные эффекты
Продуктовый	Новые продукты, выращивание, агротехника	Рост доходов, рост производительности
	Производство энергии, использование биомассы для производства энергии	Энергетическая независимость, дополнительный доход, охрана окружающей среды
Технологические	Создание групп покупок	Увеличение возможностей переговоров, снижение затрат, сокращение пищевой цепи
Организационные	Внедрение новых способов управления производством или продажами	Рост выручки от продаж, сокращение издержек производства
	Изменение организации работы	Экономия времени и затрат
	Создание групп связей между производителями или производителями и потребителями	Сокращение цепочки поставок продуктов, увеличение доходов от продаж
Маркетинг	Создание новых каналов дистрибуции – магазин на ферме, интернет-магазин;	Независимость от посредников, рост выручки от продаж
	Создание нового логотипа, бренда для серии продуктов	Рост выручки от продаж, более высокая маржа
	Продвижение продукта путем участия в ярмарках и других мероприятиях (в первый раз)	Рост выручки от продаж
	Повышение осведомленности об органических продуктах питания	Рост выручки от продаж
	Активное участие в жизни местного Сообщества	Влияние на условия функционирования, формирование положительного имиджа (PR)

Источник: собственная разработка.

Опыт многих стран передовых в развитии аграрного сектора показывает, что в настоящее время одним из важнейших путей получения конкурентных преимуществ является развитие коллективного сельского хозяйства, а значит, создание групп производителей (так называемая горизонтальная интеграция). Эти группы формируются в основном в регионах, где преобладают товарные и специализированные хозяйства. В рамках группы также возможно проведение рекламных мероприятий и повышение осведомленности потребителей. К числу интересных инновационных решений в этой области относится также создание инновационных решений в организации коротких цепочек поставок продуктов питания.

В дополнение к горизонтальной интеграции следует также отметить возможность вертикальной интеграции, т.е. вход фермеров в более высокие фазы цепочки поставок продуктов, включая переработку и прямые продажи продуктов для стабилизации спроса на сельскохозяйственные продукты и уровня их цен. В РФ как горизонтальная, так и вертикальная интеграции в пищевом секторе развиты слабо. Структура фермерских хозяйств сильно фрагментирована, а через группы производителей продается всего 5 % товарной сельхозпродукции [6].

Что касается сферы переработки, то на малых и средних перерабатывающих предприятиях инновации в основном сосредоточены на модернизации технологий и организации производства.

Заключение

Внедрение в сельском хозяйстве разнообразных инноваций, особенно технологических, основанных на современных знаниях, кажется необходимым. Именно инновационные процессы и способность внедрять оригинальные решения дают импульс развитию, стимулируют творческий поиск и расширяют конкурентные возможности. Внедрение и развитие современных экономических секторов на селе позволит расширить связь с крупными городскими центрами. Деревня, являясь естественной базой городов, нуждается в более масштабной интеграции в экономическое и технологическое развитие, а также в более широких партнерских, выгодных для деревни взаимоотношениях, служащих прогрессу в этих областях.

Для модернизации фермерских хозяйств и внедрения инноваций необходимы меры по повышению знаний и навыков фермеров и сельхозпроизводителей в отношении применения инновационных решений в процессе производства.

Литература

1. Абубакаров А.Г., Хусаинов Ш.Г., Глоов М.Б., Велибекова Л.А., Демакова Е.А. Инновационное развитие технологий в агропромышленном комплексе России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. Т. 2. № 12. С. 132–139. DOI: 10.33938/21122-132.
2. Александрова Е.В., Воробьева Е.А. Инновационные технологии в агропромышленном комплексе // Вестник сельского развития и социальной политики. 2021. № 1. С. 27–30.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/>
4. Петухова М.С. Влияние инноваций на развитие сельских территорий регионов России // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 4. Ст. 3. DOI: 10.24411/2713-1424-2021-10022
5. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Е.В. Рудой и др.; Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск, 2019. 100 с.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Организационные инновации в российской пищевой промышленности: особенности, проблемы, перспективы

Organizational Innovations in the Russian Food Industry: Features, Problems, Perspectives

А. СТОЛЕТОВ, Р. ЛУКМАНОВА

Столетов Анатолий Игоревич, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин факультета агротехнологий и лесного хозяйства Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: aistoletov@gmail.com

Лукманова Раушания Хусаиновна, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий. E-mail: lukmanovark@mail.ru

Авторы статьи анализируют причины слабого прогресса инноваций в пищевой промышленности России. Системно-структурный подход и статистический анализ соответствующих показателей позволил выявить ряд принципиальных недостатков как с точки зрения организационного аспекта производства продуктов питания, так и в плане институциональных особенностей устройства российского общества. Возможный способ разрешения этих проблем предполагает использование фрактальной модели управления при условии создания социально-политических и образовательных условий, благоприятствующих инновационному климату.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, пищевая промышленность, организация, организационные инновации, фрактал.

The authors of the article analyze the reasons for the poor progress of innovations in the Russian food industry. The system-structural approach and statistical analysis of the relevant indicators made it possible to identify a number of fundamental shortcomings both in terms of the organizational aspect of food production and in terms of the institutional features of the structure of Russian society. A possible way to resolve these problems involves the use of a fractal management model, provided that socio-political and educational conditions are created that are conducive to an innovative climate.

Key words: innovation, innovative development, food industry, organization, organizational innovations, fractal.

Основные положения

1. Одним из ключевых факторов, ослабляющих инновационные процессы в пищевой промышленности России, является низкая активность в плане организационных инноваций.
2. Недостаточность организационных инноваций коррелирует с неразвитостью институциональной организации российской системы и отсутствием социокультурных условий для массового производства инновационных продуктов.
3. Российская экономика оказалась в социокультурной «колее», препятствующей быстрому созданию инновационной экономики.
4. В области управления эффективным будет широкое использование фрактально-иерархической модели как более соответствующей характеру инновационного производства.

Введение

Производство пищевой продукции всегда было одним из важных аспектов экономической сферы. Развитие общества и особенно демографическая ситуация последних десятилетий актуализируют высокотехнологичные тенденции в этой области, без которых будет невозможно произвести достаточное количество продовольствия для восьми миллиардов людей, проживающих на планете [14].

В связи с актуальностью этой темы ей посвящен ряд российских исследований последних лет. Некоторые из публикаций анализируют состояние и динамику инноваций в пищевой промышленности в целом [1; 4; 7; 9; 19; 22]. Ряд исследователей обращают свое внимание конкретно на организационные аспекты инноваций [5; 10; 12; 13].

Отмеченным нами исследователям удалось обнаружить множество важных аспектов инновационных процессов в российском агросекторе, обозначить основные перспективы, в том числе, в отношении организационных инноваций. Но необходимо отметить, что к серьезным изменениям в показателях инновационности их рекомендации не привели. Соответственно, предметом анализа нашего исследования станут причины низкой инновационной динамики в российской пищевой промышленности.

Методы

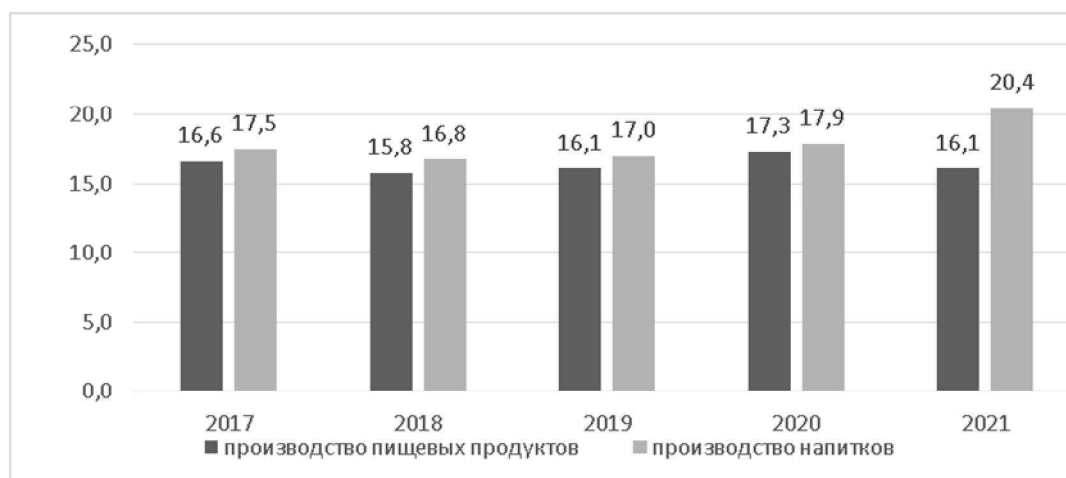
Для адекватного понимания особенностей развития инноваций как в пищевой промышленности, так и в любой другой сфере производства, необходим системно-структурный подход, позволяющий обнаружить и особенности внутренней организации промышленной сферы, и влияние факторов внешней среды.

Другим методологическим базисом исследования является концепция «эффекта колеи» в процессах модернизации общества, разрабатываемая в России, например, А.А. Аузаном, сформулировавшим гипотезу о влиянии неформальных институтов на эффективность экономических преобразований. Развитие инноваций, таким образом, также может зависеть от социокультурных факторов, сложившихся в обществе.

Наконец, нами используется теория фракталов, позволяющая проследить устойчивые закономерности в системах и процессах. Она позволяет обнаружить модель построения организации производства, способствующую инновационному развитию.

Обсуждение

Функционирование пищевой промышленности в России сегодня нестабильно вследствие недостаточности финансирования, низкого уровня конкурентоспособности. Ряд эндогенных и экзогенных проблем: зарубежные экономические санкции, девальвация национальной валюты, слабая востребованность отечественной продукции на внешнем рынке, высокая степень износа технологического оборудования, импортозависимость и др. – определяют необходимость систематической модернизации в целях удовлетворения внутреннего спроса и успешного освоения новых рынков сбыта. Как замечает, например, И.А. Родионова, фундаментальным условием эффективного развития пищевого сектора становится переход на инновационные рельсы, интеграция высоких технологий, интенсификация инновационной активности [19, 40].

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в пищевой промышленности по Российской Федерации в процентах от общего количества предприятий отрасли производства [18].

По официальным данным, опубликованным Росстат, доля инновационных предприятий пищевой промышленности в России за 2017–2021 годы существенно не изменилась, составляя 17–18 % (рисунок). Это значительно меньше аналогичных показателей в развитых странах.

В Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года в качестве ключевых направлений модернизации отечественной пищевой индустрии обозначены: развитие инновационных биотехнологий, диверсификация производства, соответствие качества выпускаемой продукции западным стандартам и требованиям, вовлечение в хозяйственный оборот новых видов сырья и вторичных ресурсов [18, 2246]. Акцентируется внимание на необходимости симметричного, равнозначного развития всех типов инноваций в пищевом секторе, что обеспечит синергетический эффект. В работе О.А. Жековой выделены продуктовые, технологические, маркетинговые и организационные инновации в пищевой промышленности [8, 10]. Заметим, что продуктовые инновации, т.е. новые или модернизированные продукты с принципиально новыми свойствами, наряду с процессными инновациями, предполагающими разработку новых производственных методов, являются разновидностью технологических инноваций. Кроме того, важным критерием инновационного развития становятся экологические инновации: применение экологичных материалов, технологий, минимизация негативного воздействия на окружающую среду.

К 2019 году организационные инновации составляли всего 2,6 % от общего числа в агропромышленном комплексе [9, 135]. Согласно статистическим данным последних лет, организационному аспекту инновационной деятельности уделяется гораздо меньше внимания и средств, чем технологическим процессам. Например, в 2020 году самый низкий процент среди организаций, связанных с производством продуктов питания и напитков, приходился на те, где осуществлялось планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и внешних связей [11, 29]. Конечно, можно заметить, что этот аспект стабильно отстает во всех сферах экономической деятельности в нашей стране. Но прогресс в этом отношении во многом зависит от адекватности подготовки персонала, развитости управленческой модели и корпоративной культуры. За последние 12 лет ситуация мало изменилась [4].

Сложности с организационными инновациями заключаются не только в недостатке финансирования. Е.М. Михеева полагает, что на государственных предприятиях препятствием является «неоднозначное» отношение чиновников к инновациям, выражающееся в отсутствии корпоративного единства, четко поставленных руководством целей, представления о направлении, масштабе и скорости реформ, а также негативное отношение персонала к инновациям, проблемы технической оснащенности, недостаточный уровень образованности управленцев [13, 151–152]. Важность корпоративной культуры в инновационности организации подмечает и В.В. Вохминцев [5, 17].

Тем не менее, управленческие недостатки менеджмента госпредприятий не объясняют низкого уровня инновационности в целом, поскольку существуют и частные предприятия, которые не в состоянии скорректировать имеющиеся инновационные показатели по отрасли. Если госчиновник может быть не особенно озабочен созданием эффективной модели управления, поддерживающей конкурентоспособность и рентабельность производства, то предприниматель кровно заинтересован в динамичном развитии, дающем ему рыночные преимущества. Слабая инновационная активность имеет более глубокие корни, чем инертность и консервативность менеджмента в организациях: «в России отсутствует естественная институциональная среда предпринимательства и инноваций» [10, 14]. Ежегодно выпускаемый международный рейтинг The Global Innovation Index по показателям инновационности поместил Российскую Федерацию на 47 место. Самый худший показатель из формирующих этот индекс – состояние институтов: по этому показателю Россия находится на 89 месте [6].

В инновационных процессах российской пищевой промышленности возник дисбаланс. С одной стороны, систематически разрабатываются и реализуются новые продукты и технологии – уникальные, инновационные, не имеющие аналогов. Отечественная пищевая продукция периодически получает международное признание на выставках и конкурсах качества, ей

присваиваются высокие оценки ведущих экспертов в области пищевых технологий, награды, дипломы, золотые и серебряные медали ВДНХ. С другой стороны, наблюдается критически низкий уровень инновационной активности пищевого производственного сектора, экономическая неэффективность производства продукции.

Мы полагаем, что источником такого парадокса является социокультурная реальность российского общества. Как отметил в своем выступлении Лорен Грэхем, профессор Массачусетского технологического института, несмотря на огромный интеллектуальный потенциал, которым обладает российское научное сообщество, отечественные изобретения не всегда становятся инновациями. «Изобретение» и «инновация» – не эквивалентные, не равноценные понятия. Инновация – это коммерчески успешное изобретение, дающее обществу новое качество жизни и возникшее в результате творческой деятельности под угрозой риска ошибиться и потерпеть неудачу. Низкий уровень конкурентоспособности отечественных изобретений, неумение российских товаропроизводителей извлекать из них экономическую выгоду обусловлены неэффективной социополитической системой в России, консервативностью культурной атмосферы, подозрительно воспринимающей изменения, идущие не «сверху» – от власти, а «снизу» – от инициативы рядовых граждан, деформацией правовой системы, отсутствием комплексности в разработке и реализации новаторских идей, подавлением рискованного предпринимательства [17].

Аналогичные факторы снижения инновационной активности в промышленности (коррупция, слабость законов, негативное влияние государства на экономику) фигурируют и в недавнем исследовании Л.Л. Хинкис и В.И. Смирнова [22].

На внимании к важности социокультурных факторов в развитии экономики инноваций строится концепция «эффекта колеи», разрабатываемая российским экономистом А.А. Аузаном [2]. Эффективность работы экономики, согласно этой концепции, зависит не только от формальных институтов, но и от неформальных, поддерживающих ценностные ориентиры и поведенческие установки людей, включенных в социокультурную среду. И простое изменение политической системы на демократическую или повышение уровня жизни и благополучия может не сказаться положительно вследствие отсутствия не только правового порядка, устанавливающегося в течение длительного времени, но и социокультурных особенностей, определяющих социальный характер населения, его поведенческую модель. Автор концепции полагает, что для инновационных процессов существуют серьезные препятствия, с одной стороны, в виде закрытости элиты от общества («высокая дистанция власти») и нежелания рисковать, неophobia («высокое избегание неопределенности»), а с другой – в неприятии правил и стандартов и крайнем индивидуализме, разрушающем широкое социальное доверие и мешающем реализовывать коллективные проекты [2, 14–15]. Соответственно, выход из «колеи» возможен, когда возникнет резонанс изменения в политических и экономических институтах и неформальных институтах гражданского общества, снижающих уровень недоверия в обществе [3]. Одним из ключевых неформальных институтов в этом плане является образование. Согласимся с автором концепции, что именно в школьных и особенно университетских стенах закладывается та система ценностей и поведенческие модели, которые позже определяют социальное взаимодействие и социальный характер общества: «...Происходящее сейчас с нынешними студентами отражает то, что через 15 лет будет происходить со страной, если университет производит элиты» [2, 15].

Существует множество исследований, критически оценивающих состояние российской высшей школы. Но мы обратим внимание читателей на характеристику, которую дал отечественным студентам преподаватель из США: «Боятся ошибиться и не умеют рассуждать» [16]. Наверное, каждый, кто имеет представление о преподавании в вузе, согласится с тем, что сегодняшние студенты в большинстве случаев пассивны, зависимы от мнения преподавателя, неспособны к признанию своих ошибок и работе над ними, опасаются высказывать свое мнение и не умеют делать это аргументированно, некритично воспринимают доступную им информацию и плохо коммуницируют с другими, даже если это критически важно для достижения цели. Представляется, что эта картина вполне закономерна, поскольку российская образовательная среда зарегламентирована бюрократическими формами управления и неспособна, таким

образом, выращивать современную личность, наделенную качествами, необходимыми для инновационной деятельности [21].

Мы полагаем, что выход из «колеи», развитие организационных инноваций (как и других ее видов) возможны при условии серьезных и неформальных изменений в образовательной среде. Например, В.Н. Финогентов и И.В. Фролова обосновывают необходимость опоры на экспертное сообщество в управлении образованием [21, 33]. Нам представляется, что такой неформальный характер хорошо коррелирует с фрактальной моделью управления, изучением которой занимался ряд зарубежных исследователей [23–26]. Фрактальная организация предполагает достаточно гибкий характер коммуникаций, основанных на сочетании формальных (бюрократических) и неформальных (корпоративная культура) нелинейных связей между различными иерархическими уровнями организации и грамотном распределении власти и ответственности между ними. Уровневая организация как бы воспроизводит один и тот же фрактальный «рисунок» взаимодействия, общий паттерн, повторяя организационную конфигурацию от верхнего уровня до нижнего. Общий паттерн, образец, на базе которого строится фрактально-иерархическая структура, должен формироваться с учетом параметров идентичности работников организации: иначе не возникнет органическое единство, проявляющееся в культуре или единой системе ценностей, разделяемой всеми сотрудниками. Это позволяет соблюсти баланс между устойчивостью и динамичностью развития, что характерно для самоорганизующихся органических систем. Подобная модель вполне подходит как для университета [23], так и для бизнеса [24; 25]. Заметим, что, будучи реализованной на уровне образования, она усваивается студентами и становится основой их творческого потенциала, создавая фундамент для инновационных решений и облегчая организационные инновации при попадании такого специалиста во фрактально организованную производственную среду.

Заключение

В России умеют изобретать, но плохо умеют внедрять достижения. Наука в пищевой промышленности пока еще располагает достаточным потенциалом, способным обеспечить реализацию в отрасли активной инновационной политики. Преодолеть инерцию в этом отношении можно при условии системных институциональных изменений, существенном расширении неформальных институтов, создающих атмосферу социального доверия и гражданской инициативы. Оптимальной для реализации таких условий мы видим фрактально-иерархическую модель управления, содержащую достаточно возможностей для реализации творческих, инновационных инициатив.

Литература

1. Алешков А.В., Каленик Т.К., Моткина Е.В. Инновации в пищевой индустрии: системное обобщение // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2016. № 36. С. 28–38.
2. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
3. Аузан А.А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. № 2. С. 4–10.
4. Васильева Н.А. Направления развития инновационного потенциала пищевой промышленности России // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 10–19.
5. Вохминцев В.В. О проблеме баланса между инновациями и риск-менеджментом в промышленных организациях // Инновационное развитие экономики. 2017. № 3. С. 12–17.
6. Глобальный инновационный индекс – 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2022-exec-ru-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>
7. Гончаров В.Д., Рау В.В. Инновационная деятельность в пищевой промышленности // Агро-инновации. 2019. № 1. С. 55–61.

8. Жекова А.О. Особенности инновационного процесса в отраслях пищевых производств // Пищевая промышленность, 2005. № 12. С. 26–27.
9. Зотова Д.В., Щуцкая А.В. Инновации: теория и практика использования на предприятиях АПК // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2019. № 1-2. С. 132–136.
10. Идрисова К.М. Отраслевой организационно-экономический механизм инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности // Транспортное дело России. 2016. № 5. С. 13–16.
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/589979442.pdf>
12. Крючков В.А., Нехамкин В.Г. Инновационный менеджмент или менеджмент инноваций: определение приоритета // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 775–782.
13. Михеева Е.В. Проблемы внедрения инноваций в сфере управления человеческими ресурсами // Электронный научный журнал. 2017. № 2-2. С. 149–154.
14. Население Земли. Счетчик населения [Электронный ресурс]. URL: <https://countrysmeters.info/ru/World>
15. Наука, инновации и технологии / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
16. Прима Л. Боятся ошибиться и не умеют рассуждать: российские студенты глазами профессора из США [Электронный ресурс]. URL: <https://anatoligreen.dreamwidth.org/2935356.html>
17. Профессор MIT Лорен Грэхем: «Вы хотите молоко без коровы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=al9TkTTSytM>
18. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://bazanpra.ru/pravitelstvo-rf-rasporiazhenie-n559-r-ot17042012-h1848697/?ysclid=lai02fadv0522422053>
19. Родионова И.А. Инновационная стратегия развития предприятий пищевой промышленности Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика, 2019. № 33. С. 39–50.
20. Трифонова Е.Н. Проблема повышения инновационно-инвестиционной привлекательности пищевой промышленности в условиях членства России в ВТО // Инновационная деятельность. 2012. № 4. С. 65–70а.
21. Финогентов В., Фролова И. Высшее образование в современной России: бюрократия, рынок, экспертное сообщество // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 30–34. DOI: 10.34773/EU.2021.5.2
22. Хинкис Л.Л., Смирнов В.И. Перспективы инновационной экономики в России: аграрный аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 7В. С. 244–253.
23. Berberoğlu B.M., Satir S. Fractal Organization Management: University as a Model / 15th International Conference on Interactive Collaborative Learning. Austria, 2012. DOI: 10.1109/ICL.2012.6402039
24. Kodama M. Business Innovation Through Holistic Leadership-Developing Organizational Adaptability // Systems Research and Behavioral Science. 2019. Vol. 36. Issue 4. Pp. 365–394. DOI: 10.1002/sres.2551
25. Levick D., Kuhn L. Fractality, Organizational Management, and Creative Change // World Futures: Journal of General Evolution. 2007. Vol. 63. Issue 3-4. Pp. 265–274.
26. Raye J. Fractal Organisation Theory // Journal of Organisational Transformation and Social Change. 2014. Vol. 11. Issue 1. Pp. 50–68. DOI: 10.1179/1477963313Z.00000000025

Оценка роли социального доверия на этапах инновационного трансфера в России

Assessment of the Role of Social Trust at the Stages of Innovation Transfer in Russia

С. МАРИЧЕВ

Маричев Сергей Геннадьевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: prophet314@gmail.com

Исследование посвящено оценке роли социального доверия как составного элемента социального капитала в процессе осуществления трансфера результатов инновационной деятельности в экономику России. В частности, анализируется текущее состояние общественного института доверия в России, дается оценка необходимости накопления социального капитала для успешного осуществления инновационного трансфера.

В статье приводится анализ кейсов инновационных стартапов России и США (успешных и неуспешных), дается оценка роли доверия на этапах инновационного процесса каждого кейса в соответствии с ранее разработанной шкалой. По итогам проведенного анализа делается вывод относительно необходимости достижения определенного (минимального) уровня социального доверия для успешного осуществления инновационного трансфера.

Ключевые слова: социальное доверие, социальный капитал, инновации, трансфер технологий, инновационный трансфер, инвестиции, предприниматель.

The study is devoted to an empirical assessment of the role of social trust as an integral element of social capital in the process of transferring the results of innovation activity to the Russian economy. In particular, the current state of the public institution of trust in Russia is analyzed, and an assessment of the need to accumulate social capital for the successful implementation of innovative transfer is made.

The article analyzes the cases of innovative start-ups in Russia and the USA (successful and unsuccessful), assesses the role of trust at the stages of the innovation process of each case. Based on the results of the analysis, a conclusion is made regarding the need to achieve a certain (minimum) level of social trust for the successful implementation of innovative transfer.

Key words: social trust, social capital, innovations, technology transfer, innovation transfer, investments, entrepreneur.

Основные положения

1. Обозначено место социального доверия среди факторов снижения трансакционных издержек трансфера результатов инновационной деятельности в экономику. Необходимость взаимодействия инноватора с другими экономическими агентами и общественными институтами обуславливает важность наличия доверия к ним и потребность в снижении издержек поиска информации, переговоров, заключения контракта и контроля за его исполнением, а также снижения рисков оппортунистического поведения.
2. Произведен теоретический анализ роли социального доверия на этапах инновационного трансфера по ранее разработанной нами оценочной шкале [10]. В соответствии с разработанной шкалой и по результатам экспертной оценки было выявлено, что роль (значимость) доверия на этапах инновационного трансфера следующая: подготовительный этап – средняя значимость; научный этап – высокая значимость; коммерческий этап – средняя значимость.
3. Показано по итогам анализа кейсов технологических стартапов с применением разработанной шкалы, что роль социального доверия в процессе инновационного трансфера неодинакова в отношении разных

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

этапов инновационного трансфера. Группировка кейсов по параметру страновой принадлежности показала, что в среднем роль доверия в России и США сопоставима. Однако группировка стартапов по параметру «успех/провал» показала, что в кейсах успешных стартапов доверие в среднем играло более значительную роль, чем в неуспешных.

4. Выявлено, принимая за основу значимость доверия в случае успешных стартапов, что в России необходимо в первую очередь повышение социального доверия на этапах поиска источников финансирования и защиты интеллектуальной собственности, так как на этих этапах выявлена наибольшая разница между фактическим и необходимым уровнями доверия. Таким образом, соответствующие институты нуждаются в развитии/реформировании.

Введение

Стимулирование инновационной деятельности является необходимым процессом, определяющим конкурентоспособность национальной экономики. Даже с учетом сырьевой направленности российской экономики, необходима активизация процессов, связанных с наращиванием технологической базы. Развитие нефтегазовой отрасли, её возможности и перспективы также в значительной степени связаны с инновационным сектором и результатами его работы [1].

Между тем в настоящее время целый ряд социально-экономических факторов не позволяют осуществлять эффективный трансфер результатов инновационной деятельности в экономику [5] (далее – инновационный трансфер). Причиной существования факторов торможения инновационного трансфера во многом является недостаточно развитая в России институциональная среда – как в части формальных, так и в части неформальных общественных институтов. Одним из значимых институтов, воздействующих на скорость инновационного трансфера, является институт доверия (как элемент социального капитала) [4].

Экономические и социальные исследования показывают, что повышение уровня социального доверия в обществе результирует в экономический рост [13]. А поскольку инновационный сектор является общепризнанным драйвером экономического роста, можно предположить, что доверие напрямую влияет на успешность трансфера технологии от идеи до готового коммерческого продукта. Целью данного исследования является анализ роли социального доверия в процессе инновационного трансфера и обосновании необходимости повышения уровня доверия в России.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых на тему социального капитала, а также исследования, посвященные анализу роли социального доверия в социально-экономических процессах с институциональных позиций.

Эмпирическая база исследования строится на анализе кейсов стартапов России и США, а также на лингвистическом анализе роли доверия в этих кейсах.

Результаты

Институт социального доверия при всей своей «неформальности» (доверие не определяется законодательно и не утверждено нормативными актами) является основой взаимодействия экономических агентов в обществе. Вместе с социальными нормами и социальными связями доверие составляет социальный капитал общества [11], ценность которого, согласно автору понятия Бурдье, заключается в снижении транзакционных издержек [2].

В свою очередь, транзакционные издержки во многом определяют возможность осуществления инновационной деятельности с точки зрения предпринимателя-инноватора. Социальное доверие может способствовать инновациям, поскольку оно может снизить транзакционные издержки между экономическими игроками [7]. Процесс от зарождения идеи новой технологии до её реализации, апробации и рыночной реализации – инновационный трансфер, – предполагает взаимодействие с многочисленными экономическими агентами и институтами. Степень доверия инноватора своим контрагентам определяет его мотивацию и способность продолжать инновационный процесс.

Этот аргумент также поддерживается исследованиями в области социального капитала [11; 14]. Объясняя роль социального доверия, Фукуяма ввел понятие обществ с высоким и низким уровнем доверия [14]. Так, в обществе с высоким уровнем доверия доверительные отношения существуют между большим количеством социальных акторов – таким образом, экономические агенты с самым разным опытом имеют возможность взаимодействовать друг с другом. С другой стороны, в среде с низким уровнем доверия сохраняется лишь доверие к семье и друзьям, и поэтому взаимодействие и сотрудничество с экономическими агентами за пределами ближайших социальных связей ограничены.

Поскольку взаимодействие с относительно незнакомыми контрагентами способствует обмену ценной информацией и знаниями, оно играет важную роль в процессе инновационной деятельности [15]. Таким образом, страны с высоким уровнем доверия гораздо интенсивнее развивают инновационное предпринимательство и быстрее достигают экономического роста.

Факт низкого уровня накопления социального капитала в России является, безусловно, негативным – поскольку доверие определяет веру контрагентов в благонадежность друг друга, или в невозникновение оппортунистического поведения в условиях неопределенности, стремление увеличить инновационную активность нивелируется отсутствием у предпринимателей-инноваторов веры в институциональную защиту в процессе трансфера инноваций в экономику.

Если проанализировать социальное доверие через призму исторического развития России, то его низкий уровень – следствие эффекта колеи и институциональных ловушек в ходе социально-экономического развития страны. Изначальное доверие существует между членами домохозяйства – это личное и сетевое доверие как совокупность межличностных связей. При этом даже такое доверие не безусловно – оно заложено инстинктивно на уровне доверия ребенка взрослому (как необходимый фактор выживания). Однако границы доверия уменьшаются со временем, и привычка доверять (или не доверять) переносится на взаимоотношения с другими членами общества.

Впоследствии, в ходе эволюции общества от аграрно-феодального к промышленному, от коммуны к индивидуализму (то есть, трансформации от «мы» к «я») доверие приобретает черты рациональности, вероятностного расчета – социальные связи расширяются, распространяются за пределы близкого круга общения и укореняется безличное доверие ролевому поведению (институциональное доверие). В России резкий переход от феодальных отношений сначала к зачаткам рынка, а затем к планово-распределительной экономике, и снова к рыночной экономике по западной модели сделал невозможным формирование доверия между экономическими агентами. При феодальной системе хозяйствования отношения феодала и крестьянина строятся на принципах причастности, подчинения (а не на доверии) – автоматически предполагается полная благонадежность крестьянина, с одной стороны, и ненаказуемое (даже оппортунистическое) поведение феодала – с другой. В советской системе хозяйствования транзакции между экономическими агентами (в соответствии с классификацией Д. Коммонса [6]) строились по принципу вертикали – все полномочия и функции управления отдавались «наверх», взаимодействие напрямую не поощрялось (а в первые десятилетия СССР еще и пресекалось за счет института доноса). Всё это естественным образом не могло способствовать росту социального доверия. Специфика рыночной системы современной России в силу своей «молодости» также пока не способна институционально обеспечивать высокий уровень доверия. При капитализме любые отношения равны юридически и обеспечены законом, работают по системе договора, и контролируются надзорными органами [3] – таким образом, институциональное доверие является основным в рыночной экономике в настоящее время, когда количество экономических связей в силу развития Интернета возросло на порядок (и настолько же возросла необходимость формализации, регулирования и контроля за экономическими отношениями контрагентов).

Даже в условиях жесткого государственного контроля и в случаях, когда государство способно обеспечить полную работу своих формальных институтов, отвечающих за функционирование социально-экономических процессов (законодательство, юстиция, судебная система и др.) доверие между разными социальными группами является архиважным фактором экономической

активности [12]. К примеру, два партнера-инноватора, создающие технологию и открывающие под него стартап в институциональной среде с развитым патентным правом должны быть уверены друг в друге, чтобы не допустить «токсичных» ситуаций в ходе совместного бизнеса (невыполненные обещания, неравномерный труд, конфликт интересов, несогласованное управление и т.д.).

Обсуждение

Ранее в статье [8] были представлены результаты теоретического анализа влияния доверия на стимулирование инновационного трансфера и снижение транзакционных издержек. Так, роль социального доверия была оценена в целом как высокая на большинстве этапов инновационного трансфера. Подробнее об этапах инновационного трансфера в [9].

На первом, подготовительном, этапе роль доверия неодинакова и возрастает с переходом инноватора от этапа зарождения идеи к более конкретным шагам (поиску источника финансирования). На научном этапе, когда происходит непосредственное создание новой технологии, её отладка и обсуждение, значимость доверия максимальна в момент принятия решения о защите интеллектуальной собственности от копирования [8]. Этап коммерциализации, по нашему мнению, в целом характеризуется угасающей (но всё же относительно высокой) значимостью доверия в силу того, что на этом этапе происходит масштабирование инновационного бизнеса и основной объем усилий, связанных с реализацией инновационного продукта, уже проделан.

Нами был произведен анализ инновационных стартапов из России и США, как успешных, так и неуспешных. Для анализа отбирались стартапы в соответствии со следующими критериями:

1. Наличие физической технологии. В качестве исключения – фундаментальная инновация, совершившая прорыв в отрасли (например, FedEx). Таким образом, из анализа исключались стартапы в сфере IT, разработки программного обеспечения, обучения, коучинга и т.д., для которых сам процесс трансфера гораздо короче.

2. Наличие большого массива данных о технологии. Поскольку в качестве основного метода анализа роли доверия выбрал лингвистический метод (что оправдано нематериальной природой социального доверия), необходима информация, достоверно указывающая на значимость/незначимость доверия в каждом конкретном кейсе.

Таблица 1

Выборка инновационных стартапов России и США

№	Название	Суть технологии	Страна	Итог
1.	<i>VisionLabs</i>	система технического зрения	Россия	успех
2.	<i>Qummy</i>	«умная» система приготовления пищи	Россия	успех
3.	<i>3Doodler</i>	3D-ручка	США	успех
4.	<i>CreoPop</i>	3D-ручка	Россия	провал
5.	<i>inDriver</i>	инновационный сервис заказа такси	Россия	успех
6.	<i>Apis Cor</i>	3D-печать зданий	США	успех
7.	<i>iFarm</i>	вертикальная ферма	Россия	успех
8.	<i>SpaceX</i>	космические технологии	США	успех
9.	<i>3D Smile</i>	«умные» элайнеры	Россия/США	успех
10.	<i>FedEx</i>	доставка день-в-день	США	успех
11.	<i>Ё-мобиль</i>	автомобиль с гибридным двигателем	Россия	провал
12.	<i>Jawbone</i>	первые фитнес-трекеры	США	провал
13.	<i>Tomoru</i>	«умные» голосовые роботы	Россия	успех
14.	<i>Биомикрогели</i>	экологичная очистка от масел и нефтепродуктов	Россия	успех
15.	<i>FlashSafe</i>	накопитель данных с облачным хранилищем	Россия	провал
16.	<i>Juicero</i>	«умная» соковыжималка	США	провал
17.	<i>Cinemood</i>	портативный кинопроектор	Россия/США	провал
18.	<i>YotaPhone</i>	смартфон с двумя экранами	Россия	провал
19.	<i>Ambrosia Health</i>	очистление крови, омоложение организма	США	провал
20.	<i>Моторика</i>	3D-протезы	Россия	успех
21.	<i>Theranos</i>	Анализ крови на наличие заболеваний	США	провал

3. Соответствие истории стартапа всем (большинству) этапам инновационного трансфера. Не все инновации проходят одинаковый путь от идеи до готового продукта. Субъект инновационного процесса, институциональные условия и другие факторы определяют наличие или отсутствие тех или иных этапов инновационного трансфера.

В таблице 1 приведена выборка кейсов инновационных стартапов, соответствующих разработанным критериям.

Далее был произведен анализ роли (значимости) социального доверия по 10-балльной шкале (см. подробнее в [9]) в каждом из представленных кейсов на каждом этапе инновационного трансфера (табл. 2), где 0 – абсолютная незначимость, 10 – максимальная значимость.

Таблица 2

Оценки влияния доверия на этапах инновационного трансфера для кейсов стартапов

Имя стартапа	Страна	Успех/ провал	Подготовит. этап			Научный этап			Коммерческий этап		
			1	2	3	1	2	3	1	2	3
<i>inDriver</i>	Россия	успех	5	6	9	7	3	8	7	8	8
<i>VisionLabs</i>	Россия	успех	8	6	8	7	3	8	8	5	8
<i>Tomoru</i>	Россия	успех	6	3	9,5	5	2	6	8	8	7
<i>Моторика</i>	Россия	успех	4	3	8	6	6	6	6	8	5
<i>Qumty</i>	Россия	успех	5	8	7	9	8	6	3	2	8
<i>3D Smile</i>	Россия/ США	успех	4	9	3	4	8	6	7	8	9
<i>Биомикрогели</i>	Россия	успех	9	7	3	8	5	6	5	7	5
<i>YotaPhone</i>	Россия	провал	3	4	8	4	4	6	6	6	9
<i>Ё-мобиль</i>	Россия	провал	7	3	3	4	8	2	8	8	8
<i>FlashSafe</i>	Россия	провал	3	3	6	9	9	2	8	8	7
<i>Cinemood</i>	Россия/ США	провал	7	9	9	4	7	6	4	4	3
<i>CreoPop</i>	Россия	провал	9	8	8	4	4	6	4	4	9
<i>iFarm</i>	Россия	успех	5	8	9	8	8	6	8	8	6
<i>Theranos</i>	США	провал	5	6	9	7	8	10	7	7	5
<i>Ambrosia Health</i>	США	провал	7	3	2	7	8	0	6	6	7
<i>Juicero</i>	США	провал	6	8	8	4	8	6	7	7	7
<i>Jawbone</i>	США	провал	4	4	9	5	4	6	5	5	5
<i>FedEx</i>	США	успех	7	7	9	9	8	2	8	9	9
<i>3Doodler</i>	США	успех	5	4	8	4	6	6	4	4	6
<i>Apis Cor</i>	США	успех	6	6	6	3	3	6	5	7	6
<i>SpaceX</i>	США	успех	3	3	9	6	6	8	5	5	5

В таблице 2 показана фактическая роль (значимость) доверия в проанализированных стартапах России и США. Далее было произведено сравнение фактической значимости доверия в кейсах стартапов с теоретической значимостью, установленной ранее в [7] (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, оценки влияния доверия на этапах инновационного трансфера, выставленные по итогам теоретического дискурса, отличаются от результатов анализа реальных кейсов стартапов. Однако брать за новый бенчмарк результаты совокупного анализа кейсов нецелесообразно, поскольку они не очищены от кейсов провальных стартапов.

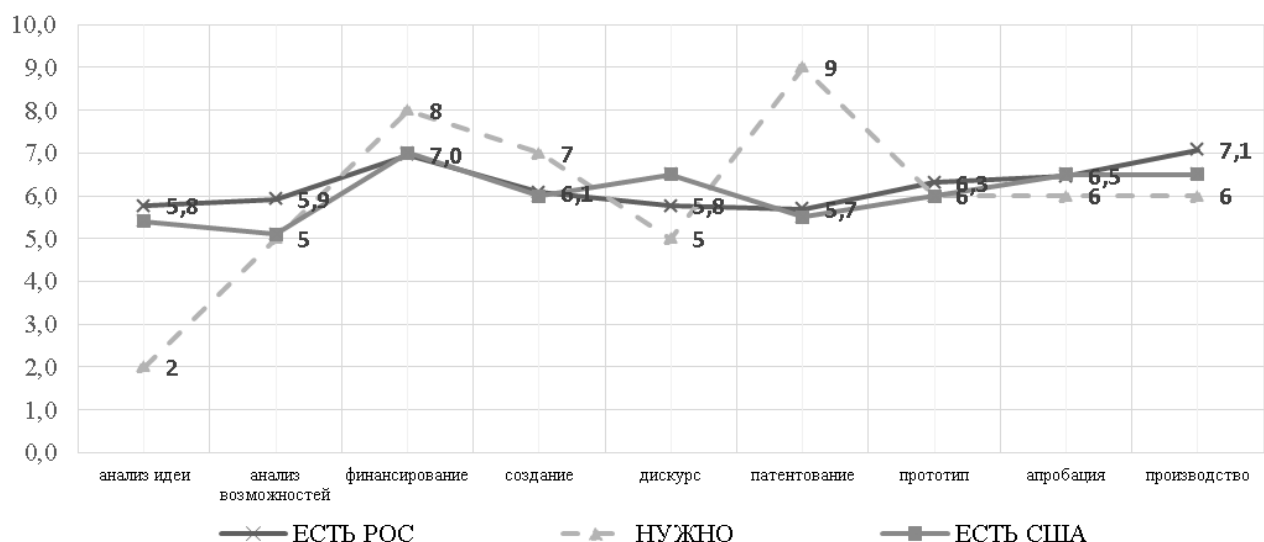

Рис. 1. Сравнение теоретического необходимого уровня доверия для успешного инновационного трансфера с фактическим уровнем доверия в стартапах России и США.

Кроме того, анализ показал, что в случае технологий, не дошедших до этапа готового коммерческого продукта (однако сумевших привлечь значительные суммы инвестиций), доверие может иметь негативное влияние. К примеру, высокий уровень институционального доверия в сфере инвесторов позволяет привлекать инвестиции для реализации неработающих технологий.

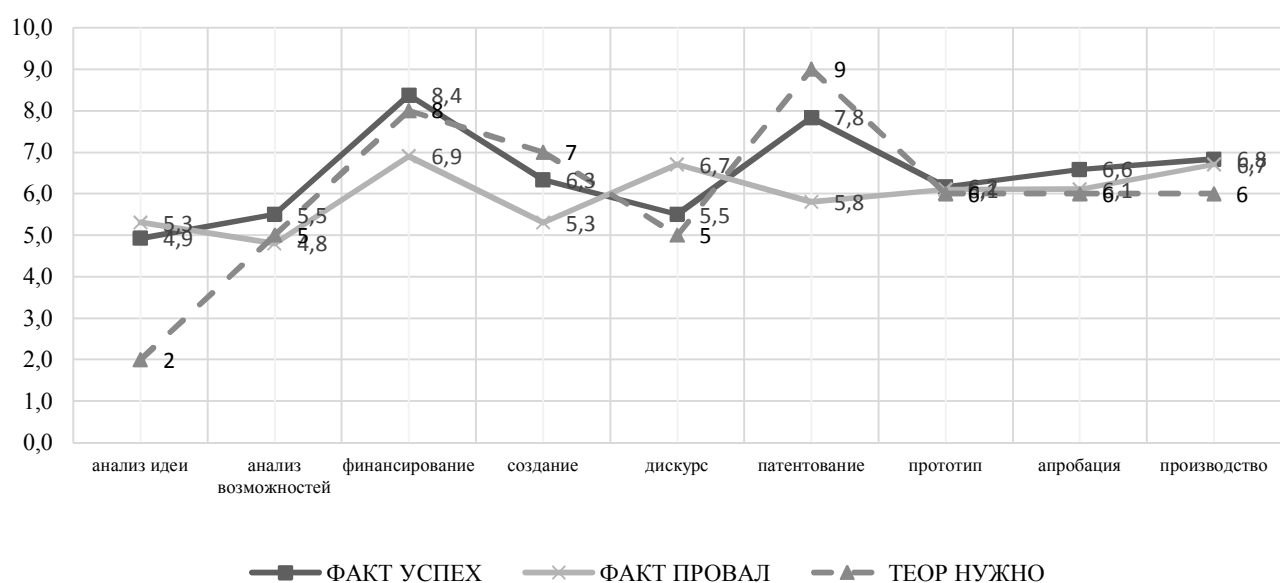

Рис. 2. Сравнение среднего фактического уровня значимости доверия успешных и провальных стартапов и теоретических оценок минимально необходимого уровня доверия

Так, например, значительное доверие к системе патентов в США может зачастую обманывать инвесторов. Факт получения технологией патента резко повышает шансы привлечь средства, при этом процесс получения патента имеет свои уязвимости даже в США – высокая нагрузка на Ведомство по патентам и товарным знакам снижает время и уровень экспертизы. Таким образом, неработающая технология может получить патент, и под эту своего рода «гарантию» привлечь значительные инвестиции (как это было в случае проекта Theranos).

Таким образом, была осуществлена группировка стартапов по критерию «успех/провал» и высчитан средний показатель доверия на этапах инновационного трансфера для каждой группы (рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что в случае успешных стартапов значительные расхождения фактических оценок роли доверия с теоретическими существуют на начальном этапе зарождения и анализа идеи, а также на этапе патентования.

На финальном этапе анализа фактические оценки роли доверия в прохождении этапов инновационного трансфера для кейсов успешных стартапов были взяты в качестве бенчмарка. Было произведено сравнение этих оценок с кейсами отдельно российских стартапов с целью выявления тех институциональных и неинституциональных факторов, которые тормозят инновационный процесс и являются причиной его прекращения (рис. 3).

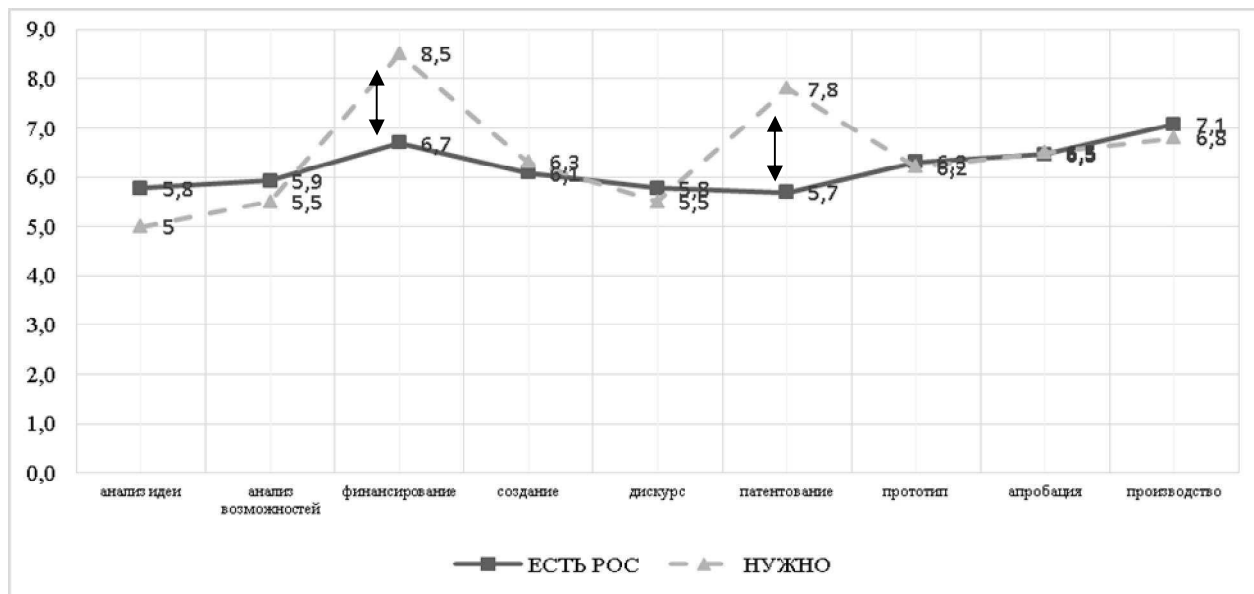

Рис. 3. Минимально необходимый и фактический уровни социального доверия на этапах инновационного трансфера

Из рисунка 3 отчетливо видно, что необходимо развивать финансовые институты и систему защиты интеллектуальной собственности. Кроме того, в России высокий уровень личного доверия семье и ближайшему окружению – выше, чем необходимо.

Анализ показал, что недостаточная развитость финансовых институтов в России является серьезной угрозой для перспектив инновационного развития. Существующих государственных программ и платформ (к примеру, бизнес-акселераторов) крайне мало, а частные институциональные инвесторы (бизнес-ангелы, фонды) склонны не доверять смелым инновационным технологиям и проектам.

Что же касается патентования как части системы защиты интеллектуальной собственности, здесь также наблюдаются проблемы. Патент в России далеко не всегда действительно защищает технологию от незаконного копирования, что вкупе с недостаточной правовой грамотностью предпринимателей-инноваторов заставляет их либо отказываться от продолжения инновационной деятельности, либо выбирать другие, еще менее эффективные формы защиты интеллектуальной собственности (коммерческую тайну). В итоге предприниматель несет сверхиздержки и прекращает заниматься инновационной деятельностью.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ показал, что значимость социального доверия в процессе инновационного трансфера, обоснованная в ходе теоретического анализа, определенным образом отличается от оценок значимости доверия, выставленных по результатам анализа реальных кейсов инновационных стартапов. Значительнее всего различаются оценки подготовительного этапа инновационного трансфера (анализ актуальности идеи, анализ) возможностей и этап защиты интеллектуальной собственности.

2. Роль доверия различна для разных групп стартапов (по стране происхождения, по критерию «успех/провал»). Было установлено, что роль доверия для стартапов из России и США в целом практически одинакова. Однако для успешных и провальных стартапов значимость доверия разная: в частности, для успешных стартапов ключевое значение имеет доверие на этапах поиска источников финансирования и на этапе патентования.

3. Анализ фактической средней значимости доверия на этапах инновационного трансфера в России в сравнении со средней значимостью доверия для успешных кейсов стартапов (принятых за бенчмарк) наиболее различается на этапах поиска источников финансирования и патентования технологии. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости соответствующих институтов с целью ускорении инновационного трансфера в России.

Литература

1. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарная. Уфа: «Принт+», 2021. 166 с.

2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.

3. Доверие в пяти ракурсах. Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование» / Под общ. ред. д.э.н. В.Д. Кривова [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/SA92Q3DMC6jIXDA2fs3nknurwMSYdH9E.pdf>

4. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарная. Уфа: «Принт+», 2021.

5. Зулькарная И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.

6. Коммонс Дж.Р. Институциональная экономика // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3. С. 69–76.

7. Коуз Р. Природа фирмы [Электронный ресурс]. URL: <http://analyticalschool.seinst.ru/milestones-of-economic-thought/VEH12%20Coase.pdf>

8. Маричев С. Институт доверия как фактор экономического развития инновационной деятельности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 98–102.

9. Маричев С. Институты привлечения капитала как стимул создания инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 51–58.

10. Маричев С. Оценка влияния факторов снижения трансакционных издержек инновационного трансфера // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 50–54.

11. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.

12. Реутов Е.В. Роль доверия в легитимации власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. № 21. С. 172–176.

13. Algan Y., Cahuc P. Inherited Trust and Growth // American Economic Review. 2010. Vol. 100. No. 5. Pp. 2060–2092.

14. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. 457 p.

15. Welter F., Smallbone D. Exploring the Role of Trust in Entrepreneurial Activity // Entrepreneurship: Theory and Practice. 2006. Vol. 30. No. 4. Pp. 465–475.

DOI: 10.34773/EU.2022.6.12

Инвестиционная поддержка развития социального потенциала территории арктических регионов Европейского Севера
Investment Support for the Development of the Social Potential of the Territory of the Arctic Regions of the European North

---

**Е. БОГДАНОВА, Л. ВОРОНИНА,
Т. ЧЕТВЕРИКОВА**

Богданова Елена Николаевна, канд. экон. наук, профессор кафедры истории, философии и права, ведущий научный сотрудник отдела планирования и сопровождения научных исследований Научно-исследовательского управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (САФУ). E-mail: bogdanova.en@yandex.ru

Воронина Людмила Васильевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем Института комплексных исследований Арктики Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН), доцент кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики, управления и права САФУ. E-mail: Ludmila.science@yandex.ru

Четверикова Татьяна Николаевна, младший научный сотрудник отдела планирования и сопровождения научных исследований Научно-исследовательского управления САФУ, аспирант Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН, специалист по учебно-методической работе Северного государственного медицинского университета. E-mail: pashinatn@mail.ru

В большинстве арктических регионов России в последнее время снижается численность населения, что актуализировало значимость увеличения инвестиций в развитие социального потенциала территорий. Целью исследования стал анализ инвестиционной поддержки развития социального потенциала регионов Европейского Севера, которые полностью или частично относятся к Арктической зоне Российской Федерации. В результате определено, что увеличение инвестиций в социально значимые сферы, а также повышение инвестиционной привлекательности для корпоративного бизнеса могут оказать значительное влияние на формирование социального потенциала арктических территорий, поскольку позволят повысить доступность услуг здравоохранения, социальных услуг и образования и создадут условия для повышения качества данных услуг, в том числе за счет инфраструктурной обеспеченности высокотехнологичным оборудованием.

Ключевые слова: инвестиции, социальный капитал, здравоохранение, образование, Арктика, Европейский Север, Мурманская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область.

Most of the Arctic regions of Russia are characterised by a decrease in population, which signifies increasing investment in the regional social potential development. The study aimed to analyse the investment support for the social potential development of the regions in the European North, fully or partially related to the Arctic zone of the Russian Federation. The results showed that an increase in investment in socially significant areas, as well as an increase in regional investment attractiveness for corporate business, impacts developing social potential of the Arctic territories. It increases access to health care, social services and education and make pre-conditions for improving the quality of these services, including infrastructural provision with high-tech equipment.

Key words: investments, social capital, healthcare, education, Arctic, European North, Murmansk region, Republic of Karelia, Komi Republic, Arkhangelsk region.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01554 «Разработка рискованных моделей устойчивого развития традиционного хозяйства коренных народов арктического региона Европейского Севера России в условиях изменения климата»).

Основные положения

1. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения в арктических регионах Европейского Севера России носит нестабильный характер.
2. В последние несколько лет наблюдается резкий рост объема государственных инвестиционных вложений в социально значимые сферы, что связано с установками государственной политики.
3. Необходимо повышать инвестиционную привлекательность данных территорий для корпоративного бизнеса, который может стать важным актором процесса развития социальной инфраструктуры территорий.

Введение

Развитие Арктической зоны Российской Федерации имеет стратегически важное значение для обеспечения национальной безопасности государства. Формирование производственного, социального и человеческого потенциала данного региона создает предпосылки для сохранения населения и обеспечения территориального развития. Экстремальные природно-климатические условия, крайне низкая плотность населения и уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры [14] в арктическом регионе актуализируют значимость увеличения инвестиций в развитие социального потенциала территории, что особенно важно в связи с устойчивой тенденцией снижения численности постоянного населения северных регионов [12]. Неблагоприятная демографическая ситуация является, в том числе, реакцией на изменение уровня инвестиционной поддержки социального развития.

Существует множество научных подходов к определению социального потенциала территории. С.Н. Найден интерпретирует его как синоним человеческого капитала, определяя его как «человеческий капитал, который воспроизводится на основе общественного и личного благосостояния в социально-экономических условиях конкретной территории» [7]. И.С. Маслова рассматривает его как симбиоз демографического, трудового, интеллектуального и культурного потенциалов [6]. А.А. Буторина, А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский оценивают социальный потенциал как систему условий, ресурсов и возможностей для достижения целей социального и экономического развития [1; 13]. Таким образом, наблюдается противоречивость взглядов исследователей на толкование содержания данного понятия. В данном исследовании под социальным потенциалом территории понимается совокупность условий для формирования региональной социальной инфраструктуры, создающей условия для сбережения населения региона, развития его человеческого потенциала с целью обеспечения устойчивого территориального развития социально-экономических экосистем.

Одним из методов как удержания, так и привлечения населения в арктические регионы является увеличение объемов инвестиционной поддержки для создания и улучшения условий в социально значимых сферах (в первую очередь, здравоохранение и образование) [14]. Согласно законодательству, в арктических регионах «принимаются меры по обеспечению доступности медицинской помощи населению, повышению качества работы системы образования», в частности, актуализируется необходимость создания центров арктической медицины, увеличения контрольных цифр приема для обучения по программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований и другое [9].

Также в научных исследованиях часто отмечается важность инвестиций в развитие и формирование человеческого капитала территорий. А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова акцентируют внимание на том, что «из множества инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и образование» [2]. В.В. Халиулина, В.А. Шабашев, С.В. Шабашева указывают на повышение значимости капиталов образования и здоровья в процессе формирования экономики знаний и инновационной экономики, поскольку «здоровый человек быстрее развивает образовательный и профессиональный уровень, что позволяет успешнее распоряжаться своими физическими и психологическими возможностями» [15].

Цель исследования – проанализировать инвестиционную поддержку развития социального потенциала регионов Европейского Севера, которые полностью или частично относятся к Арктической зоне Российской Федерации: Республики Коми, Республики Карелии, Ненецкого

автономного округа, Архангельской и Мурманской областей (далее – арктические регионы Европейского Севера).

В рамках статьи решены следующие задачи: 1) проведен анализ динамики объемов инвестиций в основной капитал на душу населения (в том числе в сфере здравоохранения, социальных услуг и образования); 2) сделаны выводы о значении расширения инвестиционной поддержки и создания благоприятного климата для инвестиций в социальные проекты, направленные на формирование социального потенциала арктических регионов Европейского Севера.

Методы

Основными источниками информации стали данные Федеральной службы государственной статистики, а также нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность в Арктической зоне РФ и научные публикации исследователей, изучающих вклад инвестиционной поддержки в социально-экономическое развитие территорий.

При выполнении исследования выполнялся компаративный анализ научных публикаций, контент-анализ нормативных правовых документов, статистический анализ показателей инвестиций в основной капитал на душу населения (скорректированы на уровень инфляции) в арктических регионах Европейского Севера.

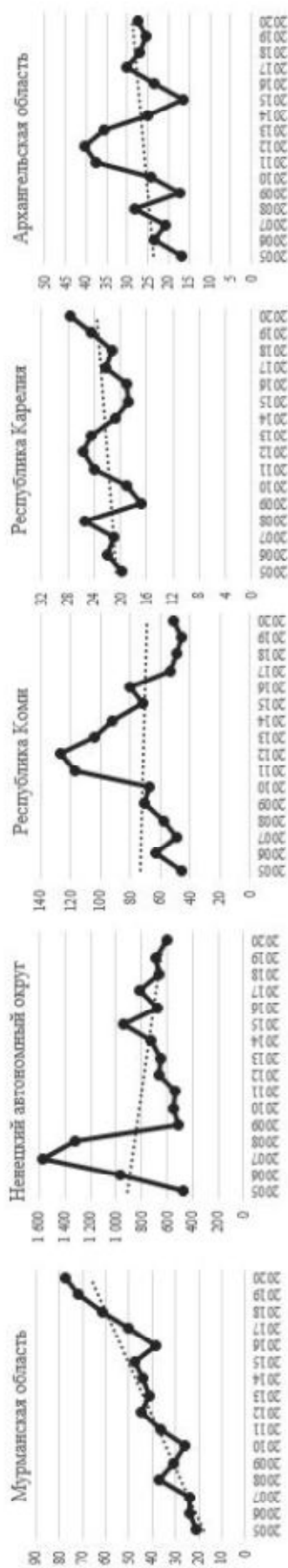
Результаты

Анализ динамики численности постоянного населения в 2005–2021 гг. подтверждает тенденцию его сокращения на 14 % во многих арктических регионах Европейского Севера России. Исключением стал только Ненецкий автономный округ [3]. Динамика объемов инвестиций в основной капитал на душу населения (в том числе в ключевые социальные сферы – здравоохранение, социальные услуги и образование) в пяти арктических регионах Европейского Севера (с учетом инфляции) представлена на рисунке.

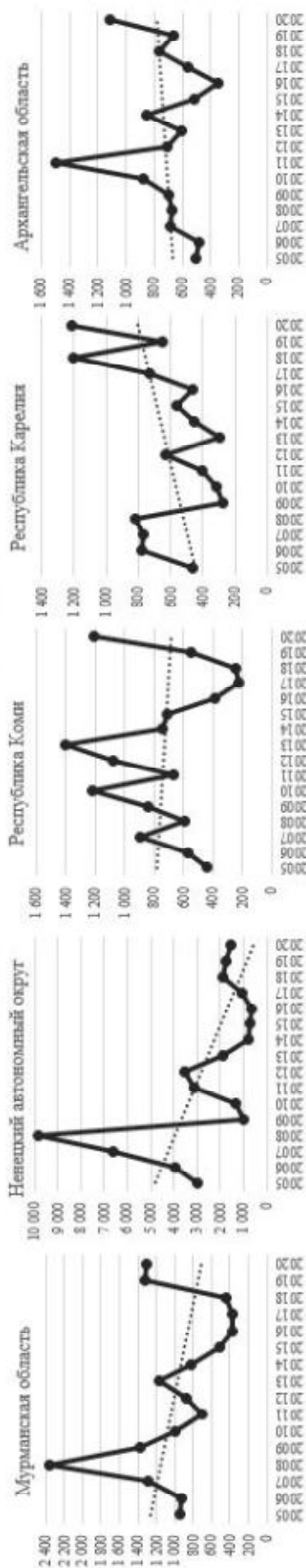
Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о нестабильном характере объема инвестиций в основной капитал на душу населения в арктических регионах Европейского Севера России.

Наиболее высокие объемы общего подушевого инвестирования поступают в добывающие регионы – Ненецкий автономный округ и Республику Коми, но именно в данных субъектах наблюдается некоторый тренд к снижению объемов инвестиций. В остальных рассматриваемых регионах отмечается положительная тенденция по обеспеченности инвестициями в основной капитал.

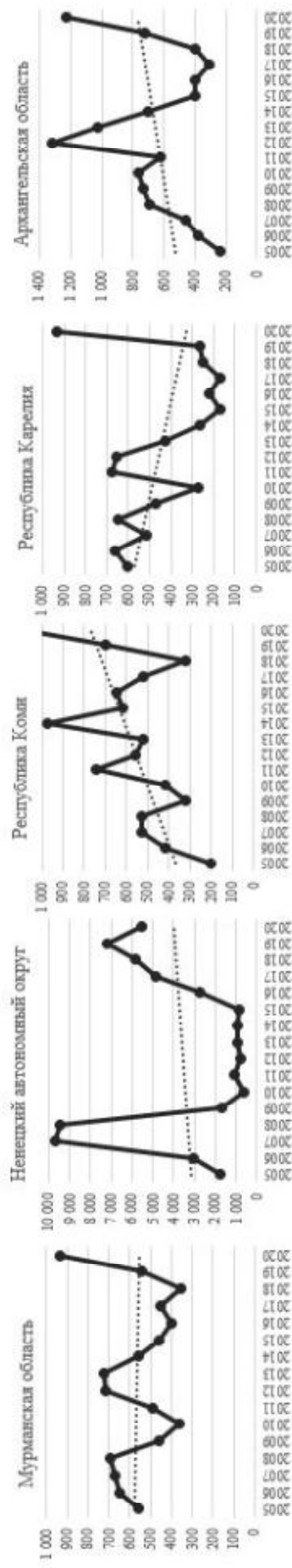
Несмотря на рост общего объема инвестиций на душу населения в Мурманской области за 15 лет, преимущественно наблюдалось снижение инвестиционной поддержки в социально значимые сферы в регионе до 2018 года, за исключением некоторых краткосрочных периодов. В Ненецком автономном округе отмечен интенсивный рост государственных инвестиций до 2008 года за счет реализации крупных инвестиционных проектов по добыче сырьевых ресурсов [4]. Тенденция к снижению общего объема инвестиций в основной капитал на душу населения с 2015 года в округе отчасти объясняется ростом численности постоянного населения, которое закрепляется на данной территории. Однако стоит отметить, что с этого же года отмечается увеличение объема инвестиций в образование. Государственное инвестирование в социально значимые сферы в Республике Коми происходит скачкообразно. Длительное снижение объема инвестиций наблюдается и в посткризисный период в регионе, что обусловлено закрытием угольных шахт, а, следовательно, снижением объема добычи ископаемого топлива [10]. Сильных «скачков» относительно общего объема инвестиций в основной капитал на душу населения в Республике Карелии не отмечается, за исключением кризисных лет в мире и в стране. Стоит отметить, что в регионе подушевое инвестирование в сферу здравоохранения и социальных услуг имеет тенденцию к росту, тогда как с инвестициями в сферу образования до 2019 года складывалась обратная ситуация. В Архангельской области тренды инвестирования в сферы здравоохранения и образования схожи с трендом общей государственной инвестиционной поддержки. Резкий рост инвестиций в регионе отмечался в 2010–2013 годах, что связано с реализацией крупных инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе [11].

Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс.руб. / чел

Инвестиции в основной капитал в деятельность в области здравоохранения и социальных услуг на душу населения, руб./чел.

Инвестиции в основной капитал, направленные на образование на душу населения, руб. / чел.

Обсуждение

Практически во всех рассматриваемых субъектах очевидно проявляются последствия финансово-экономического кризиса, произошедшего в 2008–2010 годах в стране, а также в 2012–2013 годах – в мире.

В целом в последние несколько лет наблюдается резкий рост объема государственных инвестиционных вложений в социально значимые сферы, что связано с установками государственной политики. В частности, с целью инновационного развития страны направленность с развития сырьевого сектора экономики сменилась на ее структурную дифференциацию и улучшение демографического потенциала за счет развития социальной сферы и создания новых технологий [8]. Вместе с тем, по мнению Г.В. Кобылинской, рост внешнего финансирования в большей степени можно считать компенсацией нехватки собственных накоплений, а не проявлением деловой активности [5]. Это позволяет подчеркнуть значительную зависимость северных регионов от государственной поддержки в развитии социальной инфраструктуры.

В настоящее время в Мурманской области одновременно с реконструкцией, расширением и техническим перевооружением производственных предприятий, например, АО «Кольская ГМК», АО «СУАЛ», АО «Апатит» и других, реализуется стратегический план «На Севере – жить. 2030», направленный на поддержание социального потенциала и устойчивое развитие территории. Благодаря национальному проекту «Здравоохранение» и региональному проекту по развитию медицины, повысилась доступность первичной медпомощи для жителей удаленных населенных пунктов за счет инвестиционных проектов по капитальному ремонту и открытию новых фельдшерско-медицинских пунктов. Например, в Мурманской области – в Магнетитах, Килпъявре и Ковдозере, а в Щукозере завершили капремонт ФАПа. Значительные инвестиции в развитие основных средств выделены на оснащение современных диагностических центров (например, в Мурманске на базе областной больницы имени П.А. Баяндина открыт Центр амбулаторной онкологической помощи).

В Ненецком автономном округе реализуется ряд проектов в сфере здравоохранения. Например, в рамках проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» в 2019 году открыт Центр амбулаторной онкологической помощи на базе первичного онкологического кабинета поликлиники Ненецкой окружной больницы. В рамках регионального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями в НАО» оснащено высокотехнологичным оборудованием сосудистое отделение.

В Республике Коми началась реализация адресной инвестиционной программы на ближайшие три года (2022–2024 гг.), где среди объектов инвестирования – больницы, амбулатории и ФАПы как с жилыми помещениями, так и без них; здание поликлиники, республиканская инфекционная больница и реконструкция радиологического отделения республиканского онкологического диспансера в Сыктывкаре; медицинский центр диагностики и лечения вирусных заболеваний и другое. Эти мероприятия повысят доступность медицинской помощи, в первую очередь, для сельского населения.

Рост объемов инвестиций в основной капитал на душу населения, в том числе в здравоохранение, социальные услуги и образование отмечается последние годы и в Республике Карелия, которая получила 3,3 млрд рублей на региональную программу модернизации первичного звена здравоохранения в период 2021–2025 гг. из федерального бюджета. Прежде всего, это инвестиции в модернизацию первичного звена здравоохранения.

В Архангельской области инвестиционные вложения в последнее время в социально значимые сферы обусловлены созданием центра семейной медицины и пациент-отеля, а также строительством объектов социально-культурного значения путем заключения инвестиционных контрактов (например, создание дошкольных учреждений, бассейнов и другое).

С точки зрения авторов, структура государственных инвестиций в новых экономических условиях претерпит значительные изменения в сторону увеличения объемов поддержки развития промышленной инфраструктуры и реализации программ импортозамещения. В связи с этим приобретает особую актуальность внимание к повышению инвестиционной привлекательности арктических территорий для корпоративного бизнеса, который в рамках реализации программ

корпоративной социальной ответственности может внести значительный вклад в развитие социального потенциала данных регионов.

Заключение

В настоящий момент дальнейшее развитие и освоение регионов, полностью или частично входящих в Арктическую зону Российской Федерации, связано с необходимостью реализации крупных инфраструктурных и промышленных проектов, которые требуют значительных объемов инвестиций различного уровня. Вместе с тем, увеличение инвестиций в социально значимые сферы может оказать особо важное влияние на формирование социального потенциала арктических территорий, т.к. позволит повысить доступность услуг здравоохранения, социальных услуг и образования и создаст условия для повышения качества данных услуг, в том числе за счет инфраструктурной обеспеченности высокотехнологичным оборудованием. Одновременно с этим, наряду с механизмами программно-целевого финансирования социальной сферы в арктических регионах следует повышать инвестиционную привлекательность данных территорий для корпоративного бизнеса, который может стать важным актором процесса развития социальной инфраструктуры территорий.

Литература

1. Буторина А.А. Социальный потенциал региона: понятие и структура // Вестник социально-политических наук. 2014. № 13. С. 12–14.
2. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. Санкт-Петербург: Наука, 1999. 309 с.
3. ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru>
4. Инвестиционная деятельность [Электронный ресурс]. URL: <https://dfei.adm-nao.ru/investicii-i-predprinimatelstvo/investicionnaya-deyatelnost>
5. Кобылинская Г.В. Влияние структуры финансирования инвестиций на развитие регионов Севера // ЭКО. 2016. № 5. С. 89–106.
6. Маслова И.С. Социальный потенциал развития экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2008. № 2. С. 37–53.
7. Найден С.Н. Социальный потенциал регионов Дальнего Востока: пространственный разрыв // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 6. С. 66–83.
8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902130343?ysclid=lautqy93ih907724616>
9. О реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации: постановление Совета Федерации ФС РФ от 20.10.2021 г. № 449-СФ [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/130634>
10. Правительство готовится к закрытию угольных шахт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/03/31/635834-ugolnih-shaht>
11. Реформирование ЛПК Архангельской области дает первые результаты [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/comments/20131217/610602146.html>
12. Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 270–290.
13. Социальный потенциал региона как фактор развития северных территорий / под ред. А.А. Дрегало, В.И. Ульяновского. Архангельск: Изд-во СГМУ, 2008. 400 с.
14. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утв. Указом Президента РФ от 26.10.2020 года № 645 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4
15. Халиулина В.В., Шабашев В.А., Шабашева С.В. Влияние здоровья и образования на развитие человеческого капитала и экономику региона // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 190–197.

Некоторые аспекты оценки эффективности использования государственных бюджетных средств

Some Aspects of Assessing the Effectiveness of the Use of State Budget Funds

Л. БАЙГУЗИНА

Байгузина Люза Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: lyuzab@mail.ru

Статья посвящена теме эффективного расходования средств регионального бюджета при планировании достижения определенных результатов. Рассматриваются вопросы комплексной оценки эффективности исполнения и использования бюджетных средств по государственным программам в области социальной политики. Анализируются практические аспекты этой проблемы на региональном уровне в контексте федеральных новаций. Исследуются теоретико-методический и методологический инструментарий, связанный с совершенствованием ряда теоретических идей концепции управления результатами в экономике.

Ключевые слова: исполнение бюджета по расходам, эффективность использования бюджетных средств, характеристики, критерии эффективности и ее оценка, результативность как базовый фактор эффективности.

The article is devoted to the topic of effective spending of the regional budget when planning the achievement of certain results. The article considers issues of complex assessment of efficiency of execution and use of budget funds under the state programs in the field of social policy. Practical aspects of this problem are analysed at the regional level in the context of federal innovations. The article studies theoretical-methodical and methodological instruments related to improvement of a number of theoretical ideas of the concept of results management in the economy.

Key words: execution of the budget on expenditures, efficiency of use of budget funds, characteristics, efficiency criteria and its evaluation, effectiveness as a basic factor of efficiency.

Введение

Бюджетная система Российской Федерации ныне представляет собой единую структуру, включающую три уровня бюджетов, а также бюджеты государственных внебюджетных фондов. Последние, как правило, используются для свода статистических показателей, а также для анализа показателей, характеризующих структуру доходов и расходов по звеньям бюджетной системы страны.

Организация бюджетного процесса и ее эффективность во многом определяются наличием у органов власти инструментов стратегического планирования, нормативно-правовой базы для определения оптимальных вариантов развития под влиянием изменений, происходящих во внутренней и внешней среде. С учетом этих обстоятельств с 2009 года был осуществлен переход к индикативному планированию. 7 мая 2012 г. указами главы государства были приняты 11 программных документов (т.н. «майские указы»), которые стали новацией в управленческом процессе, направленной на значительное улучшение социально-экономической ситуации в стране и существенный рост уровня жизни граждан. Введение в действие 28 июня 2014 года ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стало узловым моментом в создании нормативно-правовой базы для координации и управления процессами социально-экономического развития страны по единым принципам и требованиям [16].

Ход финансирования мероприятий, перечисленных в майских указах и госпрограммах Стратегии 2020, показал, что при концентрации значительной доли доходов на верхнем уровне власти расходы были возложены на регионы [11]. Следует также отметить, что из-за тяжелой ситуации в экономике и финансовых затруднений, несмотря на федеральные субсидии, более

половины субъектов Федерации не смогли обеспечить реализацию национальных проектов и других государственных программ социально-экономического развития.

На федеральном уровне в качестве приоритетных направлений были подтверждены технико-технологическая модернизация экономики с ориентацией на активизацию человеческого потенциала. Была изменена государственная политика в отношении регионов, базовым стал механизм равномерного распределения федеральных капитальных вложений между территориями, нуждающимися в субсидиях, адресное выделение средств опорным регионам («локомотивам роста»), на развитие их связанности с глобальной экономикой и другими регионами страны, снятие барьеров для распространения инноваций при сохранении равного доступа населения всех территорий к бюджетным услугам, гарантирующим реализацию конституционных прав граждан.

Реализация стратегических целей и текущих задач развития в Республике Башкортостан регулируется с согласованной Минэкономразвития РФ 4 сентября 2018 г. Стратегией и Указом Главы РБ Р.Ф. Хабирова «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 г.» от 23 сентября 2019 года [14].

В новых условиях стало ясно, что особое значение приобретают вопросы, касающиеся не только планирования доходов и расходов регионального бюджета, но и исполнения финансового обеспечения госпрограмм бюджета и использования бюджетных средств государственных программ.

В соответствии с Федеральным Законом № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года федеральные целевые программы и подпрограммы, ведомственные целевые программы и мероприятия по бюджетированию и исполнению расходной части бюджета в субъектах РФ стали осуществляться по единым требованиям, которые направлены на решение конкретных целей и задач. Правительством РФ был определен общий механизм реализации этих требований. Сложилась определенная практика управления финансами на федеральном и региональных уровнях [16].

В правовом и теоретическом плане разработаны общие подходы и методы оценки эффективности (результативности) расходования бюджетных расходов. В частности, определение эффективности использования бюджетных средств, содержащееся в Бюджетном кодексе, в большей степени ориентировано на экономию финансов, что отражает лишь один аспект решения проблемы, продиктованный необходимостью ограничения темпов роста бюджетных расходов в сложившихся экономических условиях. Наряду с этим сама результативность исполнения бюджета теоретически только выявляется [3]. Также официально признано, что треть государственных программ в Российской Федерации являются неэффективными, что показывает недостаточную результативность использование бюджетных средств [12].

В отчетах об исполнении расходов региональных бюджетов остается открытым вопрос о критериях исполнения расходов по госпрограммам и подпрограммам, оценки их оптимальности, в целом эффективности (результативности) этого процесса. Аудиторские проверки показывают в качестве типичных недостатков исполнение программных бюджетов из года в год на уровне не выше 90–95 % с оставлением сэкономленных сумм на следующий год. Это приводит к повторному учету выделенных средств в программном бюджете, стремлению к формальной экономии без оценки ее последствий, снижению фактического финансирования госпрограмм и подпрограмм и, как следствие, – необеспечению выполнения национальных проектов регионами в области социальной политики [4; 5].

Указанные и другие особенности исполнения программных бюджетов как в федеральном центре, так и субъектах РФ требуют более требовательного подхода к теоретической разработке основных понятий, принципов и методов анализа, критериев и параметров оценки освоения и использования выделенных в бюджете финансовых средств. В частности, ряд экономистов предлагают «индексный» принцип измерения эффективности, как соотношения фактически достигнутых и возможных результатов [10]. Примерно такой же подход предлагают И.И. Мазур и другие [6]. Ряд авторов подчеркивает необходимость разделения категорий «результативность»

и «эффективность». При этом под первой понимается достижение реализации поставленных целей в рамках полного использования заложенных в бюджете ресурсов, а под второй – оптимальное соотношение затраченных средств и полученных результатов [12; 16]. Более верифицируемым и убедительным выглядит понятие эффективности, методы и критерии ее оценки, предложенные С.Ю. Платошечкиной [8]. На основе оценочных, диагностических и эвристических методов измерения эффективности расходов, а также выявления взаимосвязи между показателями и индикаторами эффективности она формулирует модель эффективности расходов госпрограммы как среднее отношение федеральных и региональных показателей результативности к критериям темпов прироста этой результативности по стране [8]. Что же касается оценок эффективности использования государственных расходов, то, отмечая общую продуктивность идей автора, мы считаем, что при финансовом обеспечении (бюджетировании) принятых госпрограмм следует иметь в виду следующие обстоятельства: 1) целевые индикаторы должны быть достигнуты, а целевые задачи решены; 2) выделенные бюджетные ресурсы должны быть полностью освоены; 3) должно быть обеспечено целевое использование госпрограммы бюджетных средств; 4) оставление финансов текущего года на следующий год должно считаться нарушением финансовой дисциплины и данных отчетности.

Методы

Методы исследования направлены на выявление особенностей расходования региональных программных бюджетов в условиях внешней неопределенности, угроз и рисков в связи с экономическими санкциями, обуславливающих нестабильность хозяйственно-предпринимательской деятельности и ухудшение финансовой ситуации внутри страны.

Системный и комплексный подходы позволяют рассматривать бюджетную систему страны как целостную единую структуру на макро-, мезо- и микроуровнях, основные элементы которой взаимодействуют по вертикали и горизонтали и агрегированы на достижение целевых показателей на основе программного бюджетирования и исполнения регионального бюджета. Такой подход дает возможность провести анализ и осуществить оценку эффективности исполнения бюджета региональной государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан» в отчетном периоде (в 2018–2020 гг.). На первом этапе анализ и расчет эффективности расходования программных бюджетных средств выполнен с учетом достигнутого уровня исполнения запланированного объема финансирования в отчетном периоде и оценки показателя достижения конечного результата. На втором этапе анализ и расчет достижения показателя конечного результата определяются с учетом оценки достигнутого результата к плановому показателю по каждой госпрограмме. На третьем этапе осуществляется комплексная оценка уровня эффективности реализации госпрограммы в целом. Такая оценка производится согласно Постановлению Правительства Республики Башкортостан «О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Башкортостан» [9]. Исходной информационной базой явились данные Федеральной службы государственной статистики.

Результат и обсуждение

Анализ исполнения регионального бюджета выявил, что финансированию социально-ориентированных направлений, включая расходы на социальную политику, образование и здравоохранение, органами власти уделяется особое внимание. В частности, госпрограмма «Социальная защита населения Республики Башкортостан» и ее подпрограммы исполнены на 95 %, что позволяет предварительно оценить использование выделенных бюджетных средств как эффективное. В то же время Счетная палата РБ при аудите исполнения бюджета региональной госпрограммы выявила следующие недостатки:

- нечеткость и низкое качество системы показателей (индикаторов);
- отсутствие ясного механизма реализации государственной политики, что снижает эффективность (результативность) реализации программы.

Наряду с этим мы не можем не отметить тот факт, что треть государственных программ в Российской Федерации являются неэффективными [12]. Такая ситуация является типичной для многих субъектов РФ, что свидетельствует об определенных негативных тенденциях в использовании бюджетных ресурсов в этой сфере.

Что касается анализа и оценки эффективности расходов по госпрограмме «Социальная защита населения Республики Башкортостан», то мы предлагаем рассматривать исполнение и использование бюджетных средств как отношение фактического объема освоенных средств к запланированному уровню расходов бюджета по формуле 1 (данные таблицы 1):

$$\text{ЭИС} = \text{ФГП} / \text{ПГП} * 100 \%, \quad (1)$$

где ЭИС – эффективность использования средств бюджета; ФГП – объем фактически профинансированных средств; ПГП – объем финансирования, предусмотренный в бюджете.

Проведем расчет оценки эффективности использования средств бюджета государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан» по годам.

Оценка эффективности использования средств бюджета государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан»*

Год	Государственная программа	ЭИС = ФГП / ПГП * 100 %
2018	«Социальная защита населения Республики Башкортостан»	19 391 321,2 / 20 096 536,1 * 100 % = 96 %
2019		21 971 266,8 / 22 370 860,0 * 100 % = 98 %
2020		35 636 401,5 / 37 088 032,4 * 100 % = 96 %

* Составлено автором по [4; 5].

Из анализа и сопоставления годовых показателей всех средств бюджета, указанных в таблице, выявлена недостаточная эффективность использования финансовых ресурсов при достижении целевых показателей за 2018 и 2020 годы на 96 %. Этот уровень эффективности показывает неполное освоение выделенных средств. Такая ситуация может быть обусловлена ориентацией на экономию средств, которой планируется достичь в результате проведения конкурсных процедур. Другой причиной неиспользования средств может стать отсутствие средств в бюджете. С другой стороны, оценка эффективности государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан» показывает ежегодную отрицательную динамику использования бюджетных средств на 4–5 %.

На основании проведенного анализа реализации программных мероприятий предлагается добиться повышения эффективности расходов государственных программ на основе оценки, осуществляемой путем расчета комплексного показателя эффективности через соотнесение степени достижения значений показателей конечного результата к уровню ее финансирования за отчетный период, используя авторскую методику И.В. Балынина [2].

1. Расчет эффективности реализации Программы R_j выполнен с учетом достигнутого уровня исполнения запланированного объема финансирования в отчетном периоде и уровня достижения показателя конечного результата по формуле 2:

$$R_j = L_j / O_j, \quad (2)$$

где L_j – уровень достижения показателя конечного результата; O_j – достигнутый уровень исполнения запланированного объема финансирования в отчетном периоде.

Комплексный показатель эффективности реализации Программы:

1) за 2018 год: $R_j = L_j / C_j = 0,96/0,96 \times 100 \% = 100 \%$;

2) за 2019 год: $R_j = L_j / C_j = 0,93/0,98 \times 100 \% = 95 \%$;

3) за 2020 год: $R_j = L_j / C_j = 0,83/0,96 \times 100 \% = 86 \%$.

Таким образом, показатель эффективности реализации Программы R_j в 2020 году (86 %) говорит о том, что полученный результат «ниже среднего уровня» по сравнению с уровнем освоения запланированного финансирования, и, если смотреть динамику по годам, то мы видим снижение ее выполнения.

Заключение

Проведенный анализ использования бюджетных средств по государственной программе «Социальная защита населения Республики Башкортостан» РБ за 2018–2020 гг. и оценка ее эффективности по разработанной методике показали, что уровень эффективности реализации программы в целом является удовлетворительным. Ежегодно достигается высокий по сравнению с другими регионами уровень освоения бюджетных средств. Вместе с тем необходимо отметить, что ежегодное неполное освоение предусмотренных в бюджете средств является негативным фактором в управлении результатами, поскольку является скрытым показателем тенденции к снижению объемов финансирования госпрограммы, что противоречит целям и задачам, изложенным в национальных проектах. Такая тенденция свидетельствует о нарушении финансовой дисциплины.

Изучение бюджетного процесса в регионе показывает, что многие недостатки и упущения в планировании и использовании бюджетных расходов являются следствием того, что среди работников бюджетной и социальной сферы нет единого, целостного понимания проблемы эффективности, что, в свою очередь, диктует необходимость их постоянного обучения и переподготовки.

Анализ практических аспектов управления результатами в бюджетной сфере требуют усиления теоретических изысканий, направленных на скорейшую разработку понятийного аппарата, методического инструментария оценки эффективности расходования государственных средств, проведения научных исследований и научно-практических конференций, введения специальных курсов и тематических направлений в вузах, систем повышения квалификации и переподготовки специалистов.

Литература

1. Асеева М.А., Глеба О.В., Хамиков В.А. Государственные программы как фактор инновационного развития и импортозамещения в России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2. С. 133–138.
2. Балынин И.В. Повышение качества управления расходами бюджетов субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. эконом. наук; спец. 08.00.10. М., 2019. 188 с.
3. Белогорцева Ю.А. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ // Вестник Евразийской науки (интернет-журнал). 2018. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.fa.ru/art2018/bv995.pdf/info>
4. Краткий годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/294189/>
5. Краткий годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/358900/>
6. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Эффективный менеджмент. М.: Высшая школа, 2003. 555 с.
7. Отчет об основных мероприятиях Министерства финансов Республики Башкортостан за ноябрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/387165/>
8. Платошечкина С.Ю. Об оценке эффективности использования государственных расходов // Сб. ст. «Научные записки НГУЭУ». Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 44–49.
9. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 07.04.2014 г. № 151 «О порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/463515266>
10. Придачук М.П. Методы экономического анализа эффективности затрат на получение бюджетных услуг // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 12. С. 36–39.
11. Распоряжение правительства Российской Федерации от 06.10.2021 г. № 2816-р и Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года

[Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGQQAAaCSMGrd7q82RQ5xECo3.pdf>

12. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551>

13. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>

14. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261>

15. Указ Главы Республики Башкортостан от 23.09.2019 г. № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561552695>

16. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

17. Чегринцев Е.А. Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств в Российской Федерации // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2009. № 3. С. 24–31.

DOI: 10.34773/EU.2022.6.14

Оценка российского рынка устойчивых финансовых инструментов Assessment of the Russian Market for Sustainable Financial Instruments

Б. ДЕМИЛЬХАНОВА, А. СУЛЕЙМАНОВ

Демильханова Бела Аптыевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования Института экономики и финансов Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова (г. Грозный). E-mail: bella555@inbox.ru

Сулейманов Арби Адишович, магистрант Института экономики и финансов Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. E-mail: regman0717@gmail.com

Предметом статьи являются индикаторы российского фондового рынка, представляющие состояние рынка устойчивого инвестирования. Целью статьи стало осуществление сравнительного анализа современного состояния показателей рынка ценных бумаг компаний, наиболее полно раскрывающих информацию по вопросам устойчивого развития и демонстрирующих лучшую динамику в сфере устойчивого развития и компаний, придерживающихся традиционного финансового анализа. Для этого отобраны индексы акций и облигаций. В результате проведенного исследования выявилась отрицательная динамика по всем индикаторам, за исключением индекса облигаций сектора роста.

В статье отражен механизм, обеспечивающий развитие зеленой экономики в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленые инвестиции, фондовый рынок, индекс акций, индекс облигаций, анализ.

Indicators of the Russian stock market, representing the state of the sustainable investment market, are the subject of the article. The purpose of the article was to carry out a comparative analysis of the current state of the securities market indicators of companies that most fully disclose information on sustainable development and demonstrate the best dynamics in the field of sustainable development and companies that adhere to traditional financial analysis. For this, indices of stocks and bonds were selected. As a result of the study, a negative trend was revealed for all indicators, except for the bond index of the Growth Sector.

The article reflects the mechanism that ensures the development of the green economy in Russia.

Key words: sustainable development, green investment, stock market, stock index, bond index, analysis.

Введение

Одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года является обеспечение «безопасной среды для жизни» [6], под которой, в первую очередь, подразумевается экологическая безопасность, характеризующаяся сегодня возросшими потребностями в инфраструктурных инвестициях не только в масштабе нашей страны, но и на мировом уровне. Россия, наряду с США и Китаем, занимает одно из лидирующих мест по дефициту инфраструктурных инвестиций (727 млрд долл.). По оценкам Global Infrastructure Hub, к 2030 г. стране необходимо привлечь свыше 1 трлн. долл. для удовлетворения растущей потребности в развитии инфраструктуры и достижении целей устойчивого развития ООН, а к 2040 г. – 1,8 трлн долл. [7]. Эффективными мерами по решению данной проблемы являются шаги, принятые в 2019–2020 гг. в целях обеспечения условий для привлечения финансовых ресурсов в инфраструктурные проекты:

1. Создание Сектора устойчивого развития на Московской бирже;
2. Наделение ВЭБ РФ функциями методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития [5];
3. Создание межведомственной рабочей группы по вопросам привлечения внебюджетных средств в проекты зеленого развития [4].

В России функционирует система органов власти, основывающаяся на разработанных организационно-правовых принципах формирования и развития рынка зеленых финансов и обеспечивающая деятельность участников рынка зеленого финансирования в рамках российских законодательно-правовых актов (рис. 1).

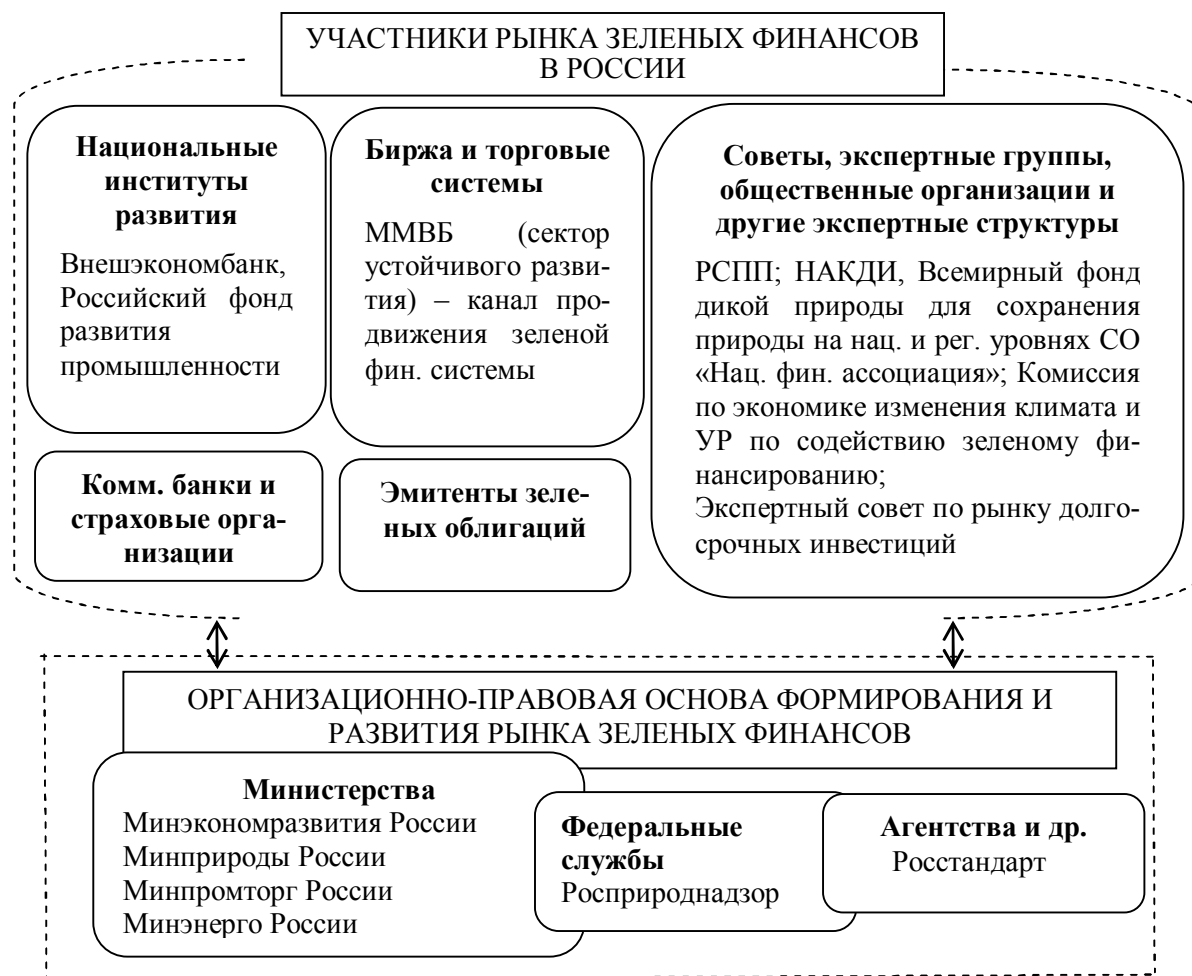

Рис. 1. Механизм, обеспечивающий развитие в России зеленой экономики

На реализацию целей, обозначенных в Указе Президента РФ «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года» [6], планируется направлять бюджетные ассигнования, которые должны предусматриваться при формировании федерального бюджета страны.

Методы

В условиях необходимости сочетания экономического роста с минимизацией его негативного воздействия на окружающую среду в целях «...сохранения природных экосистем...» [3, 108], возрастает значимость мер по объединению усилий правительств, бизнеса и граждан для совместного участия в финансовом обеспечении процессов, связанных с внедрением принципов устойчивого развития.

Сегодня мировые компании финансового и нефинансового секторов активно внедряют принципы устойчивого развития в свои бизнес-модели, «...снижают объемы вложений в неэкологичные и углеродоемкие отрасли...» [1, 271].

Каналом продвижения зеленой финансовой системы в России является функционирующий на российском биржевом рынке *Сектор устойчивого развития*, по финансовым инструментам которого биржа рассчитывает семейство различных индексов долевых и долговых ценных бумаг эмитентов, осуществляющих деятельность по устойчивому развитию (табл. 1).

Российский рынок устойчивых финансовых инструментов характеризуется сохранением привлекательности таких инструментов, как зеленые и социальные облигации: суммарный объем выпусков по ним составлял по итогам 2021 года порядка 330 млрд руб. и 83 млрд руб. соответственно [2]. Привлечение средств произошло путем размещения облигаций на Московской и Ирландской биржах, а также внебиржевым способом [13].

Таблица 1

Тематические индексы и индексы облигаций Московской биржи

Индексы	База расчета/кол-во компаний	Категория актива
Индекс РСПП Ответственность и открытость, MRRT	24 компании, из них: компании нефтегазовой отрасли – 50,9 %; металлы и добычу – 24,1 %; фин. сектор – 15 %; телекоммуникации – 4,1 %.	Акции
Индекс РСПП Вектор устойчивого развития, MRSV, в рублях	21 компания, из них: отрасли металлов и добычи – 35,8 %, нефтегазовый сектор – 23,4 %; электроэнергетика – 19 %; телекоммуникации – 9,3 %; финансовый сектор – 4 %.	Акции
Индекс российских корпоративных еврооблигаций РСХБ – РСПП – Вектор устойчивого развития, RUEUESG, в долл.	17 компаний, такие как: Lukoil Securities B.V.; ООО «Полюс Финанс»; Gaz Finance Plc; ООО «ЕВРАЗ»; VTB Capital SA; MMC Finance DAC; Novatek Finance DAC и др.	Российские еврооблигации

Исследования последних лет показывают, что:

- зеленые облигации являются инструментом, которые в будущем будут финансировать инвестиции в климат и устойчивое развитие [10];
- зеленые облигации приносят повышенную доходность [16];
- наиболее высокая премия наблюдается по корпоративным зеленым облигациям нового выпуска [11; 12];
- для укрепления рынка зеленых облигаций, как и для других секторов рынка, необходима правовая база, эффективная денежно-кредитная политика Центрального банка [9];
- рынок зеленых облигаций связан с рынками корпоративных и казначейских облигаций и слабо совпадает с рынками акций [14];

• нестабильная макроэкономическая среда и недостаточная правовая защита инвесторов оказывают существенное отрицательное влияние на рынок «зеленых» облигаций [15];

• облигации, выпускаемые под инфраструктурные проекты, предусматривают оценку финансовых показателей деятельности эмитента, этим они не отличаются от других финансовых инструментов, потому инвестор не должен подвергаться финансовому риску [16].

Основные характеристики выпусков зеленых/социальных облигаций и облигаций, выпускаемых в рамках реализации задач российских национальных проектов, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Основные характеристики выпусков зеленых/социальных облигаций и облигаций, выпускаемых в рамках реализации задач национальных проектов

Сектор устойчивого развития ММВБ	Требования к выпуску или политике эмитента		Количество выпусков	Номинал, руб.
Сегмент зеленых облигаций	Соответствие российским принципам и стандартам, а также (ICMA, CBI) и др.	Соответствие принципам международных организаций ICMA, CBI	19	1000
Сегмент социальных облигаций				
Сегмент облигаций устойчивого развития	–	Принципам зеленых облигаций GBP		
Сегмент национальных и адаптационных проектов	Соответствие выпуска, эмитента или ИП задачам НП: «Экология», «Жилье и городская среда» и др.		3	

Примечание. ИП – инвестиционный проект; НП – национальный проект; ICMA – Международная ассоциация рынков капитала. Составлено на основе: официальный сайт Московской биржи [Electronic resource]. URL: <https://www.moex.com>

Результаты

Основными направлениями вложения средств, привлеченных посредством выпуска зеленых облигаций, являются: машиностроение, энергетика и транспортная сфера. Крупными эмитентами зеленых/социальных облигаций и облигаций, выпускаемых в рамках реализации задач национальных проектов, являются:

– ФПК «Гарант-Инвест», ПАО «Сбербанк России», ООО «СФО РуСол 1», Правительство Москвы и др. – выпуск зеленых облигаций;

– SovCom Capital, ПАО «МТС», СФО Социального развития и др. – выпуск социальных облигаций;

– СОПФ «Инфраструктурные облигации», АО «ИНК-Капитал» – выпуск облигаций в целях реализации задач национальных и адаптационных проектов «Жилье и городская среда» и «Экология».

Сравнительный анализ состояния рынка ценных бумаг российских эмитентов, наиболее полно раскрывающих информацию по вопросам устойчивого развития и демонстрирующих лучшую динамику в сфере устойчивого развития, результаты которого отражены на рисунке 2 и в таблице 3, показывает:

1) индексы компаний сектора устойчивого развития падают с начала 2022 года, отрицательная динамика наблюдается по всем индексам, но их падение отстает от темпов падения акций российских компаний: «индекса Московской биржи 10» и индекса «голубых фишек»;

2) положительная динамика отмечается по индексу облигаций Сектора роста (+2,46 %). Эмитентами облигаций, входящих в базу расчета данного индекса, являются субъекты малого и среднего предпринимательства, выпускающие облигации с целью привлечения инвестиций. Подобная динамика отмечается по индексу облигаций повышенной доходности, в расчет которого могут быть включены облигации из Сектора повышенного инвестиционного риска;

3) темп падения индекса российских корпоративных еврооблигаций РСХБ – РСПП – Вектор устойчивого развития опережает темп падения индексов по корпоративным и ликвидным еврооблигациям и составляет 64,04 %.

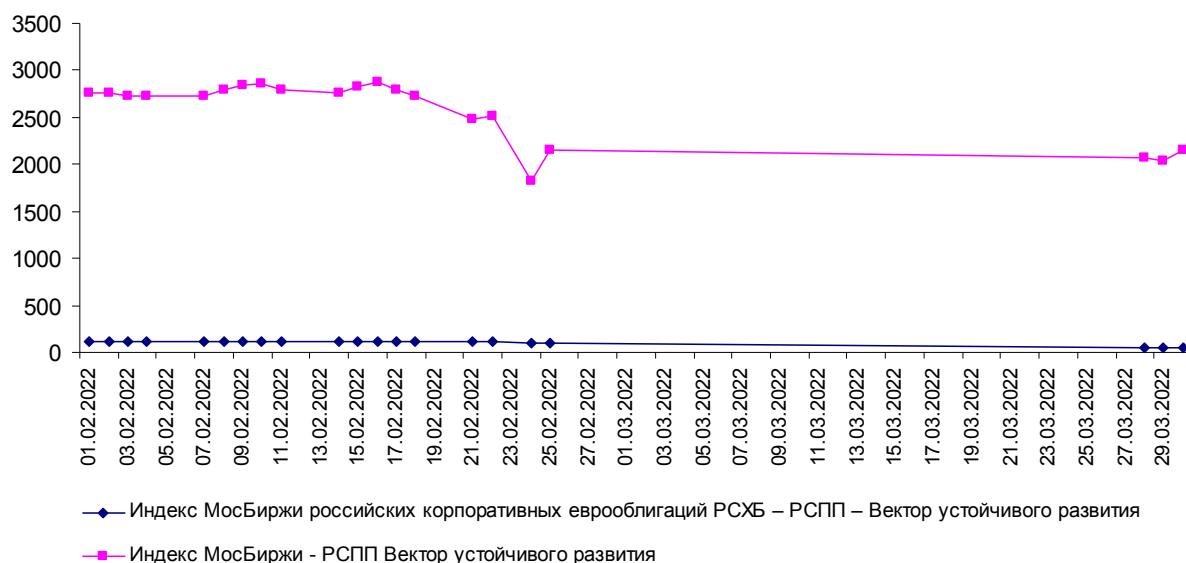

Рис. 2. Динамика индексов Московской биржи: Индекс российских корпоративных еврооблигаций РСХБ – РСПП – Вектор устойчивого развития и Индекс РСПП Вектор устойчивого развития

Таблица 3

Сравнительный анализ динамики основных индексов Московской биржи с начала 2022 года

	Изм. с начала месяца, %	Изм. с начала года, %
<i>Индексы акций российских компаний</i>		
Индекс МосБиржи 10	-3,19	-38,35
Индекс голубых фишек	-0,99	-38,66
<i>Индексы акций компаний устойчивого роста</i>		
Индекс РСПП Ответственность и открытость	-0,9	-34,23
Индекс РСПП Вектор устойчивого развития	-2,7 %	-32,79
<i>Индексы облигаций российских эмитентов</i>		
Индекс Корпоративных еврооблигаций RUCEU, в долл.	-2,58	-63,9
Индекс российских ликвидных еврооблигаций	-2,32	-60,53
Индекс облигаций Сектора роста	6,29	2,46
Индекс облигаций повышенной доходности	7,13	-3,98
<i>Индексы облигаций российских компаний устойчивого роста</i>		
Индекс российских корпоративных еврооблигаций РСХБ – РСПП – Вектор устойчивого развития	0,12	-64,04

Обсуждение

Состояние рынка ценных бумаг российских эмитентов, наиболее полно раскрывающих информацию по вопросам устойчивого развития и демонстрирующих лучшую динамику в сфере устойчивого развития, характеризуется тем, что по индексам акций отмечается высокий темп снижения, но, тем не менее, темп их снижения отстает от темпов падения индексов акций

российских компаний, придерживающихся традиционного финансового анализа. Нынешние значения индикаторов состояния сектора устойчивого развития фондового рынка России не могут рассматриваться как характерные для него. Роль и значение компаний, в своей деятельности снижающих экономические, социальные и экологические риски, будет возрастать. В посткризисных стратегиях неизбежно будет усиливаться значение ESG-факторов.

Заключение

Таким образом, за последние годы в России предприняты важные и результативные шаги по устойчивому развитию не только организационного характера, но и шаги, направленные на развитие рыночных механизмов финансирования проектов, затрагивающих отрасли экономики, экологию и инфраструктуру. В процесс создания условий для устойчивого и социально ответственного инвестирования вовлечены национальные институты развития, фондовые биржи, крупные финансово-кредитные учреждения, министерства и ведомства.

Литература

1. Демильханова Б.А. Инновационная активность в сфере охраны окружающей среды в России и странах Евросоюза: оценка факторных взаимосвязей / В сб.: Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях. Материалы III Всеросс. науч.-практич. конф., посвящ. 50-летию создания экономического факультета. Грозный, 2022. С. 270–276.
2. Доклад «ESG и зеленые финансы России 2018–2022» [Электронный ресурс]. URL: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf
3. Илаева З.М. Мировые проблемы изменения климата на земле // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2017. № 3 (27). С. 108–111.
4. Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2020 № 838 (ред. от 08.11.2021, с изм. от 01.04.2022) «О создании межведомственной рабочей группы по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития» [Электронный ресурс]. URL: <https://nkrfkod.ru/zakonodatelstvo/prikazminekonomrazvitija-rossii-ot-18122020-n-838/>
5. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://nkrfkod.ru/zakonodatelstvo/rasporjazheniepravitelstva-rf-ot-18112020-n-3024-r/>
6. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
7. Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире / Национальный центр ГЧП [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf
8. Maltais A., Nykvist B. Understanding the Role of Green Bonds in Advancing Sustainability // Journal of Sustainable Finance & Investment. February 2020. DOI: 10.1080/20430795.2020.1724864
9. Anh Tu Chuc, Rasoulinezhad E., Sarker T. Investigating Solutions for the Development of a Green Bond Market: Evidence from Analytic Hierarchy Process // Finance Research Letters. May 2020. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101457
10. Tolliver C., Keeley Alexander R., Managi Sh. Drivers of green bond market growth: The importance of Nationally Determined Contributions to the Paris Agreement and implications for sustainability // Journal of Cleaner Production. January 2020. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.118643

11. Wang Jiazhen, Chen Xin, Li Xiaoxia, Yu Jing, Zhong Rui. The market Reaction to Green Bond Issuance: Evidence from China // Pacific-Basin Finance Journal. February 2020. DOI: 10.1016/j.pacfin.2020.101294
12. Macaskill S., Roca E., Liu B. and others. Is there a green premium in the green bond market? Systematic literature review revealing premium determinants // Journal of Cleaner Production. October 2020. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124491
13. Sustainable Bonds Insight 2020 / Environmental Finance [Electronic resource]. URL: <https://www.environmental-finance.com/assets/files/research/sustainable-bonds-insight-2020.pdf>
14. Reboredo Juan S. Green Bond and Financial Markets: Co-movement, Diversification and Price Spillover Effects // Energy Economics. May 2018. DOI: 10.1016/j.eneco.2018.05.030
15. Yamahaki C., Felsberg A.V. and others. Structural and Specific Barriers to the Development of a Green Bond Market in Brazil // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2022. Vol. 12. № 2. DOI: 10.1080/20430795.2020.1769985
16. Han Y., Li Ji. Should investors include green bonds in their portfolios? Evidence for the USA and Europe // International Review of Financial Analysis. 2022. Vol. 80. DOI: 10.1016/j.irfa.2021.101998

[DOI: 10.34773/EU.2022.6.15](https://doi.org/10.34773/EU.2022.6.15)

Нарращивание финансовых результатов за счет организационно-экономического механизма развития предприятия

Increasing Financial Results through the Organizational and Economic Mechanism of Enterprise Development

---

З. ЗАЛИЛОВА, В. ЛУКЪЯНОВ

Залилова Зария Альфировна, канд. экон. наук, доцент, директор Института инновационного развития Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: zalza13@mail.ru

Лукьянов Василий Николаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента БГАУ. E-mail: lukyanov_57@mail.ru

В статье проведен анализ существующих методик управления ассортиментом продукции, который напрямую воздействует на формирование положительного финансового результата, что является ключевой целью деятельности любого предприятия. Особое внимание уделено правильному и рациональному ведению ассортиментной политики. В качестве объекта исследования использовалось успешно действующее ООО «ТД Урал-К», который работает на территории России и является крупным игроком на рынке керамической плитки.

Ключевые слова: ассортимент, товар, политика, прибыль, развитие, объем производства, реализация.

The article analyzes the existing methods of managing the product range, which directly affects the formation of a positive financial result, which is the key goal of any enterprise. Particular attention is paid to the correct and rational management of the assortment policy. As objects of study, we used the successfully operating OOO Trade House Ural-K, which operates over a network in Russia and is a major player in the ceramic tile market.

Key words: assortment, product, policy, profit, development, production volume, sales.

Основные положения

1. При формировании финансовых результатов сильное влияние оказывает ассортиментная политика организации.
2. Необходимо строго придерживаться принципов управления ассортиментом организации.
3. При формировании ассортиментного состава необходимо представлять продукцию для всех слоев населения.

Введение

В условиях современного рынка управление ассортиментом напрямую влияет на получение прибыли как конечного финансового результата деятельности, что подчеркивает актуальность исследования [1; 2]. Основой успеха, конкурентоспособности, рентабельности и стабильности для каждой компании является создание продуманного организационно-экономического механизма в части качественно разработанной ассортиментной политики.

Методы

В современных рыночных условиях особое внимание в управлении производственно-сбытовой деятельностью предприятия уделяется экономическому содержанию ассортиментной политики. Это политика, регулирующая деятельность руководителя и специалистов организации, включающая в себя принципы, методики, которые способны привести к моделированию выгодного ассортимента производимой продукции с целью повышения эффективности деятельности предприятия и удовлетворения потребностей покупателей.

Самой главной целью ассортиментной политики является создание оптимальной структуры ассортимента предприятий, которая будет удовлетворять различные потребности потребителей и приносить высокую прибыль [1].

Данная цель сводится к решению следующих задач в сфере формирования ассортиментной политики:

- удовлетворение потребностей покупателей;
- привлечение большего числа покупателей, в том числе посредством расширения области доставки товаров предприятия;
- грамотное применение знаний и опыта предприятий;
- оптимизация финансовых результатов предприятия;
- использование принципов стратегической гибкости и синергизма.

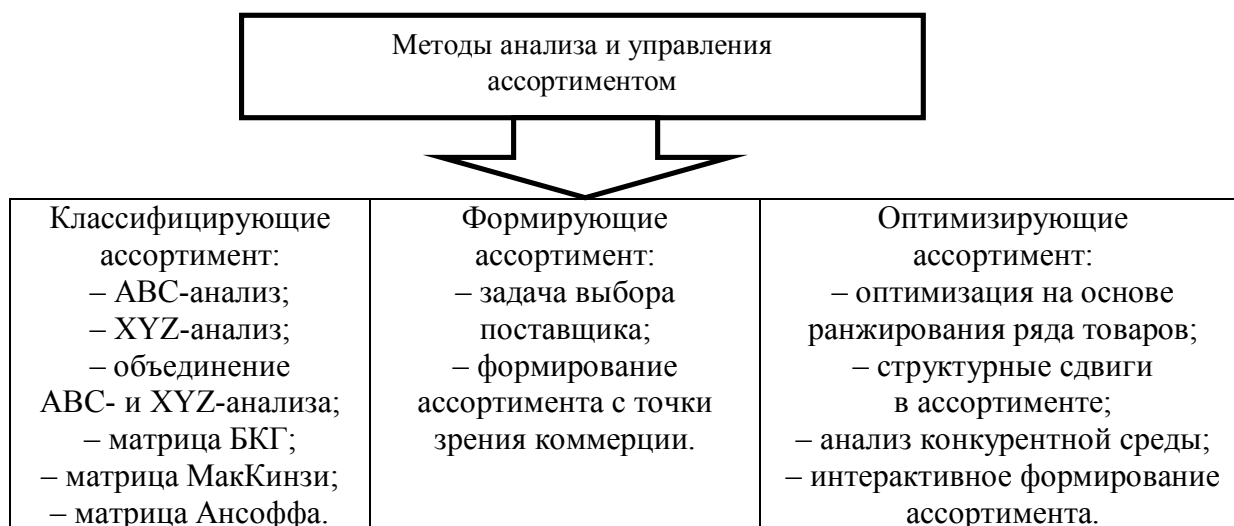

Рис. 1. Методы анализа и управления ассортиментом

Чтобы оптимально удовлетворять потребности потребителей, необходимо изучать тенденции спроса и потребления продукции, а также учитывать те факторы, которые повлияли на данные изменения [3–5]. Изучение спроса и потребностей покупателей позволит предприятию решить, какая продукция и в каком количестве должна быть представлена в ассортименте предприятия, и каким типам потребителей нужна эта продукция.

Результаты

С помощью ассортиментной политики предприятия можно увеличить уровень доходности, увеличить рост объема деятельности компании и в целом улучшить положение предприятия на рынке. Управление ассортиментом является одним из важнейших инструментов, посредством которого можно обеспечить конкурентоспособность организации и укрепить позиции на рынке.

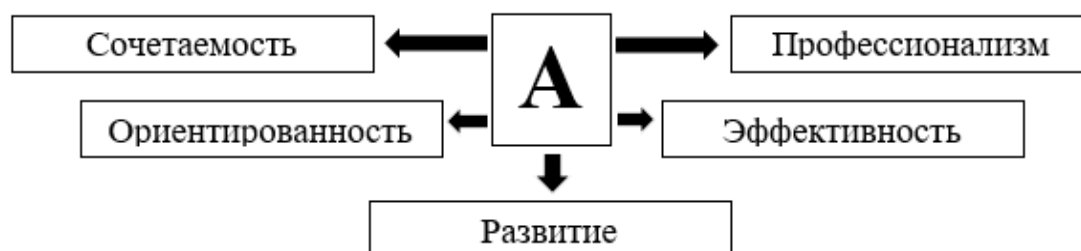

Рис. 2. Основные принципы управления ассортиментом

Используя перечисленные методы и основные принципы, проведем анализ ассортимента ООО «ТД Урал-К», являющегося крупным игроком на рынке керамической плитки [6].

Таблица 1

Объемы продаж товара и услуг

Вид товара / услуги	2020 г.		2021 г.	
	тыс. руб.	в %	тыс. руб.	в %
Керамическая плитка	345 423	48,66 %	758 489	62 %
Интерьерное освещение	127 521	17,96 %	146 804	12 %
Интернет-дискаунтер	174 582	24,59 %	256 907	21 %
Дизайн-бутик керамической плитки	62 381	8,79 %	61 168	5 %
Итого	345 423	48,66 %	1 223 369	100 %

Основная часть реализуемого ассортимента приходится на керамическую плитку (62 % объема выручки), что напрямую связано с тем, что у компании 15 точек продаж в разных городах России (Екатеринбург – 7, Пермь – 1, Тюмень – 3, Уфа – 3, Челябинск – 1).

Увеличение объема продаж керамической плитки в 2021 году обусловлено тем, что в начале 2021 года компания открыла 3 новые точки продаж «Керамир» в Уфе.

Таблица 2

Структура объема продаж керамической плитки в 2021 г.

Класс	Объемы реализации, млн руб.	Структура, %
«Элит»	94,4	12,5
«Премьер»	35,7	4,7
«Медиум»	47,0	6,2
«Стандарт»	324,5	42,8
«Эконом»	191,5	25,3
Неколлекционная	65,3	8,5
Итого	758,4	100,0

Керамическая плитка представлена в разных ценовых категориях: «Элит», «Премьер», «Медиум», «Стандарт», «Эконом» и неколлекционная. Рассмотрим ассортимент керамической плитки в зависимости от ее класса более детально (табл. 2).

Основная часть продаж приходится на классы «Стандарт» (42,8 %) и «Эконом» (25,3 %), наименьшая часть – на плитку классов «Премьер» (4,7 %) и «Медиум» (6,2 %). В ассортименте

представлены более 50 видов керамической плитки от разных производителей. Таким образом, ассортиментная политика компании направлена в первую очередь на то, чтобы расширить географию покрытия, реализуя при этом наиболее продаваемый товар – керамическую плитку. Рассмотренные данные по объему и структуре выручки наглядно свидетельствуют о верно выстроенной стратегии развития и управления ассортиментом. Рассмотрим влияние ассортимента по укрупненным группам товаров и услуг на финансовые результаты компании (табл. 3).

Таблица 3

Анализ выручки, приходящейся на каждую товарную группу

Вид товара / услуги	% выручки в общей сумме выручки			Изменения, %	
	2019	2020	2021	2020 к 2019	2021 к 2019
Керамическая плитка	50,64	48,66	62,11	-1,98	11,47
Интерьерное освещение	16,21	17,96	12,20	1,75	-4,01
Интернет-дискаунтер	24,07	24,59	21,09	0,52	-2,98
Дизайн-бутик керамической плитки	9,09	8,79	5,17	-0,30	-3,92
Итого	100	100	100	0,00	0,00

Анализ состояния рынка и тех возможностей, которые имеются в текущий момент времени, именно при тех обстоятельствах, которые действуют в определенный момент времени – залог обеспечения коммерческого успеха.

Таблица 4

Оценка ассортиментных показателей по группе товаров, %

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Показатели широты (Ш): Коэффициент широты (Кш)	9,1	10,9	14,3
Показатель устойчивости (У): Коэффициент устойчивости (Ку)	3,2	3,1	3,1
Показатель новизны (Н): Степень (коэффициент) обновления (Кн)	13,9	17,1	24,7
Коэффициент рациональности (Кр)	12,1	14,9	17,1

Обсуждение

Исходя из анализа ряда публикаций и полученных результатов можно сформировать собственную точку зрения о том, что номенклатура товарного ассортимента зависит от ряда факторов, которые оказывают непосредственное влияние на политику по формированию ассортимента в каждой конкретной компании. Здесь невозможно не учитывать благосостояние населения, его платежеспособность, предпочтения, моду и множество других факторов. Такие свойства как широта, насыщенность, глубина, гармоничность, устойчивость и новизна ассортимента, тесно переплетаются между собой и не могут существовать только самостоятельно. Правильно сформированная на основе глубокого анализа и постоянного мониторинга, ассортиментная политика организации – источник роста финансовых показателей и условие обеспечения стабильности развития предприятия.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что в Уральском регионе исследуемая организация является основным реализатором керамической плитки и керамогранита в своем сегменте. В ее ассортименте представлены товары более чем 15 брендов, которые сформированы на основе глубокого анализа рыночного спроса и предложения. В 2021 году отгружено 28,6 млн квадратных метров плитки. Компания присутствует в пяти городах России, планируя в дальнейшем расширение сети по стране. Ассортимент и ассортиментная политика напрямую оказывают влияние на получение и реализацию планов финансового результата организации, поэтому данному

вопросу необходимо уделять особое внимание, заинтересовывая сотрудников, занимающихся данными вопросами в организации, и повышая их квалификацию. Ассортиментная политика также должна быть направлена на расширение географии покрытия с целью завоевывания новых клиентов и достижения новых горизонтов для сбыта продукции.

Литература

1. Залилова З.А. Анализ методик эффективного управления ассортиментом продукции // Российский электронный научный журнал. 2022. № 2. С. 93–104. DOI: 10.31563/2308-9644-2022-44-2-93-104.
2. Гончарова К.В., Ковалева М.С. Управление ассортиментом товаров на современных торговых предприятиях // Форум молодежной науки. 2021. № 2. С. 77–80.
3. Лукьянова М.Т., Иванов К.А. Финансово-экономический анализ федерального государственного унитарного предприятия // Социально-экономические проблемы развития аграрной сферы экономики и пути их решения: сб. статей Всеросс. науч.-практич. конф., посвящ. 85-летию Башкирского государственного аграрного университета. Уфа, 27 октября 2015 года. Уфа: изд-во БашГАУ, 2015. С. 52–57.
4. Лукьянова М.Т., Ковшов В.А. Практика применения финансовых инструментов для обеспечения экономической стабильности сельскохозяйственных предприятий // Российский электронный научный журнал. 2020. № 4. С. 186–197. DOI: 10.31563/2308-9644-2020-38-4-186-197.
5. Федорова Е.Е., Залилова З.А. Инструменты управления маркетингом на предприятии // Российский электронный научный журнал. 2022. № 2. С. 165–174. DOI: 10.31563/2308-9644-2022-44-2-165-174.
6. Официальный сайт ООО Торговый дом «Урал-К» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ural-k.group/>

Применение информационных технологий в исламской экономике

Application of Information Technologies in Islamic Economy

И. БУРВИНА

Бурвина Ибтиссем Мухамедовна (Алжир), аспирант кафедры экономики и регионального развития Уфимского университета науки и технологий. E-mail: ibtissembourouina@gmail.com

В статье обсуждаются информационные технологии, которые сегодня развиваются в большинстве стран мира. В частности, это использование криптовалют, которое делает возможными расчеты между двумя сторонами без какого-либо посредника в виде центрального банка какой-либо страны. Для развития операций с криптовалютами в исламских банках необходимо мнение шариатской фетвы, которая разрешает использование технологий, включая биткойн, без использования его в запрещенных целях (например, в производстве и сбыте алкоголя и других наркотиков).

Ключевые слова: финансовые технологии, биткойн, исламская экономика, криптовалюта.

The article discusses information technologies that are developing today in most countries of the world. In particular, it is a cryptocurrency that has arisen between two parties without any intermediary in the form of a central bank of any country. The development of operations with cryptocurrencies in Islamic banks requires the opinion of the Sharia fatwa, which allows the use of technologies, including bitcoin, without using it for prohibited purposes (for example, in the production and sale of alcohol and other drugs).

Key words: financial technology, bitcoin, islamic economy, cryptocurrency.

Введение

Цифровизация и автоматизация всех процессов характеризуют европейскую экономику в наши дни. Информационные технологии и, в частности, искусственный интеллект используются в работе банков, транзакциях финансов, заключении контрактов.

Уровень и темпы развития информационных технологий выше в развитых индустриальных странах Европы и Америки, чем в странах, страдающих от финансово-технологической отсталости, а таких – большинство, и среди них те страны, которые следуют исламской экономической модели. Это происходит, несмотря на усилия, предпринимаемые для развития исламской экономики в мире. В этой связи, интересными для изучения являются вопросы:

- Каков потенциал исламских банков в адаптации новых информационных технологий в ближайшем будущем?
- Насколько широко применяются финансовые технологии в исламских банках в арабских и исламских странах, и каковы тенденции в этой области?
- Какие препятствия существуют для применения финансовых и информационных технологий в исламском банкинге и как их преодолеть?

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, необходимо сказать о содержании исламской («партнерской») финансовой модели. Она возникла в связи с существующим в исламе запретом на взимание процента с капитала. Как же исламские банки получают прибыль, если они отказываются от процента на капитал? Они получают прибыль в результате раздела прибыли своих клиентов. Смоделируем ситуацию. Бизнесмен берет кредит у исламского банка в размере 100 миллионов рублей. Он использует эти деньги, чтобы реализовать свой бизнес-проект – например, строит линию по производству мороженого. Через год, подсчитав доходы от продажи мороженого и расходы на производство мороженого, бизнесмен фиксирует прибыль 120 миллионов рублей. Из них

бизнесмен возвращает банку 100 миллионов рублей – это кредит. У бизнесмена остается чистая прибыль после возврата банку кредита – это 20 миллионов рублей. Вот эту чистую прибыль банк и бизнесмен делят между собой. Например, пополам. Тогда исламский банк получает прибыль от участия в бизнесе своего клиента – это 10 млн рублей. Бизнесмену тоже остается половина чистой прибыли проекта – еще 10 млн рублей.

10 миллионов рублей, которые получил исламский банк на свой кредит 100 млн рублей, не являются процентом на капитал. Дело в том, что обычный банк в России в такой ситуации намерен получить 10 млн рублей на кредит 100 млн рублей вне зависимости от успеха проекта клиента. Если клиент не получит прибыль 120 миллионов рублей, и даже 100 миллионов рублей, бизнесмен все равно должен заплатить обычному банку 10 %, т.е. 10 миллионов рублей, которых у него нет.

В случае использования исламских финансов бизнесмен, у которого проект оказался не очень удачным – например, он получит прибыль только в размере 100 миллионов рублей, и вернет банку кредит 100 миллионов рублей – не принесет банку прибыли, так как и сам ее не получил. Мы не будем останавливаться на обсуждении других вариантов завершения проекта бизнесмена, так как уже понятно, почему исламская финансовая модель также называется «партнерской» – банк и клиент выступают партнерами в реализации проекта клиента и затем делят прибыль так, как договорились до заключения кредитного договора.

Подробнее о сути исламской финансовой модели говорится в нашей работе [2], и в работах других исследователей этого вопроса [1; 3; 5–7]. Обсуждению развития исламской финансовой модели в России также посвящено много научных работ [8; 9]. Кроме того, ожидается практическое развитие исламской финансовой модели в России, так как в Государственной Думе РФ обсуждается законопроект о реализации соответствующего пилотного проекта в ряде регионов страны [4].

С момента разработки и начала работы исламской финансовой модели прошло около полувека – это очень короткое время по сравнению с историей развития конвенциональных (т.е. обычных, неисламских) банков, насчитывающей тысячелетия. Так как банковские услуги были разработаны для удовлетворения потребностей клиентов в конвенциональной финансовой модели, ныне в исламской экономике есть много сложностей в реализации таких услуг.

Особенно сложно использовать эти инструменты для развития исламской экономики с точки зрения прогнозирования цен, движения рынка, расчета компенсации за убытки. Это осложняет для исламских банков конкурентную борьбу за клиентов. В этой связи возникают задачи поиска путей автоматизации и компьютеризации исламских банковских услуг.

Действительно, по нашим оценкам, исламские банки все еще далеки от современного уровня технологического развития, так как многие процессы, связанные с обслуживанием клиентов, осуществляют сами работники банков, эти операции не автоматизированы. В результате, например, если клиент хочет получить документ, информацию или кредит в исламском банке, к примеру, в Алжире, он сталкивается с очередями, долгим временем ожидания выполнения услуги, необходимостью заполнять множество документов. Все это иницирует множество идей по модернизации услуг исламских банков.

Среди этих идей – смарт-кошелек, который представляет собой материальный кошелек, выглядит как обычный бумажник, но снабжен современными средствами электроники. Владелец кошелька кладет в него бумажные деньги и кредитные карты, а компьютерная программа и электроника отслеживают и местонахождение карт, и объем трат. Таким образом, умная программа помогает человеку контролировать свои расходы, что очень важно в исламской финансовой модели, не поощряющей чрезмерные траты.

Вторая идея – это развитие онлайн-банкинга, т.е. работы с банком из дома, используя компьютер или смартфон и доступ в интернет. Этот вид банкинга слабо развит в исламских финансах, и это проблема: человеку надо обязательно идти в банк, чтоб узнать о наличии той или иной услуги, да и сами услуги обычно предоставляются традиционным образом в офисе банка.

Как уже отмечалось выше, исламский банкинг отстает от конвенционального в части использования технических достижений. Причины этого отставания арабских и исламских стран лежат в экономической, политической и исторической сферах: 1) эти страны страдали от длительных войн, что вызывало задержки в их техническом прогрессе; 2) сохраняется их экономическая зависимость от стран Запада; 3) процессы государственного управления страдают бюрократией в негативном смысле этого слова; 4) менталитет этих стран не ценит личность и не поддерживает владельцев идей и творцов; 5) в этих странах существует много препятствий к получению патента на изобретение, в частности, это занимает много времени; 6) хотя эти страны владеют большими запасами нефти и газа, эти ресурсы плохо работают в интересах научно-технического прогресса, в большинстве этих стран нет понимания, что нефть будущего – это знания (возможно, кроме эмирата Дубая).

Обсудим теперь проблему применения финансовых технологий (финтех) в исламской финансовой модели. Эта область постоянно развивается в конвенциональном банке, что приводит к появлению новых финансовых технологий. Финансовые технологии радикально меняют работу банков или модифицируют банковские продукты, чтобы они стали цифровыми продуктами.

Однако исламская финансовая модель, исламский банкинг не могут механически перенять финансовые технологии из конвенционального банкинга. Дело в том, что все приложения и продукты финансовых технологий должны соответствовать исламскому законодательству и быть одобрены исламскими банками с целью улучшения обслуживания клиентов, повышения качества продуктов, соответствия требованиям халяльности. Какие-то технологии перенять у конвенционального банкинга несложно: например, приложения для электронных платежей (при условии, что этот продукт или приложение не содержит того, что противоречит шариату). Но в целом проблема использования новых технологий в исламском банке остается острой. И эта острота определяется причинами, которые привели к поиску способов работы с финансовыми технологиями: быстрое распространение Интернета, финансовый кризис 2008 года, четвертая промышленная революция (искусственный интеллект, вычислительная техника, робототехника, большие данные, блокчейн).

Конечно, финансовые технологии не могут быть реализованы в отдельно взятом банке без комплексного решения проблемы. Необходимо радикально изменить культуру общества, пройти путь цифровой трансформации, потому что финансовые технологии – это одно из измерений цифровой трансформации.

На наш взгляд, цифровая трансформация в исламском банке должна произойти в следующих областях:

1. Управление личными активами и капиталом: этот тип связан с улучшением процесса управления капиталом как для компаний, так и для клиентов;

2. Автоматизированный финансовый консультант (robo-advisors) – это платформа, использующая набор алгоритмов для предоставления автоматизированных инвестиционных рекомендаций, направленных на снижение затрат.

3. Платежи (payment). Банковские финансовые учреждения предоставляют систему электронных платежей, чтобы облегчить процесс оплаты и сделать его более безопасным. Здесь деньги должны быть переведены в электронном виде (например, карта Сбербанка, PayPal), чтобы перевод мог производиться с одного устройства на другое на основе зашифрованных цифровых кодов, защищающих транзакцию от взлома злоумышленниками.

4. Модель цифрового банкинга (digital banking): наиболее важные услуги, которые банковские учреждения внедряют для улучшения своих услуг, цифровые финансовые услуги (посредством компьютера, смартфона), цифровые финансы (например, Исламский банк Абу-Даби предоставляет электронную услугу мурабаха), цифровые филиалы (например, открытие нового электронного счета).

5. Криптовалюты и технология блокчейна. Эта услуга была придумана для решения проблемы недоверия. Блокчейн является одним из нововведений, от которого зависит криптовалюта (например, биткойн) и смарт-контракты.

6. Технология страхования (Insurtech). Это зависит от принятия цифровых мер для улучшения качества обслуживания клиентов. Эта технология использует приложение для смартфона, Интернет вещей или искусственный интеллект. Эти технологии направлены на изменение работы страховых продуктов.

7. Регуляторные технологии (Regtech). Это подмножество финансовых технологий, направленное на создание технологий, улучшающих выполнение нормативных требований, борьбу с отмыванием денег и улучшение качества предоставления финансовых услуг. Здесь применяется искусственный интеллект и распределенные реестры.

8. Краудфандинг (Crowdfunding) – финансирование малых, средних и новых проектов через электронную платформу, где большое количество людей делает пожертвование в пользу конкретного проекта, который им нравится.

9. Денежный перевод – быстрый и эффективный процесс, которым можно воспользоваться по телефону, дома и за рубежом.

Для исламских банков очень важно соблюдать халяльность всех этих операций. В частности, деньги не должны использоваться в интересах торговли оружием, наркотиками, работорговли, проституции и других незаконных действий. Это осложняет работу исламских банков, ведь очень трудно контролировать халяльность всех операций, так как на банкнотах не написано, кому они принадлежали, в чьих руках были и в каких операциях участвовали. В решении этого вопроса исламским банкам большую помощь может оказать технология блокчейн.

Блокчейн – это не конкретный финансовый инструмент и не конкретный цифровой продукт, а цифровая технология, изобретенная в XXI веке. Ее разработчики были озабочены тем, что информационные сообщения, передаваемые по сети Интернет, легко подделать: вы никогда не можете быть уверены, что письмо, пришедшее по e-mail, или фото и персональные данные на сайте в интернете принадлежат именно тому лицу, которое поместило эту информацию. В таких условиях невозможно осуществлять гарантированные финансовые операции и обмен юридическими документами.

Разработчики новой цифровой технологии поставили перед собой задачу создать такую систему взаимодействия между людьми через компьютерную сеть, когда сделка гарантированно осуществится без гарантии третьей стороны, какой обычно является банк или государственные органы, на сайте которых мы осуществляем финансовые, налоговые и юридические действия.

«Блокчейн» переводится с английского как «цепочка блоков» и суть этой технологии заключается в создании последовательности информационных блоков, связанных между собой с сохранением информации об этих блоках и о связи между ними на тысячах компьютеров по всему миру – в своеобразной глобальной бухгалтерской книге. В этом случае невозможно отменить отдельную транзакцию или подделать ее (заплатить деньги, которые не существуют), так как подделку надо провести не в одном или двух компьютерах, а в тысячах, на которые злоумышленник не в состоянии повлиять. Хотя все транзакции безымянные для последней транзакции, при желании можно проследить их и даже установить участников транзакций.

Это и является тем важным обстоятельством, которое можно использовать в исламском банкинге: таким образом можно контролировать халяльность предыдущих транзакций, и тем самым – халяльность тех электронных денег, которые находятся в банке. Теоретически, исламские банки (например, Исламский банк развития) могут производить эмиссию криптовалюты, и эти новые деньги изначально будут халяльными. Затем этот банк кредитует коммерческие исламские банки новой халяльной криптовалютой, а они уже следят за халяльностью дальнейших операций (не кредитуют запрещенные операции, связанные с алкоголем, наркотиками, проституцией, торговлей людьми и др.).

Заключение

Исламская финансовая модель, называемая также «исламской экономикой» и «партнерской финансовой моделью», активно развивается в мире. В ближайший год ожидается проведение пилотного проекта по использованию исламской финансовой модели в Российской Федерации, в четырех ее регионах, в которых проживает значительно количество мусульман.

Исламские банки отстают от конвенциональных (т.е. обычных) банков в использовании инструментов финтех, а также в автоматизации и цифровизации банковских операций. Это отставание обусловлено историческими причинами, в частности, длительным периодом колониализма.

Основной проблемой внедрения цифровых технологий в исламский банкинг является необходимость соблюдения халяльности всех банковских операций. Использование технологии блокчейна позволяет решить эту проблему с помощью цифровых технологий, так как при использовании этой технологии банк может проследить предыдущие транзакции финансового инструмента и определить его халяльность. Необходимо, чтобы Исламский банк развития (как международная финансовая организация) производил эмиссию валюты с использованием технологии блокчейна, которая изначально была бы халяльной.

Литература

1. Асадуллина А.В., Ишмухаметов Н.С. Кросс-страновой сравнительный анализ эффективности партнерской и обычной модели банкинга // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 380–381.
2. Беккин Р.И. Исламская модель беспроцентной экономики и современность // Вестник Санкт-Петербургского ГУ. Экономика. 2007. № 2. С. 79–89.
3. Бурвина И.М. Реализация банковской операции «мудароба» в исламской финансовой модели в Алжире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 81–85.
4. Законопроект № 198584-8 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/198584-8?ysclid=lartf8h5w41936472>
5. Зилькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Методы стимулирования экономического развития: возможная роль исламской финансовой модели // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 4-5. С. 167–178.
6. Зилькарнай И.У. Мультиагентное моделирование исламской и традиционной финансовых моделей в части отсутствия или наличия ссудного процента, залога и разделения прибыли и убытков // Искусственные общества. 2017. Т. 12. № 3-4 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207751800000110-0-1/>
7. Зилькарнай И.У. Процент на капитал и рента на землю: анализ с позиций партнерской модели финансов // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 6. С. 871–876.
8. Ислакаева Г.Р. Исламская финансовая модель как инструмент привлечения инвестиций в экономику России // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 5. С. 746–750.
9. Ишмухаметов Н.С. Особенности исламской модели финансовой деятельности // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 4. С. 585–589.

Проблемы оценки стоимости материально-технических ресурсов в закупочной деятельности вертикально-интегрированных компаний

Problems of Estimating the Cost of Material and Technical Resources in the Procurement Activities of Vertically Integrated Companies

Э. ХАЛИКОВА, Н. КОЧЕРГИНА

Халикова Эльвира Анваровна, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ydacha6@yandex.ru

Кочергина Наталья Владимировна, менеджер отдела обеспечения строительства ООО «ОК РУСАЛ Промтехразвитие» (г. Братск). E-mail: 89041519220@yandex.ru

Закупочная деятельность вертикально-интегрированных компаний достаточно обширна и сложна. Для эффективной работы компании нужны профессионалы закупочной деятельности, умеющие не только проводить оперативные закупки, но и осуществлять мониторинг и контроль стоимости материально-технических ресурсов. В условиях введения западных санкций наряду с вопросами снабжения остро встают вопросы контроля цен подрядчиков и поставщиков на различных этапах закупочной деятельности.

В статье рассмотрена современная практика оценки стоимости материально-технических ресурсов на этапах определения сметной стоимости работ, контроля цен на материалы при оценке технико-коммерческих предложений участников отбора, оценки стоимости материалов при сопровождении контрактов. Рассмотрены проблемы обоснования стоимости материалов на различных этапах закупочной деятельности и предложены подходы, позволяющие сделать эту оценку более эффективной и достоверной.

Ключевые слова: закупочная деятельность, сметная документация, сметная стоимость строительства, базисно-индексный метод, метод сопоставимых рыночных цен, контроль цен поставщиков, запрос коммерческих предложений.

The procurement activities of vertically integrated companies are quite extensive and complex. To work effectively, the company needs procurement professionals who are able not only to conduct operational purchases, but also to monitor and control the cost of material and technical resources. In the context of the introduction of Western sanctions, along with supply issues, the issues of price control of contractors and suppliers at various stages of procurement activities are becoming acute.

The article considers the modern practice of estimating the cost of material and technical resources at the stages of determining the estimated cost of work, controlling the prices of materials when evaluating technical and commercial proposals of the selection participants, estimating the cost of materials when supporting contracts. The problems of substantiating the cost of materials at various stages of procurement activities are considered and approaches are proposed to make this assessment more effective and reliable.

Key words: procurement activities, design and estimate documentation, estimated cost of construction, base-index method, comparable market price method, supplier price control, request for commercial proposals.

Введение

При реализации крупных инвестиционных проектов в компаниях с вертикальной интеграцией одной из важных составляющих является этап определения тех финансовых ресурсов, которые необходимы для закупки основных средств, материально-технических ресурсов, оплаты строительно-монтажных работ и прочих затрат. Как правило, данный этап связан как с оценкой стоимости капитальных вложений, принимаемой в качестве ключевого базового показателя на этапе инвестиционного проектирования, так и с принятием окончательного решения о финансировании проектов.

Процесс инвестиционного проектирования и планирования тесно связан с закупками, поскольку закупочная деятельность крупных компаний представляет собой централизованную контрактную систему, включающую последовательное администрирование и регулирование, исполнение регламентных процедур, связанных с планированием закупок, их категоризацией, определение закупочной стратегии, анализ рынка и потенциальных поставщиков, их отбор и проведение конкурентных закупок.

Учитывая сложившуюся практику закупочной деятельности в вертикально-интегрированных компаниях, остается открытым вопрос эффективной оценки стоимости материально-технических ресурсов [1–3].

Методы

Оценка стоимости материалов сопровождает закупочную деятельность вертикально-интегрированных компаний на различных этапах закупочной деятельности и затрагивает как обеспечение текущей деятельности предприятий, так и снабжение материально-техническими ресурсами и услугами (работами) при реализации крупных инвестиционных проектов.

Каждое предприятие разрабатывает свою локально-правовую базу, но в основе обоснования метода определения стоимости цен на материалы лежит метод сопоставимых рыночных цен.

Этот метод является универсальным, так как широко используется как в государственных и корпоративных закупках, так и при определении стоимости при составлении сметной документации на этапе проектирования и инициирования проекта, и при заключении контрактов с единственным поставщиком.

Суть метода сопоставимых рыночных цен заключается в следующем. Стоимость материалов определяется на основе информации о рыночных ценах на идентичные товары, работы, услуги или при их отсутствии – на однородные товары, работы, услуги. При этом используемая информация должна быть обязательна однородной при анализе цен, чтобы исключить значительное влияние уровня инфляции на стоимость материально-технических ресурсов.

Сложившаяся российская практика инвестиционного планирования тесно связана со сметным планированием. Если проектом предполагается осуществление капитальных вложений, связанных с обновлением основного капитала, с новым строительством промышленных объектов и прочее, то обязательно производится оценка стоимости материально-технических ресурсов на основе действующих сметных нормативов и норм.

По результатам обзора нормативно-правовой базы по ценообразованию в строительстве, сметная стоимость строительства – это сумма денежных средств, необходимых заказчику для строительства объекта в соответствии с проектом. Сметная стоимость является исходной основой для определения капитальных вложений, финансирования строительства, расчетов за выполненные подрядные (строительно-монтажные) работы и т.п. Исходя из сметной стоимости, определяется в установленном порядке балансовая стоимость вводимых в действие основных средств [4]. Стоимость элементы сметной стоимости строительства объектов в рамках инвестиционных проектов представлены на рисунке.

При составлении сметной документации стоимость оборудования берется либо на основании технико-экономических предложений, либо из сведений ранее заключенных контрактов (при условии, что оборудование является идентичным или функционально однородным).

Строительный проект представляет собой сложный графический, технико-экономический расчет, необходимый для определения возможности и целесообразности строительства объекта на заданном участке и в заданные сроки. Стоимость строительства определяется проектно-сметной документацией. Смета – это расчет необходимой стоимости строительного объекта, то есть цены строительного продукта. В процессе разработки проектно-сметной документации определяется строительная площадка, ее назначение, необходимые материалы, трудовые и финансовые ресурсы, электроэнергия, сырье и возможность обеспечения персоналом.

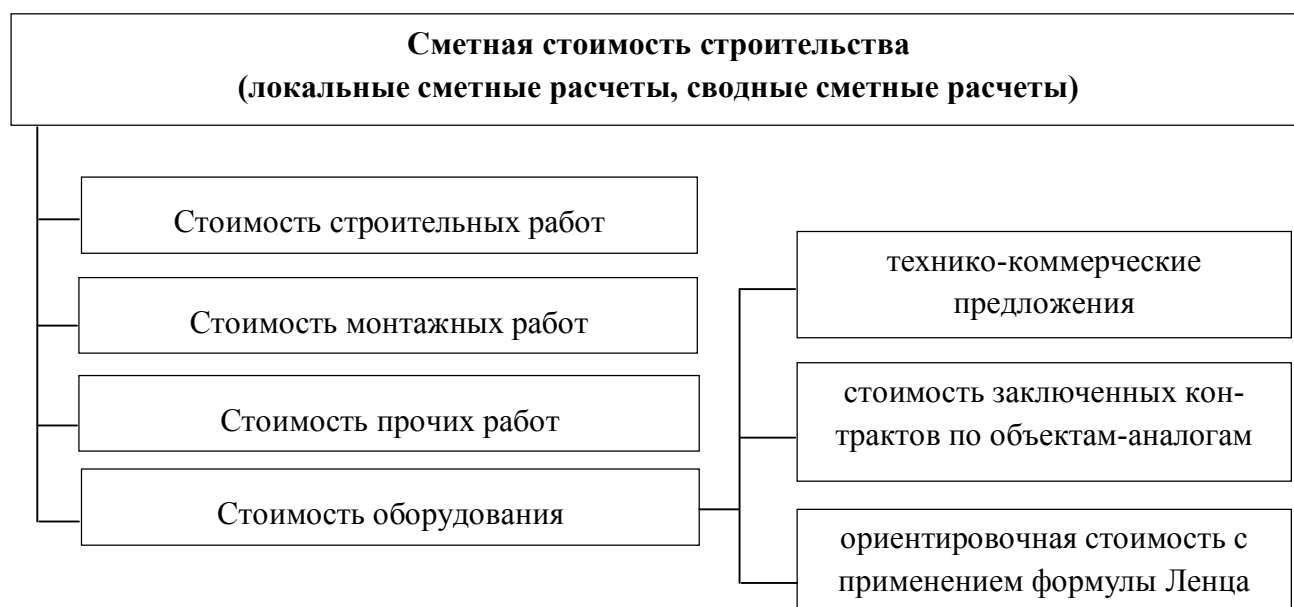

Рисунок 1. Стоимость элементы сметной стоимости строительства

В качестве примера приведем практику использования различных подходов к определению стоимости необходимого оборудования по технологическому проекту, связанному с проектированием малотоннажного комплекса сжижения попутного нефтяного газа, подробное описание проекта представлено в публикации [5].

Для обоснования оценки CAPEX по проекту применялась методика сметного планирования, включая локальный расчет и сводно-сметный расчет строительства объекта. При формировании локальной сметы применялись три подхода к оценке сметной стоимости оборудования:

- на основе экспертной оценки специалистов-закупщиков;
- на основе товарно-коммерческих предложений поставщиков/подрядчиков;
- на основе оценки стоимости объекта-аналога с использованием формулы Ленца.

Последняя используется при оценке стоимости объектов с близкими техническими и функциональными характеристиками, к которым относятся мощность, производительность и вес. Формула Ленца (Нельсона) [6] имеет следующий вид:

$$C_1 = C_0 * \left(\frac{q_1}{q_2}\right)^n,$$

где C_1 – стоимость объекта-оценки; C_0 – стоимость объекта-аналога; q_1 – производительность оцениваемого объекта; q_2 – производительность объекта-аналога; n – коэффициент масштабируемости объекта (он является основным регулирующим показателем, чаще всего значение лежит в пределах 0,5–0,7).

Стоимость монтажных работ и стоимость прочих работ в своем составе не содержат ведомости материалов, на практике они контрактуются вместе со строительно-монтажными работами.

Закуп строительно-монтажных работ содержит в своем составе большое количество материалов, а практика закупа строительно-монтажных работ различается как в разрезе предприятий, так и в разрезе реализации проектов.

На практике сложились следующие схемы закупки строительно-монтажных работ:

- определяется генеральный подрядчик для организации строительства, а Заказчик закупает материалы. Закупочное подразделение осуществляет выбор генерального подрядчика на конкурсной основе и в дальнейшем осуществляет закупку материально-технических ресурсов для обеспечения строительства;

- Подрядчик закупает товары в соответствии с разделительной ведомостью;
- Подрядчик выполняет работы (оказывает услуги) с поставкой материалов.

Главная задача контроля цен подрядчиков – обеспечение экономии затрат на материально-технические ресурсы при строительно-монтажных работах, т.к. подрядчики могут в составе сметного расчета указать такие цены на материалы, при которых заказчик законтрактует работы по завышенным расценкам.

На практике конкурентные отборы размещаются на электронных торговых площадках без объявления начальной (максимальной) цены контракта. Участники закупок предоставляют технико-экономические предложения и сметы.

Для проверки смет участников отбора проводится оценка стоимости материалов. При оценке стоимости используется метод сопоставимых рыночных цен, методические инструкции определения которых подробно отражены в нормативных документах и в корпоративных стандартах по закупкам в компаниях [7–8].

На практике этот метод реализуется следующим образом: определяются поставщики (производители), работающие в том или ином сегменте рынка, делается запрос на предоставление коммерческих предложений и производится оценка стоимости материалов.

Но поставщики (производители) не заинтересованы в предоставлении коммерческих предложений для формирования расценок: заработная плата менеджеров по продажам зависит от объема продаж, поэтому их интересуют закупочные процедуры, приводящие к заключению договоров. Поэтому каждый трейдер, специалист контроля цен, специалист по закупкам разрабатывают свои подходы к анализу цен.

Эффективность анализа цен на материально-технические ресурсы обеспечивает системный подход во взаимоотношениях вертикально-интегрированной компании с поставщиками и подрядчиками, поэтому при попытках роботизации процесса запроса ценовых предложений необходимо оценить риски получения недостоверной информации [9].

Можно привести множество примеров материально-технических ресурсов (трубная продукция, металлоконструкции, кабельная продукция и т.д.), когда нужно говорить о совокупной стоимости материалов (стоимость без НДС, упаковка, транспортировка), и их стоимость принимается как единичная расценка (металлоконструкции, железобетонные конструкции берутся по стоимости за тонну изделия).

Поэтому от выбранного специалистами подхода к оценке стоимости материалов зависят в дальнейшем вопросы планирования, контроля цен технико-коммерческих предложений.

Результаты

По результатам проведенного анализа сложившейся практики оценки стоимости материалов авторы статьи предлагают алгоритм запроса ценовых предложений, который состоит из следующих этапов:

1. Выборка закупаемой номенклатуры материально-технических ресурсов и систематизация информации в таблице;
2. Подготовка запроса на предоставление коммерческих предложений и отправка поставщикам;
3. Формирование на основе ценовых предложений средней (минимальной) стоимости по каждой позиции и сравнение ее с ценами поставщиков.

На практике возникает несколько проблем:

1. На многие запросы поставщики не предоставляют ценовые предложения, так как понимают, что номенклатура взята из локальных ресурсных сметных расчетов;
2. В электронной таблице одно и тоже наименование материально-технического ресурса встречается несколько раз, но в разных единицах измерения и с различным описанием.

Предлагаются следующие решения:

1. Необходимо получать от поставщиков информацию не в формате электронной таблицы, а в формате объединенного сметного расчета. В программном продукте «ГРАНД-смета» предусмотрена возможность формирования ведомости ресурсов.

2. Из ведомости ресурсов исключаются материалы, которые являются «несущественными» (ветошь, гвозди и т.д.). Без таких материалов можно провести аналитику «текущей» цены (средняя цена коммерческих предложений) и цены поставщика.

3. Следующим шагом является проведение маркетинговых исследований на основе информации, находящейся в открытом доступе, и направление запроса коммерческих предложений поставщикам, прошедшим предварительную квалификацию.

Заключение

Таким образом, предложенные в статье практические рекомендации по оценке стоимости материально-технических ресурсов позволят специалистам по закупкам в компаниях более обоснованно определять начальную (максимальную) цену контракта в конкурсной документации и качественно проводить контроль цен поставщиков на этапе планирования и проведения закупок.

Литература

1. Горлова И.Р., Мусина Д.Р., Болдырев Е.С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 383–385.

2. Мусина Д.Р., Буренина И.В., Казыханов Р.Р., Нафикова Л.Ш. Повышение эффективности закупочной деятельности нефтяных компаний на основе бенчмаркинга // Научные труды НИПИ Нефтегаз ГНКАР. 2021. № 2. С. 85–94.

3. Мусина Д.Р., Санников А.А. Приоритет российских производителей в закупках нефтегазовых компаний / Сб. трудов I Всеросс. науч.-практич. конф. «Управление закупками: современная теория и практика». Уфа, 2019. С. 53–55.

4. Методика определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации / утв. Приказом Минстроя РФ от 04.08.2020 г. № 421/ПР [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=431766&ysclid=lajgzed4ky973614617>

5. Халикова Э.А., Усманова Л.М. Финансово-экономическое обоснование проекта по строительству малотоннажного комплекса сжижения природного газа // Вестник БИСТ. 2022. № 2. С. 94–104.

6. Мурашов Б.А., Тепляков Н.Ф. Расчет и оптимизация объектов подготовки и перекачки нефти при оценке проектов и реинжиниринге // PRONEFTЬ. Профессионально о нефти. 2018. № 4. С. 71–74.

7. Методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) / утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 02.10.2013 г. № 567 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70373958/?ysclid=lakutu8efq188333069>

8. Положение о закупках товаров, работ, услуг ПАО «Газпром» и компаний Группы Газпром [Электронный ресурс]. URL: <https://trans.gazprom.ru/tenders/polozhenie-o-zakupkakh-tovarov/?ysclid=lajik1bzaj772022870>

9. Харитонов С.В., Мусина Д.Р. Автоматизация подготовки технико-коммерческих предложений / Сб. материалов II Всеросс. науч.-практич. конф. «Управление закупками: современная теория и практика». Уфа, 2020. С. 115–118.

Качества характера, необходимые для развития инновационного предпринимательства

Qualities of Character Necessary for the Development of Innovative Entrepreneurship

---

С. МИХАЙЛОВ, И. ЗУЛЬКАРНАЙ

Михайлов Вячеслав Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: mikhailov.vyacheslav555@yandex.ru

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Центрального аппарата УФИЦ РАН. E-mail: zulkar@mail.ru

В статье на основе изучения биографий ряда известных изобретателей выявлены качества, необходимые для развития инновационного предпринимательства, доведения изобретения до этапа коммерческого использования. Таких качеств пять: 1) креативность; 2) настойчивость; 3) личная организованность и организаторские способности; 4) стремление к богатству; 5) стремление к славе. Из них необходимыми являются четыре: первые три качества плюс четвертое либо пятое.

Ключевые слова: качества характера, инновационное предпринимательство, внедрение инноваций, неформальные институты.

Based on the study of the biographies of a number of famous inventors, the article reveals the qualities necessary for the development of innovative entrepreneurship, bringing the invention to the stage of commercial use. There are five such qualities: creativity, perseverance, personal organization and organizational skills, the desire for wealth, the desire for fame. Of these, four are necessary: the first three qualities listed plus either the fourth or the fifth.

Keywords: qualities of character, innovative entrepreneurship, introduction of innovations, informal institutions.

Введение

Вопросам инновационного предпринимательства, формальных и неформальных институтов, определяющих их успешность, посвящено много наших работ [6–8]. Они лежат в русле исследований институтов и экономических механизмов трансфера научных результатов в экономику страны [1], освобождения регионов от зависимости от добычи природных ископаемых, в частности, в связи с энергетическим переходом, разворачивающимся в мире, и бурно развивающимися инновационными индустриями [3].

Эти и другие наши работы [4], а также работы известных ученых в области ограниченной рациональности поведения индивидов [5; 9; 10], доказывая весомую (и даже критичную) роль неформальных институтов успешной инновационной деятельности, в то же время не дают полного представления о составляющих личностного компонента инноватора – набора неформальных институтов, его характеризующих. Данная статья посвящена прояснению этого вопроса.

Методы

Теоретическую базу данного исследования составили работы российских учёных, занимающихся вопросами развития формальных и неформальных институтов, необходимых для развития инновационного предпринимательства. Использовалась литература, описывающая

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

биографии изобретателей, а также разработанный нами алгоритм лингвистического анализа биографий [6].

Результаты и обсуждение

Разработанный нами в [6] алгоритм лингвистического анализа биографий позволяет дать количественную оценку степени выраженности отдельных качеств индивида, таких как коллективизм, индивидуализм, упорство, настойчивость, стремление к богатству, стремление к славе, стремление к самореализации и т.д. Однако какие-то из перечисленных и других характеристик качеств индивида могут быть и скорее всего являются синонимами.

Для выделения характеристик индивидов-изобретателей, их неформальных институтов, мы проанализировали биографии ряда наиболее известных изобретателей. В данной статье нет возможности привести анализ всех этих биографий, и мы ограничимся изложением анализа лишь нескольких из всего объема проанализированных.

Начнем с анализа биографии Томаса Эдисона, самого известного изобретателя всех времен и народов. Он известен тем, что запатентовал больше всех изобретений в мире – 1093. Среди них такие известные, как лампа накаливания с вольфрамовой нитью и вакуумной колбой, обеспечивающей долговечность работы, грозоотметчик (фиксатор приближающейся грозы), наиболее популярные модели пишущей машинки, патефона, телефонного коммуникатора, железно-никелевого аккумулятора, использовавшегося для запуска двигателя в американских автомобилях первой половины XX века. Кинетоскоп, изобретенный Эдисоном, представлял собой первое в мире устройство для демонстрации движущихся изображений. Он был предшественником кинематографа (коммерческая версия которого связывается в основном с именами братьев Льюмьер), и отличался от последнего только тем, что кинетоскоп был предназначен не для коллективного, а для индивидуального просмотра через окуляр.

Изобретения Эдисона отличало то, что автор доводил работу нового технического устройства до уровня, когда оно приобретало высокие потребительские качества и становилось коммерческим товаром, который успешно продавался на рынке.

Например, первую лампу накаливания изобрел русский изобретатель Ладыгин, чем проявил креативность, и мы отметим это качество как ключевое для изобретателей. Однако его лампа очень быстро перегорала, т.к. светящийся элемент был сделан из угля, не переносящего длительного воздействия высокой температуры. Это обстоятельство обуславливало низкие потребительские качества такой лампы.

Далее английский изобретатель Джозеф Уилсон Суон усовершенствовал лампу Ладыгина, перейдя к угольному волокну и достигнув более высокого уровня разрежения воздуха в колбе, что обеспечивало более длительное время работы. Этим самым Суон продемонстрировал не только креативность, но и настойчивость, которой Ладыгину не хватало. Однако лампа по-прежнему не обладала достаточными для широкого распространения потребительскими качествами.

Наконец, наибольшее упорство, трудолюбие, настойчивость в достижении цели проявил Томас Эдисон, который провел тысячи экспериментов и нашел наиболее жаропрочный и одновременно светоотдающий материал – металл вольфрам, а также изобрел эффективную вакуумную машину, обеспечивающую практически полный вакуум в стеклянной колбе (что необходимо, чтобы нить не горела в кислороде, входящем в состав воздуха). Лампа Эдисона, представляющая собой вакуумную колбу с вольфрамовой нитью, осветила дома и улицы всего мира, уже более века занимает почти весь мировой рынок осветительных приборов и только в последние годы стала вытесняться альтернативными технологиями, прежде всего на основе светодиодов. В поиске такого эффективного технического решения Эдисон не пожалел времени на тысячи экспериментов. При этом он никогда не считал их провальными. Одна из самых знаменитых цитат Эдисона: «Я не терпел поражений. Я просто нашел 10000 способов, которые не работают» [12].

Этот последний факт говорит о не только о креативности, умении находить нестандартные решения, характерном для всех изобретателей, но ясно показывает большую роль упорства, настойчивости, огромного трудолюбия, без которых многие изобретатели, в отличие от Эдисона, не доводили свои изобретения до уровня совершенства, достаточного для коммерческого использования [2].

Настойчивость Эдисона проявлялась также в многочисленных историях его взаимодействия с государственными органами и патентной системой, где необходимо было заполнять много документов и отстаивать свои права. Также Эдисон обладал еще и организованностью в личном плане и организаторскими способностями, которые позволили ему создать лабораторию, в которой трудилось большое количество людей, в том числе изобретателей. Управление таким сложным коллективом позволило ему изобрести телефонный передатчик – намного более сложное устройство, чем пишущая машинка [12].

Проведенный таким образом анализ биографий Томаса Эдисона [2; 12], Генри Форда [13], Николы Теслы [11] и еще 16 известных изобретателей (общим числом 19), позволил нам сгруппировать их индивидуальные характеристики в 5 групп, которые мы назвали наиболее часто используемыми в каждой группе синонимов словами и словосочетаниями, либо наиболее точно характеризующими их: креативность, настойчивость, стремление к богатству, стремление к славе, личная организованность и организаторские способности.

Основное и очевидное качество изобретателей – креативность, описывается в их биографиях разными способами: как характеристиками изобретателей, сделанными авторами их биографических описаний, так и высказываниями самих изобретателей. Так, о креативности Эдисона мы узнаем из следующих фактов его биографии: устроившись в 16 лет телеграфистом ночной смены, он автоматизировал часть работы, что позволило ему спать на работе в ночное время, а позже, получив лишь место для ночлега в компании по производству механических сигнализаторов, он получает и место работы в ней, устранив поломку одного из приборов [14]).

Генри Форд проявил свою креативность применением сборочного конвейера в сборке такого сложного устройства, как автомобиль. Его социальным изобретением было введение в 1914 году самой высокой в США минимальной заработной платы на своих заводах в размере 5 долларов в день, допуске рабочих к участию в разделе прибылей – этими мерами Фонд стремился к росту спроса на его автомобили за счет повышения доходов рабочих и не ошибся в этом.

Успешные изобретатели обладали и качествами настойчивости, упорства в достижении цели, а целью они ставили решение конкретной технической проблемы. Описанная выше история изобретения лампы накаливания с вольфрамовой нитью и эффективной вакуумной машины говорит о настойчивости Эдисона в достижении цели – создании лампы с длительным временем действия – его предшественники не обладали такой мерой упорства.

Другим примером упорства, настойчивости изобретателей в достижении целей являются многочисленные факты судебных тяжб, которые затевал Томас Эдисон по поводу своих изобретений и история борьбы Генри Форда с другими автопромышленниками и своим менеджментом по введению социальных нововведений в автомобильной промышленности США. Большое упорство пришлось проявить Маркони в доказывании полезности изобретенного им устройства радиопередачи, и как раз этого упорства не хватило нашему отечественному изобретателю радио Попову. Билл Гейтс проявил упорство в доказывании того, что программный продукт может быть отдельным товаром, который может продаваться без привязки к конкретному компьютеру.

Из биографий изобретателей мы видим, что успешность их изобретательской деятельности определялась также их личной организованностью и талантом организации работы большого количества людей или взаимодействия с государственными органами и инвесторами. Личная организованность проявлялась в системной работе Эдисона, когда он испытывал различные материалы для своей лампы накаливания, различные конструктивные решения в других своих новых устройствах, и не запутался в сотнях и тысячах экспериментах, которые проводил. Также

он создавал исследовательские лаборатории и частные компании по массовому производству новых своих изобретений. Например, в 1878 году Эдисон с участием группы финансовых инвесторов во главе с Дж. П. Морганом основал компанию Edison Electric Light, которая затем в течение нескольких лет заняла большую часть рынка ламп накаливания США.

Безусловно, будучи креативными, изобретатели удовлетворяли свое любопытство, любознательность, стремление к новым знаниям, однако любопытных людей намного больше, чем изобретателей, которые доводили свои новации до патентов и внедрения в массовое производство. Наличие у них таких качеств как организованность и упорство также не может объяснить, почему изобретателей намного меньше, чем предпринимателей, которые, очевидно, также обладают упорством и организованностью. Должен быть еще какой-то мотивирующий драйвер, или несколько драйверов, которые делают любопытных и креативных людей, обладающих настойчивостью и организованностью, теми изобретателями, которые создают устройства, преобразующие мир: автомобиль, паровоз, пароход, патефон, телеграф, радиосвязь, компьютер, смартфон и т.д.

Изучение биографий изобретателей позволило нам обнаружить еще 2 качества изобретателей, которые не сводятся к трем, уже описанным нами – креативности, настойчивости и организованности. Это стремление к славе и стремление к деньгам (стать богатыми). Так, семья Эдисона была небогатой, а ему самому с детства приходилось помогать матери продавать фрукты и овощи. Затем он много работал по найму за небольшую заработную плату, и именно желание повысить свои доходы путем повышения своей производительности труда мотивировало его к его ранним изобретениям.

Родители Стива Джобса и Стива Возняка, изобретателей первого персонального компьютера, также были небогатыми людьми, в частности, они испытывали проблемы с оплатой обучения своих детей в колледже. А для изготовления первой партии персональных компьютеров молодым изобретателям пришлось расстаться с личными накоплениями, в частности Джобс пересел с автомобиля на велосипед, а Возняк продал свой калькулятор. Тем самым, стремление разбогатеть было движущей силой молодых изобретателей, которая толкала их к доведению изобретения до коммерчески выгодного проекта, внедрения в массовое производство.

Но из биографий других известных изобретателей мы видим, что драйвером их изобретений было не стремление к деньгам, или по крайней мере, не столько стремление к деньгам, а главным образом, стремление к славе. Например, Билл Гейтс родился в обеспеченной семье – его отец был членом совета директоров коммерческого банка, дедушка – президентом National City Bank, а прадедушка – мэром города Сиэтл. Мать Гейтса была дочерью банкира, членом совета директоров общественной организации. Конечно, все это сформировало амбиции Билла Гейтса, который также мыслил себя известным человеком, но в сфере компьютеров и программирования, которыми он увлекся. Тем самым, мы можем сделать вывод, что драйвером изобретательских успехов Гейтса являлось не стремление к богатству (хотя он был самым богатым человеком планеты с 2009 по 2016 год), а стремление к славе.

Стремление к славе мы видим и в биографии Илона Маска. Он также родился в состоятельной и известной в своей стране семье: его отец был одним из собственников изумрудных рудников, а мать – известной моделью, в молодости ставшей финалисткой конкурса «Мисс Южная Африка». Стремление к славе мы видим и в характере его изобретений – электромобили, новые конструкции космических ракет и в других его космических проектах, как, например, высадка людей на Марс.

Заключение

Проведенное исследование биографий ряда известных изобретателей позволило выявить ряд индивидуальных черт, которые характеризуют их как успешных изобретателей, т.е. людей, которые прошли путь от идеи нового устройства до его воплощения в виде товара, обладающего высокими потребительскими качествами и производящегося массово. Согласно нашему исследованию, таких качеств пять: 1) креативность; 2) настойчивость; 3) личная организованность

и организаторские способности; 4) стремление к богатству; 5) стремление к славе. Причем для того, чтобы человек стал изобретателем, необходимы всего четыре качества. Это первые три – креативность, настойчивость и организованность (как личная организованность, так и организаторские способности). А в качестве четвертого необходимого качества изобретателя выступает либо стремление к деньгам (к богатству), либо к славе. Данное исследование позволяет как формировать необходимые качества изобретателей, так и оценивать инновационный потенциал общества.

Литература

1. Ахунов Р.Р., Зилькарнай И.У., Янгиров А.В., Ислакаева Г.Р. и др. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зилькарнай. Уфа: «Принт+», 2021. 166 с.
2. Белькинд Л.Д. Томас Альва Эдисон (1847–1931). М.: Наука, 1964. 325 с.
3. Зилькарнай И.У., Биглова Г.Ф., Семенов С.Н., Рамазанов Р.Р. и др. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зилькарнай. Уфа: «Принт+», 2021. 166 с.
4. Зилькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели: монография. М.: Наука, 2014. 230 с.
5. Клейнер Г.Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы // Homo institutus – Человек институциональный. Гл. 9. Волгоград: ВолГУ, 2005.
6. Михайлов В.С. Алгоритм лингвистического анализа качеств характера инноватора // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 4. С. 107–114.
7. Михайлов В.С. Зарождение и эволюция институциональных препятствий инновационному предпринимательству в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 54–61.
8. Михайлов В.С. Культура как неформальный институт в системе стимулов экономического развития // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 60–67.
9. Полтерович В.М. Экономическая теория и формирование человеческих качеств // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 2. С. 201–211.
10. Тамбовцев В. Л. Инновации и культура: важность методологии анализа // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 70–94.
11. Фейгин О. Никола Тесла: Наследие великого изобретателя. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 328 с.
12. Храмов Ю.А. Эдисон Томас Алва (Edison Thomas Alva) // Физики: Биографический справочник / Под ред. А.И. Ахиезера. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1983. 400 с. С. 307.
13. Шпотов Б.М. Генри Форд // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 57–77.
14. Эдисон, Томас Алва [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BD,%D0%A2%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%81_%D0%90%D0%BB%D0%B2%D0%B0

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в РФ State Support for Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation

Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Т. ЛУБОВА,
В. ЛАРИНА, Г. ГАТИНА

Запольских Юлия Альфредовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий (ФАУТ) Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: banam74@mail.ru

Лубова Татьяна Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры ФАУТ БГАУ. E-mail: lubova@list.ru

Ларина Виктория Викторовна, магистрант кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail.ru: vichka_larina_98@mail.ru

Гатина Гузель Рашитовна, магистрант кафедры ФАУТ БГАУ. E-mail.ru: guzel.gatina1998@yandex.ru

Статья посвящена изучению государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и Республике Башкортостан. Малый и средний бизнес дают огромный вклад в развитие экономики страны и регионов, обеспечивая до 40 % вклада в ВВП, создавая рабочие места для населения. Однако проблемы, которые существуют в области малого и среднего бизнеса не дают возможность развивать его высокими темпами. При этом государство оказывает различную поддержку развития малого и среднего бизнеса. От государственной поддержки малого и среднего бизнеса зависит возможность дальнейшего развития и экономики в целом.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; государственная поддержка; формы поддержки; методы государственной поддержки; региональные меры поддержки.

The article is devoted to the study of state support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. Small and medium-sized businesses make a huge contribution to the development of the economy of the country and regions, providing up to 40 % of the contribution to GDP, creating jobs for the population. However, the problems that exist in the field of small and medium-sized businesses do not make it possible to develop it at a high pace. At the same time, the state provides various support to the development of small and medium-sized businesses. The possibility of further development and the economy as a whole depends on the state support of small and medium-sized businesses.

Key words: small and medium business; governmental support; forms of support; methods of state support; regional support measures.

Введение

Трудоустройство населения, огромный вклад в ВВП страны, обеспечение налоговых поступлений в бюджеты различных уровней – таков вклад малого и среднего предпринимательства в экономике страны.

Малый и средний бизнес сегодня сталкивается с множеством проблем различного характера, которые мешают его развитию. К основным из них можно отнести высокие налоги, административные барьеры, недостаточную государственную поддержку малого и среднего бизнеса в стране.

А ведь именно от поддержки государством малого и среднего бизнеса зависит и уровень жизни населения, так как почти половина трудоспособного населения трудится в данной сфере, которая обеспечивает население продуктами питания, различными видами бытовых услуг.

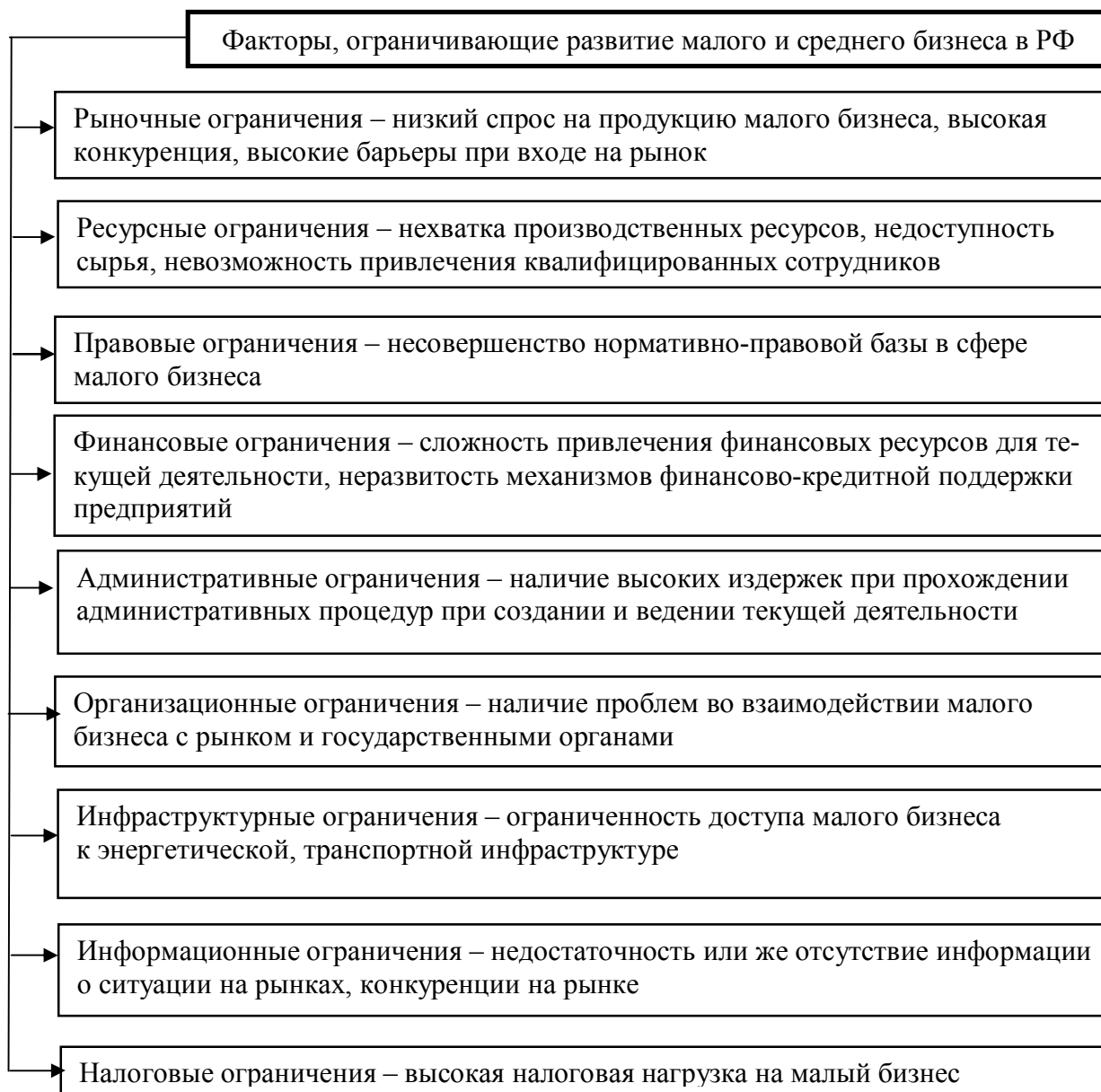
От всех этих факторов и возможных путей решения указанных проблем зависит финансовое положение предприятий малого и среднего бизнеса.

Следует отметить, что государство уделяет много внимания поддержке малого и среднего бизнеса. Однако поддержки, которая оказывается государством сегодня, недостаточно. Необходимо разработать и внедрить новые виды поддержки отрасли малого и среднего бизнеса с целью их развития.

Методы

Развитие малого и среднего бизнеса зависит не только от поддержки государства, но и от многих других факторов: политической ситуации, общей экономической ситуации в мире, от природных факторов и др. Экономические кризисы (например, вызванные коронавирусом, а в данный момент – и СВО) повлияют на развитии данной сферы. Именно в этот момент государство и оказывает поддержку бизнесу [5, 83]. Таким образом, государственная поддержка малого и среднего бизнеса – реальная необходимость сегодняшнего дня [6, 36].

Ограничивающие развитие малого и среднего бизнеса факторы: правовые, рыночные, финансовые и др. (рисунок) [7, 40].

Факторы, которые препятствуют развитию малого и среднего бизнеса в РФ

Чтобы решить проблемы развития малого и среднего бизнеса в РФ, государственными властями предприняты следующие шаги [3, 722]:

- налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей (производственные и бытовые услуги);
- снижение налоговой ставки по режиму упрощенной системы налогообложения с 6 до 1 %;

– расширено участие в закупках, осуществляемых государственными и муниципальными организациями;

– расширена поддержка (в виде грантов) предприятий малого и среднего бизнеса, которые применяют в своей деятельности инновационные технологии;

– сделано доступным расширение перечня ВЭД с возможностью применения патента;

– предоставлена возможность снижения избыточного антимонопольного контроля и др.

Основные меры государственной поддержки сферы малого и среднего предпринимательства (МСП) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Меры поддержки сферы малого и среднего предпринимательства со стороны государства

Финансовая	Выдача грантов молодежи для открытия своего бизнеса, а также других видов поддержки молодежного предпринимательства
	Создание гарантийных фондов в целях представления поручительств по обязательствам – таким, как кредиты, займы, лизинг и др.
	Помощь в открытии микрофинансовых организаций для обслуживания малого и среднего бизнеса с целью облегчения доступа к финансовым средствам, снижения процентов по кредитам и займам, а также увеличения сроков возврата полученных заемных средств
Имущественная	Создание бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков
	Создание центра поддержки экспорта предприятиями малого и среднего бизнеса
Информационно-консультационная	Создание и развитие инфраструктуры информационной и консультационной поддержки сферы малого бизнеса
	Проведение информационных, маркетинговых и др. компаний, оказывающих консультационные услуги предпринимателям
Прочие формы	Организация муниципальных программ поддержки
	Оказание помощи социальной предпринимательской деятельности, а также центрам социальных инноваций.

На рисунке 2 представлены показатели, которые должны быть достигнуты в РФ к 2024 г. в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства [4, 198].

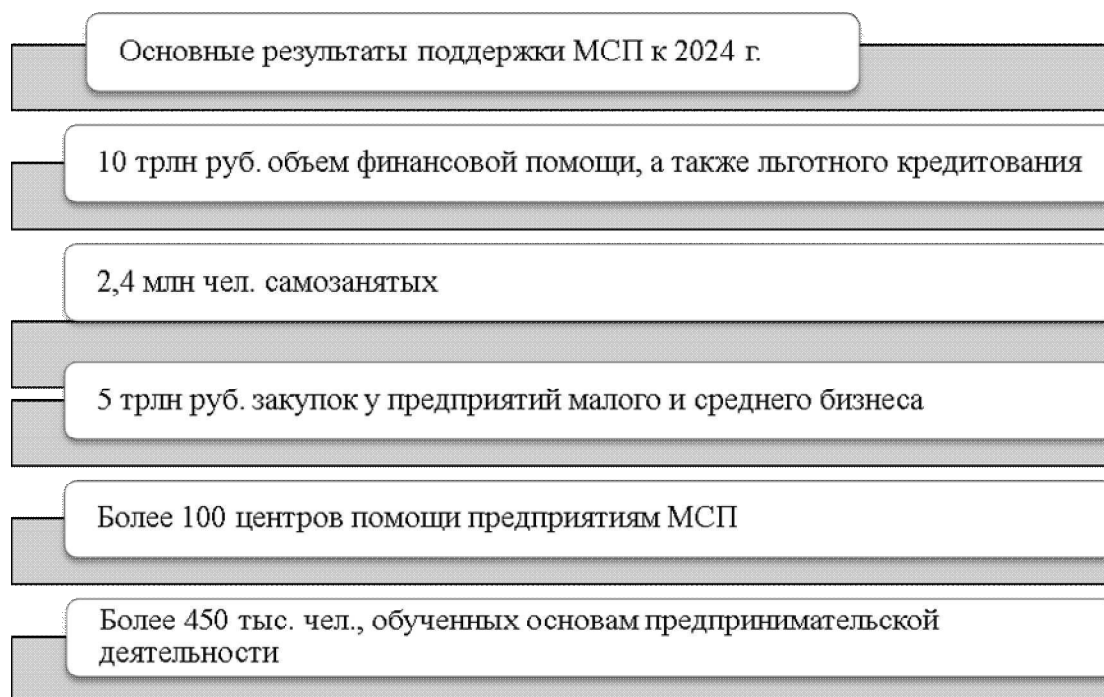

Рис. 2. Результаты к 2024 г. Национального проекта поддержки малого и среднего бизнеса

Для развития малого и среднего бизнеса в РФ важнейшим событием стала разработка и принятие «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года» (далее – Стратегия) [1]. Данная Стратегия должна обеспечить прозрачное ведение бизнеса, и, конечно, решить проблемы снижения административных барьеров для предпринимателей. Кроме этого, Стратегия позволит обеспечить гарантированные и стабильные правила ведения бизнеса.

В программе Стратегии обозначены основные цели и основные показатели, которые необходимо достигнуть, представлены в таблице 2 [1].

Таблица 2

Цели Стратегии развития малого и среднего бизнеса в России до 2030 г.

Показатель	2015 г.	2018 г.	К 2030 г.
Доля в общем числе занятого населения занятых в малом и среднем бизнесе, в %	25,6	27,3	35
Число мобильных точек для торговли, тыс. ед.	195,5	200	286
Минимальная доля участия малого и среднего бизнеса в госзакупках, в %	18	25	25
Доля экспорта малого и среднего бизнеса в общем объеме экспорта, в %	6,5	7	12
Доля займов и кредитов, предоставленных малому и среднему бизнесу, в общем кредитном портфеле юридических лиц в РФ, в %	17,3	19	23
Количество организаций малого и среднего бизнеса на 1000 чел. населения, ед.	39	40	46
Доля граждан, которые планируют открыть в ближайшее время свой малый бизнес, в %	6	7	12,5

Как видно из приведенных данных, к 2030 г. показатели должны заметно улучшиться по сравнению с 2015 и 2018 гг.

Результаты

То, насколько эффективной окажется данная Стратегия, насколько верны сделанные шаги по развитию малого и среднего бизнеса, покажет только время.

Для дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства в РФ в 2022 г. запущена цифровая платформа. Данная платформа дает предпринимателям возможность найти информацию:

- о региональных мерах поддержки малого и среднего бизнеса;
- о различных банковских сервисах;
- о бизнес-обучении и многом другом.

Кроме этого, новые предложения подготовлены для сферы туризма, сельского хозяйства, а также для тех предпринимателей, которые участвуют в международных выставках [2, 27]. Утверждено, что на данной платформе поддержка данных сфер началась с 01.02.2022 г. и продлится до 01.02.2025 г.

Поддержка будет оказана всем предпринимателям, желающим начать свое дело.

Такая цифровая платформа позволит максимально упростить начало предпринимательской деятельности, ее ведение и развитие. К данной платформе будут подключены все ключевые министерства и ведомости, а также страховые и банковские учреждения, различные фонды и институты развития.

Начиная с 2022 г., государство будет компенсировать часть расходов предпринимателям, которые участвуют в международных выставках. Кроме этого, планируется сделать более доступным программное обеспечение отечественного производства, а также усовершенствовать процесс получения займа предпринимателями.

Уже сегодня предприниматели, которые экспортируют свою продукцию, могут через данную платформу подавать заявки на подтверждение нулевой ставки НДС, а также заявление об участии в выставках, оформлять сертификаты для свободной торговли. Следует отметить, что уже с 2021 г. малые предприятия имеют возможность возместить расходы по участию в выставках и ярмарках в размере до 700 тыс. руб.

Все предприниматели могут получать возможность приобретать для своей деятельности российское программное обеспечение значительно дешевле рыночной цены. Единственное условие – необходимо соответствовать требованиям по численности персонала.

На уровне регионов с помощью Минэкономразвития разработаны программы поддержки малого и среднего бизнеса. С помощью центров занятости осуществляется единовременная финансовая поддержка при открытии своего дела. Но предприниматель должен быть при этом безработным. Размер выдаваемой помощи зависит от региона. Данные по этой программе изложены на портале «Мой бизнес» [7, 38].

Размер данной помощи невелик – это помощь в оформлении документов (оплата госпошлины, оплата услуг нотариуса, юридические услуги и консультации и др.). Существенной поддержкой можно считать и получение грантов, которые могут быть возмездными и безвозмездными.

Стоит отметить то, что помощь, которую оказывает государство малому и среднему бизнесу, бесценна и полезна – но, к сожалению, многие предприниматели не осведомлены о тех мерах поддержки предпринимательской деятельности, которую оказывает государство. Поэтому необходимо повышать осведомленность предпринимателей о мерах государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Необходимо увеличить поддержку тех предпринимателей в сфере малого и среднего бизнеса, которые будут импортозамещать определенные виды товаров на отечественном рынке.

Заключение

Таким образом, государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства необходима для существования данной сферы, так как именно она подвержена влиянию факторов, которые вызывают спад экономических показателей деятельности. Поддержка данной отрасли позволит сохранить рабочие места, даст возможность улучшения социально-экономического положения в стране в целом.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий (“дорожной карты”) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420359173?ysclid=lauwtn92jrp533671457>
2. Волкова И.А., Попова, А.Ю. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S4. С. 6–10.
3. Глеба О. В., Шпека С.В. Организационно-правовое обеспечение функционирования малых и средних предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1. С. 722–724.
4. Левушкова О.А., Захарова Д.П., Клевцова Д.В. Основные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в РФ на 2022 год // Вестник Академий знаний. 2022. № 50 (3). С. 197–202.
5. Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В, Шайхутдинова Г.Ф. Меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции: отечественный и зарубежный опыт // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. 2020. № 4. С. 81–90.
6. Платонова И.Н., Карева А.О. Меры поддержки малых и средних предприятий в ЕС в условиях «вирусной» экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 5. С. 22–38.
7. Чернышева Т.К. Финансовые и нефинансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях российской экономики // Научные записки молодых исследователей. 2019. Т. 7. № 5. С. 35–42.

DOI: 10.34773/EU.2022.6.20

Страховые продукты в системе обеспечения экономической безопасности предпринимательства

Insurance Products in the System of Ensuring the Economic Security of Entrepreneurship

---

Р. ЕГОРОВА, А. ВОРОБЬЕВА

Егорова Рита Рифовна, старший преподаватель Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий. E-mail: riribgu@mail.ru

Воробьева Анастасия Андреевна, менеджер ПАО «Совкомбанк» (г. Казань). E-mail: vorobeovaanastasiya0209@yandex.ru

При создании и организации хозяйствующих субъектов, особенно предпринимательских, неизбежно возникают риски нанесения ущерба имуществу, интересам предпринимателей.

Авторами предлагаются страховые продукты, повышающие надежность системы обеспечения экономической безопасности предпринимательства.

Практическая значимость заключается в экономическом обосновании предлагаемых мероприятий.

Ключевые слова: предпринимательство, риски, экономическая безопасность, страхование.

When creating and organizing economic entities, especially entrepreneurial ones, risks of damage to property and interests of entrepreneurs inevitably arise.

The authors propose types of insurance products that increase the reliability of the system for ensuring the economic security of entrepreneurship.

The practical significance lies in the economic justification of the proposed activities.

Key words: entrepreneurship, risks, economic security, insurance.

Основные положения

1. Страхование, являясь стратегической частью экономики, влияет на бюджетные расходы по возмещению ущерба от событий различного происхождения.
2. Немногие предприниматели и предприятия застрахованы.
3. Недостаточная популярность страховых продуктов для обеспечения экономической безопасности предпринимательства имеет объективный и субъективный характер.
4. Предлагаемые страховые продукты могут повысить экономическую безопасность предпринимательства.

Введение

В деятельности хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательства неизбежно возникают риски, чреватые негативными последствиями. Страхование обеспечивает экономическую безопасность, которая может пострадать в случае нанесения ущерба имуществу, интересам предпринимателей, жизни и здоровью работников, что обуславливает актуальность темы исследования.

В качестве теоретической основы исследования выступают труды таких ученых, как Л.В. Земцова, Э.А. Русецкая, Е. В. Скубрий и других.

К.Д. Аллабян и С.Г. Журавлев изучали проблемы «страховой культуры населения». Ими было выявлено, что разница российского и западного рынков обусловлена историческими особенностями развития, а также разным уровнем правосознания и ответственности людей, особенно в сфере предпринимательства.

М.И. Багринский занимался теоретическими основами страховых договоров. Используя концепции ряда ученых, он выявил, что невозможно в одном определении страхового договора объединить все признаки личного и имущественного страхования.

Целью исследования является совершенствование страховых продуктов страховой организации в сфере обеспечения экономической безопасности предпринимательства.

Практическая значимость исследования заключается в экономическом обосновании мероприятий по использованию результатов исследования.

Методы

В исследованиях применены теоретический анализ литературы, конкретизация, сравнительный анализ, аналитический, экономико-статистический методы.

Результаты и их обсуждение

В статье второй основного нормативно-правового акта по организации страховой деятельности указано, что страхование представляет собой отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков [1].

В связи с перераспределением финансовых средств, которое дает страхование, предпринимательство в целом получает стабильность, благодаря возможности восстановить потерянное в результате страховых событий через страховой фонд [3].

Страховщики, предлагая заключение договоров по большому спектру видов страхования, сокращают расходы предпринимателей, связанные с резервированием средств для возмещения потерь, и обеспечивают дополнительное экономическое развитие. Это позволяет направлять в экономику освободившиеся средства.

Сфера страхования оперирует такими понятиями, как риск и услуги защиты от него [2].

Прямое выражение страховой услуги можно дать через понятие «страховой продукт».

Страховой продукт или услуга (набор основных и вспомогательных услуг) – специфический товар, являющийся предметом заключения договора страхования.

Статьей 32.9 Закона от 27.11.1992 г. № 4015-1 регламентируются виды страхования, которые осуществляются на российском страховом рынке [1].

На указанном рынке представлены продукты в сфере личного и имущественного страхования, в т.ч. и для предпринимательства.

Крупным российским страховщиком предлагаются основные страховые продукты, предлагающие защиту средств наземного, железнодорожного, воздушного, водного транспорта, грузов, имущества юридических лиц. В этот список входит страхование предпринимательских и финансовых рисков, страхование от несчастных случаев и болезней, дополнительный набор медицинских услуг.

Новым направлением является комбинирование банковских и страховых услуг.

Количество используемых страховых продуктов указанного страховщика за период с 2019 г. по 2021 г. уменьшилось на 1,1 %. Такое изменение объясняется тем, что произошло сокращение медицинского страхования на 49,7 %, страхования грузов – 26,7 %.

Уменьшилось страхование наземного транспорта – 43,4 %, железнодорожного транспорта – на 48,4 %, обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу пассажиров – на 35,7 %.

Количество страховых договоров по водному транспорту увеличилось в 8,6 раз, а по воздушному – в 2,2 раза, что объясняется ограничениями по передвижению между городами и странами из-за COVID-19 и простоя транспорта, а в правилах страхования предусмотрено возмещение ущерба в таких случаях.

С 2020 года наибольший прирост приносит страхование финансовых рисков – этот страховой портфель увеличился в 19,8 раз, а страхование предпринимательских рисков выросло на 50,9 %. Данное изменение связано с вынужденными простоями в 2020 году. Страхование имущества юридических лиц к 2021 году увеличилось на 63,5 %.

В связи с эпидемиологической ситуацией и добавлением нового страхового продукта (на время лечения COVID-19) также увеличилось и количество застрахованных лиц от болезней, несчастных случаев – в 2,5 раз.

В 2020 году также произошел активный рост сельскохозяйственного страхования – в 2,5 раза относительно 2019 года, что объясняется сильной весенне-летней засухой 2020 года.

Для определения эффективности страховых продуктов используется шкала оценки эффективности страхового продукта.

В таблице 1 представлен анализ результативности и эффективности использования страховых продуктов страховщика по данным за 2021 год.

Таблица 1

Оценка эффективности страховых продуктов

Показатель (млн руб.)	Эпр.	Эф1	Эф.	Оценка по шкале
Страхование от несчастных случаев и болезней	2,3	1,02	0,04	в. неэфф.
Медицинское страхование	1,8	0,76	0,07	в. неэфф.
Страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта)	2,6	0,07	0,01	в. неэфф.
Страхование средств железнодорожного транспорта	1,6	0,23	0,14	в. неэфф.
Страхование средств воздушного транспорта	2,4	0,76	0,26	неэфф.
Страхование средств водного транспорта	1,7	4,22	1,24	эфф.
Страхование грузов	2,3	0,62	0,25	неэфф.
Сельскохозяйственное страхование (страхование урожая, сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений, животных)	3,3	0,71	0,12	в. неэфф.
Страхование имущества юридических лиц, кроме транспортных средств и сельскохозяйственного страхования	2	1,03	0,17	неэфф.
Страхование предпринимательских рисков	3,4	1,28	0,28	неэфф.
Страхование финансовых рисков	3,5	1,04	0,12	в. неэфф.
Итого			2,9	в. неэфф. – 5 неэфф. – 4 эфф. – 1

Все виды страховых продуктов окупаются, так как издержки для их реализации ниже получаемой прибыли. Самые результативные страховые продукты за 2021 год – страхование финансовых рисков и предпринимательских рисков, сельскохозяйственное страхование.

Наименее окупаемыми в 2021 году являлись страхование железнодорожных средств, страхование водного транспорта и медицинское страхование. Эти изменения связаны с ростом издержек по данным видам. Проблемы использования страховых продуктов в обеспечении экономической безопасности предпринимательства связаны с недостаточной популярностью страхования в России.

По данным Росстата на 01.01.2022 года, в субъектах на 10000 человек приходится от 373,9 до 75 индивидуальных предпринимателей, а число предприятий варьируется от 62 до 450 (в зависимости от субъекта). При этом только немногие предприниматели и предприятия застрахованы.

Основные причина – психологическое восприятие самого страхования, высокая долговая нагрузка предпринимателей, отсутствие знаний (и культуры их получения) о предусмотренных льготах и государственной поддержке, олигополия страхового рынка, высокая централизация в сфере страхования и недостаточное расширение страхового потенциала, агрессивные методы продвижения, несоразмерность ответственности страховщика размеру полученной страховой премии.

Приоритетными направлениями в развитии страхования для предпринимателей являются:

– направление по страхованию недвижимости и имущества юридических лиц, включая страхование гражданской ответственности;

– рост продаж в корпоративном сегменте добровольного медицинского страхования;

- воспитание страховой культуры, введение занятий по изучению страхования в системе образования;
- продвижение информации по льготам и государственной поддержке среднего и малого бизнеса;
- популяризация комплексных страховок;
- расширение каналов продаж
- обеспечение конфиденциальности передачи информации о страховых договорах.

Анализ страховых продуктов страховщика показывает, что количество продуктов велико, и они затрагивают все сферы деятельности предпринимательства. Следовательно, потребность в разработке новых продуктов отсутствует – необходимо модернизировать и адаптировать применение уже существующих под нужды клиентов.

Для решения проблемы высоких долговых обязательств предпринимателей, которые занимаются разработкой новых продуктов, применимо отступное погашение. Отступное отличается тем, что долг возвращается в виде товара, технологий производства или личных разработок. Также предприниматели могут отдать исключительные права или лицензию на используемый товарный знак.

Для малого и среднего предпринимательства можно создать стартовую страховую программу, которая включает страхование имущества, страхование от несчастного случая и страхование гражданской ответственности работников по общей сниженной ставке. Пример работы такой программы представлен в таблице 2.

Таблица 2

Затраты по комбинированному страхованию для предпринимательства

Вид страхования (тыс. руб.)	Затраты до программы комплексного страхования	Затраты после комплексного страхования
Страхование имущества	60	–
Страхование от несчастного случая	15	–
Гражданская ответственность работников	13	–
Добровольное медицинское страхование	5	–
Итого	93	70

Малое и среднее предпринимательство может сэкономить на страховке, повысить экономическую безопасность на случай возникновения страхового случая, а для страховых организаций это будет способом сохранения старых и привлечения новых клиентов.

Многие предприниматели сталкиваются с проблемой большой долговой нагрузки, подают заявления на банкротство. Для таких случаев необходимо разработать комплексную страховку. В таблице 3 представлены основные элементы данного страхования для предпринимателей.

Таблица 3

Страхование от банкротства

Виды включаемых страховых продуктов (тыс. руб.)	Без страхования от банкротства	Со страхованием от банкротства
Страхование имущества	500	–
Страхование ответственности руководителей и компаний перед третьими лицами	100	–
Страхование производственных рисков	200	–
Страхование ответственности за качество продукции (работ, услуг)	300	–
Итого	1100	1000

Для предотвращения фиктивного банкротства, а также мошенничества, необходимо предусмотреть такие меры, как анализ текущей деятельности страхователя; анализ рынка, который занимает страхователь и его место на нем; оценка рисков банкротства страхователя;

бюджетирование для определения вероятности банкротства в будущем; мониторинг контрагентов компании; проверка подлинности текущих кредитов и анализ выплат прошлых; проверка налоговых деклараций; использование методов повышения коэффициентов страховых выплат относительно коэффициента банкротства предприятия.

Рекомендации и оценка финансовой эффективности предприятий необходима для предоставления страховой услуги от банкротства, а также экономической безопасности предпринимателей.

Заключение

Предприниматели могут обезопасить себя не только от рисков, связанных с недвижимостью, здоровьем и гражданской ответственностью, но и от финансовых и предпринимательских рисков, в том числе и вызванных непредвиденными обстоятельствами.

Анализ использования страховых продуктов для обеспечения экономической безопасности предпринимательства выявил определенные, имеющие объективный и субъективный характер, проблемы, которые состоят в неэффективности отдельных страховых продуктов, кредитных рисках и сложности реализации стратегических целей. Также существуют риски в области операционной деятельности и сохранения репутации.

Разработанные направления совершенствования страховых продуктов помогут обеспечить не только экономическую безопасность предпринимательства, но и расширить каналы продаж для страховщика и его собственную экономическую безопасность.

Литература

1. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (последняя редакция) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
2. Земцова Л.В. Страхование предпринимательских рисков: конспект лекций: учебное пособие. Томск: ТУСУР, 2016. 115 с. [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=480998
3. Основы теории страхования: учебник / Е.В. Скубрий, И.И. Мельничук, О.В. Шатаева, А.В. Савинов. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 501 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601367>
4. ПАО СК «Росгосстрах» / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rgs.ru/>

Управление обучением и развитием персонала в нефтегазовой компании

Management of Personnel Training and Development in an Oil and Gas Company

М. ГАЙФУЛЛИНА, Г. НИЗАМОВА,
Д. МУСИНА

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (УВШЭУ УГНТУ). E-mail: marina_makova@ist.ru

Низамова Гульнара Закиевна, канд. экон. наук, доцент УВШЭУ УГНТУ. E-mail: gulya182004@list.ru

Мусина Дилара Раисовна, канд. экон. наук, доцент УВШЭУ УГНТУ. E-mail: musinad@yandex.ru

В статье предложен подход к управлению обучением и развитием персонала в нефтегазовой компании, описаны основные этапы данного процесса, предложена система показателей, характеризующих его эффективность. Проведен сравнительный анализ систем управления обучением и развитием персонала в ведущих нефтегазовых компаниях России. На примере ПАО «ЛУКОЙЛ» проведена оценка эффективности управления обучением и развитием персонала, предложены рекомендации по повышению его эффективности, проведена оценка эффективности предложенных рекомендаций.

Ключевые слова: персонал, нефтегазовая компания, обучение персонала, развитие персонала, эффективность обучения персонала, управление обучением персонала.

The article proposes an approach to the management of personnel training and development in an oil and gas company. The main stages of the personnel training and development management process in an oil and gas company are described. A system of indicators characterizing the effectiveness of personnel training and development management in an oil and gas company is proposed. A comparative analysis of personnel training and development management systems in Russia's leading oil and gas companies has been carried out. On the example of PJSC Lukoil, an assessment of the effectiveness of personnel training and development management in the company was carried out, recommendations for improving the effectiveness of personnel training and development management were proposed, and an assessment of the effectiveness of the proposed recommendations was carried out.

Keywords: personnel, oil and gas company, personnel training, personnel development, personnel training efficiency, personnel training management.

Введение

Определяющая роль в достижении успеха любой организации, принадлежит прежде всего персоналу, и зависит от его знаний, умений и навыков. В процессе функционирования организации важно обеспечить приобретение персоналом новых компетенций через процесс обучения и развития, а в дальнейшем оценить эффективность такого обучения.

В политике по управлению человеческим капиталом крупнейших компании закреплён принцип опережающего развития компетенций работников и их непрерывного обучения.

Особенно это актуально для предприятий нефтегазового профиля, поскольку специфика производственных процессов и технологий в нефтегазовом производстве такова, что обучать персонал, особенно производственный, трудно и дорого [4]. Следовательно, это обуславливает другую, не менее важную задачу: выстроить процесс обучения персонала таким образом, чтобы он был максимально эффективным.

Обучение и развитие персонала нефтегазовой отрасли является важнейшим условием повышения производительности труда, а также продуктивным «фактором мотивации» увеличения рабочей инициативности, повышения степени привязанности персонала к предприятию [5].

При этом важным остается вопрос о том, как эффективно выстроить процесс обучения персонала, что актуализирует проблему методического обоснования подхода к управлению процессом обучения и развитию персонала предприятия разных отраслей экономики, в том числе предприятий нефтегазового комплекса.

Методология процесса управления обучением и развитием персонала в нефтегазовой компании. Проблемы обучения персонала исследованы в работах таких авторов, как А.Я. Кибанов [7], Р.П. Колосова [8], В.В. Травин, М.И. Магура, М.Б. Курбатова [11]. Вопросы выбора методов обучения персонала рассмотрены С.И. Архангельским, А.А. Афанасьевой, К.В. Коптевой, М.А. Меньшиковой [2], А.Я. Кибановым [7], Н.А. Машуковой, Е.Б. Моргуновым [10]. Управление организационными знаниями исследовано в трудах М. Бахваловой, Э. Лессер, Л.И. Прусак и др. [9]. Формирование систем обучения рассмотрено в работах Т. Воротынцевой, Е. Неделина [3], Ч. Галуник, П. Форсиф [12].

Несмотря на имеющиеся научные разработки по исследуемой теме, в работах данных авторов не учтены методические и практические подходы по управлению обучением и развитием персонала с учетом особенностей нефтегазовых компаний.

Цель статьи – разработать методический подход к управлению процессом обучения и развития персонала в нефтегазовой компании. Объектом исследования в данной статье является персонал, предметом – процесс управления обучением и развитием персонала в нефтегазовой компании. В качестве источников информации использовались официальные сайты ведущих отраслевых компаний России, таких как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть», ПАО «Сургутнефтегаз», содержащие годовые отчеты, а также отчеты в области устойчивого развития, в которых раскрыты особенности процесса обучения и развития персонала. В статье используются методы анализа, синтеза, методы группировки, а также табличный метод.

Методы

Для повышения эффективности процесса обучения и развития персонала предлагается следующий алгоритм процесса управления обучением и развитием персонала в нефтегазовой компании.

Этап 1. Постановка целей и задач обучения и развития персонала.

Постановка целей и задач включает:

- анализ текущего положения предприятия и выявление негативных тенденций;
- формирование плана по достижению желаемых параметров в результате обучения персонала;
- планирование перспектив развития персонала и предприятия в целом.

На этом этапе важно обеспечить соответствие целей и задач стратегическим целям в области управления человеческими ресурсами компании [1]. Кроме того, для повышения эффективности процесса обучения и развития персонала рекомендуется проанализировать финансовые показатели деятельности предприятия, выполнение стоящих перед предприятием (подразделением, сотрудником) задач за месяц (квартал, год) и оценить эффективность их выполнения [6].

Этап 2. Выявление факторов, влияющих на достижение поставленных целей.

Этап 3. Построение моделей компетенций.

Основная задача данного этапа – определение качеств, знаний, умений и навыков, которыми должен обладать работник, чтобы достигать желаемых результатов.

Этап 4. Оценка владения персонала компетенциями.

На данном этапе проводится оценка персонала на соответствие конкретному профилю должности.

Для этого могут быть использованы проверка знаний с помощью анкетирования, психологическое тестирование на выявление мотивации, личностных качеств работника и его потенциала.

Этап 5. Оценка необходимости обучения по результатам проведенной оценки персонала.

Для измерения показателей эффективности обучения для организации предлагается использовать следующую систему показателей:

1. Оценка уровня реакции: удовлетворенность участников обучением, готовность применять полученные знания, оценка уровня сплоченности персонала, изменение лояльности персонала.
2. Оценка уровня усвоенных знаний и навыков: получение конкретных знаний и навыков.
3. Оценка уровня изменения поведения.
4. Оценка уровня эффекта: изменение результатов деятельности компании, улучшение психологического климата, уменьшение текучести кадров.
5. Оценка уровня возврата средств на финансирование мероприятий по обучению и развитию персонала.

Результаты и их обсуждение

Сравнительная оценка систем обучения персонала в ведущих нефтегазовых компаниях России приведена в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная оценка систем обучения персонала в ведущих нефтегазовых компаниях России (по итогам 2021 года)

Критерий сравнения	«Роснефть»	«Газпром»	«Газпром нефть»	«ЛУКОЙЛ»	«Татнефть»	«Сургутнефтегаз»
1 Средняя продолжительность обучения на одного работника в год, человеко-часов	57	51	37	103	64	–
2 Работники компаний, которые прошли обучение по программам дополнительного профессионального образования, тыс. человеко-курсов	792,5	250,1	105	83,861	–	32,9
3. Затраты на обучение, % от выручки от реализации	1,1	0,65	1,2	0,5	2,0	0,8
4. Корпоративные учебные центры	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть

Источник: Отчеты в области устойчивого развития, годовые отчеты компаний по данным: <https://www.rosneft.ru>, <https://www.gazprom.ru>, <https://www.gazprom-neft.ru>, <https://lukoil.ru>, <https://www.tatneft.ru>, <https://www.surgutneftegas.ru>

Выполним оценку системы обучения и развития персонала нефтяной компании ПАО «ЛУКОЙЛ». В таблице 2 приведены данные, характеризующие процесс обучения работников ПАО «ЛУКОЙЛ».

Таблица 2

Данные по обучению персонала организаций ПАО «ЛУКОЙЛ»

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Списочная численность персонала, тыс. чел.	105,991	105,624	104,264	106,835
Число работников, прошедших профессиональное обучение, тыс. чел.	74,684	78,026	80,119	83,861
Доля сотрудников организации, прошедших профессиональное обучение в течение года, % от списочной численности	70,46	73,87	76,84	78,50
Среднее количество часов обучения на одного обученного работника, часы	н/д	84	141	103
Затраты на обучение одного обученного работника, руб./год	н/д	12 548	9 266	н/д

В настоящее время нефтегазовая отрасль предъявляет высокие требования к рабочим кадрам и системе подготовки, переподготовки и повышению квалификации в условиях рыночных отношений, так как совершенствуется рабочий процесс, появляются новые технологии, обновляется оборудование, изменяются комплектующие, материалы, сырье, требования к содержанию работ. Все это порождает потребность в новейших конфигурациях подготовки, переподготовки и повышении квалификации персонала нефтегазовых предприятий.

По результатам проведенного анализа для повышения эффективности системы обучения персонала ПАО «ЛУКОЙЛ» предлагается:

- увеличить продолжительность практики после обучения руководителей в магистратуре;
- нарастить объемы профессионального обучения персонала.

Реализация данных мероприятий позволит снизить ошибки при принятии и реализации управленческих решений и повысить качество работ.

Заключение

По данным анализа систем обучения и развития персонала нефтегазовых компаний России, подобные системы можно разделить на следующие составляющие:

- создание корпоративных систем обучения на основе моделей компетенций по конкретным должностям (профессиям);
- создание сети корпоративных образовательных организаций для подготовки персонала рабочих профессий;
- создание внутренних университетов для подготовки специалистов и руководителей различных уровней управления;
- установление партнерских отношений с ведущими университетами для подготовки кадров в разных областях;
- наращивание дистанционных форматов обучения через создание и развитие корпоративных дистанционных обучающих площадок;
- создание рабочих полигонов с условиями, максимально приближенными к реальным условиям производства – для формирования и развития практических навыков работы;
- использование цифровых технологий в обучении (цифровые двойники оборудования, технологии виртуальной, дополненной реальности и другое);
- развитие системы наставничества, направленной на передачу опыта, практических навыков.

Производительность труда персонала компании во многом зависит от уровня его квалификации. В этой связи высокие требования к компетенциям, знаниям, навыкам и умениям работников являются определяющими требованиями при подборе персонала и его продвижению. Предложенный подход к управлению процессом обучения и развития персонала будет способствовать повышению его эффективности.

Литература

1. Армстронг М., Тейлор С. Практика управления человеческими ресурсами. 14-е изд. Санкт-Петербург: Питер, Прогресс книга, 2018. 1038 с.
2. Афанасьева Л.А., Коптева К.В., Меньшикова М.А. Совершенствование организации управления адаптацией персонала. Курск: Изд-во КГУ, 2014. 77 с.
3. Воротынцева Т., Неделин Е. Строим систему обучения персонала / Практическое руководство для специалистов по обучению. СПб.: Речь, 2008. 128 с.
4. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Компетентностный подход к оценке и развитию персонала нефтяных компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 48–53.
5. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Соппротивление персонала инновационным преобразованиям в компании и способы его преодоления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 91–96.

6. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З., Маков В.М. Формирование стратегии эффективного управления человеческими ресурсами нефтяной компании // Нефтяное хозяйство. 2018. № 4. С. 8–11.
7. Кадровая политика и стратегия управления персоналом: учебно-практическое пособие / под ред. А.Я. Кибанова. М.: Проспект, 2012. 64 с.
8. Колосова Р.П., Василюк Т.Н., Артамонова М.В., Луданик М.В. Экономика персонала. М.: Инфра-М, 2010. 896 с.
9. Лессер Э., Прусак Л. Как превратить знания в стоимость: Решения от IBM Institute for Business Value / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 248 с.
10. Моргунов, Е.Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение. 3-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 424 с.
11. Травин В.В., Магура М.И., Курбатова М.Б. Развитие управленческого потенциала. Модуль I: учебно-практическое пособие. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2016. 102 с.
12. Форсиф П. Развитие и обучение персонала: монография. СПб: Нева, 2004. 182 с.

DOI: 10.34773/EU.2022.6.22

Формирование конкурентоспособности транспортной организации

Forming the Competitiveness of a Transport Organization

В. ПАРШИНА

Паршина Валентина Сергеевна, д-р экон. наук, профессор кафедры управления в социальных и экономических системах Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: vparshina@usurt.ru

В статье изложена методика анализа факторов конкурентоспособности на примере малого предприятия сферы грузоперевозок. Показана значимость усиления аналитической деятельности, направленной на повышение качества управленческих решений на микроуровне. В качестве примера рассмотрена организация, осуществляющая железнодорожные контейнерные перевозки грузов. Интерес к этой сфере деятельности определен значительным ростом объемов контейнерных перевозок при транспортировке различных грузов. Приведена обоснованная последовательность методических подходов к формированию текущей конкурентоспособности с учетом изменений внешней и внутренней среды. На основе приведенного анализа имеющихся проблем деятельности предложены обоснованные пути их устранения. Целью статьи является формирование комплекса методов анализа деятельности организации малого бизнеса для повышения ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, транспортная компания, контейнерные перевозки, методы анализа деятельности.

The article describes the methodology for analyzing the factors of competitiveness on the example of a small enterprise in the field of cargo transportation. The importance of strengthening analytical activities aimed at improving the quality of management decisions at the micro level is shown. As an example, an organization engaged in railway container transportation of goods is considered. Interest in this field of activity is determined by a significant increase in the volume of container traffic in the transportation of various goods. A substantiated sequence of methodological approaches to the formation of current competitiveness is given, taking into account changes in the external and internal environment. On the basis of the above analysis of the existing problems of activity, reasonable ways to eliminate them are proposed. The purpose of the article is to form a set of methods for analyzing the activities of a small business organization to increase its competitiveness.

Key words: competitiveness, transport company, container transportation, activity analysis methods.

Основные положения

Приведена обоснованная последовательность методических подходов к формированию текущей конкурентоспособности в условиях изменений внешней и внутренней среды на примере малого предприятия сферы грузоперевозок.

Введение

Развитие организаций обеспечивается управленческими решениями, поддерживающими их конкурентоспособность. Малые предприятия не могут конкурировать с крупными игроками рынка, успех которых обуславливается масштабами деятельности. Задачей малого бизнеса является нахождение слабых сторон в сравнении с конкурентами и устранение их для улучшения своих рыночных позиций [6; 7]. В качестве примера рассмотрим организацию, осуществляющую железнодорожные контейнерные перевозки грузов. Интерес к этой сфере деятельности определен значительным ростом в последние годы объемов контейнерных перевозок при транспортировке различных грузов. Разработка новых перспективных планов обеспечения конкурентоспособности на микроуровне становится в наше время все более актуальной задачей [1].

Методы

В понятие конкурентоспособности фирмы входит большой набор экономических характеристик, который определяет место организации на отраслевом рынке относительно товара или экономических условий производства и сбыта товаров. Наиболее общее определение конкурентоспособности сводится к пониманию этого термина как комплекса характеристик, показывающих отличие одного товара (услуги) от другого (другой).

Рост конкурентоспособности определяется [2] факторами, обуславливающими объем реализации товаров (услуг) на рынке, затраты, связанные с деятельностью. Представленные на рис. 1 факторы, которые определяют составляющие конкурентоспособности, разделены на: технико-экономические, коммерческие, нормативно-правовые. Особое место занимают нормативно-правовые факторы, которые выступают только как ограничения, обязательные для выполнения.

В последние годы применение аналитического и экспериментального подходов в управлении конкретной организацией находит все большее признание специалистов, так как позволяет выявить резервы деятельности, технологии, потребителей [5]. В связи с этим исследование выступает как функция управления, его методологический подход, обеспечивающий качество управленческих решений применительно к конкретному объекту исследования.

Рис. 1. Факторы конкурентоспособности предприятия

В данной работе исследуется конкуренция организаций одной отрасли. Успех деятельности в конкурентной борьбе зависит от умения выявить резервы и эффективно использовать свои возможности в развитии тех сторон, которые выгодно отличают организацию от реальных или потенциальных конкурентов [4].

Четкая ориентация фирмы на преимущества в конкуренции, постоянный поиск их во внешней и внутренней среде организации определяют подходы к разработке хозяйственной стратегии. Повышение уровня конкурентоспособности товара и, как следствие, рост объема реализации (удовлетворение спроса) требуют выполнения объективных требований, суть которых отражается в товарной политике предприятия.

Состояние грузоперевозок с использованием контейнеров. В качестве примера рассмотрим организацию, осуществляющую железнодорожные контейнерные перевозки грузов. Интерес к этой сфере деятельности определен значительным ростом в последние годы объемов контейнерных перевозок при транспортировке различных грузов (рис. 2). Заказчики отдают предпочтение контейнерной таре, т.к. металлическая конструкция служит надежной защитой груза от механического повреждения, воздействия неблагоприятных погодных условий и т.п. По данным статистики, перечень товаров, перемещаемых в контейнерах, расширяется: так перевозятся продукты питания и лекарственные средства, насыпные и штучные грузы, опасные и химические вещества и т.п.

В связи с наблюдающимся трендом роста количества используемых для перевозки контейнеров, согласно рыночным принципам, увеличивается количество организаций, занимающихся этой деятельностью. В таких условиях каждая фирма, чтобы оставаться на рынке конкурентоспособной, должна самостоятельно проводить анализ внешней и внутренней среды с целью поиска своих резервов. Приведенные аргументы обуславливают актуальность исследования методов проведения исследовательской работы по поиску резервов повышения конкурентоспособности.

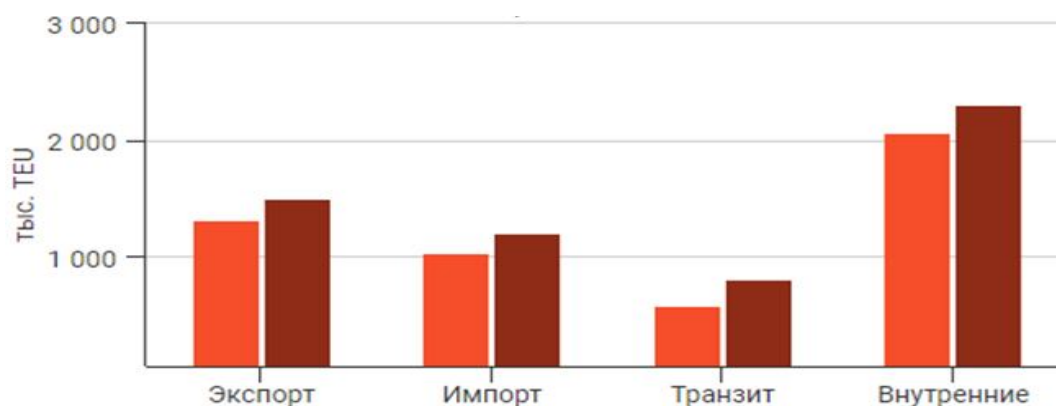

Рис. 2. Перевозки контейнеров по сети ОАО «РЖД» в 2019, 2020 гг.

Перевозка только груженых контейнеров в РФ во всех видах сообщения за 2020 год выросла на 17,8 % и достигла около 4 млн TEU. Основные характеристики контейнеропотока – это объем TEU, которые поступают, хранятся и убывают с контейнерного терминала. TEU – это эквивалент 20-футового контейнера. Самая высокая динамика использования контейнеров отмечена при перевозках картофеля, овощей и фруктов – прирост составил 62,5 %, черных металлов – 46,2 %, руд цветных металлов и шерстяного сырья – 44,7 %, остальных продуктовых товаров – 33,1 %. Общий годовой объем рынка перевозок в РФ составляет 2,6 трлн. руб.

Существует много направлений достижения конкурентных преимуществ, или деловых стратегий [8]. Для растущего рынка, к какому относятся контейнерные перевозки, наиболее общими являются:

- лидерство в издержках (себестоимости продукции);
- дифференциация продукции;

- фокусирование (концентрация);
- ранний выход на рынок (стратегия первопроходца).

Результаты

Исследуемая компания «А» выполняет грузовые перевозки по Екатеринбург, области и России. По последним данным в общем объеме услуг 50 % составляют грузоперевозки, 25 % – хранение контейнеров, 23 % – ремонт контейнеров и по 1 % – экспедирование и страхование грузов. Для выявления резервов повышения конкурентоспособности в текущем периоде проведем исследование.

Используя SWOT-анализ, можно получить общий вектор преобразований, показать общее состояние проблем без количественной и качественной оценки. Анализ нацелен на выявление сильных и слабых стороны компании и продукта, а также возникающих возможностей и угроз. Он даст основу для разработки гипотез текущего совершенствования деятельности. Для получения достоверной исходной информации следует привлечь компетентных экспертов. Далее надо сосредоточить внимание на выявленных слабых сторонах внутренней деятельности, которые будут положены в основу разработки мероприятий по ее совершенствованию. В ходе проведенного анализа получены следующие внутренние резервы:

- загруженность терминала из-за простоев контейнеров в ремонте;
- несоблюдение сроков проведения ремонтов контейнеров фирмами-посредниками;
- ограниченная вместимость площадок для контейнеров.

Именно в этих направлениях следует выстраивать дальнейшую аналитическую деятельность компании, чтобы увеличить ее конкурентное преимущество. Наиболее емкую информацию можно получить при количественном сравнении различных факторов конкурентоспособности. Для анализа выбраны компании региона, близкие по объему перевозок, численности персонала и др. Ниже представлена таблица 1 для анализа конкурентоспособности исследуемой фирмы А по наиболее важным факторам: цена, качество услуг, номенклатура услуг, месторасположение, скорость доставки и технологическая оснащенность. Данные таблицы основаны на экспертной оценке.

Таблица 1

Конкурентоспособность фирмы А в сравнении с фирмами Б, В, Г

Факторы конкурентоспособности	Вес	А		Б		В		Г	
		оценка	с учетом веса	оценка	с учетом веса	оценка	с учетом веса	оценка	с учетом веса
Цены	0,25	4	1,00	3	0,75	4	1,00	4	1,00
Качество услуг	0,25	5	1,25	3	0,75	3	0,75	5	1,25
Номенклатура услуг	0,2	4	0,8	3	0,60	3	0,60	4	0,80
Месторасположение	0,05	5	0,25	2	0,10	3	0,15	5	0,25
Скорость доставки	0,15	3	0,45	4	0,60	3	0,45	4	0,60
Технологическая оснащенность	0,10	3	0,30	3	0,10	3	0,30	4	0,40
Всего	1,0	24	4,05	18	2,90	19	3,25	26	4,30

Лидером рынка является компания Г, а анализируемая А отстаёт от лидера на 0,25 балла. Тем не менее, А обладает тем же рядом преимуществ, что и Г, имея одинаковую ценовую политику и скорость доставки. Два других конкурента уступают лидеру: Б – на 1,15 балла, В – на 0,80 балла. Главными факторами, по которым А отстает от лидера, являются скорость доставки и технологическая оснащенность. Конкурентными преимуществами А являются цены, номенклатура и качество услуг. Для наглядности данные таблицы могут быть представлены в виде лепестковой диаграммы.

Далее целесообразно сформировать матрицы позиционирования возможностей и угроз. Согласно результатам исследований материалов матрицы позиционирования возможностей, сильное влияние и высокую вероятность получения существенных результатов деятельности

оказывает привлечение дополнительных клиентов за счёт эффективного ценообразования. Данное общее утверждение должно быть конкретизировано относительно направления деятельности фирмы, которое позволит получить осязаемый результат. При составлении матрицы угроз приходим к выводу, что в первую очередь, необходимо исключать риски со стороны подрядчиков, приносящих сбой в работе, и увеличения эксплуатационных расходов. Применение анализа рисков методом «галстук-бабочка» позволяет определить диапазон существующих причин и их последствий. Этот метод эффективен при управлении конкретным риском.

Весьма информативной для анализа актуальности продуктов компании, исходя из их положения на рынке в отношении роста спроса продукции и занимаемой доли на рынке, является матрица БКГ. В теоретическом аспекте в ее основу заложены две концепции: жизненного цикла товара и эффекта масштаба производства. Сочетание оценок роста спроса (вертикальная ось) и доли рынка (горизонтальная ось) даёт возможность классифицировать товары.

Определим укрупненный список услуг исследуемой фирмы для анализа состояния: продукт А – отправление контейнеров по железной дороге, продукт Б – отправление контейнеров на авто; продукт В – хранение на терминале; продукт Г – ремонтные работы контейнеров. Проведена оценка темпа роста рынка и доли рынка применительно к каждому продукту (табл. 2), которая позволяет сочетать анализ портфеля с моделью жизненного цикла товара. Если темп роста больше 10 %, то рынок является быстрорастущим. Относительная доля рынка рассчитывается по формуле:

$$D = \frac{P_n}{P_k},$$

где P_n – объем реализации предприятия; P_k – объем реализации конкурента

Таблица 2

Матрица БКГ продуктов фирмы

Услуга	Количество оказанных услуг, шт.		Объем продаж ключевого конкурента, шт.	Показатели	
	2019	2020		Темп роста рынка, %	Относительная доля рынка, %
Продукт А	1115	1812	2010	162	90
Продукт Б	1090	1710	2050	156	83
Продукт В	5590	7900	8200	141	96
Продукт Г	1234	2200	2500	178	88

Сочетание оценок этих двух показателей даёт возможность классифицировать товар, выделив четыре возможные роли товара для компании («Знаки вопросов», «Звезды», «Дохлая собака», «Дойные коровы»). При графическом представлении матрицы БКГ становится очевидным, что продукты А, Б и Г располагаются в зоне «Знаки вопроса», т.е. они находятся на растущем рынке, но требуют инвестиционных вложений для повышения конкурентоспособности. Продукт В – на границе растущего рынка и стремится к пику. Для совершенствования в текущей ситуации выбран продукт Г – ремонтные работы контейнеров, что требует капитальных и текущих затрат.

И далее оценить мероприятие для данной организации возможно с помощью матрицы Ансоффа «товар/рынок», предназначенной для описания возможных стратегий предприятия в условиях растущего рынка. Согласно данной матрице, выбрана стратегия «Старый товар – Новый рынок»: организация собственной ремонтной бригады.

Заключение

На основе анализа конкурентоспособности исследуемой организации с помощью представленных выше методов обоснована целесообразность следующего пути решения выявленных проблем. Для устранения зависимости от посредников по ремонтам (в плане значительных простоев бракованных контейнеров) следует организовать собственную бригаду по их ремонту.

Приведено обоснование текущих и капитальных затрат на это мероприятие: приобретение техники, материалов и т.п.

Результаты реализации мероприятий по повышению конкурентоспособности: снижение затрат на ремонт; рост контейнерооборота; снижение загруженности терминала из-за простоев в ремонте; рост прибыли в результате увеличения объема работ и снижения затрат; повышение доли рынка транспортного предприятия в рамках своего целевого сегмента.

Представленные результаты исследования относительно формирования конкурентности фирмы на рынке с использованием существующих описательных и количественных методов оценки ее возможностей, угроз и перспектив позволили обосновать целесообразность внедрения конкретных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности.

Литература

1. Драккер П.Ф. Управление, нацеленное на результат / Пер. с англ. М.: Технологич. школа бизнеса, 1992. 192 с.
2. Количественные методы анализа в маркетинге / Под ред. Т.П. Данько, И.И. Скоробогатых. СПб.: Питер, 2018. 384 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. М.: Прогресс, 2017. 698 с.
4. Кузнецов А.П. Методологические основы управления грузовыми перевозками в транспортных системах. М.: ВИНТИ РАН, 2002. 274 с.
5. Очур Ю.С. Формирование транспортно-логистических систем в регионе // Материалы межрегион. молодеж. школы-семинара «Экономические исследования Байкальского региона». Улан-Уде: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 79–83.
6. Паршина В.С. Методическое обеспечение управления логистическими бизнес-процессами в производственной сфере // Вестник УрГУПС. 2021. № 4. С. 88–96.
7. Паршина В.С. Реализация управленческой концепции эластичности спроса на услуги (на примере грузоперевозок) / Вестник УрГУПС. 2019. № 4. С. 83–91.
8. Хейг П. Управленческие концепции и бизнес-модели: Полное руководство. Пер с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 370 с.

Командный стиль управления как фактор развития образовательной организации

Team Management Style as a Factor of the Development of an Educational Organization

И. ИСХАКОВ, Л. ГАРЕЕВА

Исхаков Ильвир Ильфатович, канд. юр. наук, доцент кафедры обществознания, права и социального управления Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (БГПУ). E-mail: graubart@mail.ru

Гареева Ляйсан Фаварисовна, магистрант БГПУ. E-mail: liaysan.gareewa@yandex.ru

В исследовательской работе описывается командное управление как форма управления образовательной организацией. Для полного раскрытия проблемы командного управления рассматриваются определенные управленческие технологии – командный коучинг и фасилитация. Описываются возможности по повышению эффективности управления образовательной организацией при применении командного стиля управления.

Ключевые слова: команда, управленческая деятельность, образовательная организация, цель, успех, эффективное развитие, командный коучинг, фасилитация, проектная деятельность.

The research paper describes team management as a form of management of an educational organization. To fully disclose the problem of team management, certain management technologies are considered – team coaching and facilitation. The possibilities for improving the management efficiency of an educational organization when applying a team management style are described.

Key words: team, management activity, educational organization, goal, success, effective development, team coaching, facilitation, project activity.

Основные положения

1. Управленческая команда (УК) – это объединение специалистов, имеющих высокий уровень взаимосвязи, ярко выраженное стремление к достижению общей цели при максимальной самореализации и возможности индивидуального роста.
2. Эффективность образовательной деятельности зависит от эффективности управления образовательной системой.

Введение

Образование является одной из основных ценностей как для самого человека, так и для общества в целом, так как имеет влияние на все остальные процессы в сфере общественных отношений.

В настоящее время происходят значительные реформы в сфере образования. Вследствие этого обеспечение эффективного управления образовательной организацией требует особого подхода к социальной, организационной и экономическим сферам, что делает тему исследования особенно актуальной в наши дни.

На сегодняшний день вопросы управления образовательными организациями являются приоритетным направлением в исследованиях многих ученых. Особенно выделяют проблему создания управленческой команды.

Многие отечественные авторы, такие как В.П. Васильев, Л.М. Вершинина поднимали проблему повышения качества образовательной деятельности. Решение данного вопроса они видели в создании новых моделей управления. В работах Л.С. Выготского, А.Г. Асмолова сделан акцент на психологические аспекты формирования управленческих команд и теоретическое обоснование эффективности управления этими командами.

Также в исследованиях Т.И. Шамовой, Е.Ф. Филипповой нашли освещение проблемы управления инновационными образовательными организациями. В работах Ю.А. Конаржевского, В.С. Лазарева, В.Ю. Кричевского и М.М. Поташника раскрываются общие проблемы теории управления образовательными учреждениями.

Цель нашего исследования – демонстрация возможности обеспечения эффективной управленческой деятельности с помощью применения командного стиля управления.

Методы и результаты

В первую очередь необходимо выделить ряд проблем, которые обуславливают интерес к командному управлению в образовательной организации.

Во-первых, каждый день в стране происходят значимые изменения. Это существенно отражается на экономике и менеджменте, в силу чего возникает необходимость поиска новых технологий управления.

Во-вторых, растет потребность в повышении эффективности управленческих технологий.

В-третьих, происходят изменения в структуре образовательных организаций.

В-четвертых, в связи с изменениями возникают новые, повышенные требования по внедрению эффективных методов командного управления [5].

Следовательно, основным направлением исследований становится развитие образования путем повышения эффективности управления.

Для дальнейшего исследования необходимо изучить информационные источники по проблеме управленческого компонента образовательной организации, обобщить и проанализировать полученные данные.

Определенное количество людей (от 5 до 20), которые имеют общие цели, руководствуются в совместной работе общими ценностями и используют одинаковые методы, являются командой. Они ответственны за принятие решений и достижения желаемого результата. Таким образом, команду объединяет общая цель. Каждый член команды несет ответственность за результат и дополняет других членов команды [1].

Признаки команды могут быть следующие: общая деятельность; непрерывное взаимодействие; направленность деятельности каждого члена команды на достижение общего результата; взаимозаменяемость членов команды.

Главным признаком является то, что каждый член команды автономен, но несет коллективную ответственность за конечную цель.

Педагогическая команда – это группа преподавателей, которые ведут совместную деятельность во благо осуществления общей образовательной цели и разделяют командную ответственность за полученные итоги. В такой команде, как правило, выдвигают лидера, согласуют общий результат и совместную деятельность. Любая команда сплочена общей задачей, посредством которой осознает свое предназначение.

В управленческую команду в образовательной организации, кроме администрации, могут входить и социальные партнеры в лице управляющего совета, и родители в лице родительского комитета, и обучающиеся в лице ученического совета.

Закономерности формирования управленческих команд, их функционирование и развитие определяют направления повышения их эффективности. Исходя из вышеописанных признаков команды, необходимо сделать вывод, что управленческую команду делают эффективной постоянный состав, регулярность командной деятельности, общий предмет деятельности, командные принципы и установленные границы ролей участников. Управленческая работа команды основывается на совместной выработке решения, в отличие от ситуации, когда решение принимается и реализуется через аппарат управления. Любая управленческая команда имеет свою внутреннюю координацию действий, которая основана на лояльной взаимосвязи между участниками, а не на жесткой иерархии [3, 35].

Отличие командного управления от руководства или администрирования заключается в том, что в каждый отдельный момент управление осуществляет человек, наиболее компетентный в том или ином вопросе. Эта техника дает возможность небольшим коллективам распоряжаться общими ресурсами и/или заниматься стратегическим планированием.

Таким образом, команда вырабатывает тактику действий, принимает решения, а администратор команды лишь создает условия, необходимые для реализации тех или иных решений, определяет круг вопросов и участвует в обсуждении затруднений вопросов, когда требуется объективная оценка со стороны.

И.В. Жуковский в своих трудах определяет четыре возможных варианта команды в образовательных организациях.

Проектная команда. Создается для выполнения конкретного проекта. На практике в проектную команду входят преподаватели разных дисциплин. По завершению одного проекта такая команда может быть расформирована, но на смену одному проекту приходит другой и, возможно, команда будет существовать в течение длительного времени.

Команда по вопросам усовершенствования. Члены такой команды занимаются вопросами повышения эффективности учебно-воспитательного процесса.

Оперативная команда. Создается на короткий срок, а ее участники, как правило, имеют схожую квалификацию. Она связана со спецификой проблемы, над которой необходимо будет работать. Участников привлекают для изучения критической ситуации и нахождения конкретного решения.

Команда управления. Член административной команды не только выполняет свои функции и обязанности, но и должен находиться в синергии с другими участниками. То есть взаимодействие членов команды должно быть таким, чтобы слабые стороны одних участников компенсировались сильными сторонами других [5].

После создания команды необходимо, чтобы она начала функционировать. Для этого необходима мотивация. Можно выделить несколько действенных видов мотивации, таких как профессиональная, патриотическая и хозяйственная.

Профессиональная мотивация дает возможность каждому участнику команды проявить себя и доказать другим, что он может справиться с более сложными задачами.

Патриотическая мотивация направлена на то, чтобы каждый участник верил, что он нужен этой команде и вносит большой вклад в общее дело. Такая мотивация побуждает участников не бояться брать на себя ответственность за конечные результаты всей команды.

Хозяйственная (или предпринимательская) мотивация подразумевает личную ответственность каждого участника за решение определенной задачи и стремление к независимости в своей деятельности [5].

Образовательные учреждения все чаще начинают обладать определенной самостоятельностью, вследствие чего необходимо особое внимание уделить хозяйственной мотивации.

Обсуждение

Необходимо выделить, что для более быстрого и успешного формирования любого вида мотивации существуют разные технологии командообразования. Например, **коучинг**: такая технология больше подходит к концепции личностно-ориентированного подхода, а навыки, приобретенные в ходе коучинга, преподаватель может органично использовать в своей профессиональной деятельности. Командный коучинг позволяет выявить как потенциал команды в целом, так и возможности каждого ее члена. Коуч помогает анализировать текущее положение дел и планировать дальнейшую работу по достижению коллективных целей.

Коучинговые технологии отличаются от тренингов. Если тренинги показывают, как действовать правильно и дают больше готовых знаний, то во время коучинга управленческая команда самостоятельно обозначает дальнейшие задачи и пути их решения. Благодаря такой деятельности раскрываются внутренние ресурсы членов команды, следовательно, и команды в целом.

Коучинговые технологии могут применяться для достижения разных целей. Например, команда в своем развитии проходит пять этапов: создание, шторм, разработка правил, эффективная работа и завершение. При создании команды коучинг помогает познакомиться с участниками, прояснить задачи для совместной работы и личных целей. На этапе «шторм» такие технологии могут снизить напряженность в управленческой команде, выявить и устранить конфликты. На этапе эффективного функционирования коучинг помогает уточнить стратегию развития. На завершающем этапе этот тренинг помогает обозначить личный вклад каждого для сохранения команды.

Техника **фасилитации** направлена на повышение эффективности решений, уровня ответственности каждого члена команды; на сокращение времени на реализацию.

Как и в случае с коучингом, метод фасилитации выбирается в зависимости от этапов развития команды. Например, на этапе развития команды используют базовую фасилитацию, при планировании задач – «Конференцию «Поиск»» или «Саммит».

Фасилитация имеет цель повысить групповую эффективность через управленческие процессы и структурирование образовательной организации. Фасилитатор в начале работы с командой определяет количество участников и цель мероприятия. Под цель подбирается и метод фасилитации.

Как выше отмечали, наличие большого количества конкурентов заставляет образовательные учреждения непрерывно развиваться. Чтобы командное управление развивалось, руководитель образовательной организации должен совершенствовать свои навыки. Выше мы описали коучинг и фасилитацию, теперь необходимо рассмотреть участие образовательной организации в различных проектах. Включение образовательного учреждения в такой формат работы даст руководителю толчок к созданию управленческой команды и работе в данном направлении. Также это будет способствовать созданию и других команд (ученических, родительских), так как на проектах существуют разные виды взаимодействий [4]. Кроме этого, благодаря проектам выстраивается и социальное партнерство – осуществляется взаимодействие с другими образовательными организациями, предприятиями, бизнес-сообществами. Следовательно, образовывается широкий круг общения как руководителя, так и членов команды, что существенно влияет на культуру управленческой команды.

Умение взаимодействовать с другими командами дает участникам управленческой команды возможность приобрести новые профессиональные и коммуникативные умения. Необходимо презентовать свой опыт деятельности, чтобы получать отклики и конструктивно на них реагировать [3, 46].

Заключение

Управленческая команда образовательного учреждения – это многоуровневая команда управленцев, которая состоит из команд, участники которых вносят свой личный вклад в работу команды. Команда ориентирована на эффективную творческую управленческую деятельность. Для развития командного духа и повышения качества командной деятельности необходимо непрерывно заниматься саморазвитием и развитием команды. Для этого используют групповые консультационные программы, такие как коучинг и фасилитация. Огромным плюсом для развития образовательной организации и управленческой команды будет также участие в различных проектах. Благодаря взаимодействию при реализации проектов, растет и межличностное взаимопонимание в самой группе, а также расширяется круг знакомств, общения и партнерства.

Литература

1. Алямкина Е.А., Красильникова И.Н., Красильникова М.Н. Управленческая команда как условие эффективного управления образовательной организацией // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 336.

2. Васильев В.П. Командно-коллективное управление школой как фактор качества образования: дисс. канд. пед. наук. Великий Новгород, 2004. 149с.

3. Григорьева Н.Н. Управление работой проектных команд: учебно-методические материалы. М.: МИЭМП, 2007. 36 с.

4. Жуковский И.В. Особенности создания педагогической команды // Образование в современной школе. 2005. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uceba.com/ur_rus/k_metodkorilka/komanda.htm?ysclid=laasdjya0551145070

5. Митин А.Э., Петрова Н.Б. Управленческая команда как фактор эффективного управления образовательным учреждением // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 3031–3035 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53612.htm>

DOI: [10.34773/EU.2022.6.24](https://doi.org/10.34773/EU.2022.6.24)

Учет развития технологий в стратегиях промышленных предприятий

Including Technology Developments in Strategies of Industrial Enterprises

Е. ЕСАКОВА, Г. СИРГАЛИНА

Есакова Екатерина Константиновна, преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ).

E-mail: valiyanova@list.ru

Сиргалина Гульназ Тагировна, старший преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: sirgalina.g@mail.ru

Статья посвящена оценке актуальности формирования стратегии промышленных предприятий с учетом развития технологий, представлены результаты анализа стратегий действующих промышленных предприятий на территории Российской Федерации по предмету учета в них развития будущих технологий, которые могут быть адаптированы внутри предприятия. Представлен алгоритм определения будущих технологий, которые важно изучать и указывать в рамках стратегии развития предприятия. Особенность алгоритма – это его унифицированность под любую промышленную отрасль.

Ключевые слова: стратегическое развитие, промышленные предприятия, технологии будущего, планирование, управление.

The article considers the relevance of the formation of a strategy for industrial enterprises, taking into account the development of technologies, presents the results of an analysis of the strategies of operating enterprises of industrial sectors in the territory of the Russian Federation on the subject of taking into account the development of future technologies that can be adapted within the enterprise. An algorithm for determining future technologies is presented, which in the future is important to study and prescribe as part of an enterprise strategy. The peculiarity of the algorithm is its unification for any industrial branch.

Key words: strategic development, industrial enterprises, future technologies, planning, management.

Основные положения

1. Вопросы по формированию стратегий на промышленных предприятиях еще до конца не изучены.
2. В любой отрасли промышленное предприятие, которое стремится к развитию, должно следить за новыми технологиями и реализовывать их в своей деятельности.
3. Развитие новых технологий в отрасли должны учитываться в стратегическом плане предприятий.
4. Предложен алгоритм определения развития будущих технологий для их поиска и включения в стратегический план предприятия.

Введение

Выявление методических и методологических аспектов управления развитием предприятий является особенно значимым в текущих условиях становления рыночной экономики. Предприятия, не разрабатывающие эффективную стратегию своего развития, имеют высокий риск прекращения своей деятельности и ухода с рынка. Верно сформированная стратегия позволяет помочь структурировать и распределять имеющиеся ресурсы предприятий, промышленной отрасли, максимально эффективным и правильным образом на основе внутренних компетенций, и возможности предвидения изменений, в том числе действий конкурентов. Немаловажной проблемой является также создание условий для непрерывного развития предприятия. В зависимости от внешних и внутренних условий, воздействующих на предприятия, такая проблема может решаться по-разному. В основе решения этой проблемы всегда будет лежать кропотливая работа по созданию внутри предприятия конкурентных преимуществ, содержание которых раскрывает система стратегического планирования, в том числе документ: стратегический план развития.

Методы

Методы, которые используются для формирования стратегии развития, многообразны и различны. На сегодняшний день конкурентоспособность формируется не только за счет оптимизации издержек, но и за счет качественной организации процесса управления результатами. Это значит, что, насколько эффективно предприятие сегодня создает ценность для конечного потребителя/клиента и увеличивает стоимость бизнеса, настолько повышается и важность выбора метода формирования стратегического плана и стратегического управления. Такие методы базируются на большом количестве различных теорий и практик управления, в том числе включают в себя различные модели и методы эффективного управления предприятием. При помощи методов управления становится возможным определение взаимосвязи целей, от тактических до стратегических, с бизнес-процессами промышленных предприятий, а также трансформация видов деятельности в полноценный перечень технико-экономических показателей [4].

Вся система управленческой деятельности и функциональная структура управления предприятием строятся на базе стратегического планирования. Таким образом, можно сделать предположение о том, что стратегическое планирование является инструментом, при помощи которого на предприятиях формируются цели и аккумулируются усилия персонала, направленные на достижение этих целей.

Авторы многих публикаций по вопросам стратегического планирования и совершенствования деятельности предприятия говорят о системном подходе к формированию стратегий промышленных предприятий, который ориентирован на интересы руководства, ресурсы предприятия, внешнюю и внутреннюю среду предприятия и так далее. Но важно отметить, что, несмотря на большое количество авторов, занимающихся исследованием этой тематики, и наличие большого количества публикаций по темам стратегического планирования, а также большого спектра разработок в данном направлении, вопросы по формированию стратегий на промышленных предприятиях еще до конца не изучены.

На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что в текущей системе менеджмента на предприятии нет понимания важности взаимосвязи методов стратегического планирования, которые позволяют сформировать эффективную стратегию, предусматривающую достижение конкретных результатов деятельности. На это может влиять в первую очередь некачественная теоретическая проработка проблем, а во вторую очередь – небольшой опыт менеджмента предприятий в области применения методических и методологических принципов и методов стратегического планирования и управления. Важно, чтобы стратегическое планирование формировало основные параметры для эффективного развития предприятия [6].

Таким образом, может сделать вывод, что исследование методологии формирования эффективной стратегии для промышленных предприятий на базе методов и принципов

стратегического управления имеет важное значение и актуально для развития как отдельных предприятий, так и отрасли в целом.

Одним из важных этапов в процессе формирования стратегии является учет развития технологий. В современном мире технологии развиваются быстро: появляется усовершенствованное компьютерное оборудование, комплектующие и периферийные устройства, разрабатываются новые программные продукты, предоставляются новые современные услуги по установке и поддержке IT-технологий. На фоне развития современных технологий также совершенствуются отраслевые технологические процессы и специальное оборудование для предприятий различных отраслей [5].

В любой отрасли промышленное предприятие, нацеленное на развитие и повышение конкурентоспособности, должно следить за новыми технологиями и внедрять их в своей деятельности. Также предприятию важно анализировать свою деятельность и самостоятельно определять ряд направлений, для которых необходимы новые технологии и разработки, и для их создания формировать новые заявки и идеи.

Применение новых технологий в деятельности промышленных предприятий может способствовать увеличению производства продукции, диверсификации бизнеса, расширению рынка, уменьшению количества брака и т.д. Соответственно, в каждой отрасли существуют специфические направления, в которых применение новых технологий может улучшить результаты деятельности.

Результаты

На территории Российской Федерации зарегистрировано 3385 крупных промышленных предприятий. Для подробного анализа существующих стратегий данных предприятий, их формирования и систем управления сформирована анализируемая база с перечнем предприятий. Данная база сформирована из генеральной совокупности – списка всех промышленных предприятий с открытой информацией, рассмотренных по отраслям в таблице 1 (в результате расчета выборки с учетом начальной генеральной совокупности 3385 российских промышленных предприятий, доверительной вероятности (точности) 95 % и с погрешностью в 5 %, объем исследуемой дальнейшей выборки составит 345 промышленных предприятий).

Таблица 1

Количество исследуемых промышленных предприятий России

Отрасль промышленности	Процентное соотношение, %	Количество предприятий
Легкая	9,87	34
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	8,21	28
Машиностроение и металлообработка	38,64	133
Медицинская	1,45	5
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	2,63	9
Пищевая	12,02	41
Производство строительных материалов	9,45	33
Стекольная и фарфорово-фаянсовая	1,33	5
Топливная	1,03	4
Химическая и нефтехимическая	5,58	19
Цветная металлургия	0,44	2
Черная металлургия	4,84	17
Сельское хозяйство	2,54	9
Прочие	1,95	7
Всего	100	345

В рамках анализа произведен подсчет промышленных предприятий, учитывающих развитие технологий в своих стратегиях (табл. 2).

Таблица 2

Количество промышленных предприятий, учитывающих перспективные технологии в стратегиях развития

Отрасль промышленности	Количество предприятий
Легкая	5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3
Машиностроение и металлообработка	23
Медицинская	2
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	1
Пищевая	12
Производство строительных материалов	16
Стекольная и фарфоро-фаянсовая	0
Топливная	1
Химическая и нефтехимическая	3
Цветная металлургия	0
Черная металлургия	0
Сельское хозяйство	0
Прочие	1
Всего	67

Анализ стратегий промышленных предприятий показал, что лишь 20 % стратегий описывают модель использования перспективных технологий на предприятии, либо рассматривают применение новых технологий в отрасли, а этого крайне мало для развития промышленности и эффективного стратегического управления на предприятиях [1].

Можно сделать вывод, что большинство предприятий не учитывают будущие тренды своей отрасли, либо не включают их в представляемые стратегии. Также в стратегиях промышленных предприятий отсутствуют данные об учете развития технологий, которые оказывают влияние как на производительность предприятий, так и на их развитие в целом на рынке [3]. В стратегиях отсутствует информация о развитии предприятий в изменяющихся условиях. Соответственно, отсутствует детализация действий в случае возникновения рисков.

Такие результаты могут объясняться двумя причинами:

1. Руководство предприятия не знает методики определения будущих технологий в отрасли;
2. Руководство не фокусирует внимание на важности учета перспективных технологий в стратегии предприятия.

В стратегии предприятия необходимо учитывать как возможность применения новых технологий, так и наличие специфических направлений или единичных объектов деятельности, которые требуют новых разработок и технологий. Рассмотрение новых технологий в стратегии позволит предприятию своевременно применять актуальные и передовые технологические разработки [1].

Для учета передовых технологий в стратегии развития промышленных предприятий важным пунктом является определение тенденций развития технологий и инноваций в рамках отрасли. Зная, какие технологии будут появляться и адаптироваться в соответствующей отрасли, и учитывая их заранее в стратегии развития, предприятия смогут достичь высокого уровня развития и впоследствии приносить максимальный доход.

Учитывая актуальность темы и необходимость определения развития будущих технологий, предлагается алгоритм определения развития перспективных технологий.

В соответствии с рисунком, предлагается проводить соответствующий анализ и выделять направления развития и внедрения технологических и технических инноваций, а также анализировать возможность их адаптации для предприятий. После проведения анализа важно включать результаты в стратегию развития. Указывать можно сформированный перечень будущих технологий, либо перечень направлений и/или объектов, которые требуют совершенствования и технологического развития.

Заключение

Фокусировка внимания руководства предприятий на важности формирования стратегии с учетом развития перспективных технологий поможет предприятиям подготовить перечень необходимых задач и построить дорожные карты для внедрения новых технологий и инноваций в свою деятельность. Это позволит создать эффективные системы управления на предприятиях и занять лидирующие позиции на рынке.

Литература

1. Есакова Е.К. Принципы и критерии построения эффективной стратегии промышленного предприятия // *Инновационная наука*. 2020. № 6. С. 89–93.
2. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 512 с.
3. Мусина Д.Р., Низамов А.Н., Кожевников А.В. Механизм создания малых инновационных нефтяных предприятий // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2019. № 3. С. 21–24.
4. Низамова Г.З., Мусина Д.Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт // *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2016. Т. 8. № 5. С. 48.
5. Сиргалина Г.Т. Механизм учета внешних факторов при разработке производственной стратегии газодобывающего предприятия // *Сб. статей Междунар. науч.-практич. конф. «Инновационные технологии научного развития»*. Тюмень, 15 июня 2016 г. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 195–198.
6. Тасмуханова А.Е., Ханило Д.А., Туманова А.Ю., Мусина Д.Р. Алгоритм стратегического анализа деятельности предприятий нефтепереработки и нефтехимии // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 3. С. 397–399.

Современные проблемы региональной (пространственной) экономики

Modern Problems of Regional (Spatial) Economy

Р. ЮСУПОВА

Юсупова Руфина Аданисовна, аспирант лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: migranowa.r91@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы пространственной экономики, в частности, устойчивое неравенство и различия в социально-экономическом развитии регионов; разрыв в уровне жизни населения между регионами; сокращение финансирования региональных вузов, которое ведет к снижению уровня грамотности в вузах и оттоку молодежи в мегаполисы; высокий объем дотаций, который приводит к иждивенчеству регионов и не стимулирует региональный экономический рост. На сегодняшний день число регионов-реципиентов больше числа регионов-доноров: это позволяет сделать вывод о том, что региональная политика в стране не стимулирует экономический рост и развитие.

Ключевые слова: пространственная экономика, социально-экономическое неравенство, дотации, ВРП на душу населения, региональная политика.

The article deals with the problems of spatial economy, in particular, such problems as persistent inequality and differences in the socio-economic development of regions; the gap in the standard of living of the population between regions; reduction of funding for regional universities, which leads to a decrease in the level of literacy in universities and the outflow of young people to megacities; high volume of subsidies, which leads to regional dependency and it does not stimulate regional economic growth. To date, the number of recipient regions is greater than the number of donor regions, which allows us to conclude that the regional policy that has developed in the country is not stimulating economic growth and development.

Key words: spatial economy, socio-economic inequality, subsidies, GRP per capita, regional policy.

Основные положения

1. Регионам России присуще экономическое неравенство и различия в социально-экономическом развитии.
2. Согласно исследованиям Всемирного банка, Россия вошла в тройку лидеров среди стран Европы и Центральной Азии по неравенству регионов внутри страны.
3. Некоторые региональные проблемы остаются нерешенными, воспроизводятся из года в год и усиливают диспропорции в пространственном развитии России.
4. У подавляющего большинства регионов России душевой показатель ВРП ниже среднероссийского.
5. Диспропорции пространственного развития вызывают отток населения из депрессивных регионов в мегаполисы, что влечет за собой сокращение человеческого потенциала территорий и перенаселение мегаполисов.
6. В 2020 году обеспеченность студенческими местами на 10 000 жителей между регионами различалась в 53,1 раз. Таким образом, мы наблюдаем неравномерное предоставление услуг по регионам и, соответственно, неравное финансирование.
7. Объем дотаций регионам из федерального бюджета увеличивается с каждым годом. По сравнению с 2016 годом в 2022 году (в сопоставимых ценах к 2016 году) объем дотаций вырос в 1,3 раза.
8. Дотации не стимулируют регионы-реципиенты к развитию своей экономики, вызывая лишь иждивенчество.
9. Пересмотр пропорций распределения налоговых доходов между региональным и федеральным бюджетом сможет привести к росту числа регионов-доноров.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

10. Для решения проблемы неравенства регионов Правительство РФ в 2019 году утвердило Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, основной целью которой является сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения путем обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ.

Введение

Для регионов Российской Федерации характерны экономическое неравенство и различия в социально-экономическом развитии. Этому способствуют экономико-географическое положение территорий, степень ресурсного обеспечения, развитости инфраструктуры, грамотные или безграмотные действия региональных органов управления и другие факторы. Различия в социально-экономическом развитии между регионами одной страны могут быть такими же значительными, как и различия между разными странами [2].

В современных условиях российские регионы сталкиваются с очень многими проблемами, которые влияют на их социально-экономическое развитие. Эти региональные проблемы существуют в течении нескольких последних лет и носят устойчивый характер. Некоторые проблемы воспроизводятся из года в год, и усилий только региональных и муниципальных властей для их устранения не всегда достаточно. Без должного внимания со стороны федеральной власти и своевременного реагирования на такого рода проблемы возникают диспропорции пространственного развития, которые ведут к разрушениям экономических, социальных и других связей между регионами [3].

Методы

В исследовании применялись общенаучные методы, такие как анализ и сравнение статистических данных, а также методы индукции, дедукции и обобщения. Для сравнения экономического неравенства регионов были взяты статистические данные по валовому региональному продукту и их средние величины.

Результаты и их обсуждение

На сегодняшний день одной из основных проблем регионов является увеличение разрыва в социально-экономическом развитии и уровне жизни населения между регионами.

В 2018 году Всемирный банк в докладе «На пути к новому общественному договору» [11] провел оценку стран Европы и Центральной Азии по уровню регионального неравенства внутри стран. Россия по данному показателю вошла в тройку лидеров, опередив Китай, Индию и Бразилию. Сравнивая валовой региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения между регионами России, авторы доклада отмечают, что уровень жизни в Сахалинской области близок к уровню жизни в Сингапуре, а в Ингушетии уровень жизни сравним с уровнем жизни в Гондурасе. Уровень бедности в мегаполисах и регионах, богатых природными ресурсами, ниже 10 %, тогда как в бедных регионах (Северный Кавказ, Дальний Восток, Сибирь) приближается к 40 %.

Различия между регионами по уровню экономической активности, уровню и качеству жизни населения носят значительный характер. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2019 году разрыв между субъектами РФ по ВРП на душу населения был очень высоким (табл. 1 и 2). В частности, ВРП на душу населения в Ненецком автономном округе в 55 раз превосходил ВРП на душу населения в Ингушетии [9].

Наиболее высокий уровень ВРП на душу населения фиксируется в нефтегазовых регионах России, а также в Москве, Чукотском автономном округе, Якутии и Магаданской области. Регионы с самыми низкими доходами на душу населения являются аграрными и располагаются преимущественно в южной части России.

Даже если мы будем рассматривать душевой ВРП по федеральным округам (табл. 3), то разница будет оставаться такой же значительной.

Таблица 1

Субъекты РФ с самым высоким ВРП на душу населения в 2019 г.

Субъект РФ	Млн руб., в текущих ценах
Ненецкий автономный округ	7,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,7
Ханты-Мансийский автономный округ	2,7
Сахалинская область	2,4
Чукотский автономный округ	1,9
Москва	1,5
Республика Саха (Якутия)	1,2

Таблица 2

Субъекты РФ с самым низким ВРП на душу населения в 2019 г.

Субъект РФ	Тысяч рублей, в текущих ценах
Республика Ингушетия	145,7
Чеченская Республика	164,6
Кабардино-Балкарская Республика	197,2
Карачаево-Черкесская Республика	197,7
Республика Дагестан	231,9
Республика Тыва	243,0
Республика Крым	245,4

Таблица 3

ВРП на душу населения федеральных округов России

Федеральные округа	ВРП на душу населения, тыс. руб., в текущих ценах на 2019 год
Центральный	835,9
Северо-Западный	752,8
Южный	400,9
Северо-Кавказский	232,0
Приволжский	480,5
Уральский	1070,6
Сибирский	535,3
Дальневосточный	730,1

Например, душевой ВРП в Уральском федеральном округе в 2019 году превосходил душевой ВРП в Северо-Кавказском федеральном округе в 4,6 раза. Все данные по душевому ВРП приведены в номинальных ценах, но даже если мы будем рассматривать реальные денежные доходы, то все равно разрыв между регионами в части душевого ВРП будем оставаться значительным.

В депрессивных регионах, как правило, наблюдается слабая экономическая активность и крайне низкий уровень реальных доходов населения, что относится к наиболее важным диспропорциям пространственного развития. В подавляющем большинстве регионов России душевой показатель ВРП ниже среднероссийского. В 2019 году среднероссийский душевой ВРП был на уровне 645 982,2 рубля, и только у 35 регионов из 85 душевой ВРП был выше этого уровня.

Диспропорции пространственного развития вызывают отток населения из депрессивных регионов в мегаполисы, что влечет за собой сокращение человеческого потенциала и трудовых ресурсов территорий. Ввиду ухудшения социально-экономического положения регионов сокращается и потенциал, который необходим для территориального развития [8].

Низкие реальные доходы населения становятся причиной оттока молодежи в более благополучные регионы, следствием чего является снижение общего уровня грамотности населения и кадровый голод в пустующих регионах [1; 5]. В этом отношении Россия начинает походить на страны третьего мира, где малочисленные перенаселенные мегаполисы разбросаны среди бедных и пустующих территорий.

Согласно исследованиям, проведенным в [1], происходит отток наиболее подготовленных абитуриентов из регионов в столичные вузы. На примере Республики Башкортостан выявлено, что социально-экономическая обстановка, которая сложилась в регионе, влияет на качественный состав абитуриентов. Одной из причин оттока абитуриентов в другие регионы являются неудовлетворительные условия трудоустройства в республике (по результатам анкетирования школьников Республики Башкортостан). Это сигнал для органов государственного и местного самоуправления о необходимости принятия соответствующих мер в системе высшего образования, так как проблема оттока молодежи в ближайшие годы будет только обостряться.

По исследованиям, проведенным в [12], в России сложилась тенденция к сокращению бюджетных мест в вузах, от чего пострадают, в первую очередь, региональные вузы. Анализ показал, что в 2020 году на 58 регионов приходилось 41,5 % студентов от их общего числа по всей стране, тогда как всего на три субъекта РФ приходилось 24,1 % студентов. Также было рассчитано отношение максимальной обеспеченности студенческими местами к минимальной обеспеченности среди всех субъектов страны на 10 000 жителей: в 2020 году обеспеченность регионов студенческими местами на 10 000 жителей отличалась в 53,1 раз. Несмотря на то, что образование играет немаловажную роль в перспективном развитии государства и расходы государства на образование имеют огромное социальное значение, в действительности мы наблюдаем неравномерное предоставление услуг высшего образования по регионам и, соответственно, неравное финансирование.

Несмотря на наличие большого числа проблем, сами регионы не стремятся к эффективно-му использованию своего природно-ресурсного потенциала, покрывая свои расходные обязательства только дотациями¹ на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета.

На сегодняшний день объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионам остается очень высоким. По данным Министерства финансов России [8] приведенным на рисунке, в 2022 году суммарный объем перечисленных дотаций в региональные бюджеты составил 672 млрд рублей в сопоставимых ценах 2016 года.

Объем дотаций регионам на выравнивание бюджетной обеспеченности с 2016 по 2022 гг.

По сравнению с 2016 годом объем дотаций на 2022 год вырос в 1,3 раза. Число дотационных регионов в 2022 году составило 62, что на 10 регионов меньше, чем в прошлом году.

¹ Дотации – межбюджетные трансферты, выделяемые регионам из федерального бюджета на безвозмездной и безвозвратной основе.

Внушительный перевес числа регионов-реципиентов означает, что регионы не простимулированы к наращиванию своей налогооблагаемой базы, и постоянно ожидают финансовой помощи из федерального бюджета.

Согласно исследованиям, проведенным в [13], в 2021 году из 85 субъектов России 18 были чистыми «реципиентами», т.е. получили дотации в большем объеме, чем перечислили налогов в федеральный бюджет; 13 регионов считались донорами, а оставшиеся 54 регионов относились к «условным», т.е. к регионам, перечислившим налоги в федеральный бюджет в большем объеме, нежели получившим средства обратно в виде дотаций.

Таким образом, большинство регионов сталкивается с общей нехваткой финансовых ресурсов. Регионы вынуждены перечислять в федеральный бюджет львиную долю поступивших налогов, сгенерированных на их территориях. Меняя пропорции распределения налоговых доходов между региональным и федеральным бюджетом (например, 50 % налогов оставлять в региональном бюджете, остальные 50 % перечислять в федеральный бюджет), можно увеличить число регионов-доноров. Соответственно, у регионов появились бы дополнительные стимулы для того, чтобы развивать экономику и привлекать инвестиции. Пропорции налоговых перераспределений между бюджетами, которые действуют сегодня (примерно 65 % на 35 %), не стимулируют к изменению ситуации ни регионы-реципиенты, ни регионы-доноры, так как реципиентам не нужно прикладывать больших усилий, чтобы покрыть свои расходные обязательства, а доноры лишаются своих налоговых доходов.

Наталья Зубаревич, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова на выступлении в Совете Федерации 11 декабря 2019 года озвучила следующие региональные проблемы: демографический спад и старение населения, экономическое неравенство регионов, гигантская концентрация экономики в Москве, сокращение инвестиций в слабых и средних регионах, а также политика помощи регионам, которая не стимулирует развитие. Как отмечает профессор, проблема есть и в распределении трансфертов. Непрекращающийся поток трансфертов Северному Кавказу не дает почти никаких положительных эффектов. Число регионов, зависимых от трансфертов, практически не меняется, так как реципиентом быть выгодно. Но объемы трансфертов растут из года в год, а результатов нет [10].

Заключение

Проблемы, с которыми сталкиваются регионы, носят устойчивый характер. Их невозможно решить только усилиями региональных органов управления. Недооценка этих проблем значительно влияет на пространственное неравенство территорий и эти проблемы невозможно решить сиюминутно. Для решения проблемы неравенства регионов Правительство РФ в 2019 году утвердило Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, основной целью которой является сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения путем обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ [7]. Также Правительству РФ необходимо уделить особое внимание развитию отраслей шестого технологического уклада (нанотехнологии, биотехнологии, робототехника и т.д.) и заняться структурной перестройкой экономики в сторону перечисленных отраслей, постепенно отказываясь от сырьевой направленности экономики [4], так как завершение четвертого технологического уклада и переход развитых экономик мира к шестому технологическому укладу повлечет за собой падение мировых цен на традиционные энергоносители, что окажет серьезное влияние на экономику России. В исследованиях [6] для оптимизации правил разделения бюджетных доходов и наполняемости бюджетов всех уровней, а также создания у региональных органов управления максимальных стимулов к развитию предлагается разработка компьютерной модели оптимизации одноканальной бюджетной системы (на примере китайских реформ).

Основные проблемы, которые приведены в исследовании, не дают развиваться регионам, соответственно, нет экономического роста и в целом по стране. Своевременная грамотная

региональная политика должна реагировать на появляющиеся угрозы и предпринимать шаги для устранения проблем, хотя бы в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Ахунов Р.Р., Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Стратегические вызовы системе высшего образования: взгляд экономистов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 9–15.
2. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. № 5. С. 56–68.
3. Выступление: «Пространственное развитие России: ключевые проблемы и возможные решения» / ИНП РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/publication/prostranstvennoe-razvitiie-rossii-problemy-resheniya/?ysclid=19ppmwvno77561038>
4. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
5. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарнай. Уфа: «Принт+», 2021. 166 с.
6. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р.Ахунова, И.У. Зулькарнай. Уфа: «Принт+», 2021.
7. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р об утверждении Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/?ysclid=lahtyuqr5x32022009>
8. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2022_2024/?id_38=134942-raspredelenie_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhethoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2022_god_i_planovyi_period_2023_i_2024_godov
9. Регионы России: социально-экономические показатели / Официальное издание 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf
10. Россия вымирает: экономист назвала семь главных угроз для регионов [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/10/01/2020/5e1856009a794710ca6d2a87
11. Россия опередила Китай, Индию и Бразилию в неравенстве регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2018/5baa58cd9a7947f649eea8fa?from=main>
12. Юсупова Р.А. К проблеме федерального финансирования услуг высшего образования в регионах // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 133–138.
13. Юсупова Р.А. Формализованный подход в расчете дотаций регионам // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4. С. 61–67.

Шульган-Таш и перспективы устойчивого развития туризма в Республике Башкортостан

Shulgan-Tash and Prospects for Sustainable Tourism Development in the Republic of Bashkortostan

А. ЛЕБЕДЕВ, Л. МАТВЕЕВА,
Е. БОРНЕМАН

Лебедев Александр Иванович, канд. ист. наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: aleks@lebedew.ru

Матвеева Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса УГНТУ. E-mail: mld062@mail.ru

Борнеман Елена Петровна, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса УГНТУ. E-mail: demenenko@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы устойчивого развития туризма на примере палеолитического святилища в пещере Шульган-Таш (Капова) в Бурзянском районе республики, внесенного в предварительный Список объектов всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Для обеспечения устойчивого развития туристской дестинации на основе феномена Шульган-Таша необходимо осуществить целый комплекс мероприятий, дополняя начатую созданием музея «Шульган-Таш» работу развитием инфраструктуры, расширением перечня притягательных для туристов объектов, решением вопросов логистики и т.д.

Ключевые слова: Шульган-Таш, устойчивое развитие туризма, сохранение и рациональное использование турресурсов, инфраструктура, логистика.

The article discusses some problems of sustainable tourism development in the Republic of Bashkortostan and ways to solve them on the example of a unique object of cultural and natural heritage - the Paleolithic sanctuary in the cave Shulgan-Tash (Kapova) in the Burzyansky district of the republic, included in the preliminary List of UNESCO World Natural and Cultural Heritage sites. To ensure the sustainable development of a tourist destination based on the Shulgan-Tash phenomenon, it is necessary to implement some necessary measures, such as: infrastructure development, expanding the list of objects attractive to tourists, solving logistics issues, etc., which has been started by the creation of the Shulgan-Tash Museum.

Key words: Shulgan-Tash, sustainable tourism development, safety and rational use of resources, infrastructure, logistics.

Основные положения

1. Устойчивое развитие туризма, многократно отраженное в международных и российских документах, требует комплексного научно обоснованного подхода к развитию туристических дестинаций, а также республики в целом как потенциально притягательного туристического центра.
2. В республике до настоящего времени не разработана научная концепция туристического освоения региона, которая учитывала бы тенденции устойчивого развития, включая приоритетное сохранение и рациональное использование историко-культурного и природного наследия, и соответственно, наряду с большими достижениями наблюдаются серьезные проблемы в туристическом освоении ценнейших объектов.
3. Одним из проявлений такого подхода является слабая межведомственная координация в работе министерств и ведомств, а также органов муниципальной власти, которые должны в кооперации решать проблемы сохранения и рационального использования природного и историко-культурного наследия в целях туризма.
4. Бурзянский район, располагая на своей территории уникальным в масштабах страны палеолитическим святилищем в пещере Шульган-Таш, за 60 лет со дня открытия там наскальных рисунков и начала

паломничества туристов не превратился в важнейший туристический центр региона, для чего требуется обеспечить все условия для приема туристов, их размещения на современном уровне, создание других крупных отвлекающих центров, обустройство дорог и придорожного сервиса. Создание современного музея «Шульган-Таш» пока не решило этих задач – напротив, оно скорее усложнило задачи устойчивого развития туризма на этой территории.

Введение.

Термин «устойчивое развитие» достаточно давно воспринимается как одна из главных проблем, стоящих перед мировым сообществом в целом, и конкретными национальными государствами и их регионами в частности. Для решения данной проблемы принят ряд международных и российских документов [3].

В рамках устойчивого развития индустрия туризма и гостеприимства в 1997 г. была разработана «Повестка дня на XXI век для индустрии путешествий и туризма» [7]. В 2004 г. ЮНЕСКО сформулировала Концепцию устойчивого развития туризма, согласно которой «нормы и практику управления устойчивым развитием туризма можно применять ко всем видам туризма и ко всем типам направлений, включая массовый туризм и различные ниши туристских сегментов» [8]. В 2013 г. введены Глобальные критерии устойчивого туризма для дестинаций (GSTC-D), которые представляют собой набор из 37 добровольных стандартов и являются тем минимумом, к которому должен стремиться любой туристический бизнес, чтобы защищать и поддерживать всемирные природные и культурные ресурсы, а также удовлетворять потребности туристов и принимающих регионов [1].

Наличие на территории Республики Башкортостан на фоне богатейшего туристического потенциала (природного и историко-культурного) такого феномена, как палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш в Бурзянском районе, является, с одной стороны, мощнейшим стимулом для расширения туристических потоков, а с другой – создает серьезнейшие проблемы и для особо охраняемой природной территории, на границе которой святилище находится, и для региона в целом.

Богатейший природный и историко-культурный потенциал Республики Башкортостан, выгодное географическое положение, развитые промышленность и сельское хозяйство, многонациональность и поликонфессиональность – все это создает самые благоприятные условия для устойчивого развития региона, в том числе развития индустрии туризма и гостеприимства. Все эти условия сложились не сегодня, они стали результатом развития республики на протяжении десятков лет. И, соответственно, возможность раскрыть туристический потенциал региона возникла уже достаточно давно. Но мы видим, что пока республика вновь и вновь делает как будто первые шаги по ускоренному развитию этой фактически важнейшей для многих регионов отрасли. Причины этого были названы уже неоднократно [6].

Одна из таких причин – отсутствие научно обоснованной «Концепции устойчивого развития туризма Республики Башкортостан», которая включала бы изучение природного и историко-культурного потенциала всего региона (и не только его). Важнейшими элементами Концепции должно стать изучение потребностей районов в туристических кадрах, готовности населения принимать и обслуживать туристов с учетом менталитета местного населения, исторических и национальных особенностей, вероисповедания и т.д., насыщенности районов средствами размещения, питания, транспортной связанности и наличия дорожных и туристических указателей, степени сохранности и объемов реставрации объектов культурного наследия, сохранения и возрождения природных комплексов и многое другое.

В отношении восточной (в первую очередь, горнолесной) части республики эта работа во многом была проведена в рамках разработки пилотного проекта «Золотое кольцо Башкортостана» [2]. Но это был именно пилотный проект, инициированный одним из вузов республики и не претендовавший на охват всего региона, нацеленный на изучение для ускоренного развития индустрии туризма и гостеприимства наиболее перспективных участков. К сожалению, он не

нашел должной поддержки и масштабирования до рамок региона, хотя с момента разработки проекта прошло уже более десяти лет.

Обсуждение созревших проектов в блогерской среде не отменяет, как показывает опыт, необходимости научного подхода в такой сложной многокомпонентной сфере, как индустрия туризма и гостеприимства. Особенно в условиях, когда все выше становятся требования к экологической составляющей, когда все меньше остается объектов культурного наследия, достойных и доступных для экскурсионного показа и патриотического воспитания в подлинном понимании этого термина, а энтузиазм подвижников разбивается о чиновничье безразличие.

Нельзя сказать, что в регионе нет прогресса в развитии туризма или нет внимания к нему со стороны властей. Но в целом картина напоминает звездное небо, в котором вспыхивают и очень быстро гаснут следы метеоров. Принимаются постановления то по Павловскому водохранилищу, то по Зауралью, то по созданию геопарков и так далее. Нужны Башкортостану геопарки, да еще с упоминанием ЮНЕСКО? Конечно, нужны! Особенно, если это поможет включить обширные территории в большую работу по обустройству и интенсификации развития индустрии туризма и гостеприимства. Но вся эта деятельность должна быть комплексной!

Примером может быть село Воскресенское, возникшее вокруг Воскресенского медеплавильного завода, памятника истории и архитектуры федерального значения. Трижды на протяжении нескольких десятков лет выделялись средства из федерального бюджета на проведение обследования и разработку проектной документации – и трижды они забрасывались, как только прекращался ручеек финансирования из федерального бюджета. Лицензированной проектной фирмой был разработан и согласован Министерством культуры России проект создания на базе завода и села музейно-гостиничного комплекса, посвященного становлению развитию металлургии на территории региона (такого музея до сих пор нет). Проект пылится на полках архива НПЦ по охране памятников, если вообще жив. Здание завода находится в аварийном состоянии. В то же время, серьезные средства были вложены в благоустройство территории вокруг него с устройством освещения, тротуаров, катка и т.д., а работы по консервации и реставрации на объекте, грозящем буквально похоронить потенциальных туристов под своими сводами, откладывались до последнего времени.

Аналогичная ситуация, к сожалению, наблюдается и в целом ряде других муниципальных районов – до сих пор разрушаются корпуса Преображенского завода (с. Зилаир), где также проведены работы по благоустройству и получен статус исторического населенного места регионального значения; Верхоторского завода в Ишимбайском районе; Тирлянского завода в Белорецком районе и т.д. Кстати, последний даже пока не внесен в Список выявленных объектов культурного наследия и не поставлен на государственную охрану, хотя представляет несомненный интерес и является одним из пусть и не очень хорошо, но сохранившихся объектов индустриального наследия республики.

Пока же деятельность ведомств, которые должны в комплексе решать проблемы устойчивого развития туризма, в том числе сохранения и рационального использования историко-культурного наследия, например, крайне разобщена. Но это, во многом относится и к проблемам сохранения природного наследия. В качестве примера можно привести зауральские степи, где еще в 2002 г. была предпринята попытка создания первого в регионе комплексного историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык». Его концепция была разработана специалистами Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (г. Москва) при участии местных молодых археологов. Тогда авторитет московских коллег помог принять соответствующее постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан о создании музея-заповедника [4], т.к., по мнению авторитетных ученых, потенциально он обладает ценнейшим природным комплексом, уникальным по своей сохранности, требующим охраны и, сверх того, самой высокой концентрацией археологических памятников в регионе (свыше 400 объектов на площади 295 кв. км), представляющих всю палитру от памятников эпохи палеолита до этнологических объектов. Но что мы имеем через 20 лет существования проекта фактически на бумаге? Есть ли массовый туристический поток, всероссийская известность,

поступления в местный и республиканский бюджет, отлаженная туристическая инфраструктура, подготовленные в центре и на местах кадры сотрудников, музеефицированные объекты, ставшие гордостью республики? Ничего этого нет. Об «Ирендыке» не знают даже местные туристические фирмы – им нечего показывать, негде размещать туристов. И более того, границы этого «ландшафтного музея-заповедника» ничем не защищены, нет штата соответствующей природоохранной службы, нет указателей его границ. Что есть – созданный на основе археологических коллекций музей в г. Баймаке (в 50–70 км от самого музея-заповедника), и штатная единица директора филиала НПЦ по охране памятников при Башкультнаследии...

О ценности степных зауральских ландшафтов, не попавших под освоение в качестве целинных земель, имеется заключение группы исследователей, включающей ученых из Японии и России, которые признали их наиболее сохранившимися на всем протяжении степной зоны Евразии от Дальнего Востока до Украины. Но на территории этих степей в Башкортостане нет ни одной ООПТ не только со статусом заповедника или нацпарка, природного парка, но даже и заказника.

Методы

Исследование проблем устойчивого развития туризма строится на основе соответствия следующим критериям:

- объективность,
- конкретность,
- всесторонность рассмотрения,
- историзм.

Применение диалектического и комплексного подходов позволяет изучать и описывать структуру устойчивого развития туризма в рамках территориального развития.

Безусловно, исследование проблем развития туризма невозможно без использования таких научных методов, как анализ и синтез, а также систематизации и типологизации, поскольку туризм предстает системным объектом, сложной системой открытого типа, изучение которой предполагает не только анализ туризма как специфического социально-экономического явления, но и как вида предпринимательской деятельности. Вместе с тем исследование опирается на историко-сравнительный метод, позволяющий оценить результаты тех или иных мероприятий или отсутствие ожидаемых результатов. В дальнейшем возможно моделирование устойчивого развития туризма исследуемой территории с учетом экономической, экологической, социальной и инновационной составляющих устойчивости.

Результаты

Но вернемся к наиболее ценному объекту природного и историко-культурного наследия региона – пещере Шульган-Таш. Палеолитические изображения открыты в пещере более 60 лет назад и из-за неконтролируемого долгие годы потока туристов им был нанесен серьезный ущерб, не говоря о том, что стены пещеры были загажены современным «творчеством», образчики которого удалось устранить только в последнее время с привлечением иностранных специалистов [6].

Более десяти лет ушло на то, чтобы пробить идею необходимости создания комплексного историко-археологического музея-заповедника «Шульган-Таш» в дополнение к одноименному Федеральному государственному природному заповеднику, главными целями которого является сохранение природного комплекса и, главное, популяции бортовой пчелы и развитие традиций бортничества – задачи сами по себе очень ответственные и крайне актуальные. В этих условиях изучение и сохранение палеолитического святилища, регулирование туристических потоков, в первую очередь, стремящихся в пещеру ради знакомства с рисунками возрастом в десятки тысяч лет, не имеющими аналогов на всей территории Евразии (за исключением Испании, Франции и Германии, где их свыше 300), конечно, требовало привлечения специалистов-археологов, искусствоведов, реставраторов, использования специального оборудования и т.д.

И нужно не только создать такой специализированный центр изучения палеолитического искусства, фактически, первый в России, но и подготовить кадры. А главное – найти тонкую грань взаимодействия и взаимопомощи двух коллективов, работающих на одном уникальном объекте.

Сейчас можно сказать, что многое в этом направлении сделано: построено современное здание Музея с самым современным оборудованием и копиями рисунков, ранее подготовлены необходимые документы для прохождения процедуры внесения пещеры Шульган-Таш в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО (а это потребовало разработки целого ряда нормативных актов как федерального, так и регионального значения, подготовлены кадры реставраторов); организовано совместное проведение экскурсий и в Музей, и в саму пещеру, где в привходовой части оборудована самостоятельная экспозиция с точными копиями рисунков.

Но можно ли уверенно сказать, что все проблемы решены и соответствие всем критериям устойчивого развития туризма этого уникального уголка нашей республики гарантировано?

Опрос экспертов, много лет отдавших развитию внутреннего и въездного, в том числе экологического туризма, и изучение зарубежного и отечественного опыта показывает, что многие показатели устойчивого развития туризма пока не только не достигнуты, но и вообще не учтены в рамках проводимых мероприятий.

Обсуждение

Представляется, что в обязательном порядке должен быть регламентирован сплав по реке Белой в границах особо охраняемых природных территорий – Федерального государственного природного заповедника «Шульган-Таш» и Национального парка «Башкирия». Тем более, что они оба входят в состав Биосферного резервата ЮНЕСКО «Башкирский Урал».

Для улучшения транспортной доступности Музея «Шульган-Таш» важно добиться устройства твердого покрытия на дороге до с. Мраково, а также участка дороги, соединяющей с. Старосубхангулово (райцентр Бурзянского района) – с. Темясово Баймакского района.

Для улучшения экологической ситуации и в целом благоустройства туристической трассы требуется убрать свалку и забор вдоль нее, расположенные сразу за с. Старосубхангулово по направлению к пещере Шульган-Таш.

Устойчивое развитие туризма предполагает более широкое внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Природные условия Бурзянского района (горный рельеф; обилие лесов, а значит, необходимость лесных санитарных рубок; множество горных ручьев, сильные ветры и т.д.), с одной стороны, вполне способствуют их внедрению, с другой, этого настоятельно требует статус ООПТ, занимающих значительную часть Бурзянского района. Применение модульных солнечных электростанций (СЭС), ветрогенераторов, малых гидротурбин на горных реках и ручьях, тепловых насосов и высокоэффективных котлов на отходах деревообработки уже опробовано в достаточно широких масштабах в условиях ООПТ и туристической дестинации в целом, и вполне может заменить прокладку газопроводов и линий электропередач, в значительной степени нарушающих природную среду и ее восприятие туристами.

Важным аспектом является удаленность пещеры от основных туристических центров для потенциальных туристов (кроме сплавщиков) и как бы мы не улучшали качество дорожного покрытия, с одной стороны, и самого транспорта – с другой, проблемы организации придорожного сервиса остаются актуальными. Существуют определенные нормы расстояния для санитарных остановок как для водителей, так и для туристов, тем более на такой оживленной трассе, как дорога к всемирно известному объекту – пещере Шульган-Таш. Хорошо, что постепенно вдоль трассы появляются точки продажи кумыса и даже какие-то предприятия общепита, оборудован родник. Но когда туристы увидят оборудованные по ГОСТам санузлы с возможностью вымыть руки и т.д.?

Устойчивое развитие туризма предполагает, что он не только способствует сохранению и рациональному использованию туристических ресурсов и до определенной степени – росту

турпотоков, но и оказывает положительное влияние на благосостояние местного населения, тем самым вовлекая его в развитие туризма, в процессы сбережения природной среды. Практика показывает, что пока местное население демонстрирует очень низкую вовлеченность в эти процессы, хотя туристы весьма и весьма заинтересованы в приобретении экологически чистых деревенских продуктов питания (мясо, молоко, сметана, творог, яйца, кумыс, корот, чак-чак и т.д.), особенно в летний пиковый сезон, когда проявляется недостаток работы сети общепита. Об этом неоднократно сообщали руководители туристических фирм, организующих туры с посещением пещеры или сплавы по р. Белой. Именно в этом направлении администрация района в сотрудничестве с природным заповедником и музеем «Шульган-Таш», а также местными предпринимателями вполне может осуществить практические шаги по кооперации усилий, вовлечению местного населения в обеспечение туристов не только блюдами национальной кухни, но и натуральными продуктами питания.

С другой стороны, востребованы, но практически не встречаются в продаже изделия местных мастеров в виде сувенирной продукции ручной работы, связанной с традиционной культурой: корама (лоскутное шитье), изделия из войлока, бересты и других натуральных материалов.

Существенным недостатком является и слабое обеспечение Бурзянского района средствами размещения, особенно вблизи туристических достопримечательностей, включая пещеру Шульган-Таш, в том числе экономического класса, приемлемых по цене для широких слоев населения – существующие зачастую предлагают высокие цены, при этом не всегда соответствуют установленным требованиям. Сложно подобрать кадры как для обслуживания средств размещения, так и работы на туристических объектах. При этом целевого набора специалистов индустрии туризма и гостеприимства районом не ведется, хотя такие возможности существуют.

Все это в комплексе во многом обуславливает сезонность посещения туристических объектов на территории Бурзянского района и пещеры Шульган-Таш в частности.

Однако причина не только в этом. Каким бы интересным не было посещение пещеры с ее палеолитическим святилищем и даже нового музея, но этот комплекс, расположенный в глубине Уральских гор, все равно выступает в качестве «Музея одной картины». И посещение нового музея, и экскурсия в привходовую часть пещеры, и даже имеющиеся в ассортименте ФГПЗ «Шульган-Таш» несколько тематических экскурсий и Музей леса с бортями занимают не так много времени. Они вполне приемлемы для туристов, сплавающих по р. Белой. Но сезон сплава достаточно короток. А вот для других туристов, если посещение Шульган-Таша не входит в состав комплексного тура, встает вопрос – что делать дальше? Пока им предлагается только долгая дорога туда, осмотр и долгая дорога обратно.

Есть и другой аспект – учитывая, что других более или менее равноценных объектов в радиусе сотни километров нет, весь поток сгущается на малой площадке перед пещерой. Да, сейчас отчасти он будет отвлекаться на посещение музея Шульган-Таша. Но представляется, что это не решит проблему в целом.

Крайне важно создать на территории района, на расстоянии в несколько десятков километров от Шульган-Таша, круглогодично действующий яркий туристический объект, который бы притягивал к себе туристов не меньше, чем Шульган-Таш, был удобен для посещения и туристами-сплавщиками, и авто туристами, и другими категориями туристов и местными жителями.

Опыт показывает, что таким объектом мог бы стать тематический парк. Эскизный проект такого парка был разработан в виде дипломного проекта на кафедре туризма, гостиничного и ресторанного сервиса ИЭС УГНТУ. Это и создание рабочих мест, и стимул для устойчивого туристического потока, причем вне зависимости от сезона. Опыт создания такого парка в России имеется в г. Сочи, еще больше тематических парков создано в США, Европе, Китае.

Богатейший башкирский эпос и близость к пещере Шульган-Таш, тесно связанной с эпическими героями Уралом и Шульгеном, открывает самые широкие возможности для создания в рамках тематического парка интереснейших аттракционов, организации различных спортивных

соревнований в традиционных видах спорта, ознакомления с башкирским эпосом и традиционной культурой с использованием технологий на основе мультимедиа. В качестве одного из вариантов размещения может быть предложен участок между д. Киекбаево и д. Миндигулово, расположенный между руслом р. Белой и трассой от Старосубхангулово до пещеры Шульган-Таш.

Конечно, приведенными предложениями не исчерпывается круг проблем, стоящих в рамках развития устойчивого туризма, но их решение может стать определенным прорывом в достижении поставленных целей.

Заключение

Задачи по устойчивому развитию туризма, особенно на территориях ООПТ – и, тем более, в рамках создания международного по своему статусу туристического центра, каким должен стать Музей «Шульган-Таш» и одноименное палеолитическое святилище, уже входящий в предварительный Список объектов культурного и природного наследия ЮНЕСКО, требуют комплексного подхода к реализации критериев, заложенных в международных документах. Важнейшими из них являются сохранение и рациональное использование историко-культурного и природного наследия в рамках расширения туристических потоков, а также повышение жизненного уровня жителей принимающих регионов. Учитывая, что республикой уже проделана большая работа по созданию музейного комплекса европейского уровня, необходимо оперативно решать и другие проблемы, которые в комплексе позволят рассматривать Бурзянский район в качестве важнейшей туристической дестинации республики и на ее основе в перспективе построить межрегиональные туристические маршруты с использованием интереснейших историко-культурных и природных объектов соседних регионов, например, Челябинской области (оз. Тургойак, Страна городов) и пограничного Баймакского района (историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендык»).

Литература

1. Глобальные критерии устойчивого туризма для дестинаций (GSTC-D) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gstcouncil.org/wp-content/uploads/2017/01/Russian-Criteria-for-Destinations-Revised.pdf>
2. *Золотое Кольцо Башкортостана: обоснование и стратегия развития Национального туристского маршрута.* / Под ред. П.М. Шульгина. М.: Институт Наследия, 2004. 70 с.
3. Повестка дня на XXI век (Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14.06.1992 г.) [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml; Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>
4. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 29.11.2002 г. № 354 «О создании историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника “Ирендык” в Баймакском районе Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935107012>
5. Реставратор из Андорры: «У Каповой пещеры очень неухоженный вид» [Электронный ресурс]. URL: <https://mkset.ru/news/society/07-12-2015/restavrador-iz-andorru-u-karovoou-peschery-ochen-neuhozhennyu-vid>
6. Усманов И.Ю., Лебедев А.И., Матвеева Л.Д., Борнеман Е.П. Альтернативные подходы к Стратегии развития туризма в Башкирии до 2030 г. / Сб. науч. ст. Всеросс. науч.-практич. конф. «Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста». Уфа, 16 марта 2017 г. Уфа: УГНТУ, 2017. С. 156–163.
7. Agenda 21 for the Travel and Tourism Industry (English version) [Electronic resource]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284403714>
8. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: A Guidebook (English version) [Electronic resource]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284407262>

Актуальные проблемы межбюджетного регулирования

Actual Problems of Inter-Budgetary Regulation

А. БИСУЛТАНОВА

Бисултанова Аза Айндиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования Чеченского государственного университета. E-mail: nauka-fef@mail.ru

Автором рассмотрены вопросы межбюджетного выравнивания, подчеркнута то, что в Российской Федерации количество высокодотационных регионов сохраняется из года в год. Данный факт свидетельствует о необходимости срочного реформирования существующего порядка организации бюджетной системы в стране. Автор делает вывод о том, что без помощи федерального центра правительству Чеченской Республики, региональным и местным органам власти не справиться с поставленными задачами в обозримом будущем. Также следует привлечь внимание всех федеральных ведомств к неиспользованному экономическому потенциалу республики, необходимости принятия соответствующих мер по повышению уровня социально-экономического развития региона, что в дальнейшем благоприятно скажется и на соответствующих показателях ее бюджетной системы.

Ключевые слова: дотационность бюджета, межбюджетные трансферты, бюджетная система.

The author considers the issues of inter-budgetary alignment, emphasizes that the number of highly subsidized regions remains in the Russian Federation from year to year. This fact indicates the need for urgent reform of the existing order of organization of the budgetary system in the country. The author concludes that without the help of the federal center of the Government of the Chechen Republic, regional and local authorities will not be able to cope with the tasks in the foreseeable future. It is also necessary to draw the attention of all federal agencies to the unused economic potential of the republic, the need to take appropriate measures to improve the level of socio-economic development of the republic, which in the future will have a positive impact on the relevant indicators of the budgetary system of the republic.

Key words: budget subsidization, interbudgetary transfers, budget system.

Введение

Сложные социально-экономические системы как унитарных, так и федеративных государств требуют также сложного регуляторного механизма, который включает правовые, экономические и политические рычаги. Важное место в данной иерархии занимает бюджетная политика, которая выполняет задачи обеспечения как результативности, так и сбалансированности бюджета. Учитывая разнообразие регионов Российской Федерации, отличающихся друг от друга как природно-климатическими условиями, так и уровнем социально-экономического развития, задача обеспечения сбалансированности и устойчивости региональных бюджетов выходит на первый план [3].

Как уже было сказано, важнейшим элементом экономической системы региона является проводимая на его территории бюджетная политика. Именно от ее эффективности зависит уровень социальной защищенности населения, его деловой активности, да и, в целом, социально-экономическая ситуация [1; 2; 4; 5]. Все это подтверждает необходимость детального и комплексного исследования механизма функционирования бюджетной системы с целью выявления наиболее слабых ее сторон и определения возможных сценариев развития.

Методы

В данной работе применялись следующие методы: системный подход, аргументация, анализ, описательный и логический методы.

Результаты

Российская Федерация представляет собой объединение различных по своему географическому расположению, природно-ресурсному, экономическому потенциалу регионов, которые, ко всему прочему, также зависимы от вышестоящих уровней власти, что не может не отражаться на уровне их самостоятельности. Межбюджетные отношения являются фундаментальной основой любого федеративного государства. От их эффективности зависит социально-экономическая ситуация, складывающаяся в регионе, уровень жизни населения, и даже демографическая ситуация. Помимо этого, стоит также отметить политическую значимость межбюджетных правоотношений, благодаря которым обеспечиваются принципы бюджетного федерализма. Неэффективная политика в части межрегионального управления может привести к нарушению равновесия в политическом, экономическом, социальном строе страны.

Непосредственной целью межбюджетных отношений является обеспечение сбалансированности уровней бюджетной системы, сокращение межрегиональной дифференциации, финансовая поддержка тех регионов, которые в ней нуждаются, а также стимулирование тех регионов, которые являются на данном этапе развития экономики регионами-донорами. Здесь стоит отметить то, что некоторые расходы правомочно передавать с одного уровня бюджета на другой, как с федерального на региональный уровень, так и с регионального на местный уровень.

Целостность является одним из ключевых принципов, определяющих бюджетное устройство федеративных государств. При этом каждое звено бюджетной системы также характеризуется определенной степенью самостоятельности. Одной из главных задач для руководства страны является соблюдение такого уровня самостоятельности бюджетов, который бы не способствовал нарушению целостности бюджетного устройства федеративного государства. Бюджет (как и понятие «бюджетный федерализм») невозможно исследовать как отдельно взятый элемент финансовой системы государства. Его необходимо исследовать только вкупе с другими экономическими категориями, именно в таком случае возможна его адекватная оценка и поиск наиболее оптимального вектора его дальнейшего развития. Рассматривая бюджет как экономическую категорию, ведущие экономисты решали вопросы повышения его устойчивости. Последняя зависит от многих факторов, один из которых – это механизм формирования бюджета. Стоит отметить, что механизм формирования региональных бюджетов сложился в Российской Федерации в последние 20 лет, а на современном этапе развития экономики находится в стадии реформирования [1]. Несмотря на то, что процесс регионального управления финансами должен быть направлен на сокращение уровня межрегиональной дифференциации, вывод об обратном процессе напрашивается сам собой, как результат анализа соответствующих данных. К сожалению, следует констатировать, что процесс управления региональными финансами со стороны федерального центра нельзя назвать успешным по той простой причине, что межрегиональная дифференциация продолжает усиливаться.

Определенная ограниченность финансовых ресурсов требует от государства особого внимания к формированию и распределению финансовых ресурсов. Следовательно, от того, каким образом организована финансовая система государства, и насколько квалифицирована и компетентна проводимая властями страны финансовая политика, зависит место государства в геополитическом пространстве, экономический рост в стране, уровень благосостояния населения. Роль финансовой политики государства, в особенности в условиях обострения геополитической ситуации в мире и борьбы с последствиями пандемии, не может не оказывать решающего воздействия на дальнейшее социально-экономическое развитие страны. Именно сегодня вопросы построения финансовой системы страны, ее регулирования, взаимосвязи отечественной финансовой системы с мировой имеют как никогда большое значение.

Исходя из статистических данных, большинство территориальных образований экономически несостоятельны, количество высокодотационных регионов сохраняется, из года в год что также свидетельствует о неэффективности проводимой на данном этапе развития экономики бюджетной политики.

В бюджетной системе Российской Федерации сложилась определенная картина: количество регионов-реципиентов за последнее десятилетие не уменьшается. Что свидетельствует о том, что, несмотря на большой опыт регионального менеджмента, накопленный в Российской Федерации, следует обратить внимание на недостаточность существующих мер межбюджетного выравнивания, а также инструментов управления социально-экономическим развитием региона. Конечно, нельзя отрицать череду кризисов, повлекших дальнейший упадок во всех сферах экономики Российской Федерации, однако, по мнению многих исследователей [4–6], политика властей в обеспечении устойчивости региональных бюджетов имеет первостепенное значение. В данном контексте стоит отметить также и то, что хроническая потребность в получении недостающих финансовых ресурсов «сверху» провоцирует иждивенческие настроения региональных и местных властей: получается, что они не заинтересованы в повышении эффективности использования бюджетных ресурсов.

Согласно проведенным многочисленным исследованиям, на сегодняшний день межрегиональная дифференциация не только не сокращается, а наоборот, увеличивается [2–6]. Следовательно, и вопрос ее регулирования также не теряет своей актуальности.

Следует обратить внимание также на то, что регионы-реципиенты – Республика Дагестан, Республика Саха, Чеченская Республика, Крым, Камчатка, то есть пятерка, которая в последнее десятилетие неизменно занимает последние позиции в рейтинге самых отсталых регионов – обладает большим природно-ресурсным потенциалом и благоприятными климатическими условиями. Значит, необходимо вносить кардинальные перемены в экономическую политику, которая проводится властями на их территории. Если рассматривать бюджет Чеченской Республики более тщательно, то следует отметить, что исполнение бюджета региона в 2021 году происходило в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Весь мир противостоял наступившей пандемии, и она не могла не сказаться негативно на эффективности бюджетного процесса не только на территории Чеченской Республики, но и в целом по России.

По данным годового отчета об исполнении бюджета Чеченской Республики, исполнение доходной части республиканского бюджета на 01.01.2022 г. составило в сумме 131 776 059,3 тыс. рублей или 102,8 % от утвержденных плановых показателей по доходам республиканского бюджета на 2021 год, в том числе [4]:

– налоговые и неналоговые доходы республиканского бюджета составили 16 524 835,6 тыс. рублей, или 104,5 % от утвержденных показателей бюджета;

– безвозмездные поступления 115 251 223,7 тыс. рублей, или 102,5 % от утвержденных показателей бюджета.

В структуре доходов республиканского бюджета, доля налоговых и неналоговых доходов за 2021 год увеличилась к уровню 2020 года на 0,5 % и составила 12,5 %. Исполнение республиканского бюджета за 2021 год по доходам характеризуется данными, представленными в таблице.

Исполнение доходной части республиканского бюджета на 2021 год

№ п/п	Наименование доходов	По уточн. назначениям (тыс. руб.)	Исполнено	Неисполненные назначения (тыс. руб.)	% исп.	Доля в структуре
1.	Налоговые и неналоговые доходы в т. ч.:	15 817 684,0	16 524 835,6	707 151,6	104,5	100,0
	- налоговые доходы:	15 088 374,4	15 655 216,1	566 841,7	103,8	94,7
	- неналоговые доходы:	729 309,6	869 619,5	140 309,9	119,2	5,3
2.	Безвозмездные поступления	112 411 151,9	115 251 223,7	2 840 071,9	102,5	100,0
3.	Всего доходов:	128 228 835,9	131 776 059,3	3 547 223,5	102,8	

Источник: [4].

Структуру налоговых и неналоговых доходов республиканского бюджета составляют:

1. Налоговые доходы в общей сумме составляют 15 655 216,1 тыс. рублей или 94,7 % от утвержденных бюджетных назначений, в том числе:

– налог на прибыль организаций 1 664 157,4 тыс. рублей или 10,1 % от исполнения бюджета по налоговым и неналоговым доходам. При этом, превышение доходов по налогу на прибыль составило в сумме 342 470,7 тыс. рублей от утвержденных бюджетных назначений на 2021 год;

– налог на доходы физических лиц в сумме 7 273 569,2 тыс. рублей или 44,0 % от исполнения бюджета по налоговым и неналоговым доходам. При утвержденных бюджетных назначениях в сумме 7 217 538,0 тыс. рублей, фактически исполнение доходов составило в сумме 7 273 569,2 тыс. рублей. Сумма перевыполнения планового значения по налогу на доходы физических лиц составляет 56 031,2 тыс. рублей или 100,8 % от утвержденных бюджетных назначений;

– налог на товары, реализуемые на территории РФ, в сумме 3 220 393,4 тыс. рублей или 19,5 % от исполнения бюджета по налоговым и неналоговым доходам. Утверждено бюджетных назначений по данному виду налога в общей сумме 2 920 310,2 тыс. рублей. План по доходам перевыполнен на общую сумму 300 083,2 тыс. рублей;

– налоги на имущество в общей сумме составили 3 405 278,7 тыс. рублей или 20,6 % от исполнения бюджета по налоговым и неналоговым доходам. Утверждено бюджетных назначений по данному виду налогов в общей сумме 3 548 870,0 тыс. рублей, фактически поступления составили в сумме 3 405 278,7 тыс. рублей. Плановые показатели не выполнены в 2021 году в сумме 143 591,3 тыс. рублей;

– поступления по налогам, сборам и регулярным платежам за пользование природными ресурсами, государственная пошлина, налог на профессиональный доход и задолженность по отмененным налогам и сборам составили в сумме 91 817,4 тыс. рублей или 114,8 % от предусмотренных на 2021 год.

2. Неналоговые доходы поступили в сумме 869 619,5 тыс. рублей или 5,3 % от исполнения бюджета по налоговым и неналоговым доходам.

В 2021 году республиканский бюджет Чеченской Республики, по данным годового отчета об исполнении республиканского бюджета, по расходам исполнен в сумме 134 025 980,6 тыс. рублей или 96,2 % к уточненным бюджетным назначениям в сумме 139 387 226,4 тыс. рублей [4].

Учитывая высокий уровень дефицита республиканского бюджета на 2021 год, в целях недопущения просроченной кредиторской задолженности в течение всего года осуществлялось поэтапное сокращение дефицита, в результате чего первоначально утвержденный дефицит, составлявший 8071,3 млн рублей, сокращен в ходе его исполнения до 3863,1 (сокращение на 4208,2 млн рублей). При этом в значительной степени сокращение дефицита бюджета проведено за счет привлечения дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета (в сумме 22 448 млн рублей), а также мобилизации дополнительных налоговых и неналоговых доходов в бюджет (перевыполнение утвержденных бюджетных назначений на 248,1 млн рублей). Ввиду недостаточности средств для финансового обеспечения в полном объеме всех расходных обязательств, в процессе исполнения республиканского бюджета Министерству финансов Чеченской Республики пришлось осуществить приоритизацию расходов, исходя из первоочередного финансового обеспечения социально значимых расходов.

Обсуждение

Эффективность бюджетного федерализма зависит от трех финансовых механизмов, а точнее, от их эффективного функционирования. В первую очередь, это относится к процессу распределения расходных полномочий. Современное устройство бюджетной системы подразделяет бюджетные расходы на финансируемые из федерального, регионального и местного бюджетов. Распределение налоговых полномочий также включает в себя разбивку налогов по уровням бюджетной системы РФ, при этом пропорции распределения содержатся в соответствующих

законодательно-нормативных актах и Бюджетном Кодексе РФ. Следующим механизмом, от эффективности функционирования которого зависит эффективность бюджетной системы РФ, является механизм распределения бюджетных трансфертов. Он, как и предыдущие два механизма, основан, в первую очередь, на законодательно-нормативной базе и подлежит ежегодному пересмотру. Межбюджетные трансферты также в свою очередь подразделяются на возмездные и безвозмездные. Наиболее острый вопрос, который стоит при выборе того или иного межбюджетного трансферта, заключается в том, как с помощью межбюджетных трансфертов заставить регионы повысить эффективность тех расходов, на которые они направлены [7; 8]. Следовательно, судить о том, верна или не верна бюджетная политика, проводимая руководством страны, следует не по уровню удовлетворенности потребности территории, а по эффективности расходной части бюджета. Каждый из перечисленных механизмов имеет ключевое значение при оценке эффективности проводимой в стране бюджетной политики и, в конечном счете, имеет прямое воздействие на соответствующие параметры доходной и расходной частей бюджета страны.

Заключение

Вывод о том, что современная ситуация, сложившаяся в бюджетной сфере Чеченской Республики, требует пересмотра бюджетной политики, да и в целом проводимой в регионе экономической политики, не вызывает сомнений [5; 7; 8]. Прежде всего об этом свидетельствует то, что бюджет Чеченской Республики из года в год остается одним из самых дотационных в Российской Федерации. Несмотря на то, что война осталась далеко позади, последствия ее разрушительного воздействия до сих пор сказываются на всех сферах экономики региона. Чтобы республика могла занять соответствующую нишу в экономическом пространстве страны и наконец-то перестать входить в число высокодотационных, чтобы вопросы межбюджетного выравнивания не были такими острыми, какими они являются на сегодняшний день, следует восстановить производственный потенциал, которым она владела в довоенный период.

Литература

1. Арсаханова З.А. Проблемы и пути эффективного совершенствования развития межбюджетных отношений // Сб. материалов II Всеросс. науч.-практич. конф. «Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и её регионов в современных условиях». Грозный: Чеченский ГУ, 2021. С. 60–64.
2. Бисултанова А.А. Доходы бюджета Чеченской Республики и вопросы их мобилизации // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2020. Т. 39. № 3. С. 75–81.
3. Герасимова С.В., Лангольф К.А., Новожеева И.А. Теоретические основы формирования государственного бюджета России // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8-1. С. 19–23.
4. Министерство финансов Чеченской Республики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://minfinchrg.ru/>
5. Липина С.А. Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 320 с. ISBN: 978-5-382-00252-1
6. Тавбулатова З.К. Экономическое содержание понятия «Финансы региона» // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 2-3. С. 104–107.
7. Таштамиров М.Р. Устойчивость бюджетов федерального и субнационального уровня России // Финансы. 2022. № 9. С. 29–37.
8. Хамурадов М.А., Асылханов И.У. Оценка финансовой политики региона (на примере Чеченской Республики) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 71–74.

Реализация национального проекта «Безопасные качественные дороги» в Республике Башкортостан: совершенствование финансирования и цифровизации

Implementation of the National Project «Safe High-Quality Roads» in the Republic of Bashkortostan: Improving Financing and Digitalization

О. ИДИЯТУЛЛИНА, А. ТАЙМАСОВ

Идиятуллина Оксана Фларитовна, магистрант кафедры экономики и регионального развития Института экономики финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (ИНЭФБ УУНиТ). E-mail: Oksanka_gabidullina@mail.ru

Таймасов Азат Рифгатович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики финансов и бизнеса ИНЭФБ УУНиТ. E-mail: Taimasdocent@gmail.com

В статье рассмотрена ключевая цель национального проекта «Безопасные качественные дороги» и проанализированы основные целевые показатели транспортной отрасли. Определены направления улучшения финансового обеспечения посредством внедрения цифровых технологий. Актуальность статьи обусловлена тем, что транспорт и создающая условия его работы транспортная инфраструктура, являются одной из системообразующих отраслей экономики, обеспечивающей территориальную целостность государства и единство экономического пространства страны.

Ключевые слова: регион, транспортная система региона, транспортная инфраструктура, управление транспортной системой, проект, национальный проект «Безопасные качественные дороги».

The article considers the key goal of the national project "Safe high-quality roads" and analyzes the main targets of the transport industry. The vision of improving financial security through the introduction of digital technologies has been defined. The relevance of the article is due to the fact that transport and the transport infrastructure that creates the conditions for its operation are one of the system-forming branches of the economy that ensures the territorial integrity of the state and the unity of the economic space of the country.

Key words: region, transport system of the region, transport infrastructure, transport system management, project, national project "Safe high-quality roads".

Введение

Транспортная инфраструктура – ключевой фактор экономического роста современного региона. Транспорт обеспечивает доступ предприятий и потребителей к рынкам и услугам, содействует экономической диверсификации и межрегиональной интеграции, поддерживает рост национальной экономики в целом. Неотъемлемая ключевая роль транспорта в развитии межрегиональной и международной торговли во всех сегментах их проявления в формате розничной, оптовой, электронной торговли. Ни одна экономика региона и страны в современном мире не являются самодостаточными, транспорт активно обеспечивает интеграцию развивающихся рынков. В то же время процессы регионализации мировой экономики, развивающиеся на фоне повышения открытости национальных экономик, их вовлеченности в международный обмен, определяют значение регионального уровня исследования и построения транспортных систем.

Методы

Основными методами исследования, которые были применены при написании статьи, являются общенаучные методы структурно-функционального, статистического и системного анализа.

Информационной базой исследования являются материалы Росстата аналитического и статистического характера, ряд нормативно-правовых актов, а также аналитические и

статистические материалы, которые содержатся в специализированной литературе и различных базах данных.

Результаты

В настоящее время национальные проекты отражают основные направления и ключевые задачи хозяйственного и социального развития страны. Качественное обновление и модернизация экономики является ключевой задачей реализации национальных проектов. Система нацпроектов позволяет существенно увеличить роль функции целеполагания в государственном управлении, совершенствование его мониторинга и, самое главное, контроль фактической реализации намеченных целей и задач.

Целью национальных проектов является поднятие уровня благосостояния граждан, обеспечение доступного и качественного образования, здравоохранения, поддержка семей, снижение уровня бедности.

Реализация национального проекта опирается на полное и своевременное финансирование. Средства, выделяемые на проект «Безопасные качественные дороги» (второе место по объему выделенных средств среди всех национальных проектов), позволяют увеличить количество региональных автодорог, отвечающих современным нормам дорожного строительства. Большие затраты связаны со значительными объемами работ и дороговизной материалов дорожного покрытия. Из совокупного финансирования проекта половину привлеченных средств составляют средства федерального бюджета, около 30 % – вложения инвесторов, 19 % – средства бюджета регионов-субъектов Российской Федерации. Из государственных внебюджетных фондов поступает менее 1 % от общего объема выделяемых средств.

По Республике Башкортостан на реализацию национального проекта «Безопасные качественные дороги» в 2022 году выделяется 3 628,8 млн рублей из федерального бюджета, 4 135,15 млн. рублей – из республиканского. Средства направляются на строительство новых современных магистралей, мостов и путепроводов с применением современных технологий и материалов, внедрением интеллектуальных транспортных систем, повышающих сохранность трасс.

Создание современной, комфортной и надежной транспортной инфраструктуры – одна из главных задач, поставленных перед дорожной отраслью. В Республике Башкортостан основным инструментом достижения стратегической цели стал национальный проект «Безопасные качественные дороги», стартовавший в 2019 году. Это наиболее значимый за последние десятилетия проект совместной работы федеральных и региональных ведомств дорожного хозяйства.

Основным толчком для реализации национального проекта в Республике Башкортостан послужили региональные проекты [2]:

- «Региональная и местная дорожная сеть»;
- «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства»;
- «Безопасность дорожного движения».

Ключевая цель национального проекта «Безопасные качественные дороги» – повышение качества жизни населения [4].

Основные цели национального проекта представлены несколькими взаимосвязанными пунктами [1; 3; 5]:

- увеличение доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, не менее чем до 50 % от их общей протяженности (по состоянию на 31 декабря 2017 г.). Утверждение органами государственной власти субъектов Российской Федерации таких нормативов осуществляется, исходя из установленных на федеральном уровне требований к безопасности автомобильных дорог;

- снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети в два раза по сравнению с 2017 годом;

- снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тысяч населения (к 2030 году – стремление к нулевому уровню смертности) [1; 3; 5].

Достижение поставленных целей предполагается путем решения следующих задач национального проекта «Безопасные качественные дороги» [4]:

- реализация программ по осуществлению дорожной деятельности в отношении автодорог общего пользования, объектов улично-дорожной сети (приведение в нормативное состояние сети автомобильных дорог регионального значения, дорожной сети городских агломераций; сокращение доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки; ликвидация мест концентрации дорожно-транспортных происшествий);

- создание механизмов экономического стимулирования сохранности автодорог регионального и местного значения;

- внедрение новых технических требований и стандартов обустройства автодорог (в т.ч. на основе цифровых технологий, направленных на устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий);

- внедрение автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и контроля за соблюдением правил дорожного движения [4].

Рассмотрим ключевые целевые показатели национального проекта «Безопасные качественные дороги». Динамика целевого показателя нацпроекта «Доля протяженности сети автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, в общей протяженности сети автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения на территории Республики Башкортостан по состоянию на 31 декабря отчетного года, % (Днорм)» [2], представлена на рисунке 1.

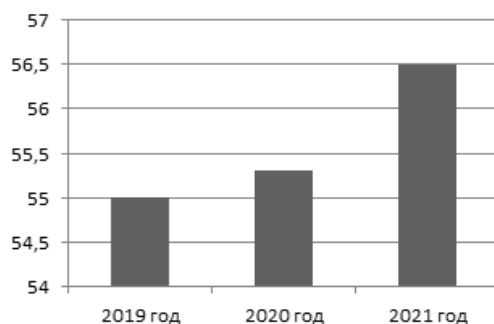

Рис. 1. Динамика целевого показателя «Доля протяженности сети автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям» [2]

Положительная динамика показателя свидетельствует об увеличении сети автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям. Значение показателя формируется по итогу года по форме отчета № 1-ДГ и № 3-ДГ (мо).

Данный показатель находится по формуле [2]:

$$D_{\text{норм}} = L_{\text{норм(рег+мест)}} / L_{\text{рег+мест}} \times 100 \%,$$

где $L_{\text{норм(рег+мест)}}$ – протяженность сети автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, по состоянию на 31 декабря отчетного года; $L_{\text{рег+мест}}$ – протяженность сети автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения на территории Республики Башкортостан по состоянию на 31 декабря отчетного года.

Рассмотрим динамику целевого показателя национального проекта «Снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети Республики Башкортостан, %» [2], представленного на рисунке 2.

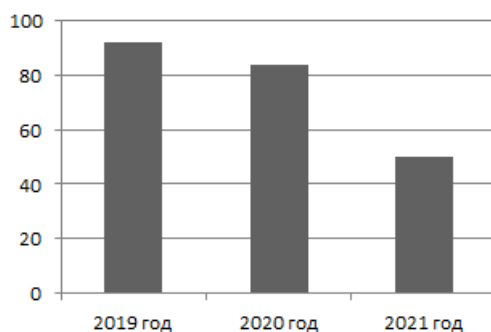

Рис. 2. Динамика целевого показателя «Снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети Республики Башкортостан, %» [2]

Показатель является отрицательным, поэтому видна положительная динамика, свидетельствующая о сокращении количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на опасных участках дорожной сети. Для сокращения количества дорожно-транспортных происшествий предусматриваются такие меры, как установление камер, знаков снижения скорости движения транспорта, барьерных ограждений и т.д.

Данный показатель находится прямым подсчетом количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий.

Целевой показатель «доля автомобильных дорог федерального, регионального и межмуниципального значения, обслуживающих движение в режиме перегрузки, % (Дпер)» [2] представлен на рисунке 3.

Расчет данного показателя производится по формуле:

$$Дпер = Lпер / Lобщ \times 100 \%$$

где $Lпер$ – протяженность автомобильных дорог федерального, регионального и межмуниципального значения, обслуживающих движение в режиме перегрузки; $Lобщ$ – общая протяженность автомобильных дорог федерального, регионального и межмуниципального значения.

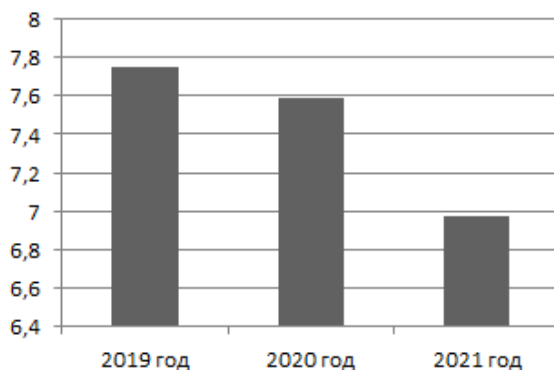

Рис. 3. Динамика целевого показателя «Доля автомобильных дорог федерального, регионального и межмуниципального значения, обслуживающих движение в режиме перегрузки, %» [2]

Видна положительная динамика, свидетельствующая об увеличении количества дополнительных автомобильных дорог и полос движения, установке регулируемых светофоров, помогающих разгрузить дорожную сеть.

Все поставленные плановые значения национального проекта «Безопасные качественные дороги» на 2019 и 2020 годы достигнуты.

Из федерального бюджета в 2020 году было направлено 2570 млн рублей, освоено в течение года 2 500,0 млн рублей (97,2 %). Освоение в полном объеме не достигнуто в связи с поздним выделением финансирования. Таким образом, можно сделать вывод – все плановые значения

целевых показателей за 2019 и 2020 годы достигнуты, но остается важная проблема своевременного освоения выделенного финансирования.

Реализация национального проекта, как было отмечено ранее, основывается на принципах софинансирования. Финансирование расходов на реализацию национального проекта осуществляется путем предоставления трансфертов из федерального бюджета. Задержка предоставления субсидий приводит к тому, что выполнение мероприятий возможно только через два-три, а то и четыре месяца после начала текущего года. Для устранения данной проблемы потребуется внесение изменений в нормативно-правовую базу, чтобы начать предоставление федерального финансирования непосредственно в начале года. Необходимо рассмотреть возможность заключения соглашения о предоставлении иных межбюджетных трансфертов на 3 бюджетных цикла, что позволило бы начать финансирование уже с января.

Также важно создать условия, при которых оперативно выявляются нарушения и развивается такая форма контроля, как регулярное и систематическое наблюдение – мониторинг и анализ состояния подконтрольной сферы. То есть, контроль должен оперативно реагировать на возникшие риски, не позволяя выполнять действия, ведущие к нарушениям, либо предупреждая о возможности совершения нарушения.

Устранить эти недостатки управления возможно только с помощью внедрения в работу системы блокчейна. В этом случае контроль становится интегрированным элементом системы управления, когда каждое действие уже было проверено автоматически в момент его совершения. Блокчейн – это система баз данных, которая поддерживает и записывает данные таким образом, чтобы несколько организаций и отдельных лиц могли уверенно обмениваться доступом к одним и тем же данным в режиме реального времени, устраняя при этом проблемы, связанные с безопасностью, конфиденциальностью и контролем. Одно из ключевых различий между типичной базой данных и блокчейном – это способ структурирования данных. Блокчейн представляет собой цепочку блоков данных, объем которых постоянно растет по мере добавления новых блоков с записями самых последних операций. Блоки записываются в блокчейн в последовательно-хронологическом порядке. Данная технология действительно способна защитить данные, с которыми придется работать, делая их при этом более доступными и прозрачными. К тому же блокчейн может заметно снизить затраты и время, необходимые для решения проблем и устранения ошибок. Технология имеет уникальную архитектуру и ее невозможно стандартизировать. В результате каждый клиент должен разработать индивидуальную среду управления на основе своего варианта использования. На основе оценки уникальной архитектуры и варианта использования клиента, программное обеспечение настроено так, чтобы отражать пороги риска организации и удовлетворять потребности различных заинтересованных сторон. Нынешняя тенденция заключается в том, что организации государственного сектора заинтересованы в новых технологиях, таких как блокчейн и цифровизация. Особенно эта тенденция актуализировалась в период распространения новой коронавирусной инфекции.

Программное обеспечение настроено как «доступный только для чтения» узел в системе блокчейн, чтобы отслеживать и регистрировать все транзакции по мере их возникновения, чтобы применять соответствующие средства управления и непрерывное тестирование всех транзакций. На каждом полном узле, то есть компьютере, подключенном к сети «Башфин» и «Криста», являющейся системой электронного документооборота, хранится копия, которая автоматически загружается, когда учреждения подают документы для заключения соглашения на финансирование. В реестре сохраняется полная информация обо всех участниках совершенных операций, начиная с самого первого блока транзакций, до самого последнего добавленного блока. Следует отметить, что блокчейн является антикоррупционным элементом.

Основными преимуществами блокчейна являются:

– повышение прозрачности (истории транзакций становятся более прозрачными);

- повышенная безопасность (согласованные контракты шифруются и связываются с предыдущей транзакцией). Такая информация хранится в сети компьютеров, а не на одном сервере, что очень затрудняет хакерам взлом данных транзакции;
- повышенная эффективность и скорость (учет ведется с применением единой цифровой книги, которая совместно используется участниками);
- снижение затрат (финансовых и временных).

Обсуждение

Развитие транспортной инфраструктуры должно обеспечивать эффективную интеграцию транспортных процессов в новейшие технологии и способствовать их распространению через соответствующее транспортное обслуживание. Актуальность проблемы также усиливается необходимостью широкого использования методов системного моделирования, информационных технологий для решения задач организации и управления в транспортном комплексе.

Основные вопросы развития транспортной инфраструктуры исследованы еще недостаточно. Целостная концепция системного анализа применительно к транспортной инфраструктуре, организации и управления технологической модернизацией находится в стадии формирования. Необходимость исследования данных вопросов обостряется противоречиями развития больших производственных систем, усилением угроз, связанных с технологическим развитием и, в частности, угрозой транспортной безопасности страны.

Заключение

Транспортная система обеспечивает условия для экономического роста экономик регионов, повышает их конкурентоспособность в национальной экономике. Транспортная система призвана объединять все регионы страны и являются необходимым условием территориальной целостности, единства экономического пространства. Развитие транспортной системы региона учитывает сложившуюся отраслевую и территориальную структуру производства, социальную, демографическую ситуацию, а также место региона в общегосударственном разделении труда. Предложенные рекомендации по устранению рисков и проблем в реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в Республике Башкортостан должны существенно облегчить задачу координации действий и существенно сократить сроки подачи отчетов о ходе реализации национального проекта, позволить начать финансирование с января. Для оперативного выявления проблем необходимо, чтобы контроль был встроенным элементом системы управления, когда каждое действие на момент его совершения уже проверено в автоматическом режиме, и с этой задачей хорошо справляется система блокчейн.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 22 января 2014 г. № 18 «О государственной программе "Развитие транспортной системы Республики Башкортостан».
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 августа 2019 г. № 494 «Об утверждении Перечня показателей, характеризующих достижение национальных целей Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" в Республике Башкортостан».
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Специфика функционирования и проблемы развития молочного скотоводства региона

Specificity of Functioning and Problems of Development of Dairy Cattle Breeding in the Region

И. ЛАПТЕВА, А. ПОНОМАРЧЕНКО

Лаптева Ирина Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры организации аграрного производства и менеджмента Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.

E-mail: lapteva_i.a@mail.ru

Пономарченко Анастасия Евгеньевна, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.

E-mail: pomomarchenko.anasatsiya@mail.ru

В свете решения вопросов продовольственной безопасности региона проблема обеспечения населения молочной продукцией на сегодняшний день является одной из наиболее важных, так как молоко – ценнейший продукт питания, содержащий большое количество компонентов, особенно полезных для детей, беременных женщин и пожилых людей. Исследована динамика производства молока и молочной продукции в Волгоградской области, что позволило выявить основные направления развития молочного сектора региона. Отмечены тенденции роста производства и потребления молока в расчете на душу населения, изучены факторы, оказавшие существенное влияние на это увеличение. Доказана значимость модернизации молочного скотоводства для достижения высоких показателей эффективности.

Ключевые слова: импортозамещающие молочные продукты, молочное скотоводство, потребление молока на душу населения, продуктивность коров, рынок молока.

In the light of solving the issues of food security in the region, the problem of providing the population with dairy products is one of the most important today, since milk is a valuable food product containing a large number of components, especially useful for children, pregnant women and the elderly. The dynamics of milk and dairy production in the Volgograd region has been studied, which has allowed to identify the main directions of development of the dairy sector in the region. The trends in the growth of milk production and consumption per capita were noted, and the factors that had a significant impact on this increase were studied. The importance of modernization of dairy cattle breeding to achieve high performance indicators is proved.

Key words: import-substituting dairy products, dairy cattle breeding, milk consumption per capita, cow productivity, milk market.

Основные положения

1. Изучена динамика производства основных видов импортозамещающих молочных продуктов и выявлены факторы, влияющие на сложившуюся негативную тенденцию.
2. Определены пути решения проблемы устойчивого наращивания производства молока в регионе.
3. Подчеркнута важность формирования специализированных молочных ферм и комплексов, опирающихся на отечественные передовые технологии и достижения отечественной селекционной науки.

Введение

Современная политическая ситуация в мире, введение против России целого ряда экономических санкций привели молочную отрасль к повышению себестоимости производства молока и трудностям с доступом к необходимым ресурсам. Все это обуславливает необходимость совершенствования основных принципов функционирования рынка молока и молочной продукции.

Молочная отрасль Волгоградской области на сегодняшний день остается в значительной степени зависимой от импортной продукции, о чем свидетельствует высокая доля импорта

в общем объеме ресурсов молока (удельный вес импорта в 2021 г. составил 25,6 %, что все же на 3,1 % меньше, чем в 2007 г.). Кроме того, для производства кормов в молочном животноводстве, молока и молочной продукции используется в том числе и импортное оборудование, и в дальнейшем возможны проблемы с поставками комплектующих и запчастей для него. Избежать возможных трудностей удастся путем кардинального изменения всех внутренних процессов.

Методы

В процессе проведения исследований использовались традиционные методы: сравнительного анализа, графический, логический.

Результаты

Негативные количественные и качественные тенденции в развитии молочного скотоводства региона стали наблюдаться с 2018 г., когда производство отдельных видов импортозаменяющих молочных продуктов стало значительно сокращаться с каждым годом.

Анализируя динамику, сложившуюся на протяжении 2017–2021 гг., необходимо отметить отрицательную тенденцию, возникшую на изучаемом рынке по отдельным видам молочной продукции. Так, производство молока жидкого обработанного, включая молоко для детского питания, в 2021 г. по сравнению с 2017 г. снизилось на 16 143 тонн или на 30,7 %, аналогичная ситуация наблюдается и по продуктам кисломолочным (кроме творога и продуктов из творога) – сокращение производства за этот период составило 37,7 %, производство масла сливочного в 2019 г. отмечено на уровне 4090,2 тонн, а к 2021 г. снижение составило 17,6 %. Однако в этот же период характерен стремительный рост производства сыров, которое в 2021 г. по отношению к 2017 г. увеличилось на 5755,2 тонн или на 62,5 %.

Для молочного продукта сыра жирного характерно высокое содержание молочного белка и жира, наличие необходимых человеческому организму аминокислот, витаминов, минеральных солей и микроэлементов, поэтому продукт обладает большой пищевой ценностью [5].

По оценочным данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, в 2021 г. в регионе было произведено 14963,3 т жирных сыров, что почти в два раза выше аналогичного показателя в 2017 г. и на 46 % больше уровня 2020 г. Тенденция роста производства сыров в регионе сохраняется и сегодня.

Также надо отметить, что, начиная с 2017 г., наметилась устойчивая тенденция роста объемов производства молока-сырья в хозяйствах всех категорий в Волгоградской области (рис. 1).

В целом по Волгоградской области за 2021 г. валовой надой молока составил около 576 тыс. т, что на 9,5 % превышает показатель 2017 г.

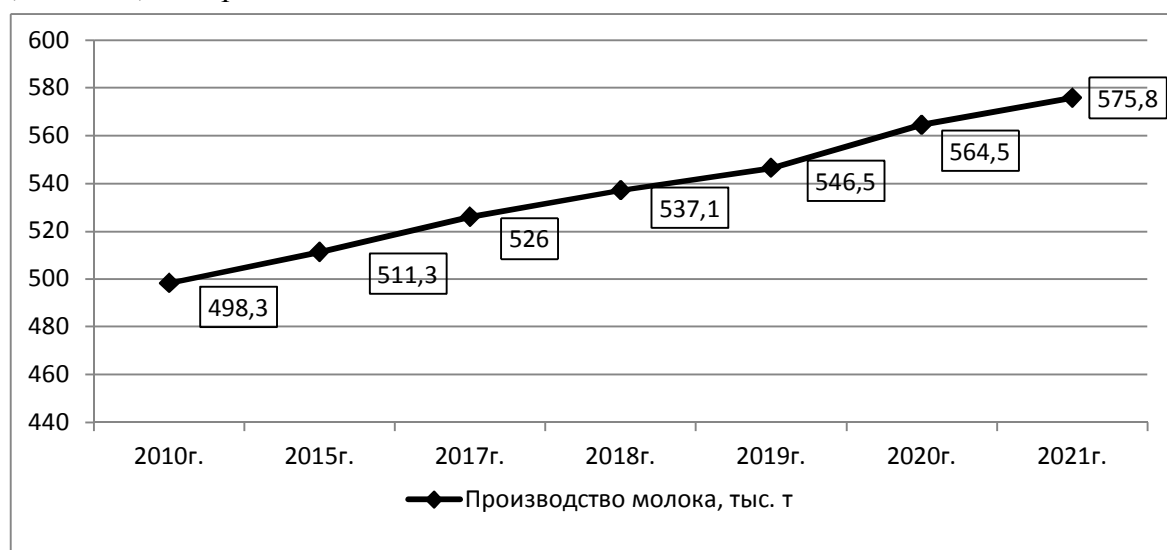

Рис. 1. Динамика производства молока в хозяйствах всех категорий Волгоградской области (тыс. т)

В соответствии с Законом Волгоградской области «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года», принятым Волгоградской областной Думой 24 декабря 2021 г., определены «основные направления технического перевооружения молочной отрасли с учетом повышения экономической эффективности работы, увеличения объемов производства молочной продукции для обеспечения продовольственной безопасности Волгоградской области, увеличения экспортного потенциала за счет проведения комплекса организационно-управленческих и технологических мероприятий по формированию аграрной экспортной экосистемы. Производство молока должно удовлетворить собственные потребности области» [2].

Несмотря на рост производства молока в регионе за последние пять лет, потребление населением области молока и молокопродуктов остается пока ниже рациональной нормы, которая с 2016 г. согласно Приказу Минздрава РФ № 614 от 19.08.2016 г. «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания», составляет 325 кг на человека в год, сыра – 7 кг [3].

«На сегодняшний день потребление молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) на одного человека в год в регионе – 203 кг, что составляет 62,5 % от нормы, но даже этот уровень потребления достигается с помощью импорта. Тенденция роста потребления молока на душу населения наблюдается, начиная с 2018 г., в среднем на 1–2 кг в год (рис. 2)» [5].

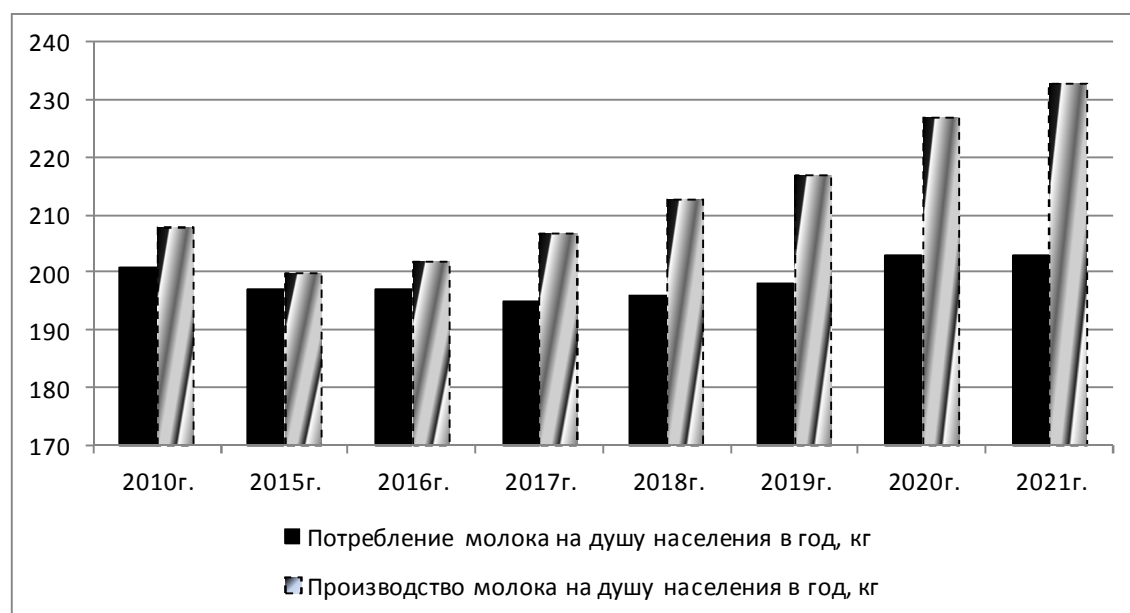

Рис. 2. Динамика производства и потребления молока и молочных продуктов в пересчете на молоко на душу населения в год в Волгоградской области (кг)

За рассматриваемый период в Волгоградской области превышение потребительских цен над закупочными составило 2 и более раз.

Увеличение закупочных цен на молоко для сельскохозяйственных товаропроизводителей составило в 2011–2021 гг. 19–21 %, для населения – 10–12 % (рис. 3).

Негативные изменения коснулись также основных процессов воспроизводства и племенного дела, так как оплодотворение в крупных хозяйствах, которые имеют статус племенных, осуществляется с использованием импортного семени быков-производителей, многие ветеринарные лекарственные препараты, используемые в ветеринарии – импортные; процессы кормления и содержания, в связи с замораживанием контрактов на поставку нового оборудования и неготовностью отечественного машиностроения быстро заместить импорт по многим позициям, чреваты проблемами с комплектующими; это может привести к снижению производственного потенциала и экономической эффективности данного направления.

Для решения проблемы устойчивого наращивания производства молока, эффективного функционирования молочного скотоводства в новых экономических условиях хозяйствования

необходимо формирование специализированных молочных ферм и комплексов, опирающихся на отечественные передовые технологии и достижения отечественной селекционной науки.

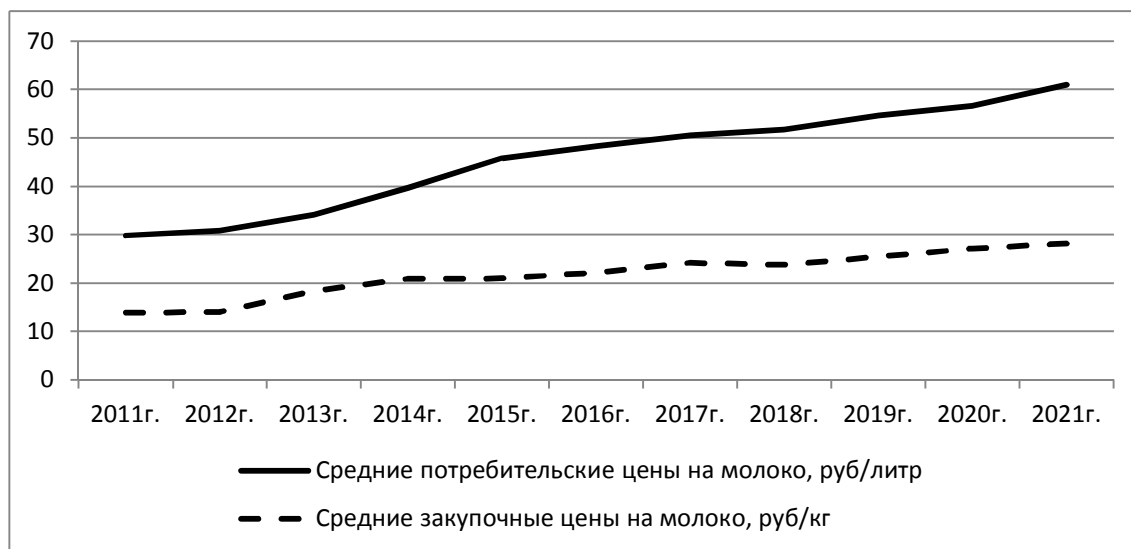

Рис. 3. Тенденции изменения закупочных и потребительских цен на молоко в Волгоградской области

Одним из примеров может служить сельскохозяйственное предприятие «Донское» Волгоградской области, планирующее к 2025 г. завершить строительство и ввести в эксплуатацию молочный комплекс на 2,5 тыс. голов КРС. Данный проект был начат в 2019 г., его стоимость составляет 2,9 млрд руб. Ввод комплекса в эксплуатацию позволит увеличить молочное стадо до 4 тыс. коров, а общее поголовье – в два раза, то есть до 11 тыс. голов, а также нарастить объемы производства молока до 32,5 тыс. т в год» [7]. Хозяйство планирует обеспечить свое дальнейшее развитие за счет грамотной племенной политики, которая позволила в течение последних десяти лет заниматься разведением голштинской породы на профессиональном уровне, и это позволит обойтись без зарубежных поставок крупного рогатого скота.

В последние годы в регионе активно проводится модернизация молочного скотоводства путем обновления породного состава стада коров, строительства новых и модернизации действующих ферм и комплексов, что способствует росту продуктивности коров. Залогом высокопродуктивного молочного стада является своевременный ввод в стадо нормально выращенных нетелей для получения выносливых и высокоудойных коров с продолжительным сроком использования их в стаде [4].

В настоящее время в структуре производства молока по категориям хозяйств основными производителями сырого молока в области остаются хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, на их долю приходится 83,3 и 7,9 % произведенного сырого молока соответственно (с уровнем товарности 17 %), на долю сельскохозяйственных организаций – 8,8 %.

Обсуждение

«На низкую производительность молочной отрасли в плане производства именно молока-сырья влияет масса факторов, в первую очередь важно указать на низкий уровень закупочных цен, регулярный рост издержек на производство одного литра молока – ведь сюда входят расходы на корма животным, расходы на топливо, расходы на энергию и оплату труда сотрудникам» [6].

Профессор Л.Б. Винничек считает, что «необходимо совершенствование организационно-экономического механизма функционирования молочного скотоводства и его государственного регулирования, которые должны стимулировать специализацию и концентрацию производства молока в регионах с наилучшими условиями производства, направленными на повышение конкурентоспособности производимой продукции. Внедряя автоматизированные системы управления производством, обеспечивающие реагирование на изменение параметров в зависимости

от микроклимата и состояния животных на фермах, можно обеспечить не только стабильность и эффективность производства продукции, но и производство конкурентоспособной продукции высокого качества» [1].

«Большое внимание в Волгоградской области уделяют формированию стабильной кормовой базы для животноводческих организаций, развитию мелиорации. В настоящее время продолжается заготовка кормов: из 1037,75 тыс. тонн необходимых кормовых единиц уже заготовлено 739,4 тыс. тонн. С учетом переходящего остатка прошлого года, объем имеющихся кормов превышает 865,3 тыс. тонн, что уже составляет 83,4 % от потребности» [7].

Заключение

Чтобы добиться дальнейшего увеличения объемов производства молока и молочной продукции, повышения ее качества и конкурентоспособности, требуется развитие глубокой переработки сырого молока, инфраструктуры, кооперация производителей и переработчиков молока. Требуется формирование племенной базы (путем привлечения лучших отечественных племенных ресурсов), которая по качеству и количеству коров и быков должна отвечать современным требованиям разведения наиболее перспективных молочных пород. Это позволит значительно ускорить развитие молочного скотоводства в регионе.

Большую роль для воспроизводственных процессов играют действующие меры государственной поддержки молочного скотоводства: так, в 2022 г. из бюджетов всех уровней выделено порядка 227 млн руб. в качестве субсидий за реализованное молоко, что на 30 % больше, чем 8 лет назад.

Кроме того, в качестве государственной поддержки возможно субсидирование процентных ставок по кредитам на модернизацию и строительство животноводческих комплексов, предприятий для первичной переработки молока, субсидии на племенную поддержку, реализация отраслевых программ по молоку.

«Выбор стратегических вариантов развития отрасли является ключевым звеном процесса дальнейшего стратегического развития молочной промышленности России, от которого зависят будущие возможности отрасли, ее конкурентное позиционирование в долгосрочной перспективе» [3].

Литература

1. Винничек Л.Б. Повышение эффективности интенсификации молочного скотоводства: тенденции и направления // Сетевой научный журнал «Исследование проблем экономики и финансов». 2021. № 1. Ст. 4.
2. Закон Волгоградской области от 28.12.2021 № 134-ОД «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400202112290002?index=0&rangeSize=1>
3. Муртузалиева Т.В., Сейфуллаева М.Э. Состояние и перспективы развития молочной промышленности России в условиях экономических санкций Запада // Вестник РЭУ имени Г.В. Плеханова. 2014. № 12. С. 60–73.
4. Пономарченко И.А., Даниленко И.Ю., Кантемирова М.П., Шевченко П.А. Влияние кратности выпойки на динамику живой массы телят // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2019. № 1. С. 115–117.
5. Пономарченко И.А., Бычков М.Ф., Олейник О.С. Оценка состояния и тенденции развития сырьевой базы молочного подкомплекса Волгоградской области // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 1. С. 156–161.
6. Региональный обзор Milknews: Волгоградская область [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net/lib/regionals/region-34/regionalnyj-obzor-milknews-volgogradskaya-oblast.html>
7. Сельхозпредприятия Волгоградской области увеличили производство молока [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net/news/indst/selkhozpredpriyatiya-volgogradskoj-oblasti-uvlechili-proizvodstvo-moloka.html?ysclid=lajam3e4ph740970520>

Региональный рынок труда молодежи в фокусе государственного регулирования

Regional Youth Labor Market in Focus of Governmental Regulation

---

Н. ВИШНЕВСКАЯ, А. ГАЛИНА

Вишневская Нина Геннадьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры туризма, георбанистики и экономической географии Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: vng36@yandex.ru
Галина Альбина Эдуардовна, канд. соц. наук, доцент кафедры управления проектами и бизнес-администрирования УУНиТ. E-mail: galinaae@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние молодежного сегмента рынка труда в Республике Башкортостан. Приведены данные по изменению показателей занятости и безработицы в период с 2017 по 2021 годы. Обозначены мероприятия в рамках государственного регулирования, направленные на снижение напряженности на молодежном рынке труда региона.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, безработица, занятость, государственные программы.

The article presents the current state of a youth segment of the labor market in the Republic of Bashkortostan. There given the data of employment and unemployment in the period from 2017 till 2021. There specified activities within the governmental regulation directed to easing of tensions in the regional youth labor market.

Key words: youth, labor market, unemployment, employment, governmental programs.

Основные положения

1. Несмотря на то, что молодежный сегмент рынка труда ощутил на себе негативные тенденции кризиса, вызванного сложной эпидемиологической ситуацией, показатели, характеризующие его состояние в 2021 году, демонстрируют положительную динамику.
2. Среди направлений государственного регулирования рынка труда молодежи в Республике Башкортостан реализуются мероприятия как федерального уровня (субсидируемый найм), так и регионального (стажировка выпускников).
3. Кроме государства, в работу по трудоустройству молодежи необходимо активное вовлечение других субъектов: бизнеса, образовательных и общественных организаций.

Введение

Современное состояние общественно-экономических отношений характеризуется быстрым развитием и внедрением в производство инновационных технологий, что требует качественно нового подхода к формированию и развитию трудовых ресурсов. В современных условиях ключевым фактором экономического развития становятся такие качества работников, как способность к управленческой и предпринимательской деятельности, склонность к индивидуальному творчеству, креативность, стремление к саморазвитию и высокая обучаемость, аналитический склад ума, стрессоустойчивость. Такими качествами обладают, прежде всего, молодые люди, способные самосовершенствоваться и динамично реагировать на вызовы времени. Но в то же время именно молодые специалисты, впервые выходящие на рынок труда, нередко сталкиваются со значительными сложностями как профессионального, так и морально-психологического характера. Противоречия, возникающие вследствие взаимодействия с новым для них коллективом и необходимостью решения задач, требующих наличия знаний и опыта, могут перерасти в кризис на раннем этапе построения профессиональной карьеры.

Методы

Методологической основой исследования являются общенаучные методы абстрагирования, дедукции, сравнения, индукции, анализа и синтеза.

Результаты

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года показали, что численность молодежи Российской Федерации в возрасте 15–29 лет составила 15,8 % всего населения страны. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года данный показатель составлял 22,8 %, т.е. численность молодежи в стране имеет тенденцию к снижению. По Республике Башкортостан данный показатель на 1 января 2021 года составил 16,4 % [3].

В таблице 1 представлены данные, характеризующие состояние рынка труда официально зарегистрированной молодежи в Республике Башкортостан.

Таблица 1

Официально зарегистрированная молодежь на рынке труда Республики Башкортостан*

Год	Обратилось в органы службы занятости по вопросу трудоустройства (14–29 лет), тыс. чел.	Удельный вес молодежи (14–29 лет) в общем числе обратившихся в органы службы занятости, %	Признано безработными (16–29 лет), тыс. чел.	Доля молодежи среди официально зарегистрированных безработных (16–29 лет), %	Средняя продолжительность безработицы (16–29 лет), мес.
2008	73,9	57,4	8,8	29	2,8
2009	87,2	51,3	6,5	27,6	4,2
2010	83,3	56	10,5	25,6	3,6
2011	69,4	54,1	7,3	24,5	3,8
2012	60,7	54	5,9	22,4	3,4
2013	47,7	49,2	4,8	20,1	3,9
2014	44,7	48,4	4,5	19,7	3,8
2015	42,4	44,4	5,2	20	4
2016	37,9	42,9	4,3	18,3	4,0
2017	38,5	42,5	7,4	15,7	3,5
2018	35,8	40,6	9,8	21,6	3,4
2019	34,6	38,1	10,1	19,6	2,9
2020	71,7	31,1	52,5	26,5	4,8
2021	50,1	34,9	19,2	21,7	3,1

* Источник: рассчитано и составлено по данным отчетов Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан за 2008–2021 гг.

Рынок труда молодежи ощутил на себе негативные тенденции кризиса, вызванного сложной эпидемиологической ситуацией. В 2020 году численность молодежи, обратившейся в органы службы занятости населения, выросла по сравнению с 2019 годом более чем в 2 раза, с 34,6 до 71,7 тыс. человек. В 2021 году наблюдалось снижение численности обратившихся в центры занятости населения молодых людей на 20,6 тыс. человек по сравнению с 2020 годом. Причем большая часть официально зарегистрированной молодежи – это выпускники учреждений профессионального образования. В 2021 году, по сравнению с 2020 годом, число молодежи, признанной безработной, снизилось в 2,7 раза, доля молодежи среди официально признанных безработными также снизилась. Таким образом, можно говорить о постепенном восстановлении рынка труда молодежи в регионе.

У работодателей требования к будущим работникам зачастую завышены, и в своих организациях они хотят видеть высококвалифицированных, достаточно опытных специалистов. Серьезной проблемой является недостаток таких работников на рынке труда. С другой стороны, высоки и требования самой молодежи, предъявляемые к своей первой зарплате и условиям работы, что порой служит «тормозом» для их успешного трудоустройства. В этой связи интересны результаты опроса студентов Башкирского государственного университета, которые свидетельствуют о действительно завышенной самооценке и низкой критичности современной

молодежи, что неизбежно вызывает напряженность в отношениях с работодателем, особенно на этапе трудоустройства и адаптации молодых специалистов [2; 4].

Проблемам занятости молодежи в Республике Башкортостан уделяется особое внимание. В рамках государственной программы «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан» реализуется подпрограмма «Поддержка трудовой занятости молодежи».

Основными направлениями, предусмотренными указанной подпрограммой являются:

- содействие молодежи в поиске работы;
- профориентация школьников с учетом перспективных потребностей рынка труда;
- активизация участия работодателей в разработке образовательных программ, развитии учебной базы, организации стажировок и аттестации;
- усиление межведомственного взаимодействия при решении проблем безработицы среди молодежи;
- развитие высокотехнологичных секторов экономики, поддержка молодых ученых;
- развитие предпринимательства среди молодежи;
- создание условий для обеспечения принципов достойного труда [5].

В целях создания условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодежи распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 16 мая 2022 года № 502-р утверждена «дорожная карта» по содействию занятости молодежи Республики Башкортостан на период до 2030 года, основными задачами которой являются:

- формирование карьерных стратегий молодежи в соответствии с личностно-профессиональными наклонностями и потребностью рынка труда;
- обеспечение соответствия получаемого образования профессионально-квалификационным требованиям работодателей и предпринимательской деятельности;
- создание условий для профессионального развития молодых людей посредством совмещения получения образования и трудовой (предпринимательской) деятельности;
- создание дополнительных механизмов снижения рисков незанятости молодежи [6].

Среди молодежи отдельно необходимо выделить такую категорию, как выпускники организаций профессионального образования. Именно им сложнее устроиться на работу, так как в силу отсутствия опыта они вынуждены конкурировать с более взрослыми претендентами на рабочее место, а кроме этого и между собой. При решении о сокращении штатов молодые работники также становятся уязвимыми в силу того, что работодатель отдает предпочтение более опытному сотруднику, нежели новичку.

Положение молодежи на рынке труда достаточно стабильно и переход «учеба – работа» проходит успешно: в целом по стране в 2021 г. 88,9 % выпускников организаций среднего профессионального образования (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО) (выпускники 2016–2020 гг.) трудоустроились. Доля трудоустроенной молодежи возрастает по мере роста уровня образования [7].

Однако данные о трудоустройстве молодежи существенно различаются по регионам России: от 63,1 % – в Республике Ингушетия, 70,2 % – в Республике Дагестан, 71,9 % – в Республике Северная Осетия – Алания, до 97,8 % – в Чукотском автономном округе, 97,3 % – в Вологодской области и Камчатском крае. Соответственно, имеет место и дифференциация регионов по уровню безработицы среди выпускников. Самые высокие показатели безработицы среди выпускников вузов в 2021 г. были зафиксированы в таких субъектах РФ, как Республика Ингушетия (43,4 %), Республика Дагестан (21,1 %), Республика Северная Осетия – Алания (20,1 %). Самые высокие показатели безработицы среди выпускников – специалистов среднего звена в 2021 г. зафиксированы в этих же республиках, за исключением Республики Северная Осетия – Алания. Наименее востребованы молодые квалифицированные рабочие и служащие на рынке труда Республики Ингушетия (уровень безработицы выпускников – квалифицированных

рабочих и служащих составил 57,2 %), Республики Северная Осетия – Алания (38,4%), Омской области (35,9 %) [7].

Если анализировать показатели по Республике Башкортостан, то за 10 месяцев 2022 года в центры занятости населения в целях поиска работы обратилось около тысячи выпускников (ВПО – 261 чел., СПО – 738 чел.). Трудоустроено около 600 выпускников или 60 % от числа обратившихся (ВПО – 147 чел., СПО – 446 чел.).

С 2009 года в республике реализуется программа стажировки выпускников. Целью стажировки является приобретение выпускниками опыта работы по полученным специальностям и их закрепление на рабочих местах. Неоспоримым плюсом данной программы является то, что у молодых людей есть возможность получить практический опыт и показать свои способности работодателю, что позволит в дальнейшем трудоустроиться на желаемое рабочее место. С 2012 года стажировка в Республике Башкортостан реализуется за счет средств региона.

За период реализации данного направления государственного регулирования в стажировке приняли участие более 15,5 тысяч молодых специалистов. Уровень трудоустройства выпускников после прохождения стажировки составляет порядка 70 %. В 2020 году наблюдался некоторый спад по данному показателю в силу ухудшения общей ситуации на рынке труда, вызванного неблагоприятной эпидемиологической ситуацией.

Таблица 2

**Стажировка выпускников образовательных организаций
в Республике Башкортостан**

год	Численность выпускников образовательных организаций, прошедших стажировку	Численность трудоустроенных после прохождения стажировки	Доля трудоустроенных после прохождения стажировки, %
2016	624	432	70
2017	425	298	70
2018	365	254	70
2019	435	304	70
2020	443	250	56
2021	384	284	74

Работодателям производится возмещение их расходов на выплату заработной платы стажерам за 6 месяцев (не более минимального размера оплаты труда) и начислений на фонд оплаты труда (в 2022 году составляет 22,9 тыс. рублей).

В 2021 году в организации стажировки выпускников приняли участие 183 организации различных форм собственности. Прошли стажировку 86 выпускников вузов и 296 выпускников ссузов.

Доля трудоустроенных по завершении стажировки составила 74 %, в том числе по выпускникам вузов – 57 % (49 чел.), ссузов – 79 % (234 чел.).

На 2022 год для организации стажировки 365 выпускников выделено 18,3 млн рублей. По состоянию на 1 ноября 2022 г. в стажировке принимают участие 354 молодых специалиста, договоры с работодателями на организацию стажировки заключены на 17,4 млн рублей.

Также в 2022 году в регионе для содействия занятости молодежи реализуется такое направление государственного регулирования, как стимулирование работодателей к найму молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет через предоставление субсидии на частичную компенсацию затрат на выплату заработной платы работникам из числа трудоустроенных граждан. Работодателю компенсируются затраты на заработную плату в размере минимального размера оплаты труда, увеличенного на сумму страховых взносов и районный коэффициент за 1, 3 и 6 месяцев после трудоустройства.

За 10 месяцев 2022 года в порядке субсидируемого найма трудоустроено 1224 молодых человека, из них 355 человек (29 %) не имеют профессионального образования.

Одно из главных условий направления органами службы занятости к работодателю для трудоустройства является наличие у гражданина статуса безработного или ищущего работу, зарегистрированного в органах службы занятости и не состоящего в трудовых отношениях. Также гражданин не должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, владельца крестьянского (фермерского) хозяйства, юридического лица, или не должен быть самозанятым на дату заключения с ними трудового договора.

Организацией содействия занятости студентов и трудоустройством выпускников, их адаптацией к рынку труда активно занимаются и образовательные организации. Созданный в Башкирском государственном университете Региональный центр содействия трудоустройству выпускников проводит масштабную работу по изучению регионального рынка труда и выявлению тенденций его развития, взаимодействует напрямую с работодателями, оказывает студентам и выпускникам информационную поддержку по вопросам трудоустройства, проводит обучение и консультации по вопросам формирования у студентов навыков самопрезентации и планирования карьеры.

Заключение

Для эффективного регулирования регионального рынка труда молодежи разработаны и реализуются действенные программы как федерального, так и регионального уровня. В Республике Башкортостан исполнение мер по содействию занятости молодежи активно реализуется органами исполнительной власти совместно с работодателями, образовательными и общественными организациями. Именно такой подход способствует улучшению ситуации на рынке труда молодежи, о чем свидетельствуют регистрируемые показатели, хотя ситуация еще далека от оптимальной. В связи с этим требуется проводить постоянный системный мониторинг состояния регионального молодежного сегмента рынка труда и оперативную корректировку имеющихся программ с целью адаптации направлений регулирования под требования быстро меняющейся внешней среды.

Литература

1. Вишневская Н.Г. Механизм формирования конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда: региональный аспект: монография. М.: Директ-Медиа, 2021. 188 с.
2. Вишневская Н.Г. Профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 140 с.
3. Возрастной состав населения Республики Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. / Башкортостанстат. Уфа, 2021. 70 с.
4. Назарова У.А. Конкретизация и рационализация карьерных ожиданий как основа эффективного трудоустройства выпускников на региональном рынке труда// Сб. докладов XI Всеросс. науч.-практич. интернет-конф. «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». Петрозаводск: Петрозаводский ГУ, 2014. С. 146–154.
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 ноября 2020 года № 711 «Об утверждении государственной программы “Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан” и о внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан» (с изменениями на 10 октября 2022 года).
6. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 16 мая 2022 года № 502-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию занятости молодежи Республики Башкортостан на период до 2030 года на 2022-2024 гг.».
7. Семионова Е.А. Трудоустройство молодежи: проблемы и тренды // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 10. С. 64–68.

Статистический анализ и прогнозирование показателей женской безработицы на рынке труда Оренбургской области

Statistical Analysis and Forecasting of Indicators of Female Unemployment in the Labor Market of the Orenburg Region

Л. ПОРТНОВА

Портнова Лидия Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и менеджмента Оренбургского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. E-mail: naukaorenrea@list.ru

Одной из важнейших характеристик социально-экономических проблем региона является безработица, особенно это касается женской безработицы. В статье проведен анализ структурных сдвигов в динамике показателей женской безработицы на рынке труда Оренбургской области за 2016–2021 годы, выявлены тенденции в динамике показателей женской безработицы на региональном рынке труда. На основе трендовых моделей построены прогнозы основных показателей, характеризующих безработицу женского населения Оренбургской области. Поведенное исследование позволило оценить структурные сдвиги в рядах распределения женского населения по разным классификационным признакам.

Ключевые слова: Оренбургская область, рынок труда, женское население, безработица, структура, динамика, прогноз.

One of the most important characteristics of the socio-economic problems of the region is unemployment, especially women's unemployment. The article analyzes structural shifts in the dynamics of female unemployment in the labor market of the Orenburg region for 2016–2021, reveals trends in the dynamics of female unemployment in the regional labor market. On the basis of trend models, forecasts of the main indicators characterizing the unemployment of the female population of the Orenburg region were built. The conducted study made it possible to evaluate structural shifts in the distribution series of the female population according to various classification criteria.

Key words: Orenburg region, labor market, female population, unemployment, structure, dynamics, forecast.

Основные положения

1. Структура показателей безработицы женского населения в Оренбургской области имеет тенденцию к изменению во времени, возникает необходимость в изучении вариации сдвигов в структуре.
2. Проведенный анализ тенденций в динамике индикаторов женской безработицы показал, что общее число безработных женщин снижалось ежегодно с абсолютным замедлением; численность зарегистрированных безработных женщин увеличивалась ежегодно с абсолютным замедлением.
3. Результаты прогнозирования с вероятностью 95% позволяют утверждать, что в динамике изменения как общего количества безработных женщин, так и количества официально зарегистрированных безработных женщин в Оренбургской области в перспективе будут преобладать нисходящие тренды.

Введение

В настоящее время рынок труда России в целом и каждого ее региона в частности находится в состоянии турбулентности вследствие изменяющихся экономических условий. Рынок труда всегда очень чутко реагирует на все трансформации в экономике, под влиянием которых каждому ее сегменту необходимо приспосабливаться к новым форматам работы. Разного рода «экономические потрясения», приходившиеся на исследуемый период, усиливают неравенство в доходах мужчин и женщин, и гендерный разрыв на рынке труда в целом.

Изучение гендерной асимметрии всегда вызывало значительный интерес среди исследователей данной проблемы, поскольку нестабильность во всех сферах, в том числе и на рынке труда, отражается на всех группах населения, особенно это касается женщин.

Для периода времени с 2016 г. по 2021 г., выбранного для исследования, характерны неравномерное развитие как мировой, так и российской экономики.

Методологические подходы к исследованию женской безработицы нашли свое отражение в работах авторов неоклассической теории, политэкономии К. Маркса и других близких к ней направлений.

Изучению безработицы женского населения посвящены работы зарубежных ученых, таких как Г. Беккер, Т. Веблен, Х. Хартман и др.

В последнее десятилетие в России особую актуальность приобрели вопросы гендерной асимметрии в различных экономических сферах, многочисленным аспектам которой посвящены исследования В.А. Гневашевой и Ч.И. Ильдархановой [1], Г.Б. Романовского и Е.С. Тархановой [9], Л.В. Золотовой и Л.В. Портновой [4], О.А. Колесниковой и Е.В. Масловой [5], Г.Б. Кошарной [7], О.А. Зенковой [2] и др.

В работах указанных авторов отсутствует акцент на исследование женской безработицы в регионе с помощью методов экономико-статистического анализа. В связи с этим была определена цель работы, которая заключается в анализе тенденций, складывающихся в области женской безработицы на региональном рынке труда, и прогнозировании ее основных показателей на среднесрочную перспективу с помощью экономико-статистического инструментария.

Научную новизну исследования определяют вопросы, раскрытые в динамике с учетом современной экономической ситуации в стране, обусловленной переходом к цифровизации и влиянием пандемии Covid-19.

Объектом исследования в статье выступает совокупность безработных женщин на рынке труда Оренбургской области.

Предметом – индикаторы, характеризующие безработицу женского населения на региональном рынке труда.

Методы

В работе, наряду с общенаучными методами – анализом и систематизацией – использованы методы исследования различий в структурах, динамики, выявления тенденций, прогнозирования, а также статистические методы представления данных с помощью таблиц и рисунков. Источником информации для проведения исследования выступили официальные данные Росстата и Оренбургстата.

Результаты и обсуждение

Структура показателей безработицы женского населения в Оренбургской области способна меняться во времени, что предусматривает изучение этих изменений [6, 96].

Согласно данным Оренбургстата, наибольшую долю в структуре безработных женского пола по возрастным характеристикам в 2016 году составляли женщины в возрасте от 25 до 29 лет; в 2021 г. – в возрасте от 20 до 24 лет и от 30 до 34 лет. Наименьшая доля в рассматриваемом распределении в 2016 году принадлежит безработным женщинам в возрасте от 55 до 59 лет; в 2021 г. – от 60 лет и старше.

В 2021 году по сравнению с 2016 годом медианный возраст безработных женщин увеличился на 3 года [10].

Анализ структуры безработных женщин по уровню образования в 2021 г. по сравнению с 2016 г. дал следующие результаты. Наибольший удельный вес в исследуемой совокупности в 2016 г. занимают женщины, получившие диплом СПО (43,4 %), их доля к 2021 году увеличилась на 11,4 %. Наименьшую долю в исследуемой структуре в 2016 году составляют безработные женщины, имеющие основное общее образование (3,8 %), их доля к 2021 г. увеличилась на 4 % [10].

В структуре безработных женщин по обстоятельствам незанятости в 2016 г. 67,3 % ранее имели работу, к 2021 г. их доля составила 75,3 %. Увольнение по собственному желанию и в связи с сокращением штатов стали основными причинами, по которым женщины оставляли работу [10].

Одним из критериев, позволяющих анализировать силу структурных сдвигов, является индекс J_R -критерий В.М. Рябцева [3, 105].

Данные расчетов, представленные в таблице 1, позволяют сделать вывод о том, что значительных структурных колебаний в рассматриваемых рядах распределения за 2016–2021 гг. не произошло, за исключением структуры безработного женского населения Оренбургской области по возрасту, имеющей существенный уровень различий в 2021 г. по сравнению с 2016 г.

Таблица 1

Результаты расчета индекса В.М. Рябцева (J_R)

Признак распределения безработных женщин	Значение индекса J_R	Интервал значений критерия J_R	Уровень структурных различий по J_R
Возраст	0,218	0,051–0,3	Существенный
Уровень образования	0,132	0,071–0,15	Низкий
Причины незанятости	0,142	0,071–0,15	Низкий

Рассчитано автором по источнику [10].

По данным рисунка видно, что в динамике показателей женской безработицы в Оренбуржье наблюдаются нестабильные тенденции изменения.

Динамика численности безработного женского населения Оренбуржья

Составлено автором по источнику [10].

Так, общая численность безработных женщин и число официально зарегистрированных безработных женщин с 2016 г. по 2019 г. имели тенденцию к снижению. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдалось увеличение как общей численности безработных, так и зарегистрированных в службах занятости. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. произошло сокращение числа официально зарегистрированных безработных женщин на 14,8 тыс. чел.; общего числа безработных женщин – на 4,5 тыс. чел.

Таблица 2

Тренды в динамике показателей, характеризующих женскую безработицу в Оренбургской области

Показатель, тыс. чел.	Уравнение тренда	R^2
Общее число безработных женщин	$Y(t) = -0,0643t^2 - 0,2271t + 24,52$	0,6922
Число официально зарегистрированных безработных женщин	$Y(t) = -0,2732t^2 + 2,7525t + 4,21$	0,6956

Рассчитано автором по источнику [10].

В среднем за 2016–2021 гг. число женщин без работы или иного доходного занятия снижалось на 0,9 тыс. чел., или на 3,8 %. Численность официально зарегистрированных безработных женщин в среднем за 2016–2021 гг. ежегодно снижалась на 0,4 тыс. чел., или на 4,9 %.

С целью определения тенденций в динамике основных индикаторов безработицы женщин в Оренбуржье с помощью функций MS Excel построены уравнения трендов [8, 149] (табл. 2).

Интерпретация параметров полученных трендов такова:

1) расчётное значение общего числа безработных женщин в Оренбургской области при $t=0$ составило 24,52 тыс. чел.; в среднем за исследуемый период численность безработных женщин снижалась ежегодно на 0,2271 тыс. чел. с абсолютным замедлением 0,1286 тыс. чел. в год;

2) расчётное значение числа официально зарегистрированных безработных женщин в Оренбургской области при $t=0$ составило 4,21 тыс. чел.; в среднем за исследуемый период численность зарегистрированных безработных женщин увеличивалась ежегодно на 2,7525 тыс. чел. с абсолютным замедлением 0,5464 тыс. чел. в год.

На основе полиномиальных трендов определены перспективные значения исследуемых показателей (табл. 3, 4).

По данным таблицы 3 можно утверждать, что в динамике как общего числа безработных женщин, так и числа официально зарегистрированных безработных женщин в Оренбургской области в перспективе будут преобладать нисходящие тренды.

Таблица 3

Прогнозные значения основных индикаторов, характеризующих женскую безработицу в Оренбургской области

Годы	Нижняя граница прогноза	Точечный прогноз	Верхняя граница прогноза
Общее число безработных женщин, тыс. чел.			
2022	13,6	19,8	26,4
2023	10,9	18,6	26,3
2024	8,1	17,3	26,1
Официально зарегистрированные безработные женщины, тыс. чел.			
2022	8,0	10,1	12,2
2023	6,2	8,7	11,2
2024	3,9	6,9	9,9

Рассчитано автором по источнику [10].

Таблица 4

Прогнозные значения уровней женской безработицы на рынке труда Оренбургской области, %

Годы	Нижняя граница прогноза	Точечный прогноз	Верхняя граница прогноза
Уровень общей безработицы женского населения			
2022	3,5	4,5	5,4
2023	2,9	4,3	5,3
2024	2,2	4,0	5,2
Уровень официально зарегистрированной безработицы женского населения			
2022	2,0	2,3	2,5
2023	1,7	2,0	2,3
2024	1,0	1,6	1,9

Рассчитано автором по источнику [10].

Так, прогнозируемая доля безработных женщин в общей перспективной численности женской рабочей силы в 2022 г. будет находиться в интервале от 3,5 % до 5,4 %; в 2023 г. – в интервале от 2,9 % до 5,3 %; в 2024 г. – в интервале от 2,2 % до 5,2 %.

Прогнозируемая доля официально зарегистрированных безработных женщин в общей перспективной численности женской рабочей силы в 2022 г. будет находиться в интервале от 2,0 % до 2,5 %; в 2023 г. – в интервале от 1,7 % до 2,3 %; в 2024 г. – в интервале от 1,0 % до 1,9 % (табл. 4).

В заключении стоит отметить, что такие вызовы современности, как пандемия, санкции и другие, отрицательно сказались на всех сферах экономики, однако ситуация на рынке труда Оренбуржья постепенно стабилизируется, в том числе и по гендерному признаку. Снижение уровня турбулентности, в которой находится региональный рынок труда сегодня, стало возможным благодаря своевременно принятым мерам поддержки со стороны государственных органов власти на уровне региона.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно отметить, что структурные различия в рядах распределения безработного женского населения Оренбуржья по уровню образования и причинам незанятости в 2021 г. по сравнению с 2016 г. находятся на низком уровне. Анализ динамики показателей женской безработицы в Оренбургской области позволил выявить резкий рост численности безработных женщин, в том числе и официально зарегистрированных, в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что объясняется влиянием пандемии COVID-19, упростившей регистрацию для безработного населения посредством дистанционного режима. Результаты прогнозирования говорят о преобладании в ближайшие несколько лет нисходящих трендов в динамике показателей женской безработицы.

Полученные результаты могут быть использованы при проведении исследований в сфере гендерного равенства на рынке труда Оренбургской области, а также при разработке и реализации мер, направленных на улучшение положения женщин в экономике региона.

Итоги проведенного исследования могут способствовать формированию региональной стратегии занятости в современных условиях, которой будет предусмотрено появление положительных изменений в динамике индикаторов экономического развития Оренбуржья через уменьшение коэффициента напряженности на рынке труда области, в том числе и по гендерному признаку.

Литература

1. Гневашева В.А., Ильдарханова Ч.И. Гендерная асимметрия труда: региональный аспект (Результаты эмпирического исследования) // *Женщина в российском обществе*. 2021. Специальный выпуск. С. 60–76.
2. Зенкова О.А. Гендерная асимметрия рынка труда в оценках молодых женщин с высшим образованием // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021. № 3. С. 28–34.
3. Золотова Л.В., Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Методы моделирования и прогнозирования экономики: учебное пособие. Оренбург: Университет, 2017. 215 с.
4. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Тенденции развития рынка труда Оренбургской области // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2021. № 54. С. 37–46
5. Колесникова О.А., Маслова Е.В. К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях // *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 4. С. 1447–1462. DOI: 10.18334/et.6.4.41272
6. Коробейникова Е.В. Особенности рынка труда в условиях цифровой трансформации экономики // *Проблемы развития предприятий: теория и практика*. 2018. № 2. С. 95–101.
7. Кошарная Г. Б., Тарханова Е. С. Перспективные направления в решении проблемы женской безработицы на региональном рынке труда // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2021. № 1. С. 86–102. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-1-8
8. Портнова Л.В. Статистический анализ и прогнозирование уровня безработицы (на примере Оренбургской области) // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2012. № 2. С. 148–152.
9. Романовский Г.Б., Тарханова Е.С. Гендерные аспекты безработицы на региональном рынке труда // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2012. № 3. С. 103–109.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://orenstat.gks.ru/>

Пространственное сжатие: кейс Республики Башкортостан

Spatial Compression: the Case of the Republic of Bashkortostan

---

**М. САЗЫКИНА, Э. МАМЛЕЕВА,
Н. ТРОФИМОВА, Г. ШИРЯЕВА**

Сазыкина Марина Юрьевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ). E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

Мамлеева Эльвира Рашидовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа ИСИ РБ. E-mail: mamleevaer@isi-rb.ru

Трофимова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа ИСИ РБ. E-mail: trofimovanv@isi-rb.ru

Ширяева Гульнара Филарисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Академии ВЭГУ. E-mail: shiryaeva.g@vegu.ru

В статье анализируются показатели, характеризующие демографические процессы в муниципальных районах Республики Башкортостан, и, в свою очередь, оказывающие влияние на пространственное развитие региона. Обозначена проблема процессов значительного пространственного сжатия в большинстве муниципальных районов республики. Предложены возможные направления работы по управлению пространственным сжатием.

Ключевые слова: пространственное сжатие, демография, миграция.

The article analyzes the indicators that characterize the demographic processes in the municipal districts of the Republic of Bashkortostan, which in turn affect the spatial development of the region. The problem of processes of significant spatial compression in most municipal districts of the republic is outlined. Possible directions of work on the control of spatial compression are proposed.

Key words: spatial compression, demography, migration.

Основные положения

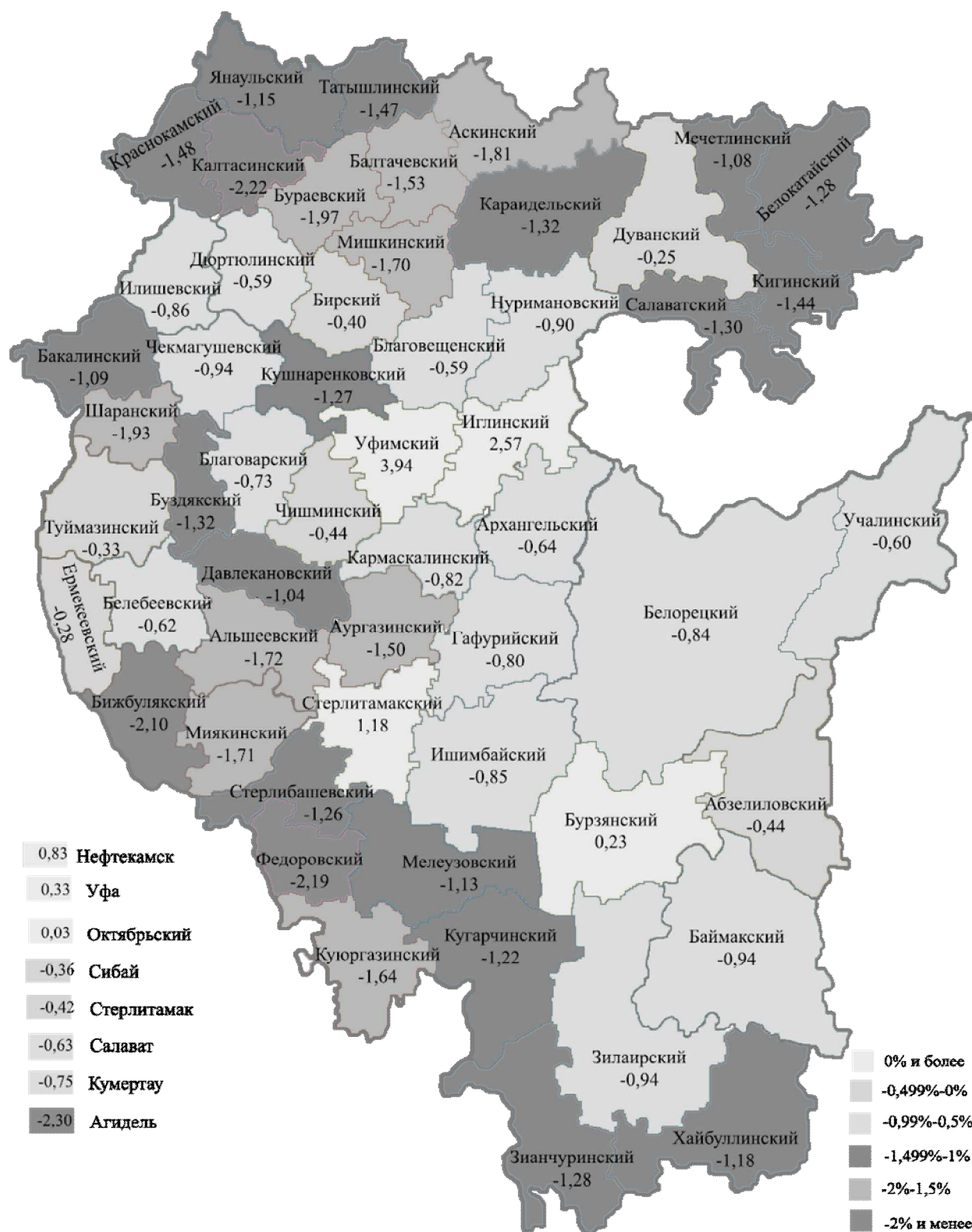
1. За период 2016–2020 гг. среднегодовой темп сокращения постоянного населения в 56 муниципальных образованиях Республики Башкортостан составляет более 2 % в год, что свидетельствует о процессах пространственного сжатия территории.
2. В целях недопущения стихийного развития процессов пространственного сжатия необходимо контролировать развитие демографической ситуации в каждом муниципальном образовании и корректировать ее для сохранения пространственного каркаса.

Введение

Согласно Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года, «на фоне роста демографической нагрузки на трудоспособное население и возрастающей миграционной подвижности отмечается стабилизация численности населения в большинстве субъектов Российской Федерации» [4]. Однако для Республики Башкортостан характерен обратный процесс: происходит устойчивое снижение численности населения, обусловленное не только значительным миграционным оттоком, но и естественной убылью населения. Внутрорегиональные изменения численности населения неоднородны, а складывающиеся тренды системы расселения требуют, на наш взгляд, изменения в подходах к управлению пространственным развитием региона.

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан».

Численность постоянного населения муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. (среднегодовой темп изменения постоянной численности населения, в %)

Методы

В исследовании применялись методы сравнительного анализа социально-экономических процессов, обобщение и систематизация фактов, логические и исторические методы научного исследования.

Результаты

Проанализируем изменение численности постоянного населения муниципальных районов Республики Башкортостан (рисунок).

На основе рассчитанного показателя среднегодового роста населения выделены 6 групп среди муниципальных образований, представленных на карте.

Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны региональных властей по поддержанию пространственного каркаса территории («Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011–2015 годы» (с пролонгацией до 2020 г.), «Среднесрочная программа социально-экономического развития Зауралья»), процесс пространственного сжатия и депопуляции объективно существует: из 62 муниципальных образований региона положительный среднегодовой темп роста постоянной численности населения в 2016–2020 гг. зафиксирован лишь в семи. Из них к Уфимской агломерации можно отнести Уфимский и Иглинский муниципальные районы, которые характеризуются привлекательностью для мигрантов за счет большего числа рабочих мест, более высокого уровня заработной платы, высоких темпов малоэтажного жилищного строительства, а также находятся в часовой транспортной доступности от центра агломерации, г. Уфы. Стерлитамакский муниципальный район, в свою очередь, является частью Южно-Башкортостанской агломерации. Относительно благополучная демографическая ситуация г. Октябрьского, с одной стороны, связана с тем, что он также является одним из центров нефтесервисной полицентрической малой городской агломерации [1]. Еще одной благополучной точкой на карте можно назвать г. Нефтекамск, расположенный на северо-западе региона – он выступает точкой притяжения как трудовой, так и образовательной миграции (здесь функционируют филиалы ведущих вузов республики).

В Бурзянском районе положительный среднегодовой темп роста постоянной численности населения достигается за счет высокой рождаемости, характерной для данного муниципального образования на протяжении последнего десятилетия, что обусловлено демографическими установками местного населения.

Максимальные отрицательные среднегодовые темпы изменения постоянной численности населения наблюдались в исследуемый период в Аургазинском МР (-1,5 %), Балтачевском МР (-1,53 %), Куюргазинском МР (-1,64 %), Мишкинском МР (-1,7 %), Миякинском МР (-1,71 %), Альшеевском МР (-1,72 %), Аскинском МР (-1,81 %), Шаранском МР (-1,93 %), Бураевском МР (-1,97 %), Бижбулякском МР (-2,1 %), Федоровском МР (-2,19 %), Калтасинском МР (-2,22 %), а также в г. Агидели (-2,3 %).

В подавляющей массе эти муниципальные образования относятся к сельским территориям и сосредоточены на севере и на юго-западе региона. Город Агидель, несмотря на множество попыток социально-экономического возрождения, демонстрирует самые значительные темпы снижения постоянной численности населения.

Пространственное сжатие – не новый феномен для многих зарубежных стран (США, Великобритания, Германия, Канада) [5–7].

Однако в российских реалиях администрации регионов, муниципальных районов старательно избегают использования данной дефиниции по вполне понятным причинам: политическая элита регионов нацелена на развитие и рост, но не на сокращение и сжатие. Российские научные публикации также обходят вниманием данную тематику: количество публикаций, в которых упоминается «пространственное сжатие», в поисковой системе E-library не превышает тридцати.

В одной из немногих опубликованных на русском языке работ авторы определяют пространственное сжатие как характеризующееся уменьшением численности населения изменение системы расселения, обусловленное, как правило, объективными социально-экономическими, историческими, климатическими и иными обстоятельствами [2, 70].

Ключевым признаком пространственного сжатия территории является уменьшение численности населения, что, на наш взгляд обосновано, так как такое сокращение является следствием и отражением глубинных процессов, протекающих на территории. Данные глубинные процессы требуют новых решений и поиска альтернативных путей дальнейшего развития территорий как муниципальных районов, так и региона в целом.

На наш взгляд, региональной администрации следует обратить внимание на концепцию «управляемого пространственного сжатия», которая позволит более рационально распределять ресурсы, исходя из уже сложившихся трендов (обезлюдивание населенных пунктов), что позволит поддерживать качество жизни той части населения, что остается на территориях, теряющих население.

На территории Республики Башкортостан сокращение численности населения большинства муниципальных районов связано с естественной убылью, а также внутрирегиональной и межрегиональной миграцией. В других регионах причинами служат также исчерпание месторождений полезных ископаемых, рядом с которыми строились поселки и города, сокращение производства в моногородах, а также ряд других причин, в силу которых населенные пункты утрачивают свое значение.

Концепция управляемого сжатия подразумевает кропотливую работу с уже имеющимися тенденциями, а не переселение людей или «сокращение» целых населенных пунктов против воли их жителей.

Примером подобной реализации может послужить проект «Управляемое сжатие», утвержденный правительством Республики Коми для г. Воркуты на 2017–2018 гг., согласно которому жителей малонаселенных сел и микрорайонов переселили в центр города, что позволило снизить расходы на содержание инфраструктуры.

Очевидно, что подобные программы единичны в российской практике и требуют анализа и точечного подхода.

При этом эксперты отмечают, что работать с программами по управляемому сжатию масштабно, на национальном уровне, нельзя, так как высок риск, что проекты пространственного сжатия могут быть реализованы в интересах отдельных групп или без учета мнения жителей [3].

Индивидуальный подход позволит выработать сценарий, оптимальный для конкретного населенного пункта, сформировать базу успешных кейсов и наработать необходимый опыт, а использование мобильных «рабочих групп» поможет компенсировать недостаток необходимых навыков у власти на местах [3].

Опыт «пространственного сжатия» может быть использован в Республике Башкортостан для работы с депрессивными муниципальными районами. Очевидно, что в сложившихся экономических и геополитических условиях отсутствует возможность выделить ресурсы для исследования демографических процессов на уровне каждого муниципалитета. Однако особое внимание следует обратить на семь муниципальных образований севера и юго-запада территории республики, в которых наблюдаются максимальные отрицательные среднегодовые темпы роста постоянной численности населения в 2016–2020 гг., что свидетельствует о необходимости проведения дополнительных исследований, сосредоточенных на территории именно этих муниципальных образований.

Обсуждение

Очевидно, что сложившиеся демографические и пространственные процессы невозможно игнорировать. Необходимо внимание к данным процессам со стороны региональной администрации путем коммуникации с жителями муниципалитетов, основанное на оценке состояния территорий сжатия каждого муниципального образования.

Заключение

Территории пространственного сжатия выступают сложным многоаспектным явлением, которое, с одной стороны вынуждает уходить с проторенного пути «постоянного роста и развития», так привычного для большинства чиновников. С другой стороны, признание существующей реальности позволит более рационально распределять имеющиеся материальные и финансовые ресурсы, что окажет положительное влияние на региональное развитие.

Литература

1. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 75–91.
2. Маркварт Э., Безвербный В.А., Ситковский А.М. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии: колл. монография. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 63–93.
3. Приемская Е. «Люди голосуют ногами»: что делать с территориями, которые покидают жители [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/901902/evgeniia-priemskaia/liudi-golosuiut-nogami-chto-delat-s-territoriiami-kotorye-pokidaiut-zhiteli>
4. Стратегия пространственного развития России на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
5. Buzar S., Ogden P., Hall R. 2005. Households Matter: The Quiet Demography of Urban Transformation // Progress in Human Geography. 2005. Vol. 29. Issue 4. Pp. 413–436. DOI: 10.1191/0309132505ph558oa
6. Fol S., Cunningham-Sabot E.C. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage // Annales de Géographie. 2010. Vol. 674. Issue 4. Pp. 359–383.
7. Pallagst K.M. and Wiechmann T. Shrinking smart? Städtische Schrumpfungprozesse in den USA // Jahrbuch Stadtregion. 2004. Vol. 5. Pp. 105–127.

Уровень бедности основных социально-демографических групп населения в Республике Башкортостан

Level of Poverty of the Main Socio-Demographic Groups of the Population in the Republic of Bashkortostan

С. КАДЫРОВ, Е. КАБАШОВА

Кадыров Салават Хисматович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: kadirov@bashstat.ru

Кабашова Елена Владимировна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. E-mail: e_kabashova@bk.ru

В статье проведена оценка уровня бедности населения в Республике Башкортостан. Показаны существенные различия в уровне бедности по основным социально-демографическим группам домохозяйств (город – село, домохозяйства с детьми, пенсионеры, в том числе работающие пенсионеры, студенты, дети и др.). В условиях снижения реальных денежных доходов населения представляется крайне важным повысить адресность социальных мероприятий, направленных на снижение уровня бедности, прежде всего, сельского населения и семей с детьми.

Ключевые слова: бедность, доходы населения, социальные выплаты, прожиточный минимум, домохозяйства.

The article assesses the level of poverty of the population in the Republic of Bashkortostan. Significant differences in the level of poverty by the main socio-demographic groups of households (urban-rural, households with children, pensioners, including working pensioners, students, children, etc.) are shown. In the context of a decrease in real monetary incomes of the population, it is extremely important to increase the targeting of social measures aimed at reducing poverty, first of all, rural population and families with children

Key words: poverty, incomes of the population, social payments, subsistence level, households.

Основные положения

Уровень бедности, являясь одним из основных индикаторов социального положения населения, существенно различается по основным социально-демографическим группам домохозяйств (например, в зависимости от проживания в городской или сельской местности, количества детей в домохозяйстве). Проблема бедности в республике заключается, прежде всего, в малообеспеченности сельских жителей. Эффективная занятость в экономике, достойная оплата труда снижают риск попадания в малообеспеченные слои населения.

Введение

Уровень бедности является одним из основных показателей, характеризующих социальное положение населения. Он представляет собой один из целевых индикаторов, определяющих достижение национальных целей в Российской Федерации. Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474, к 2030 г. планируется снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г. (12,9 %), то есть до 6,5 %.

Значительные межрегиональные различия по масштабам распространения бедности, уровню социально-экономического развития, демографической статистике ставят под угрозу достижение поставленной цели [5]. Регионы России характеризуются высокой степенью

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00934А «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» на 2020–2022 гг.

дифференциации уровня бедности [4]. Причем степень этой дифференциации с каждым годом усиливается: если в 2010 г. по совокупности регионов коэффициент вариации по уровню бедности составлял 30,1 %, то в 2020 г. уже 35,3 % при минимальном уровне бедности 5,9 % (г. Санкт-Петербург) и максимальном 31,7 % (Республика Тыва). В 2020 г. Республика Башкортостан в рейтинге регионов России по уровню бедности занимала 23 место (по возрастанию показателя) с уровнем бедности 11,7 % при среднероссийском значении 12,1 %.

Существенный вклад в разработку концепций бедности и методiku ее оценки внесли В.Н. Бобков, В.М. Жеребин, Е.И. Капустин, А.Я. Кирута, Н.П. Кузнецова, М.А. Можина, Л.И. Ниворожкина, Л.Н. Овчарова, Н.М. Римашевская, Г.С. Саркисян, А.Ю. Шевяков и др. [7]. Однако на сегодняшний день ввиду отсутствия единой методологии анализа бедности, ее масштабов и структуры, проблема достоверной оценки уровня бедности по-прежнему является актуальной [6].

Цель данного исследования – оценка уровня бедности населения Республики Башкортостан, выявление ее особенностей и причин в разрезе основных социально-демографических групп.

Методы

Оценка уровня бедности населения Республики Башкортостан, в том числе по основным социально-демографическим группам, проведена на основе результатов выборочного обследования доходов населения и участия в социальных программах на территории Республики Башкортостан в 2020 г. При анализе использованы абсолютный, относительный, а также депривационный подходы к оценке бедности.

Результаты и обсуждения

Между уровнем бедности и доходами населения наблюдается тесная зависимость: с ростом реальных денежных доходов отмечается снижение уровня бедности. Так, после экономических кризисов в 2008 г. и 2013 г. наблюдалось снижение реальных доходов и рост бедности. Вместе с тем, на фоне падения доходов населения в условиях пандемии отмечено снижение уровня бедности: с 12,1 % в 2019 г. до 11,4 % в 2021 г. Такое положение было обусловлено увеличением выплат наиболее уязвимым слоям населения, прежде всего, семьям с детьми. Это подтверждается и результатами выборочных обследований, проведенных в нашей республике.

Динамика денежных доходов населения за последние годы складывается неблагоприятным образом: наложение кризиса 2013 г. и пандемии привело к снижению реальных располагаемых доходов за 2014–2021 гг. на 17,5 %. Реальные располагаемые доходы за первое полугодие 2022 г. составили 98,5 % к соответствующему периоду прошлого года. Вместе с тем, если рассчитывать изменение доходной обеспеченности населения по социально-значимым потребительским товарам и услугам (83 основных вида), падение доходов еще более существенно: за 2014–2021 гг. покупательная способность по набору основных товаров и услуг снизилась на 25,4 %.

Уровень бедности существенно различается по основным социально-демографическим группам домохозяйств, прежде всего, в разрезе город – село. Если уровень бедности в городской местности составил 2,7 %, то в сельской – 15,7 %. По данным выборочного обследования доходов населения и участия в социальных программах, в 2020 г. доля бедного сельского населения составляла 77,7 % в общей численности малоимущего населения, городского – 22,3 %. Таким образом, проблема бедности в республике заключается, прежде всего, в малообеспеченности сельских жителей.

Следует отметить, что занятость в экономике снижает риск попадания в малообеспеченные слои населения. Так, уровень бедности среди работающих составил в городских населенных пунктах 1,3 %, в сельских – 8,9 %. Бедность среди детей в возрасте до 16 лет в сельской местности составила 30,6 %, в городской гораздо меньше – 5,2 %.

Работающие пенсионеры, как в городе, так и в селе, не входят в категорию малоимущего населения. Вместе с тем, в сельской местности уровень бедности среди неработающих

пенсионеров составил 4,1 %, что связано, главным образом, с иждивенческой нагрузкой со стороны младших поколений. Достаточно высок уровень бедности в сельской местности среди студентов, обучающихся по дневной форме обучения и занятых по дому.

Иждивенческая нагрузка со стороны детей является одним из основных факторов, влияющих на состояние нуждаемости домохозяйства. Следует отметить, что в семьях, где есть дети до 18 лет, уровень бедности составил 12,9 %, в то время как в бездетных семьях только 1,6 %. Достаточно высок уровень бедности в неполных семьях – 10,4 %.

Уровень бедности существенно различается в зависимости от количества детей в домохозяйстве. Так, в состоянии бедности находятся 31,1 % многодетных семей, обеспечивающих расширенное воспроизводство населения, доля которых составляет более 30 % среди домохозяйств с детьми (рисунок). Семьи с детьми составляют самую массовую и наиболее уязвимую категорию бедных [1].

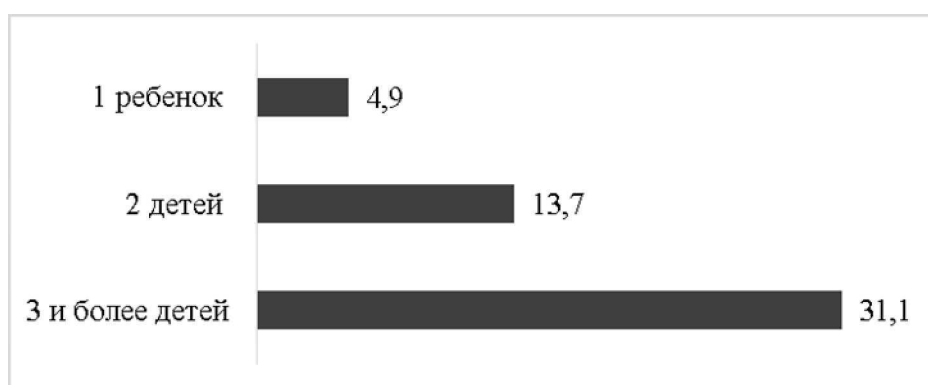

Рис. Уровень бедности домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет, %
Источник: составлено авторами по [8].

Уменьшение уровня бедности домохозяйств с детьми «будет способствовать формированию более качественного человеческого капитала», даст экономический, социальный и демографический эффекты [2].

Таблица 1

Уровень и структура совокупных доходов домохозяйств в Республике Башкортостан в 2020 г. (в среднем на члена домохозяйства)

Показатель	Все домохозяйства		В том числе проживающих с доходами			
			ниже величины прожиточного минимума		выше величины прожиточного минимума	
	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%
Совокупный доход, всего	27881,4	100,0	8742,6	100,0	29446,5	100,0
в том числе:						
Оплата труда в денежной и натуральной форме	18901,1	67,8	4878,7	55,8	20047,7	68,1
Доходы от самостоятельной занятости	728,6	2,6	24,8	0,3	786,1	2,7
Потребление с/х продукции собственного производства	751,9	2,7	1000,9	11,4	731,5	2,5
Пенсии	4305,0	15,4	452,6	5,2	4620,0	15,7
Пособия, компенсации и другие выплаты	2401,0	8,6	1948,1	22,3	2438,0	8,3
Другие доходы	793,8	2,8	437,5	5,0	823,2	2,8
Налоги и обязательные платежи	2799,3	10,0	499,2	5,7	2987,4	10,1
Располагаемый совокупный доход	25082,2	90,0	8243,4	94,3	26459,2	89,9

Источник: составлено авторами по [8].

Структура формирования совокупных доходов домашних хозяйств существенно различается в зависимости от уровня благосостояния. Достаточно наглядно это проявляется при рассмотрении домохозяйств с доходами выше и ниже прожиточного минимума (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, эти различия определяются уровнем оплаты труда и пенсий. В домохозяйствах с доходами выше прожиточного минимума эти показатели превысили уровень малоимущих семей почти в 4,1 и 10,2 раз соответственно. Если бы бедное домохозяйство получало заработную плату на среднем уровне, то его совокупный доход позволил бы выйти из состояния бедности.

Другим не менее важным фактором является иждивенческая нагрузка со стороны детей. Так, если в бедных семьях на 100 домохозяйств приходится 159 детей, то в более обеспеченных – 48 детей. Если в малообеспеченных семьях нагрузка со стороны иждивенцев была бы на среднем уровне, то эти семьи вышли бы из состояния бедности.

Таблица 2

Уровень и структура социальных пособий в Республике Башкортостан в 2020 г., в среднем на члена домохозяйств

Показатель	Все домохозяйства		В том числе домохозяйства с доходами			
			ниже величины прожиточного минимума		выше величины прожиточного минимума	
	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%	рублей в месяц	%
Пособия, компенсации и иные выплаты – всего	2401,0	100,0	1948,1	100,0	2438,0	100,0
Пособия и другие социальные выплаты лицам, имеющим право на получение мер социальной поддержки	1358,6	56,6	371,7	19,1	1439,3	59,0
Пособия и компенсационные выплаты на детей – всего	680,3	28,3	1 342,9	68,9	626,1	25,7
Возмещение полной стоимости материнского капитала и единовременные выплаты из средств материнского капитала	246,1	10,2	0,0	0,0	266,2	10,9
Пособия и иная денежная помощь малоимущим семьям и семьям в сложной жизненной ситуации	9,9	0,4	32,5	1,7	8,1	0,3
Жилищные субсидии и иная денежная помощь на оплату жилищно-коммунальных услуг	20,1	0,8	17,9	0,9	20,3	0,8
Стипендии и другая денежная помощь обучающимся в образовательных организациях	44,2	1,8	151,4	7,8	35,5	1,5
Пособия по безработице и иные выплаты, предусмотренные для лиц, потерявших работу	24,9	1,0	18,2	0,9	25,5	1,0
Выплаты по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи	16,1	0,7	11,7	0,6	16,5	0,7
Пособия лицам в возрасте старше 16 лет, назначенные в связи с распространением коронавирусной инфекции	0,7	0,0	1,8	0,1	0,6	0,0

Источник: составлено авторами по [8].

Социальные выплаты являются важным средством выравнивания уровня благосостояния. Как показывают результаты выборочного наблюдения, малообеспеченные семьи получают заметно меньшую социальную поддержку по сравнению с более обеспеченными семьями (таблица 2). Поднятие этих выплат до среднего уровня не позволяет вывести эти семьи из состояния бедности. Размер дефицита денежного дохода – это объем денежных доходов, которого не хватает домохозяйству для достижения уровня прожиточного минимума. По данным наблюдения,

он составил в среднем около 2,5 тыс. рублей. Таким образом, для выведения семей из состояния бедности социальные выплаты необходимо увеличить более чем в 2 раза.

Одним из основных инструментов для снижения уровня бедности является проведение активной социальной политики. Как показывают результаты проведенного обследования, наиболее обеспеченные слои населения получают больше социальных выплат по сравнению с малоимущими слоями населения в 1,25 раза. Необходимо отметить, что в последние годы разрыв несколько сократился.

Такая ситуация обусловлена тем, что домохозяйства получают основную часть социальных выплат не по критерию нуждаемости. Несмотря на «детский» характер бедности, объем социальных пособий составляет незначительную часть для домохозяйств – только 28,3 %. Также следует отметить, что удельный вес социальных выплат, распределяемых исходя из критериев нуждаемости, крайне низок.

В социальной практике существует три основных подхода для определения уровня бедности. Одним из них является оценка по депривации (лишениям). При этом подходе, получившем в последние годы достаточно широкое распространение в мировой практике, население через свои субъективные представления оценивает уровень жизни. Результаты этих опросов позволяют получить достаточно реальную картину бедности. Так, если в 2019 г. 21,8 % респондентов отметили, что им «не хватает денег даже на еду» и на «приобретение одежды и оплату жилищно-коммунальных услуг», то в 2021 г. в условиях пандемии это сделали 25,0 %. Следует отметить, что в сельской местности данный показатель за 2018-2021 гг. увеличился с 16,0 % до 28,2 %.

До недавнего времени достаточно широко использовался абсолютный подход, при котором формировалась потребительская корзина из продовольственных, непродовольственных товаров и услуг. Нормативы потребления этих товаров и услуг определялись, прежде всего, исходя из финансовых возможностей государства и проводимой социальной политики. В регионах Российской Федерации, начиная с 1990 г., использовались несколько вариантов расчета прожиточного минимума.

В развитых странах, с целью придания большей объективности, используется относительный подход, при котором величина прожиточного минимума рассчитывается в определенном соотношении от медианного дохода. Преимуществом данного подхода является принятие во внимание дифференциации денежных доходов населения. Как правило, для определения прожиточного минимума берется величина в 60 % от медианного дохода. Начиная с 2021 г., в Российской Федерации предусмотрено использование относительного подхода, при котором величина прожиточного минимума определяется в размере 44,2 % от медианного дохода. К сожалению, авторам, несмотря на активный поиск, не удалось найти в научных публикациях, электронных ресурсах сети Internet и СМИ обоснования использования данной величины.

При использовании для расчетов величины в 60 % от медианного дохода уровень бедности в Республике Башкортостан в 2020 г. составил 24 %. При таком подходе величина прожиточного минимума и, соответственно, уровень бедности будет определяться только исходя из сложившегося распределения денежных доходов населения. При этом, чем выше неравенство по доходам, тем выше и уровень бедности. Для сравнения, в развитых странах с относительно низким расслоением населения уровень бедности составляет менее 10 %.

Оценка бедности является сложной, многомерной задачей. Как показывает мировой опыт, результаты опросов позволяют более полно и адекватно оценить реальную ситуацию. В этом отношении показательно, что 30,3 % домашних хозяйств испытывали трудности при оплате обязательных установленных платежей. Почти половина домашних хозяйств являлась пользователями банковских кредитов. При этом из числа домохозяйств, имевших кредиты, не могли своевременно внести платежи 30,7 % по потребительскому и 34 % – по ипотечному кредиту.

Достаточно неоднозначная ситуация складывается и с оценкой благосостояния пенсионеров. Располагаемый совокупный доход домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, составил 33,8 тыс. рублей, но при этом надо учесть, что 38,5 % от их доходов составляют

поступления от трудовой деятельности, включая и натуральные поступления. Наличие дополнительного к пенсии дохода резко сокращает количество депривированных пенсионеров даже в старших возрастных группах [3]. Пенсионеры более старшего поколения, не имеющие возможности заниматься трудовой деятельностью или вести личное подсобное хозяйство, находятся в более уязвимом положении.

По данным обследования, средний размер пенсии составил 15,7 тыс. рублей, размер социальных выплат – 4,7 тыс. рублей. В неблагоприятных условиях объективно находятся неработающие пенсионеры (около 70 % от числа всех пенсионеров) и пенсионеры, получающие минимальную пенсию (около 8 %). Если исходить из величины прожиточного минимума, принятой в развитых странах и составляющей 60 % от медианного дохода, большая часть пенсионеров находилась бы в состоянии бедности. По мнению многих экспертов, а также по результатам проведенных обследований, величина прожиточного минимума является заниженной. Об этом в определенной мере свидетельствует тот факт, что официальный уровень бедности в России ниже, чем в относительно более развитых странах.

Заключение

Уровень бедности является одним из основных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона и страны в целом. При оценке уровня бедности городское население республики выглядит относительно благоприятно при его сопоставлении с сельским населением. Значительный разрыв между благосостоянием городского и сельского населения и, что самое тревожное, между большинством регионов Приволжского федерального округа, во многом обусловлен недостаточным использованием сельскохозяйственного потенциала. Так, на одного сельского жителя в Приволжском федеральном округе в хозяйствах всех категорий в среднем производится продукции сельского хозяйства в 1,5 раза больше, чем в Башкортостане.

В условиях пандемии, снижения реальных доходов населения оценка бедности по депривации (лишениям) существенно увеличилась. Так, если в 2019 г. 18,2 % сельских жителей оценивали свое материальное положение как «не хватает денег даже на еду» и «затруднительно купить одежду и оплачивать ЖКУ», то в III квартале 2020 г. – уже 25,5 %.

Представляется крайне важным в условиях снижения реальных денежных доходов населения повысить адресность социальных мероприятий, направленных на снижение уровня бедности. Как показывают результаты проведенных опросов, при проведении этих мероприятий необходим дифференцированный подход, направленный, прежде всего, на сельское население и семьи с детьми. Также необходимо обеспечение эффективной занятости населения, создания рабочих мест, обеспечивающих использование трудового и профессионального потенциалов работников.

Литература

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 2. С. 9–24. DOI: 10.19181/lspr/2020.16.2.1.
2. Елизаров В.В., Сеница А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 24–33. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10012.
3. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Тер-Акопов С.А. Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. 2019. № 2. С. 51–63. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015.
4. Михеева Н.Н., Басарева В.Г. Региональные особенности бедности в России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5. С. 74–85. DOI: 10.47711/0868-6351-188-74-85.
5. Пастухова Е.Я., Мухачёва А.В., Кочнева О.П. Уровень, динамика, факторы абсолютной и относительной бедности: региональный аспект // Вопросы управления. 2021. № 3. С. 80–92. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-80-92.

6. Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 33. С. 5–27.

7. Ткаченко А.А. Бедность и население России: ретроспективный взгляд на проблему // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 36–50.

8. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах на территории Республики Башкортостан в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/86292>

DOI: 10.34773/EU.2022.6.34

Современное состояние «зеленых» партий

Current State of the «Green» Parties

М. ЕФРЕМОВА

Ефремова Мария Сергеевна, аспирант по направлению «Политические науки» Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: mefremova-14-01@edu.ranepa.ru

Статья посвящена изучению современного состояния «зеленых» партий в мире в целом, а также конкретно в Европе и Российской Федерации. В ней раскрывается история становления «зеленых» партий, анализируются объединяющие их черты. Также рассматриваются отличия европейских «зеленых» партий от российских. Частью исследования выступает анализ процентного соотношения представителей «зеленых» партий в законодательных органах власти от общего количества членов в разных странах.

Ключевые слова: экология, политика, партия «зеленых», экологические политические партии, парламент, политическая система.

The article is devoted to the study of the current state of the «green» parties in the world as a whole, as well as in Europe and the Russian Federation in particular. The history of the formation of the «green» parties is also revealed and their common features are analyzed. In addition, the difference between the European «green» parties and the Russian ones is considered there.

Key words: ecology, politics, “green” party, environmental political parties, parliament, the parliament, the political system.

Введение

Основной исследовательский вопрос в статье: какое место «зеленые» партии занимают в настоящее время в политической системе различных государств и каковы перспективы их развития в будущем. Партии «зеленых», которые когда-то считались маргинальными, все чаще претендуют на значимое место в политике [7]. В настоящее время организации защитников окружающей среды превратились в масштабные партии, которые способны побеждать на выборах, представлять население в высших органах государственной власти и даже входить в правящие коалиции, т. е. определять государственную политику по всем основным направлениям.

Все «зеленые» партии имеют ряд общих черт:

1. Общность причин возникновения: насущные вопросы экологической политики недостаточно прорабатывались существующими политическими партиями, что вызвало необходимость появления новых политических акторов, способных решать эти проблемы и сосредоточить внимание государственных органов на вопросах защиты окружающей среды;

2. Общность электората: молодой, нерелигиозный, образованный городской житель;

3. Общность принципов: приоритет вопросов устойчивого развития, а также вопросов пацифизма, толерантности и социального равенства.

Все эти характеристики позволяют отнести данные партии к левому политическому спектру [16].

Методы исследования

Анализ актуального состояния экологоориентированных партий в мире в настоящий момент, перспектив их дальнейшего развития в условиях кризисного состояния окружающей среды и необходимости защиты климата проводится на основе сравнительного политологического подхода с использованием элементов исторического институционализма [10]. В рамках статьи рассматриваются статистические материалы, позволяющие оценить место и роль «зеленых» партий в рамках различных форм правления и политических режимов. Исследуются также причины возникновения «зеленых» партий и траектория их развития, начиная с 1968 года.

Обсуждение

В 1968 году в разных странах мира прошли студенческие протесты против существующей капиталистической системы, которые в дальнейшем стали, в том числе, началом политической карьеры для многих лидеров и будущих основателей «зеленых» партий.

Важным толчком для появления «экологических» партий также послужили события, произошедшие в 70-е годы XX века, когда начались протесты против ядерной энергетики и ядерного оружия, которые были в тот момент центральной экологической проблемой [6].

Достаточно важным событием в истории появления «зеленых» партий является основание в 1972 году в Австралии первой экологической политической партии – «Объединенной группы Тасмании». И хотя партия вскоре распалась, ее политическая программа стала источником вдохновения для многих защитников окружающей среды. Среди других экологоориентированных партий того времени можно назвать Партию ценностей Новой Зеландии и Народную партию Великобритании.

Германия является страной, где «зеленая» партия впервые заняла достойное место в политике. Началось все в 1980 году, когда «зеленые» (в настоящее время «Союз 90 / Зеленые») Западной Германии впервые приняли участие в общенациональных выборах. Хотя тогда они и не получили ни одного места в парламенте, уже в 1983 году они входят в Бундестаг, получив 27 из 520 мест.

К 1990-м годам «зеленые» стали не только чаще принимать участие в выборах на местном, региональном и государственном уровне по всей Европе, но и выигрывать их [8].

За пределами Европы «зеленая» политика также приобрела популярность, но столкнулась с совсем другими избирательными условиями. В США, например, президентская форма правления не позволяет небольшим партиям играть существенную роль в государственном управлении. Несмотря на то, что «зеленые» выигрывают за последние годы сотни выборов в местные органы власти и законодательные органы штатов, им трудно добиться успеха на национальной арене, где доминируют две основные партии [9].

Еще одним важным событием стало вхождение финляндской партии «Зеленый союз» в 1995 году в состав правительства, и назначение ее лидера Пекка Хаависто министром окружающей среды [11].

В 1996 году «зеленые» США впервые решили выдвинуть своего представителя, Ральфа Нейдера, на пост президента США. Поворотным стал 2000 год, когда во время очередных президентских выборов на данный пост баллотировались представители «зеленых» Нейдер и Ла Дьюк, получив 2,883 млн голосов (около 3 %) по всей стране. Важен сам факт, что партия «зеленых» выдвигает своего кандидата на данный пост на каждых выборах президента США.

Еще одно важное событие произошло в 2004-м, когда Индулис Эмсис стал премьер-министром Латвии, что сделало его первым членом партии «зеленых», возглавившим правительство, за всю мировую историю [15]. Более того, в 2015 году Раймонд Вейонис был избран

президентом Латвии, тем самым став первым главой государства в мире, принадлежащим к партии «зеленых» [14]. В 2016 году Президентом Австрии также стал представитель партии зеленых Александр ван дер Беллен. Это свидетельствует о поддержке во многих странах политической линии на устойчивое развитие. Однако в государствах с парламентской формой правления роль главы государства не является решающей [12].

Говоря про Россию, стоит отметить, что история экологоориентированных партий началась 24–25 марта 1990 г., когда в Москве заседал учредительный съезд «Партии зеленых». На нем было официально провозглашено создание новой «экологической, базисно-демократической, социальной» политической организации.

Всего за несколько десятилетий «зеленые» партии, таким образом, превратились из маргинальных и чисто оппозиционных организаций во влиятельных участников политических процессов, и входят в состав правительств во многих странах [13].

Сейчас в мире существует 193 государства, официально признанных ООН. В таблице 1 представлено их распределение по формам правления [1].

Таблица 1

Государства по формам правления

Форма правления	Количество стран
Республика	150
Конституционная (парламентская) монархия	38
Абсолютная монархия	5

В анализе деятельности «зеленых» партий, соответственно, не будут учитываться государства, в которых априори таких партий быть не может:

- абсолютные монархии Бруней, где Законодательный совет назначается султаном, и Катар, где Консультативное собрание назначается эмиром;
- абсолютные теократические монархии Ватикан, где Папская комиссия назначается папой римским, и Саудовская Аравия, где Меджлис аш-Шура назначается королем;
- федеративное государство ОАЭ, состоящее из абсолютных монархий (эмиратов), так как в Федеральный национальный совет входят представители эмиратов, в каждом из которых могут устанавливаться собственные правила их избрания;
- монархия Оман, в которой запрещены любые политические партии;
- республики Палау, где сейчас не существует политических партий, и Федеративные штаты Микронезии, где Конгресс состоит из беспартийных членов;
- конституционные монархии Кувейт и Эсватини, где политические партии не разрешены, и Тувалу, где их фактически просто нет; а также Маршалловы острова, где выборы официально являются беспартийными.

Кроме того, стоит исключить следующие государства: КНДР (безальтернативные выборы), Куба (единственная легальная партия – Коммунистическая партия Кубы), Эритрея (единственная легальная партия – Народный фронт за демократию и справедливость), Лаос (однопартийная система с единственной действующей партией – Народно-революционной партией Лаоса), Вьетнам (правящая и единственная легальная партия Коммунистическая партия Вьетнама).

Таким образом, из 193 государств «зеленые» партии теоретически могут существовать в 176. Однако на деле картина следующая: «зеленые» партии в настоящий момент существуют в 95 государствах, то есть примерно в 54 % государств с многопартийной системой.

При этом в 41 стране партии «зеленых» представлены в парламенте, что составляет 43 % от общего количества стран, где «зеленые» партии существуют (табл. 2). Данная статистика является в целом положительной с учетом того, что «зеленые» партии впервые появились менее полувека назад.

Партии «зеленых» в парламенте¹

Страна	Места в парламенте	В процентном соотношении
Австралия	1/150 в нижней палате, 9/76 в верхней палате	0,67 % и 11,84 %
Австрия	26/183 в нижней палате	14,21 %
Бельгия	21/150 в нижней палате, 9/60 в верхней палате	14,0 % и 15,0 %
Болгария	4/240 (одна палата)	1,67 %
Бразилия	8/513 в нижней палате, 3/81 в верхней палате	1,56 % и 3,7 %
Вануату	1/52 (одна палата)	1,92 %
Великобритания	1/573 в нижней палате, 2/788 в верхней палате	0,17 % и 0,25 %
Венгрия	10/199 (одна палата)	5,03 %
Германия	118 / 735 (одна палата)	16,05 %
Дания	32/179 (одна палата)	17,88 %
Израиль	6/120 (одна палата)	5,0 %
Ирландия	12/160 в нижней палате, 4/60 в верхней палате	7,50 % и 6,67 %
Исландия	9/63 (одна палата)	14,29 %
Испания	1/350 в нижней палате	0,29 %
Италия	6/630 в нижней палате, 5/315 в верхней палате	0,95 % и 1,59 %
Канада	2/338 в нижней палате	0,59 %
Кипр	3/56 (одна палата)	5,36 %
Колумбия	9/172 в нижней палате, 9/108 в верхней палате	5,23 % и 8,33 %
Латвия	2/100 (одна палата)	2,0 %
Литва	32/141 (одна палата)	22,7 %
Лихтенштейн	3/25 (одна палата)	12,0 %
Люксембург	9/60 (одна палата)	15,0 %
Мексика	47/500 в нижней палате, 9/128 в верхней палате	9,4 % и 7,03 %
Нидерланды	8/150 в нижней палате, 8/75 в верхней палате	5,33 % и 10,67 %
Новая Зеландия	10/120 (одна палата)	8,33 %
Норвегия	16/169 (одна палата)	6,51 %
Польша	3/460 в верхней палате	0,65 %
Португалия	2/230 (одна палата)	0,87 %
Руанда	2/80 в верхней палате	2,5 %
Северная Македония	2/123 (одна палата)	1,63 %
Сербия	1/250 (одна палата)	0,40 %
Узбекистан	15/150 в верхней палате	10,0 %
Уругвай	1/99 в верхней палате	1,01 %
Финляндия	20/200 (одна палата)	10,0 %
Франция	7/348 в верхней палате	2,01 %
Хорватия	4/151 (одна палата)	2,65 %
Черногория	3/81 (одна палата)	3,7 %
Чехия	1/81 в верхней палате	1,23 %
Чили	1/155 в нижней палате	0,65 %
Швейцария	44/200 в нижней палате 5/46 в верхней палате	22,0 % и 10,87 %
Швеция	16/349 (одна палата)	4,58 %

¹ Составлено автором.

Указанные государства по представительству «зеленых» партий в парламенте можно разделить на 5 групп. Отметим, что если в государстве двухпалатный парламент, то рассматривается среднее соотношение представителей в палатах (табл. 3).

Таблица 3

Классификация стран по представительству «зеленых» партий в парламенте¹

Группа	Характеристика	Страны
Особо высокое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 15 % и выше представителей в парламенте	(5) Дания, Германия, Литва, Люксембург, Швейцария
Высокое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 10 % до 14,99 % представителей в парламенте	(6) Австрия, Бельгия, Исландия, Лихтенштейн, Узбекистан, Финляндия
Среднее представительство партии «зеленых» в парламенте	От 5 % до 9,99 % представителей в парламенте	(10) Австралия, Венгрия, Израиль, Ирландия, Кипр, Колумбия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия
Низкое представительство партии «зеленых» в парламенте	От 1 % до 4,99 % представителей в парламенте	(13) Болгария, Бразилия, Вануату, Италия, Латвия, Руанда, Северная Македония, Уругвай, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция
Особо низкое представительство партии «зеленых» в парламенте	Менее 0,99 % представителей в парламенте	(7) Великобритания, Испания, Канада, Польша, Португалия, Сербия, Чили

В правящую коалицию партии «зеленых» входят в следующих странах: Австрия, Бельгия, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Новая Зеландия, Швеция, Германии. Причиной этого стала потеря авторитета и популярности традиционных партий среди избирателей и нарастающие экологические проблемы, в том числе изменение климата. Отметим, что наибольшим влиянием «зеленые» партии по-прежнему пользуются в европейских странах.

Среди прочих рассматриваемых «зелеными» тем можно выделить две:

1. Технологии, глобализация и экономический рост. Партии призывают к «замедлению роста», то есть сокращению производства и потребления до устойчивого уровня. А также к переходу к «зеленому росту», то есть выработке и применению технологических решений на благо окружающей среды, таких как геоинженерия.

2. Приверженность ненасилию. Партии «зеленых» делают упор на разоружение и ненасильственное разрешение конфликтов, по сути, на тотальный пацифизм.

Говоря про Российскую Федерацию, стоит отметить, что в выборах в Государственную Думу 2021 года баллотировались две партии «зеленых»: новая «Зеленая альтернатива» (получили 0,64 % голосов по итогам выборов) и существующая с 1993 года Российская экологическая партия «Зеленые» (получили 0,91 % голосов по итогам выборов) [5].

В программе Российской партии «Зеленые» можно найти достаточно много положений, отличных от концепции европейских «зеленых» партий. Например, в противовес европейским ценностям о ненасилии и разоружении, в программу партии включены тезисы об «укреплении Вооруженных Сил России, прежде всего, за счет высокотехнологичного вооружения» [3].

Достаточно немногочисленная программа партии «Зеленая альтернатива» раскрывает положения, более схожие с программами европейских партий: природоохрана, защита прав всех живых существ, экопросвещение, экологоориентированная экономика, здравоохранение. Однако она менее ориентирована на решение реальных существующих проблем и конкретных задач [4].

¹ Составлено автором.

И хотя общее число голосов за партии «зеленых» по сравнению с предыдущими выборами в целом повысилось, они все еще остаются недостаточно популярными. Можно выделить две основные причины данного явления:

- недостаточное осмысление россиянами проблем окружающей среды;
- низкий интерес к «нишевым» партиям среди россиян.

Результаты

В результате исследования автор приходит к нескольким выводам: в настоящее время «зеленые» партии существуют почти в половине государств, где существование партий возможно как таковое. В четверти этих государств представители данных партий входят в правительство, а в правящие коалиции входят около 44 % из них. Тем не менее, за полвека это достаточно большое достижение для партий, которые длительное время находились в оппозиции. Наиболее ярко они представляют свою позицию в парламентах европейских стран. В статье показаны отличия «зеленых» партий Европы от партий аналогичной направленности в Российской Федерации.

Заключение

На основе проведенного в статье анализа можно сделать следующие выводы:

1. «Зеленые» партии появились полвека назад в Австралии, и в настоящий момент распространились почти в половине стран мира, обладая серьезным политическим влиянием как на общегосударственном уровне, так и в отдельных регионах и муниципальных образованиях.
2. Почти в четверти стран эти партии представлены в парламентах. Большая часть таких государств находится в Европе.
3. В настоящий момент человечество переживает климатический кризис: экологические проблемы приобретают особую актуальность и требуют решения. Во многих государствах «зеленые» партии во многом определяют политику.
4. В Российской Федерации также существуют «зеленые» партии, однако в настоящее время у них практически нет шансов попасть в парламент. Как считают многие аналитики, причиной этого является «недемократичность политической системы, которая препятствует их росту» [2].

Литература

1. Географический справочник «О странах» [Электронный ресурс]. URL: http://ostranah.ru/_lists/forms_of_government.php
2. Позеленеет ли власть? Как в парламенты приходят партии с экологической повесткой и стоит ли этого ждать в России [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/ecology/47221077/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Программа Российской экологической партии «Зеленые» [Электронный ресурс]. URL: <https://partygreen.ru/documents/program/>
4. Программа партии «Зеленая альтернатива» [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/programma-partii/>
5. ЦИК огласил окончательные итоги выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/24/itogi/>
6. Abou-Chadi T., Kayser M.A. It's not easy being green: Why voters punish parties for environmental policies during economic downturns // *Electoral studies*. 2017. № 45. Pp. 201–207.
7. Apostoiaie C.M. Relevant determinants of the political parties' environmental preference // *Scientific Annals of Economics and Business*. 2016. № 63 (SI). Pp. 51–69.
8. Grant Z.P., Tilley J. Fertile soil: explaining variation in the success of Green parties // *West European politics*. 2019. № 42 (3). Pp. 495–516.

9. Hughes C. It's not easy being green, white, red, and blue: constituency representations versus electoral competition in the Wisconsin green party // International journal of politics culture and society. 2020 [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10767-020-09365-5>
10. Neman M. Historical institutionalism and the European Union's post-Cold War Foreign Policy Development // Journal of International Analytics. 2021. № 12 (3). Pp. 72–84.
11. Reitz T., Jorke D. The reshaping of political representation in post-growth capitalism: A paradigmatic analysis of green and right-wing populist parties // Anthropological theory. 2021. № 21 (3). Pp. 287–314.
12. Roth L., Schwander H. Greens in government: the distributive policies of a culturally progressive force // West European politics. 2020. № 44 (3). Pp. 661–689.
13. Rudig W., Sajuria J. Green party members and grass-roots democracy: A comparative analysis // Party politics. 2020. № 26 (1). Pp. 21–31.
14. Thomas E., Daya-Winterbottom T, Swarbrick C. Green parties and environmental activism // Journal of human rights and the environment. 2020. № 11 (3). Pp. 181–188.
15. Vlasov N. The German «Greens»: a new «People's Party»? // Contemporary Europe. 2019. № 2. Pp. 118–128.
16. Wang C.C., Keith D. The greening of European radical left parties: red and green politics // Journal of contemporary European studies. 2020. № 28 (4). Pp. 494–513.

DOI: [10.34773/EU.2022.6.35](https://doi.org/10.34773/EU.2022.6.35)

Специфика «черного» PR в отечественной политике (локальный аспект)

The Specifics of «Black» PR in Domestic Politics (Local Aspect)

К. КУРГАЧЕВА

Кургачева Кристина Дмитриевна, ассистент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологий. E-mail: kurgachevakristi@mail.ru

Статья посвящена анализу проблемы использования «черных» и недобросовестных PR-технологий в отечественных политических процессах локального уровня. Обосновывается необходимость повышенного внимания к локальным кейсам как в силу их малой изученности и освещенности в СМИ, так и вследствие их потенциального воздействия на общефедеральную повестку. Приводится анализ ряда практических ситуаций, демонстрирующих специфику «черного» политического PR локального уровня.

Ключевые слова: «черный» PR, политические процессы, электоральная кампания, СМИ, интернет-технологии, локальный уровень.

The article is devoted to the analysis of the problem of the use of «black» and unscrupulous PR technologies in domestic political processes at the local level. The necessity of increased attention to local cases is substantiated, both due to their little study and coverage in the media, and due to their potential impact on the federal agenda. The analysis of a number of practical situations demonstrating the specifics of black political PR at the local level is given.

Key words: «black» PR, political processes, electoral campaign, mass media, internet technologies, local level.

Основные положения

1. Фиксируется малая научная изученность использования «черных» PR-технологий в отечественной политической практике локального уровня.
2. Активное использование недобросовестной политической коммуникации на местах обусловлено крайней незначительностью общественного резонанса, который получают подобные действия.

3. В число выявленных факторов, влияющих на уровень общественной реакции, входят: специфика менталитета значительной части местного населения, а также малая заинтересованность крупных СМИ и лидеров мнений в освещении локальных кейсов.

4. Локальный уровень политических процессов является неотъемлемой частью федерального политического пространства. Недостаток внимания к проблемам данного уровня чреват разладом и стагнацией политической системы в целом.

Введение

Особую нишу в современной политической практике занимают «черные» PR-технологии. Под черным PR (здесь и далее – без кавычек, авт.) мы будем понимать один из методов недобросовестной конкуренции, «имеющий целью разрушение или ухудшение имиджа конкретного лица или организации» [2, 50]. Балансирующий на грани закона и часто напрямую нарушающий его, черный PR используется в политических процессах самого разного уровня: от общенациональных информационных кампаний до локальных акций районного или муниципального значения. Как правило, в фокус внимания аналитиков, СМИ и сетевого пространства попадают кейсы федерального или, как минимум, регионального масштаба. Повышенные риски и репутационные издержки, которые могут возникнуть в случае разоблачения, заставляют политических акторов и специалистов по коммуникации подходить к реализации проектов подобного уровня более вдумчиво, максимально используя субъектно-креативные, технические и технологические ресурсы, находящиеся в их распоряжении. В свою очередь недостаток внимания к локальным процессам порождает особую специфику черного PR в политической практике на уровне районов и муниципалитетов, где, как отмечают некоторые отечественные исследователи, «применение негативных технологий многим видится едва ли не единственным способом организации коммуникативного пространства» [9, 11]. Под локальным уровнем мы будем понимать политические процессы, происходящие в районах или населенных пунктах, удаленных от административных или культурных центров субъектов федерации.

Методы

В представленной работе используется системный подход, позволяющий рассматривать различные политические процессы как сложную эмерджентную систему, элементом которой является политическая коммуникация, включающая черные PR-технологии. Особое значение в рамках настоящей статьи приобретает опора на возможности метода ситуационного анализа. Осмысление конкретных кейсов позволяет наглядно продемонстрировать специфику политического информационно-коммуникационного пространства на локальном уровне, а также выработать комплекс шагов по минимизации воздействия черного PR.

Кроме этого, в статье применяются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, а также диалектический метод, фиксирующий связь различных явлений между собой и их динамику.

Результаты

Особой популярности черных политических PR-технологий на локальном уровне (отдаленные районы, небольшие муниципалитеты и т.п.) способствует ряд факторов.

Во-первых, крупные СМИ и лидеры мнений относительно редко обращают внимание на социально-политические процессы столь малого масштаба. Также они менее освещены в релевантной научной литературе. Вследствие этого, вероятность информационного резонанса от использования грубых манипулятивных тактик достаточно мала.

Во-вторых, существует достаточно устойчивый (и отчасти подтверждающийся на практике) стереотип, заключающийся в том, что жители провинции в массе своей менее образованны и более доверчивы в сравнении с жителями мегаполисов. Необходимо отметить, что политические процессы, проходящие в крупных населенных пунктах, подобных столицам субъектов РФ, не подпадают под наше понимание локального уровня. Формирующаяся в них повестка может рассматриваться только как региональная или даже федеральная.

Провинция менее взыскательна в плане потребления информации, и ее жителями легче манипулировать. Как отмечает И.В. Воробьева, «ввиду недостаточного доступа к разнообразным источникам информации ... сознание жителей продолжает оставаться наиболее удобной нишей для масштабных внушений и манипуляций» [1, 95]. Несмотря на урбанизацию, глобализацию и информатизацию, специфика менталитета и уровень развития политической культуры отдаленных районов свидетельствуют о сохранении разрыва между центром и провинцией.

Тем не менее, черные PR-технологии, используемые, например, в ходе проведения локальных избирательных кампаний, достаточно интересны и демонстрируют специфику подхода к организации избирательного процесса в отдаленных районах и муниципалитетах РФ.

Проанализируем несколько ситуационных кейсов, взятых из практики организации политического информационно-коммуникационного пространства локального уровня.

Так, от имени одного из депутатов Государственной Думы РФ, представлявшего партию «Гражданская платформа», на празднике плуга и окончания весенних полевых работ «Сабантуй» Калтасинского района Республики Башкортостан в начале июня 2021 г. была организована бесплатная раздача сладкой ваты в брендированной палатке с изображением депутата под слоганом, включающим его имя [5]. Кроме этого, к информационной кампании открыто подключили детей, которые в эфире местного телеканала (на фоне раздачи сладкой ваты) декламировали текст, восторженно говоря о любви политика к детям Калтасинского района. Несмотря на использование грубого манипуляционного приема, подпадающего под статью федерального закона №67-ФЗ, фиксирующего запрет на использование изображений и высказываний лиц, не достигших возраста 18 лет, в агитационных материалах [8], данная ситуация не получила резонанса. Она официально транслировалась на уровне районных СМИ, не вызывая публичной негативной реакции и общественного резонанса. Рассмотренный пример не относится непосредственно к черному PR. Однако он наглядно свидетельствует о верности теоретических положений о легкости недобросовестного политического коммуникационного взаимодействия на локальном уровне, представленных в начале нашего рассуждения.

Следующий пример, который нам хотелось бы отметить, связан с публикацией ложной информации в рамках электоральной кампании 2020 г., которая проходила в г. Сосновоборске Красноярского края. Пост, размещенный в сообществе «ВКонтакте» «Подслушано в Сосновоборске», гласил: от имени кандидата в горсовет от Единой России и по совместительству директора деревообрабатывающего завода «Красфан» была осуществлена массовая рассылка сообщений в Telegram сотрудникам указанного предприятия с текстом: «Все желающие сотрудники (а также члены их семьи, друзья, соседи и пр.) могут заключить договор ГПХ по участию в выборах... каждому, заключившему договор будет выдано вознаграждение в сумме 1000 руб...» [3]. Вскоре в пресс-службе «Единой России» было заявлено, что данный вброс не соответствует действительности. Высказывались предположения, что информацию подобного содержания могли разместить недобросовестные конкуренты кандидата.

Данную ситуацию можно характеризовать как черную PR-технологию, использующую укрепившейся в массовом сознании политический миф о массовом использовании административного ресурса представителями «партии власти». Опора на укрепившиеся в сознании электората образы делает информацию более жизнеспособной, позволяет ей существовать, несмотря на официальные опровержения. Наилучшей стратегией борьбы с черным PR в данном контексте, на наш взгляд, является не точечная реакция на очерняющие сообщения (хотя она также должна быть), но повышение имиджа в целом. Например, показательные выговоры членам партии, уличенным в превышении должностных полномочий. Мы полагаем, что быстрее всего победу над одним мифом может одержать только «контрмиф», разрушающий ассоциативную связь между «Единой Россией» и административным ресурсом.

Особое значение в современной избирательной практике приобретают технологии черного PR, основанные на деконструкции непродуманного хайпового PR. Например, в 2021 г. в сообществе «Коррупционный Нефтекамск» появилась подкрепленная видеороликом публикация о встрече кандидата в депутаты от КПРФ с пострадавшими от пожара. Автор поста сообщал:

«Надев маску скорби, депутат, как всегда поохал, поругал власть и просто поболтал с пострадавшими, но никаких конкретных реальных действий для помощи не предпринял. Депутат не организовал сбор средств, не оторвал от своей зарплаты в 200 тыс. рублей какую-то денежку, не предоставил какую-то юридическую помощь пострадавшим и даже элементарно не помог составить обращение на свое имя прямо на месте. Еще раз обращаемся к читателям – как может подобный популист представлять наши интересы? Человек, не способный сам писать тексты, не способный помочь сам составить обращение, будет представлять наши интересы? Зачем такой плохой и неграмотный хайпожор нам нужен?» [6]. В данном случае мы видим, как попытка хайпа на пожаре была преобразована в очерняющую публикацию.

Гиперболизация, к которой относятся хайповые технологии, потенциально содержит в себе как повышенные возможности, так и риски. К числу нереализованных возможностей в данном случае относятся: повышение узнаваемости кандидата, формирование образа защитника обездоленных и радетеля за права человека. Риск же составляет выявление неискренности и ангажированности в действиях субъекта, что и произошло в данном случае. Необходимо максимально взвешенно подходить к использованию хайпа в политическом PR, так как вовлечение в информационный мейнстрим требует высокого профессионализма и грамотной стратегии. В противном случае велика вероятность самоудара по репутации.

Продемонстрированный материал наглядно свидетельствует об активном использовании черных и недобросовестных PR-технологий на местах. Именно на локальном политическом уровне начинают формироваться и функционировать устойчивые политические клише и мифы, происходит конструирование дискурса, фиксирующего предвзятое отношение масс к представителям власти и экстраполирующего подобные ассоциации на всю политическую систему в целом. Использование менталитета населения глубинки для достижения политической выгоды требует относительно малых ресурсов и позволяет политикам сохранять конкурентоспособность. Однако, пока отечественная политическая система не будет поставлена под более строгий контроль как со стороны гражданского общества, мониторящего недобросовестную политическую коммуникацию на всех возможных уровнях, так и ответственных властных структур, невозможно говорить о гармонизации и полноценной стабилизации отечественного политического пространства.

Обсуждение

В ходе работы над данной публикацией нами были проанализированы работы многих авторов, занимающихся исследованием обозначенной проблемы. Среди них необходимо отметить работы П.С. Камчатной [2], У.М. Мехдиевой [4], А.В. Россошанского [7] и др. Особое значение в контексте настоящей работы имеет анализ контента, представленного в региональных СМИ, а также в социальных сетях, преимущественно во «ВКонтакте». В целом, можно констатировать отсутствие системного научного дискурса, посвященного осмыслению специфики черного PR на локальном уровне. Акцент делается на теоретических аспектах либо на кейсах федерального уровня. При этом упускается из виду системный характер данной проблемы и невозможность ее решения без учета обращения к материалу, предоставляемому из отдаленных районов и муниципалитетов.

Заключение

Недобросовестные и черные PR-технологии являются частью отечественной политической практики самого разного уровня. Особую актуальность они приобретают на локальном уровне, что обусловлено как спецификой информационно-коммуникационного поля отдаленных районов, так и менталитетом, характерным для значительной части населения провинции.

Изучение черных PR-технологий, применимых на локальном уровне, является одним из наименее разработанных аспектов проблемы черного PR в отечественном политическом пространстве, но определенно значимой, так как политические процессы на местах с неизбежностью влияют на общеполитический дискурс и уровень стабильности политической системы в целом.

Таким образом, недобросовестные технологии способны не только воздействовать на имидж политика, но и управлять сознанием масс, конструируя ассоциативные маркеры, выгодные конкурентам. В сложившихся условиях необходимо, на наш взгляд, ряд мер, направленных на повышение уровня политической, правовой культуры и грамотности жителей глубинки, что позволит снизить риски манипуляционного воздействия от использования черных PR-технологий.

Литература

1. Воробьева И.В. Политическое участие жителей российского села // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 3 (9). С. 88–97.
2. Камчатная П.С., Савенкова М.С. Использование «черного пиара» в международной политике // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-4. С. 50–54.
3. К нам поступила информация. Интересная электронная рассылка [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-118509807_188107?access_key=cd4c7eb4c7c630bb13
4. Мехдиева У.М. Политический пиар как средство влияния на общественное сознание // *Juvenis Scientia*. 2017. № 1. С. 36–39.
5. Новости Калтасинского телевидения от 08.06.2021 / [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video613417425_456239346
6. Предвыборный пиар на несчастье или помощь, которой нет [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-70017110_116032
7. Россошанский А.В. Особенности «черных» информационно-политических технологий // *Власть*. 2011. № 5. С. 41–44.
8. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/
9. Чижов М.А. Особенности избирательных технологий в регионах России в 2006–2007 гг.: автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 2008. 19 с.

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство),
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<https://ekam-journal.com>
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского
государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 23,5. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 186. Подписано в печать 13.12.2022 (выход в свет – 27.12.2022).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.
2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.
4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.
5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования. Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.
6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:
  - Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
  - Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
  - Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
  - Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
  - Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).
9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.
10. Оригинальность представляемого материала (исключая список литературы) должна составлять не менее 80 %.
11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).
12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры. Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2023 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >